

THE HORUS HERESY

Ben Counter

BATTLE FOR THE ABYSS

My brother, my enemy

The latest instalment in the best-selling
Horus Heresy series

«Вумба за бездну» — продолжение эпического повествования о Ереси Хоруса, повлекшей жестокое противостояние в галактической гражданской войне, способной привести к полному уничтожению человечества.

Предательство Воителя стало явным, и для людей, сохранивших верность Императору, настало время тяжелых испытаний. Под угрозой оказалась одна из опор Империи — система Ультрамара, домашний мир Легиона Ультрамаринов, к которой направляется флот Легиона Несущих Слово. Флагманом в этом походе выступает чудовищный корабль, построенный на секретной верфи Механикума, «Яростная бездна», равно которому еще не было. И лишь по чистой случайности об этой угрозе становится известно защитникам Ультрамара. Несколько боевых кораблей разных Легионов Космогосанта, волею судьбы оказавшихся на пути «Бездны», выбирают

гибельный для себя, но единственно
возможный путь --- сражаться.

- Бен Каунтер

-

- Действующие лица

- 1

- 2

- 3

- 4

- 5

- 6

- 7

- 8

- 9

- 10

- 11

- 12

- 13

- 14

- 15

- 16

- 17

- 18

- 19

- [20](#)

- [21](#)

Бен Каунтер

ВУТВА ЗА БЕЗДНУ

Брат мой, враг мой

Это легендарное время. Мощественные герои сражаются за право управлять Вселенной. В результате Великого Крестового Похода Император Человечества покорил Галактику, миллиарды чуждых рас были сломаны лучшими воинами Империи и стерты с лица истории. Встает рассвет новой эры — господства человеческой расы. О победах Императора свидетельствуют сверкающие цитадели из мрамора и золота. В миллионах миров звучат триумфальные восхваления в честь Его могущественных и непобедимых воинов. Самые выдающиеся из них — примархи — героические существа, ведущие Легионы костодесантников Императора от одной победы к другой. Появившиеся на свет в результате блестящего генетического

эксперимента Императора, примархи
непобедимы и не ведают презрада.

Костический десант состоит из
самых сильных представителей
человеческой расы Галактики, и каждый из
них в бою способен одолеть сотню, и даже
больше, обычных солдат.

Костодесантники образуют огромные
армии в десятки тысяч воинов и под
руководством своих предводителей
примархов сражаются по всей Вселенной во
имя Императора. Главный среди
примархов — Хорус, прозванный
Великолепным, Яркой звездой, любимец
Императора, почти что сын. Он великий
Воитель, главнокомандующий
императорских военных сил, покоритель
тысяч и тысяч миров, завоеватель
Галактики. Это воин, равного которому
нет в мире, превосходный политик с
безграничным честолюбием. И пока планета
войны распространяется по всему
Империи, всем лидерам человечества
предстоят суровые испытания.

Действующие лица

ЛЕГИОН УЛЬТРАМАРИНОВ

Цест	---	брат-капитан	и
командующий флотом, Седьмая рота			
Антиг	---	почетный караул, боевой	
брат			
Сафракс	---	почетный караул,	
знаменосец			
Лаэраг	---	почетный караул,	
апотекарий			

ЛЕГИОН НЕСУЩИХ СЛОВО

Задкиил	---	капитан флота,	
«Яростная бездна»			
Баэлан	---	штурм-капитан, «Яростная	
бездна»			
Икталон	---	брат-капеллан, «Яростная	
бездна»			
Рескиил	---	сержант-командир,	
«Яростная бездна»			

Малфориан --- магистр вооружений,
«Яростная бездна»
Ултис --- боевой брат

МЕХАНИКУТЫ МАРСА

Кельбор-Хал --- генерал-фабрикатор
Гүреод --- магос, «Яростная бездна»

ЛЕГИОН КОСТИЧЕСКИХ ВОЛКОВ

Бриннгар --- капитан
Рүджвельд --- боевой брат

ЛЕГИОН ТЫСЯЧИ СЫНОВ

Мхотен --- брат-сержант, капитан
флота, «Убывающая луна»

ЛЕГИОН ПОЖИРАТЕЛЕЙ МИРОВ

Скраал --- брат-капитан

ФЛОТ САТУРНА

Катинска	---	контр-адмирал,	
«Гневный»			
Афина	Венкмайер	---	рулевой,
«Гневный»			
Оркад	---	главный	навигатор,
«Гневный»			

НЕСУЩИЕ СЛОВО ПОРА СБРОСИТЬ ПОКРОВЫ ГУБЕЛЬ КРУИТНИ

Гора Олимп ярко вспыхнула и выбросила в небо огромный столб пламени. Под поверхностью необъятных скалистых плато раскинулись колоссальные сооружения тарсианских заводов. В цехах и на подъездных путях постоянно сновали аколиты в красных балахонах, сопровождаемые лишенными мозга сервиторами, двуногими роботами, толпами слуг и нагленными скитариями. Над покрытой красной пылью поверхностью поднимались полукруглые купола, массивные башни систем охлаждения и величественные храмы кузницы. Высоченные трубы, за тысячелетия работы отмеченные

многочисленными щербинами,
выбрасывали в пылающее небо плотные
клубы дыма.

Еще выше --- словно дыхание богов ---
поднимались клубы пара из громоzdких
компрессорных станций, которые
поддерживали работу вечно пылающих
горнов, высеченных в сердце планеты.
Этот мир был настолько же
непостижимым и сложным, насколько
густо населенным.

Но повседневная суматоха по
сравнению с главным событием этого
утра казалась не более значительной, чем
кусочек угля, брошенный в пылающую топку
печи. Не многие догадывались о нем, еще
меньше было тех, кто заметил, как из
кальдеры в Долинах Маринера стартовал
ничем не примечательный костический
челнок. Летательный аппарат пронзил
плотную завесу дыма и встретился в
стратосфере. Преодолевая бурные вихри
испарений и ямы, образующие
геотермальными извержениями, он
поднимался в небо. В холодных слоях
тезосферы его наружная оболочка

раскалилась добела. Плазменные двигатели, пронзительно взвив, подняли аппарат до уровня термосферы, где лучи Солнца превратили наружный слой защиты в ослепительный хвост раскаленных газов. Лишь после прохождения экзосферы двигатели стихли. Это был полет в один конец. Запрограммированные датчики быстро отыскивали назначенную цель. Она находилась далеко за пределами красной от пыли атмосферы Марса, вне досягаемости любопытных взглядов. Космический челнок держал курс на Юпитер.

Туте уже шесть тысячелетий двигался по своей орбите вокруг верфей Юпитера. Расположенный далеко за пределами газообразной оболочки господствующей планеты, этот астероид находился на безопасном расстоянии от галилеевых спутников: Каллисто, Ганимеда, Европы и Ио. Уроливый обломок скалы обладал столь низкой гравитацией, что был совершенно

бесформенным.

Но механикуты не придавали значения подобным мелочам. Какое дело машинам до эстетики и наружности? Важны лишь точность и целесообразность.

Однако в силу своего расположения Түле превратился в нечто большее, чем просто голый кусок камня. Гигантские бурильные машины выскребли из него сердцевину, вырезав бесконечные переходы, тоннели и залы. Подземные лабиринты наполнились толпами чернорабочих, уронов и аколитов, подчиненных одной грандиозной задаче. По сути, выпотрошенный астероид превратился в гигантский завод, со своими храмами-кузницами, компрессорными станциями и колоссальной гравитационной установкой вместо ядра. Поднимавшиеся над поверхностью конструкции удерживались металлическими щупальцами, а прозрачные купола льнули к скалам, словно гигантские моллюски. Түле больше не был захудалым обломком скалы. Он превратился в филиал верфи Юпитера и

сегодня принимал гостей.

--- Мы стоим на пороге новой эры!

Вокс-передатчик, вмонтированный в ворот бронекостюма, легко разносил голос Загкиила по всему огромному залу. За его спиной, в холодной пустоте космоса, маячили колоссальные сооружения верфи. От смертоносной бездны Загкиила и его подчиненных защищал выпуклый прозрачный свод. Солнечный ветер выбелил скалы астероида, а неизбежная эрозия привела к появлению насыщенной азотом пыли.

--- Занимается багряная заря, и она утопит наших врагов в их собственной крови! Внемлите силе Слова и знайте, что это наша участь! --- возбужденно выкрикивал Загкиил с обсидиановой кафедры.

Письмена на патрицианском лице и выбритом черепе добавляли торжественности и без того убедительной речи Загкиила. Его серые беспокойные глаза излучали искреннюю страсть и уверенность. Руки в причудливо

украшенных латных перчатках крепко сжимали края кафедр, и вся поза дышала непоколебимой решимостью. На его боевом облачении из темного-красного керамика еще не было отметин. Новый бронекостюм и шлем, увенчанный рогами Колхиды, символом славного и почетного наследия родного мира примарха, ярко продемонстрировали приход новой эры, о которой говорил Закиил.

Легион Несущих Слово слишком долго был вынужден скрывать свою истинную сущность. Но теперь они избавились от всякого подобия покорности и подчиненности, от уловок, компромиссов и самоотречения. Новые силовые доспехи, только что вышедшие из кузниц Марса и украшенные посланиями Лоргара, стали тому зримым свидетельством. Гранитно-серая броня притворного невежества была переплавлена в печах Олимпа. Легионеры, надевшие цвета просвещения, полностью переродились.

Перед Закиилом, стоящим на каменном возвышении, разливалось багряное море. Тысяча Астартес,

разделенная на десять рот с капитанами во главе, внимательно слушала его выступление. Все внимали Слову. Легионеры в новых доспехах, застывшие с поднятыми болтерами в руках, были похожи на древних иголов. Бронекостюм Закиила не отличался от доспехов его солдат, но был увешан свитками толстыми пергаментов, листов с обетами и списками сражений --- окровавленных страниц, напоминающих об операциях возмездия. И речь Закиила вполне соответствовала риторике этих документов.

--- Внемлите силе Слова и знайте, что это наша участь!

Собрание ответило ему единодушным ревом.

--- В наших руках копье возмездия! Пусть оно поразит сердце Жиллимана и его ослабевший духом Легион! --- взревел Закиил, возбужденный собственными криками. --- Мы слишком долго ждали отмщения! Мы слишком долго оставались в тени!

Закиил шагнул вперед, и его

стальной взор привел солдат в еще большее воодушевление.

--- Теперь пришло наше время, --- заявил он, в подтверждение своих слов ударяя кулаком по краю кафедры. --- Мы сбросим оковы притворного повиновения. --- Он фыркнул, как будто эти слова оставили во рту неприятный привкус. --- Давайте сорвем покровы и откроем свое истинное лицо! Братья, мы --- Несущие Слово, сыны Лоргара. Пусть зажигательные речи наших тайных апостолов станут отравленными клинками в сердцах приспешников лже-Императора. Взгляните на средство нашего возвышения!

Задкишл обернулся к находящейся за его спиной арке. Сквозь закаленный плексиглас купола был виден огромный корабль, господствующий над всеми остальными сооружениями. Со всех сторон, вместе со строительными лесами, по которым сновали толпы рабочих и техников, его окружали вспомогательные механизмы и приспособления. Бесчисленные кабели и трубопроводы

тянулись к различным точкам
гигантского, богато украшенного корпуса,
над которым возвышалась надстройка,
устрепившая к звездам готические шпили.
Крепкая броня, казалось, способна
противостоять залпу лазерных орудий
оборонительной батареи. Собственно, она
была изготовлена специально для этой
цели.

Тупой нос, похожий на наконечник
молнии, и обводы бортов свидетельствовали
о величии замысла и неимоверной мощи
судна. Три зазубренных выступа
напоминали три острия стигийского
трезубца. Вдоль обоих бортов тускло
поблескивали оружейной сталью лазерные
батареи. Один только их залп мог
уничтожить и погрузочную площадку, и
всех, кто на ней находился. Пышечные
опоры были закреплены на прямоугольных
металлических выступах с бесчисленными
точками обзора, что указывало на
множество внутренних помещений.
Хищный оскал орудийных башен на верхней
и нижней плоскостях и темные пятна
торпедных гнезд излучали молчаливую

угрозу.

С многочисленных вспомогательных палуб поднимались антенные башни, перемежаемые дополнительными оружейными комплексами и торпедными жерлами. Ребристое днище корабля отливало маслянистым блеском и было покрыто, словно чешуей, створками пусковых платформ для летательных аппаратов различного назначения.

На корме огромные дюзы выпускали светящиеся струи газов от прогреваемых двигателей, способных в одно мгновение унести боевой корабль от Туле. Хромированные шестиугольники вентиляционных шахт машинного отсека казались бездонными колодцами.

И наконец, опустившиеся щиты открыли взгляду массивную конструкцию, украшавшую нос судна, — словно объятую пламенем книгу, изготовленную из серебра и золота. На ее страницах многометровыми буквами были записаны избранные изречения Лоргара. Этот поистине самый большой из всех построенных когда-либо кораблей обладал

уникальной, ни с чем не сравнимой мощью.

Словно грозное чудовище, рожденное в темных глубинах первобытного океана, сүдно, открывшееся взорам людей, заставило умолкнуть даже Загкиила.

— Наше копье готово, — наконец произнес он прерывающимся от благоговейного восторга голосом. — Это «Яростная бездна».

Уникальный корабль был построен на верфях Юпитера специально для них, и наконец все работы по его оснастке подошли к долгожданному завершению. Он должен нанести решающий удар по Императору, удар в честь Хоруса. Никто не узнает о создании этого сүдна, пока не станет слишком поздно. Для сохранения тайны были приняты определенные меры. И запуск с малоизвестного и незначительного, по общему мнению, спутника — только часть этих мер.

Загкиил резко повернулся к своим воинам.

— И ты будешь им управлять! — пронзительно воскликнул он. — Смерть же Императору!

--- Смерть лже-Императору! ---
Единодушно подхватил многоголосый хор.

--- Да здравствует Хорус!

Барьеры дисциплины рухнули. Воины
орали и ревели, словно толпа одержимых,
стучали кулаками по груди и потрясали
оружием. Многие лихорадочно
выкрикивали клятвы ненависти и
заверения в преданности, сливавшиеся в
непрерывный оглушительный шум.

Задкишл прикрыл глаза и некоторое
время упивался воплями и охватившим
всех фанатизмом. Снова подняв веки, он
повернулся к проему, за которым
открывался величественный вид на
«Яростную бездну». С мрачной улыбкой он
представил себе возможности,
открываемые этим кораблем, и его
разрушительный потенциал. Судно было
задумано и построено для одной-
единственной миссии, и для ее выполнения
потребуется вся его мощь и прочность; и
предстояло уничтожить Легион.

В сумрачном отдалении обширной
площадки, превращенной в

импровизированный зал собраний, и телископы, и другие наблюдатели и слушатели. Забывающей толпой солдат, которые были результатом гениального эксперимента Императора или, скорее, его самоуверенности, наблюдали ничего не выражающие глаза.

— Мой господин, как странно, что эти Астарес так бурно реагируют на плод наших трудов.

— Они состоят из плоти, магнозии, Энсолон, и потому подвержены жалким эмоциям, — ответил Кельбор-Хал своему почтительно склонившемуся аколиту.

Генерал-фабрикатор специально затеял дальнейшее путешествие на своей личной барже, чтобы попасть с Марса на Туле. Он сделал это под предлогом необходимости побывать на Юпитере, чтобы лично проследить за атмосферными изысканиями на поверхности планеты, инспектировать работы на Цо и проверить качество строительства и продукции, выпускаемой в городах-ульях Европы. Заявленный план объяснял его присутствие на Туле. Но на

самом деле генерал-фабрикатор хотел присутствовать при этом знаменательном событии. Им двигала не гордость — такие мелочи не имели значения для существа, приближавшегося к полному слиянию с Отниссией; скорее, его присутствие объяснялось крайней необходимостью.

Для генерал-фабрикатора один запуск мало чем отличался от другого, и задачи порядка и эффективности всегда заслоняли потребность в величии и церемониях. И все же он стоял здесь, закутавшись в черные одежды, символизирующие преданность Хорусу и приверженность его делу. Разве он не поручил мастеру-агенту Уртзи Злобному создание доспехов для Хоруса? Разве не разрешил ввести в строй огромное количество боеприпасов, военной техники и сопутствующих материалов? Да, он выполнил все это. Он все сделал, поскольку это соответствовало его личной цели, его возрастающему желанию или, вернее, сложной программе, свойственной слугам великого Отниссии. Хорус в

своем стремлении обрести Бога-Машину
освободил Марс, отменив наложенные
Императором ограничения. А вопрос
верности для Кельбор-Хала, как и для
любого другого механикута, решался
простыми вычислениями, требующими
всего нескольких наносекунд.

--- Там, где мы видим
функциональность и порядок, они видят
красоту, --- продолжал генерал-
фабрикатор. --- Сила, магос Эпсолон, сила,
полученная из огня и стали, --- вот что
создано нами.

Магос Эпсолон, тоже одетый в
черное, кивнул, благодаря своего господина
за пояснения.

--- В некотором отношении они все
еще люди, --- добавил генерал-фабрикатор, ---
и их слабости так же далеки для нас,
как и для когитаторов на борту корабля.

Сам Кельбор-Хал, невероятно
высокий, с открытой грудной клеткой, из
которой торчали ребристые трубки и
похожие на щупальца сервоустройства,
заменившие ему плоть, вены и различные
органы, был совсем не похож на человека.

Он давно отказался от лица, заменив его гладкой стальной пластиной с набором зеленых диодов на месте глаз; по бокам его тела, как у паука, имелись ряды механогендритов, снабженных лезвиями, пилами и другими приспособлениями. Его голос, синтезируемый встроенным вокалом, был лишен каких-либо эмоций и звучал с механическим бесстрашием и холодностью.

Пока Кельбор-Хал наблюдал за фалангами Астартес, грузившимися на борт корабля с помощью герметичных трапов, протянутых к прозрачному куполу, и за их предводителем, который суетился, излучая высокомерную гордость, хронометр, встроенный в его программный чип, напомнил о том, что время подходит к концу.

Реактивные двигатели «Яростной бездны» глухо взревели и повернули корабль вертикально. Затем послышался низкий нарастающий гул плазменных двигателей, легко различимый даже под куполом из толстого плексигласа. «Яростная бездна» с экипажем и Астартес на борту была

готова к старту.

Из механогендрита генерал-фабрикатора выскользнул тонкий щуп и вонзился в цилиндрическую консоль, бесшумно появившуюся из-под пола. Кельбор-Хал, повернувшись к устройству, набрал последовательность символов, необходимых для запуска корабля. На лицевой панели консоли замигали разноцветные огоньки, а затем весь купол задрожал от нарастающего гула.

Право активировать последовательность взрывов, освобождавших «Яростную бездну» от технологических креплений, была предоставлена ведущему магосу Лорваксу Аттеманну, старшему в группе аколитов и техников, собравшихся, чтобы наблюдать за стартом. Он сделал это без всяких церемоний.

Огоньки взрывов праздничным салютом пробежали вдоль причальной стенки дока. Подъемники, вспомогательные трубопроводы и леса полетели в темноту, где их ждали магнитные буксировщики, собиравшие

мусор. Над корпусом корабля поднялись защитные пластины, предохранявшие от радиации. Остатки закачиваемого топлива вспыхнули огненными лентами.

Плазменные двигатели горланно взревели, и над поверхностью Түле пронесся вихрь огня и света. В темное небо начала подниматься новая звезда, невыразимо ужасная и прекрасная одновременно. Она была подобна воплощению грозного металлического бога, способного осветить пламенем своего гнева всю Галактику.

Наконец «Яростная бездна» отправилась в путь. Кельбор-Хал, наблюдавший за ее величественным вознесением, а заодно и прислушивавшийся к звуку двигателей, ощутил, как в его душе шевельнулся отголосок эмоции. Чувство было эфемерным, почти неразличимым. Генерал-фабрикатор обратился к встроенному когитатору, хранившему память о прошлом, и определил это чувство.

То был благоговейный восторг.

Глубоко в недрах Түле ждал своего часа грон-шаттл, пробравшийся к назначенному месту по потайным переходам и пустынным залам. Встреченные по пути чернорабочие и сервиторы, занятые своими делами, не обратили на него никакого внимания. Шаттл медленно и беспрепятственно достиг своей цели и ждал несколько часов, остановившись в небольшой камере, через которую проходил кабель, питавший гравитационный двигатель астероида.

Личная баржа генерал-фабрикатора Кельбор-Хала покинула Түле уже час назад. Глава механиков оставил своего помощника магоса Энсолонна, чтобы тот проследил за чистой астероида после запуска корабля. Это судно должно было стать последним, стартовавшим с Түле.

Вскоре в сервиторе, управлявшем дроном, активировалась заранее заложенная программа. Две жидкости, хранящиеся в разных отделениях тела сервитора, начали поступать в один резервуар. Безопасные по отдельности химикаты, соединяясь, превращались в

горючую смесь огромной взрывной силы. Спустя секунду после соединения небольшая искра разбудила ее ярость. Мгновенная вспышка — и волна пламени, поглотившая небольшой корабль, с ревом распространилась по тоннелям и трубопроводам, сжигая попадавших на пути рабочих. Как только огненная буря докатилась до гравитационного двигателя, началась цепная реакция, приведшая к катастрофе. Всего через несколько минут астероид раскололся на множество раскаленных осколков. Не было ни возможности, ни времени, чтобы спастись от гибели. Все агенты, сервиторы и рабочие превратились в пепел.

Обломки будут еще долго разлетаться во все стороны, но астероид находился в самой удаленной точке своей подковообразной орбиты, и Юпитеру ничто не угрожало. Исчезновение Туле не останется незамеченным, но последствия этого события столь незначительны, что расследование, если оно вообще будет, начнется не ранее чем через несколько

месяцев. Никто не узнает о строительстве корабля, пока не станет поздно, слишком поздно.

При уничтожении Түле были утрачены многие технологии, и это стало высокой ценой за сохранение полной и абсолютной тайны. Но воля генерал-фабрикатора была исполнена. Именно он приказал уничтожить Түле.

СУДЬБА ГЕКТОРА БРАТЯ УЛЬТРАМАРА В ВОЛЧЬЕМ ЛОГОВЕ

В реклюзиуме было почти совсем темно. Брат Гектор, тщательно контролируя дыхание, сделал выпад коротким мечом, затем последовало движение щита, поворот в сторону воображаемого противника и ложный выпад. Потом он низко пригнулся в темноте пустынного зала и повторил все движения, но в другом направлении: выпад, блок, еще выпад, короткий взмах мечом, обманное движение, разворот. Он повторял эту последовательность снова и снова, словно бесконечную физическую мантру. После каждого успешного завершения цикла Гектор добавлял еще движение — то колющий удар, то прыжок. Число

последовательных упражнений
увеличивалось, интенсивность движений
возрастала. В окружающей темноте
ничто не отвлекало внимания, и вскоре
Гектор достиг предельного уровня
скорости и сложности, после чего стал
постепенно замедлять темп, пока не
остановился.

Он неподвижно застыл на месте,
выровнял дыхание и на этом закончил
тренировку.

--- Свет! --- скотандовал он, и с обеих
сторон на стенах вспыхнули изящные
светильники, заливая мягким светом весь
пустынный зал.

Тело Гектора, одетого лишь в
набедренную повязку и сандалии,
поблескивало в искусственном свете лампы
легкой испариной, и это сияние
подчеркивало выпуклости его усиленных
мышц. Погрузившись в самосозерцание, он
перевел взгляд на свои руки. На больших и
сильных кистях не было ни единого шрама.
Он сжал правый кулак.

--- Я --- меч Императора, --- прошептал
Гектор и сжал левый кулак. --- Через меня

воплощается Его воля.

В темном углу терпеливо замерли в ожидании два аколита. Накладки с капюшонами скрывали их аугметик и прочие уродства. Даже без сравнения с огромным мускулистым Астартес оба они казались сутулыми и низкорослыми. Не обращая внимания на их раболепные поклоны, Гектор отстегнул ремни, удерживающие щит на предплечье, и вместе с коротким мечом протянул в сторону слуг. Те с готовностью приняли оружие и опять отступили в тень, а Гектор посмотрел себе под ноги. Посреди зала на круглом синем поле была выгравирована серебряная буква «U». Гектор стоял в самом центре круга, в том самом месте, где начал упражнения.

Он позволил себе улыбнуться и жестом приказал слугам принести его броню.

Близился великий день.

Гектор уже давно не видел большинства других Ультрамаринов. Уже три года, как он вместе с пятью сотнями боевых братьев странствовал вдали от

родного Ультратара, участвуя в Великом
Крестовом Походе Императора. Они несли
свет знаний Галактике и, победив
Вектатов с Аркената, освободили
утраченную колонию людей. Вектаты
оказались необычной расой, их чуждый
извращенный разум полностью поработил
людовское население Аркената. Гектор и его
воины разбили ярмо, сковавшее несчастных
сородичей, а в процессе уничтожили и всех
Вектатов. Освобожденные от тирании
люди с радостью принесли присягу
Императору. Но война была крайне
жестокой. «Кулак» участвовал в яростном
сражении с кораблями противника и
одержал победу. На Аркенате им пришлось
задержаться, чтобы устранить
повреждения, и там же взятен погибших
членов экипажа были призваны новобранцы,
выразившие желание путешествовать
среди звезд. После окончания военных
действий Гектор и его братья получили
вызов в систему Калта, находящуюся в
секторе космоса, известном под названием
Ультратар. Им предстояло долгожданное
воссоединение с остальными боевыми

братьями и примархом.

Гектор испытывал горделивую радость при одной мысли, что снова встретится с Робаутом Жиллиманом, своим генетическим отцом и прославленным предводителем Легиона. Полученное и расшифрованное астронавтами «Кулака Макрейджа» послание не оставляло никаких сомнений. Сам Воитель, великий Хорус, приказал Легиону прибыть в систему Вериган. Жиллиман подтвердил его призыв и приказал всем Ультрамаринам собраться в системе Калта. Там они пополнят припасы, соединятся с братьями и подготовятся для удара по силам орков, захвативших несколько миров по соседству с Вериганом. По пути им еще предстоит ненадолго заглянуть на космическую станцию Вангелис, чтобы забрать находящихся там братьев, и тогда подготовка к освобождению Веригана будет закончена.

В полном боевом облачении Гектор вышел в коридор, ведущий к капитанскому

мостику. Это корабль, «Кулак Макрейджа», принадлежал к классу боевых судов типа «Лунный» и был назван в честь родного племени Ультратаринов. Мимо Астармес по одному из главных коридоров корабля постоянно сновали рабочие, офицеры связи и прочие служащие.

Появление Гектора в рубке сопровождалось негромким шипением дверной гидравлики. Автоматическое устройство, пропустив его, тотчас закрыло проход.

--- Капитан на мостике! --- Громкогласно объявил Иван Сервантес, правая рубка корабля.

Сервантес был обычным человеком, но даже в окружении огромных Астармес сохранял достоинство и горделивую осанку. Он коротко отсалютовал капитану автоматической рукой; природная человечность была утрачена во время бордажной операции против вектатов, так же как и левый глаз, --- теперь на его лице в полутраке рубки сверкал красным огоньком бионический заменитель. Свет многочисленных консолей повсюду

отбрасывал резкие отблески, а кнопки активации перетигивались зеленоватыми огоньками. Члены экипажа, подключенные проводами к консолям через вживленные в обриту черепа порты, молча и усердно занимались своей работой. Кое-кто стоял, сверяясь с инфопаншетами или считывая данные с больших экранов. Все они обеспечивали бесперебойную и безопасную работу механизмов корабля и его движение в реальном пространстве космоса. В свою очередь, сервиторы с усеченным мозгом, словно муравьи, выполняли свои задачи, обеспечивая жизненный ритм экипажа.

--- Как и вы, рулевой, --- откликнулся Тектор.

Он в два прыжка поднялся на помост в передней части рубки и уселся в большое кресло командира, стоявшее в центре возвышения.

--- Сколько еще осталось до костопорта Вангелис? --- спросил Тектор.

--- Мы планируем прибыть туда приблизительно...

На главном экране перед креслом командира настойчиво затакали

предупреждающие огни, и рулевой мгновенно утолк.

--- Что это? --- спокойно спросил Тектор.

Сервантес торопливо сверился со своей консолью.

--- Предупреждение о сближении, --- ответил он, продолжая считывать поступающую информацию.

Тектор наклонился вперед в своем кресле и заметно насторожился:

--- Предупреждение о сближении? Но с чем? Мы огни в этом секторе реального костоса.

--- Я понимаю, сэр... Но оно только что появилось...

Сервантес лихорадочно просматривал дополнительные сведения, а на мостике все службы уже пришли в боевую готовность.

--- Это какой-то корабль, сэр, --- доложил рулевой, --- Он огромен. Я еще ни разу не видел такого большого судна!

--- Это невозможно! --- рявкнул Тектор. --- А что же сенсоры и астронавты? Как он мог незаметно

подобраться к нам так близко?

— Я не понимаю, сэр. Никакого предупреждения не поступало, — ответил Сервантес.

— Выведите его изображение на главный экран, — приказал Тектор.

Противоударные щиты переднего иллюминатора плавно скользнули вверх, и за ними открылось пространство глубокого космоса. На фоне звездного неба черной тенью показался огромный корабль, какого Тектору еще никогда не приходилось видеть. Он был построен в виде глинного лезвия с тремя выступающими вперед палубами, похожими на острия трезубца. Громадный корабль повернулся к «Кулаку Макрейджа» бортом, и тотчас по всей глине синхронно блеснули красные огни. Вспышки позволили более отчетливо рассмотреть корабль, занявший почти весь иллюминатор. Он оказался еще больше, чем показалось Тектору с первого взгляда. Даже на расстоянии нескольких километров от «Кулака Макрейджа» было ясно, насколько он массивнее.

--- Во имя Терры! --- выдохнул Гектор, осознав, что происходит.

Огромный корабль, которому каким-то образом удалось остаться незамеченным для сенсоров и астронавов, стрелял из всех бортовых лазерных орудий.

--- Поднять передние дуговые щиты! --- закричал Гектор, когда первый удар уже заставил капитанскую рубку содрогнуться.

Слева от него неожиданно взорвалось несколько консолей, засыпав осколками сервиторов и едва не погубив одного из членов экипажа. Корабль снова сильно вздрогнул, и люди, чтобы удержаться на ногах, хватались за столы и приборы. Кое-где вспыхнул огонь, и дроны, пытаясь предотвратить пожар, немедленно отреагировали фонтанами пены. Гектор обеими руками вцепился в подлокотники кресла, а по всему кораблю уже разнесся вой тревожных сирен, и свет красных сигнальных ламп залил рубку кровавыми отблесками.

--- Поднять щиты! --- снова закричал Гектор, едва не вылетев из кресла после второго удара. --- Пулевой Сервантес,

быстрее!

Но ответа не последовало. Иван Сервантес был мертв, левая половина его тела обугливалась в одном из многочисленных очагов пожара, вспыхнувшего на капитанском мостике.

Оставшиеся члены экипажа лихорадочно метались, пытаясь включить аварийные источники питания, заблокировать поврежденные секции корабля и передать на батареи координаты цели, чтобы нанести ответный удар.

— Кто-нибудь, обеспечьте энергию, дайте связь с артиллеристами, сделайте хоть что-нибудь! — взревел Тектор.

Но в рубке уже царил настоящий хаос, все тщательно разработанные протоколы боевых действий оказались бессмысленными перед неожиданным противником.

— Мы получили непоправимые повреждения, сэр! — крикнул один из помощников Сервантеса, у которого по лицу обильно струилась кровь. За его спиной забился в агонии еще один член команды. Тектор увидел, что большая

часть экипажа уже погибла. -- Мы не в состоянии остановить утечку воздуха!

-- Приведите ко мне астронаута.

-- Чтобы послать сигнал бедствия, сэр? -- спросил офицер, едва перекрикивая оглушительный шум.

В дыму еще виднелись силуэты тех, кто пытался как-то навести порядок и исправить повреждения, хотя все это было бесполезно.

-- Нам уже никто не сможет помочь, -- обреченно ответил Гектор, сознавая, что системы корабля одна за другой выходят из строя. -- Надо послать предупреждение.

Цеск опустился на колени в одном из святилищ казармы Омега космопорта Вангелис. Обширная костическая станция была построена на крупном спутнике и располагалась в нескольких шестиугольных куполах, где находились доки, различные храмы и жилые помещения. Все объекты соединялись между собой лабиринтом подвездных тоннелей, а во избежание путаницы территория подразделялась на множество кварталов, или дворов.

Оживленный костюпорт наводняли толпы торговцев, корабельных служащих и ремесленников, а значительная часть территории была отведена Астартес. Вангелис давно стал галактическим перевалочным пунктом, и небольшие отряды Астартес, участвующие в отдельных операциях, использовали его в качестве места сбора.

После выполнения своих задач они собирались в казармах, отведенных для их Легиона, и дожигались, пока не пойдёт боевой корабль. Хотя одновременно здесь находилось не больше роты, в распоряжении костодесантников были секторы от «Канна» до «Тема». В этих помещениях редко можно было увидеть других людей, кроме вездесущих слуг и помощников Астартес, хотя и летописцы, во исполнение приказа о поддержании хороших отношений с людьми, без труда получали доступ в казармы.

Цест наслаждался темнотой святилища и пользовался случаем привести в порядок мысли. Он пришел сюда в полном боевом облачении и теперь

медленно поднял сжатый кулак к букве «У»,
выгравированной в центре нагрудника
госпехов. Прикоснувшись к символу
прославленного Легиона Ультратаринов,
Цест склонил голову.

«Уже скоро», — подумал он.

Вместе с девятью боевыми братьями
он провел на Вангелисе больше месяца.
Астартес исполняли роль почетной
стражи при одном высокопоставленном
чиновнике Империи на расположенном
неподалеку Утилриуме и все это время
находились вдали от остального Легиона.
Эта отлучка показалась Цесту
чрезвычайно долгой. Поначалу он думал,
что спешать с человеческой частью
населения космопорта будет любопытно и
поучительно, но даже без силовых госпехов,
в простой одежде легионера, он вызывал у
людей страх и благоговение. В отличие
от своих братьев Цест не испытывал
радости от подобной реакции. В конце
концов он стал проводить все свободное
время в казармах.

Известие о скором прибытии корабля,
который доставит его вместе с

остальными братьями на Ультратар, и приитарху, вызвало у него облежение. Он хотел снова участвовать в Великом Крестовом Походе и сражаться на просторах Галактики, неся людям порядок и уверенность.

Прошел слух, что Воитель Хорус уже отбыл на Устваан III, чтобы подавить восстание против сил Империи. Цеск без зависти узнал, что с ним рядом сражаются его братья: Пожиратели Миров, Гвардия Смерти и Дети Императора.

Несмотря на увлечение тайными знаниями и высокую образованность, Цеск был воином. Таким его создали. Отрицать это было бы все равно что отрицать генетические особенности своего существа. Он не мог этого сделать, как не мог пойти против воли и отеческой мудрости Императора. И потому Цеск частенько искал уединения, медитируя в святилище.

--- Совсем не обязательно преклонять колени при моем появлении, брат.

Глубокий бас раздался за спиной

Цеста, и тот в одно мгновение вскочил на ноги и развернулся.

--- Антиг, --- произнес Цест и убрал короткий меч в ножны на бедре.

Для любого другого боевого брата такой неуважительный поступок закончился бы выговором, но с Антигом, несмотря на то что тот был младше по званию, их связывала крепкая дружба, необычная даже для Ультратаринов.

Эта связь была полезна обоим костогесантникам, делая их в паре намного сильнее, чем просто два отдельных взятых воина. Там, где Цест мог поддаться эмоциям и пренебречь осторожностью, порой несдержанный Антиг зачастую проявлял настойчивость и хладнокровие, несвойственное его брату-капитану. Действуя как команда, они уравновешивали друг друга.

Боевой брат Антиг был одет так же, как его товарищи Астартес. Громоздовая синяя броня в точности повторяла доспехи Цеста вплоть до обязательной для каждого Ультратарина эмблемы. Оплечья, наручи и воротник сверкали золотой

отделкой, а с левого плеча к правой части
груди тянулся золотой шнур. Оба
Астартес были без шлемов: Антиг
пристегнул свой к поясу, а Цест держал
пог мышкой; его светловолосую голову
украшал серебряный лавровый венок.

--- Не терпится, брат-капитан? ---
спросил Антиг, блеснув серыми глазами. ---
Хочется снова оказаться среди звезд и
командовать частью флотилии?

Как капитан роты, Цест носил еще и
звание командира флота, но на время
пребывания на Утилриуме этот аспект
его деятельности оставался
невыполненным. Антиг не ошибся, он
действительно очень хотел опять
вернуться к своим обязанностям и
сражаться против врагов Императора.

--- А тебе лишь бы шнырять по
темным углам и врываться в самый
неподходящий момент, --- строго произнес
он и шагнул вперед.

Цест лишь пару мгновений сохранял
угрожающую мину, а потом широко улыбнулся и
хлопнул Антига по плечу.

--- Даг тебя видать, брат, --- сказал

он, сжав его предплечье.

--- У я раг, --- ответил Антиг, приветствуя друга таким же жестом. --- Я пришел, чтобы забрать тебя отсюда, брат-капитан, --- добавил он. --- Мы собираемся для встречи «Кулака Макрейджа».

От храма квартала «Омега» до костических доков, где Антига и Цест ожидали остальные боевые братья, было совсем недалеко. Узкий переход, украшенный напоротниками и затейливыми статуями, быстро вывел их на широкую площадь со множеством выходов. Занятые дружеским разговором, Ультратарины выбрали западный коридор, который и должен был привести их к докам.

Цест, первым свернувший за угол, внезапно получил удар в грудь. Толчок, хотя и неожиданный, был не настолько сильным, чтобы Астартес хотя бы покачнулся. Цест удивленно посмотрел вниз, стараясь определить причину нападения. Перед ним в беспорядочно

сбившейся одежде, прижатая к груди литоблокнот, грозил человек, похожий по своему виду на ученого.

— Что это значит? — грозно потребовал объяснений Антиг.

Поблудневший ученый, оказавшись в обществе двух могучих Астартес, съежился еще больше. Он мгновенно вспотел и воспользовался рукавом одеяния, чтобы вытереть лоб. Только тогда он украдкой бросил взгляд назад, не отстеливаясь смотреть на воинов.

— Говорите! — раздраженно бросил Антиг.

— Терпение, брат, — негромко посоветовал Цест, легонько дотронувшись до его плеча.

Этот жест подействовал на Ультратарина, и тот отступил на шаг назад.

— Скажите нам, — спокойным голосом обратился к ученому Цест, — кто вы такой и что вас так расстроило?

— Таннаут, — все еще задыхаясь, поспешно ответил человек. — Летописец Таннаут. Я только хотел сложить сагу о

его подвизах, но ил вдруг овладело
безумие, --- пробормотал он скороговоркой. ---
- Это же дикарь, настоящий дикарь!

Цест обменялся с Антигом
скептическим взглядом и властно
посмотрел на ученого:

--- О чем это вы толкуете?

Таннаут грожащим пальцем показал
на арочный вход в огнү из казарм.

Над аркой на каменной панели
выднелось стилизованное изображение
волчьей головы.

Цест, мгновенно поняв по этому
символу, кто из Астартес, кроме них,
находится в костюпорте, озабоченно
нахмурился:

--- Сыны Рүсса.

Антиг негромко застонал.

--- Помоги нам Жиллитан, --- со
вздохом произнес он, и оба Ультратарина
зашагали к казарме, оставив
перепуганного летописца позади.

Бриннгар Штүрмдгрэнг свалил с ног
еще одного Кровавого Когтя и
оглушительно расхохотался.

--- Вперед, щенки! --- заорал он и сделал большой глоток из кружки, которую так и не выпустил из рук. Большая часть коричневой пенящейся жидкости выплеснулась на затейливо заплетенную густую бороду и потекла на серый бронекостюм Космического Волка. --- Я как раз хотел поточить свои зубы.

В подтверждение своих слов Бриннгар хищно устехнулся и продемонстрировал пару глиняных клыков.

Кровавый Коготь, которого Бриннгар только что сбил с ног, очнулся и неловко перевернулся на живот в тщетной попытке ускользнуть от расхопившегося бойца Волчьей Гвардии.

--- Мы еще не закончили, молокососы! --- рявкнул Бриннгар.

Рукой в бронированной перчатке он схватил Кровавого Когтя за лодыжку и перебросил на другой конец комнаты, где валялись обломки разбитой мебели.

Еще трое, стоявшие посреди разгромленного помещения, настороженно поглядывая на Бриннгара, начали его окружать. Двое, что остались спереди,

одновременно бросились в атаку. Волк покачнулся, словно пьяный, но успел уклониться от первого нападавшего, затем сам нанес ему жестокий удар локтем в живот. Атаку второго Козтя он принял своим несокрушимым подбородком и тотчас свалил того на пол, толкнув массивным корпусом.

Третий Кровавый Козоть напал сзади, но Бриннгар был наготове. Он просто отступил в сторону, давая противнику пролететь мимо, а по пути провел ему сокрушительный апперкот в челюсть.

--- Никогда не нападай по ветру, --- хвастливо заявил Бриннгар барахтавшемуся на полу Кровавому Козтю. --- Я всегда успею учуять твой запах, --- добавил он и постучал пальцем по носу с раздувающимися ноздрями. --- А что касается тебя, --- обернулся он к тому, кто успел его ударить, --- то ты бьешь так, словно родился на Макрейдже.

Боец Волчьей Гвардии опять захохотал и в насмешливом салюте своему триумфу поставил ногу в

кератитовом сапоге на голову последнего Кровавого Когтя, который только начал приходить в себя.

--- Ты в этом уверен? --- раздался от двери решительный голос.

Бриннгар обернулся, и его единственный глаз оживленно сверкнул.

--- Свежий противник! --- воскликнул он, отхлебнул из кружки и громко рыгнул.

--- Давай, подходи, --- подтвердил он вызов приглашающим жестом.

--- По-моему, тебе уже хватит.

--- Давай проверим. --- Костирующий Волк хищно оскалился и отошел от неподвижно лежавшего Кровавого Когтя. --- Ну-ка, лови!

Цест успел присесть в последний момент --- громозгкий стул с широкой спинкой пролетел мимо цели и вдребезги разбился о стену казармы. Подняв глаза, Ультратарин увидел, как на него нависает туша Бриннгара.

Этот Астартес был воплощением грубой животной силы, его серые силовые доспехи изобиловали кусочками меха,

перьями, клякати и прочими примитивными атүлетати, свисавшими на серебряных цепочках. Шлема он не надел, и глинные всклокоченные волосы, слипшиеся от пота, перепутались с мокрой от волчьего мёда бородой и рассыпались по плечам и спине.

--- Стой, где стоишь, --- посоветовал Цест Антигү, распрямляясь.

--- Как скажешь, --- согласился тот и остался у входа.

Цест, как предписывал боевой кодекс Робаүта Жиллитана, слезка пригнүлся и бросился навстречу Костическому Волкү.

Бриннгар обрушился на Ультратарина, едва успевшего уклониться от прямого удара. Цест, благодаря низкой стойке, поднырнүл под его рүкой и сильно ударил по локтю, отчего остатки напитка выплеснүлись противнику в лицо.

Бриннгар взревел и в ярости бросился на противника. Цест пригнүлся, увертываясь от медвежьих объятий широко расставленных рүк, провел подсечкү и добавил толчок в спину. Прием почти сработал, но Волк сумел вовремя

отбросить опустевшую кружку и
освободившейся рукой найти опору.
Воспользовавшись инерцией, он развернулся
и ударил Ультратарина по ребра. Этот
выпад оказался молниеносным, и Цест не
успел его блокировать. Бриннгар, развивая
атаку, попробовал нанести удар сверху по
голове, но на этот раз Цесту удалось уйти
из-под его кулака, да еще провести
сокрушительный апперкот, отбросивший
Волка назад.

Треск рушащейся мебели еще не утих,
а Бриннгар уже вскочил на ноги, однако
Цест, воспользовавшись полученным
преимуществом, успел нанести сразу три
удара погряд: в нос, в ухо и в солнечное
сплетение. Оглушенный такой серией,
противник уже не мог ответить, и
Ультратарин, обхватив его обеими
руками и используя инерцию своего разбега,
толкнул на высокую гряду бочонков. Сам он
тотчас отскочил, крепления,
удерживающие бочки, сломались, и вся
гряда обрушилась на Костического Волка.

--- Ну, теперь хватим? --- спросил
Цест, с трудом переводя дух.

Бриннгар, еще не совсем придя в себя после падения, залитый волчьим медом --- напунком с Фенриса, таким крепким, что мог свалить с ног даже Астартес, --- поднял голову, взглянул на победившего Ультратарина и улыбнулся, оскалив клыки.

--- Это не самый худший способ проиграть сражение, --- сказал он, а потом собрал бороду в кулак и спокойно обсосал.

Антиг, уже подошедший к своему боевому брату, невольно поморщился.

--- Вставай, --- сказал Цест, протягивая Волку руку.

--- Раг тебя видеть, Цест, --- произнес Бриннгар и, поднявшись, крепко обнял Ультратарина. --- И тебя, Антиг, --- кивнув, добавил он.

Второй Ультратарин тоже кивнул, но отступил на шаг назад.

Бриннгар опустил руки и широко улыбнулся:

--- Давненько ты не виделась, парни.

Троиц Астартес довелось сражаться вместе, но это случилось в самом начале Великого Крестового Похода, на Кармисе,

где восстала империя колобитов. В тот день Бриннгар спас жизнь Цесту, но взамен лишился глаза. Прославленный Волк одной рукой победил короля-трутня колобитов, и с тех пор в его рунном топоре, именуемом Разящий Клык, которым он пользовался и по сей день, часть лезвия была выкована жрецами Фенриса из мандибулы этого существа.

— Да, много времени прошло, мой благородный груг, — ответил Цест.

— Пьете и деретесь? Неужели тебе мало питейных заведений костюпорта, Бриннгар? Или ваша казарма построена только с этой единственной целью? — с оттенком упрека спросил Антиг.

Стены в помещении были отделаны лакированными деревянными панелями, а вдоль них через равные промежутки стояли пиратиды бочонков с волчьим медом. Остальное место занимали длинные массивные столы и скамьи. Кроме самого Бриннгара и поверженных Кровавых Когтей, никого не было видно. Кое-где еще висели гобелены, изображающие подвиги воинов с Фенриса. Казарма

Ультратаринов отличалась аскетической простотой, эта же после работы мастеров Легиона Лемана Рюсса изнутри напонила не казарму, а сельскую корчму.

--- Жаль, что вы не присоединились к нам раньше, --- заметил Бриннгар. --- Может, встретится завтра?

--- К сожалению, должен отказаться, --- радуясь в душе, ответил Цест. Он не испытывал ни малейшего желания провести второй раунд с грубияном Волком. --- Сегодня мы отбывает на Ультратар. В системе Вериган разгорается война, и мы должны воссоединиться со своими братьями, чтобы ее закончить. Мы идем в док прямо сейчас.

Бриннгар широко улыбнулся и похлопал обоих Астартес по плечу. Его дружеский жест они оба ощутили, несмотря на бронекостюмы.

--- Тогда остается только одно.

--- И что же? --- подозрительно спросил Антиг.

--- Я вас провожу.

С этими словами он обнял обоих

Ультратаринов за плечи и подтолкнул к выходу из казармы.

--- А что будет с ними? --- спросил на ходу Цест, кивая на распростертые тела Кровавых Козтей.

Бриннгар оглянувшись и
пренебрежительно пожал плечами:

--- А, с них на сегодня достаточно.

БОГ «Я ПРОСТОЙ БЕЗДНЫ» КРИК ПСАЙКЕРА ВИДЕНИЯ ДОМА

Док Коралис был одним из многих на Вангелисе. Широкая металлическая площадка тянулась от его служебных помещений и антенных комплексов, заканчиваясь тройкой похожих на когти захватов, где мог закрепиться любой корабль, прибывший на погрузку или разгрузку.

Отыскав главный контрольный пульт Коралиса, трое Астартес оказались в тесном помещении, нависавшем над доком. С потолка свисали связки толстых кабелей; тусклые мигающие галогенные шары освещали сутулых служащих и сервиторов-когитаторов. Сутрак не могли рассеять даже многочисленные светящиеся

пикт-экраны.

В центре, над помостом из оружейного металла, вращался голубой гололитический шар. На нем мелькали изображения различных участков костопорта Вангелис, а также простатривалась выпуклая арка таможенной сетки, установленной в нескольких километрах над поверхностью.

Всю гальную стену занимал огромный выпуклый иллюминатор, сквозь который Астартес заглянули в величественное безтолбие реального космоса. Далекие туманности расцвечивали черноту бездны радужным сиянием и затухающими солнцатами. Звездные поля и другие галактические феномены были представлены здесь словно флора и фауна обсидуаново-черного океана. От такого зрелища захватывало дух, и тот факт, что бесконечно восстанавливаемый воздух на станции был горячим и душным, отступал на второй план. К голосам людей примешивался гул реактора, расположенного в подземных катакомбах Вангелиса. Непрерывное

удение сдерживаемой мощи можно было
расслышать даже через пластальную
дверь. Она и сама была на ощупь горячей ---
внутренние помещения станции
отделялись от генераторного отсека лишь
тонкими перегородками.

У командного пульты вошедшие
Астартес застали Сафракса, который с
чем-то разговаривал со старшим
мастером. Сафракс был почетным
хранителем ротного знамени, и сейчас
оно, свернутое и упакованное в чехол,
висело у десантника за плечом. Все
остальные боевые братья в ожидании
корабля собрались у входа.

--- Приветствую, Сафракс. Ты ведь
знаком с Костицеским Волком
Бриннгаром? --- обратился к нему Цест,
кивая в сторону хищно осклабившегося
воина Волчьей Гвардии.

--- Какие новости? --- спросил у
знатеносца брат-сержант.

--- Капитан, Антиг, --- приветствовал
Ультратарин своих товарищей. --- Сын
Рүсса, --- кивнул он Бриннгару.

На гладко выбритом черепе Сафракса

выделялся глиняный шрам от левого виска до основания подбородка — память о колобитах. Цест нередко говорил, что во всем Легионе не найдется такой прямой спины, как у Сафракса. Казалось, он всегда стоит по стойке смирно. Надежный и сдержанный воин редко поддавался каким бы то ни было эмоциям, а на его скульптурном лице как будто застыла маска сосредоточенного внимания. Прагматичный и даже меланхоличный, Сафракс был третьей составляющей баланса, существующего между Антигом и Цестом, но сейчас лицо знатеносца выглядело особенно мрачно.

— Мы получили астронавтическое послание, — доложил Сафракс.

В доке Коралис имелось три астронаута, а во всем космопорте их трудилось великое множество. На командном пункте им был отведен глубокий круглый талбур ниже уровня пола, всегда погруженный в темноту. Тусклые лампы по краю углубления отбрасывали на их едва шевелящиеся тела слабые отблески. Вокруг астронавов

прозрачной вуалью обвинялась специальная
психически обработанная ткань. Под этим
покровом все три фигуры казались единым,
одинаково чувствующим организмом. На
стенах висели и другие, менее заметные
обереги. Во избежание выброса опасной
энергии во время работы астронавтов
принимались все возможные меры
предосторожности. Изнуренные слепые
существа -- двое мужчин и одна женщина,
как и все, кто принадлежал к этой касте,
были подвергнуты ритуалу Душевной
Связи -- таким способом Император
укреплял и формировал их разум, чтобы,
заглянув в бездну, они не потеряли
рассудка. Астронавты были необходимы
Империи -- без них была бы невозможной
передача посланий на огромные расстояния
и координация отдельных частей армии.
Но при всем этом их работа не
отличалась точностью. Послания,
принимаемые и передаваемые членами
Астра Теленатика, зачастую были лишены
последовательностью образов и
эмоциональных ощущений. Из сумрачной
ямы тянулись кабели и провода.

приковавшие астронавтов к контрольному
пульту, где их «послания» могли быть
выявлены и интерпретированы.

— Это началось пятнадцать минут
назад, — сказал начальник дока, пожилой
ветеран армии, у которого из безволосого
черепа тянулись провода, подключенные к
пульту над помещением астронавтов. — До
сих пор мы получили только фрагменты
неясного смысла. Определенно известно
лишь то, что сигнал поступил с огромного
расстояния. Но до нас дошла только часть
послания. Пока мы с вами разговариваем,
астронавты пытаются уловить все
остальное.

Цеск повернулся, чтобы взглянуть на
говорившего, а заодно и на что-то
лопочущих астронавтов. Под защитной пси-
тканью он разглядел три истощенные
фигуры, едва прикрытые ветхими
одеяниями и уловил шипящие
бесстысленные звуки. Астронавты все время
брызгали слюной, и тягучая жидкость
налипала на внутреннюю сторону
защитного покрова. Пока астронавты
пытались извлечь из бездны полезную

информацию, их костлявые пальцы постоянно извивались, как и беспокойные мысли.

--- Фалькман, сэр, --- с легким поклоном представился хозяину контрольного пункта.

Его правая нога точно была аугметической, и, судя по неловким движениям, вся правая сторона тела тоже. Вероятно, именно по этой причине, да еще вследствие преклонного возраста, его назначили на Вангелис, поскольку приносить пользу на полях сражений солдат был уже не в состоянии. Цест ощутил жалость по отношению к хрупкому человеку, лишенному преимуществ Астартес.

--- Мож этот сигнал быть призывом о помощи с какого-нибудь корабля?

Деловой тон Антига прервал размышления Цеста.

--- Мы еще не убедились в этом наверняка, но вряд ли, сэр, --- ответил Фалькман и, потрачев, повернулся к Сафраксу.

--- Поступивший сигнал был...

неустойчивым, больше похож на психический крик, прозвучавший с невероятной силой. При наличии возмущений в варпе поток энергии, несущий информацию, абсолютно непредсказуем, -- пояснил тот. -- Но это не мог быть сигнал бедствия от маячка. Он ни разу не повторился. Мы полагаем, что это предсмертный крик астронаута. И это еще не все.

Цест вопросительно поднял брови.

Выражение лица Сафракса не предвещало ничего хорошего.

-- Мы пока не получили известий с «Кулака Макрейджа».

Почетный знаменосец затолчал, не желая разъяснять, что могло скрываться за его словами.

-- Я воздержусь от негативных выводов, -- спокойно произнес Цест, решив скрыть свои опасения. -- Будем надеяться, что...

Все три астронаута контрольной станции вдруг забили в конвульсиях -- психический вопль обрушился на них всей своей мощью. От брызнувшей крови пси-

ткань потемнела и превратилась в яркую завесу. Изнутри ее натягивали дистрофичные конечности корчившихся в агонии несчастных. Стоявшие над их ямой когитаторы затрещали, выплевывая потоки информации, которая складывалась из вихря видений в тысячах астронастов.

Кокон из пси-ткани, и так уже непрозрачный, наполнился дымом, вгрудь поднявшимся от истощенных тел. Пульсы заускрили, потом стали один за другим взрываться, и вырвавшееся электричество по проводам перекинулось на астронастов, сделав их проводниками тока громадной силы. Несчастные, как по команде, запрокинули головы, и поток психической энергии вырвался ужасным предсмертным воплем, который разнесся по всей станции. Возмущения в варне многократно усилили психическую эмиссию, и астронасты приняли на себя всю ее колоссальную мощь.

Стены станции согрогнулись, словно от взрывной волны, и на всем Вангелисе отключилось освещение.

Капитанский мостик «Яростной бездны» представлял собой город в миниатюре. Комплексы когитаторов, словно вертикальные ходы ульев, поднимались над улицами, образованными металлическими конструкциями палубы. Различные отделения экипажа размещались в углубленных нишах, как в гаванях. Одну стену рубки занимали три больших экрана, а капитанский пост образовывал в центре настоящий акрополь. Перед ним простирался стратегический стол, с которого можно было сконструировать Солнечную систему вместе со всеми присутствующими кораблями.

Высоко над залом тянулась закрытая галерея, где трудились астронавты мозгового корабля. Навигатором был отведен сводчатый купол по соседству, который во время странствия в варпе закрывался наглухо.

Командное кресло, стоящее на строгом пятиугольном возвышении, казалось настоящим троном бога.

И этим богом был Задкиил.

внимательно наблюдавший за всем, что творилось в простиралось перед ним в городе.

--- Слушайте, --- обратился он к коленопреклоненным просителям.

Ласкающий слух рокот плазменных двигателей «Яростной бездны», несмотря на толстую адамантиневую броню, защищавшую внутренние помещения корабля, проникал повсюду и звучал предвестником боевого клича.

--- Слушайте и внимайте голосу будущего! --- Задкиил, начиная проповедь, поднялся на ноги. --- Голосу нашей судьбы!

Три воина, три приверженца Слова, внимательно слушавшие Задкиила, тоже встали.

--- Мы клянемся служить тебе, лорд Задкиил, --- заговорил самый высокий из них.

Голос у него скрежетал, словно гравий на дороге, а единственный глаз, окруженный сеткой шрамов, налился кровью. Но и без этого недостатка его будто высеченное из гранита лицо наводило страх даже на братьев Несущих

Слово. Таков был Баэлан, иштүрт-капитан
и личное орудие устрашения Загкиила.
Могучий воин отличался полным
отсутствием воображения, что делало его
в глазах Загкиила превосходным
последователем Слова. Послушный,
невероятно сильный и предельно преданный
--- отличные качества для подчиненного.

--- Мы все в этом клянется, ---
небрежно прервал его Укталон.

Астартес Укталон служил ротным
капелланом, был демагогом и мастером
пыток. В отличие от Баэлана он в
присутствии Загкиила не снимал шлем ---
эта часть его бронекостюма
демонстрировала череп вместо лица, а от
висков поднимались небольшие рога.
Несмотря на шлем, плохо скрываемое
презрение Укталона было очевидно
каждому.

--- Может, пора перейти к делу,
брат, --- заметил он, произнеся последнее
слово с отчетливым сарказмом.

Загкиил снова опустился на свой
трон. Сиденье в точности
соответствовало габаритам его

закованного в броню тела, как будто
Задкиил был рожден, чтобы командовать в
этой рубке, чтобы быть богом боевого
корабля.

--- Из сенсориума доложили, что
«Кулак Макрейджа» уничтожен, сэр, и все
боевые системы успешно выдержали
испытание.

Это заговорил Рескиил. Он был
молод по сравнению с остальными
Астартес, собравшимися на помосте, с
вытянутым сухощавым лицом и
неутолимой страстью в черных глазах ---
странный каприз генетического отбора.
Рескиил, несмотря на свой возраст, уже
принял участие во многих битвах и с
гордостью носил обновленные доспехи
Легиона, мечтая лишь об одном ---
украсить их отметинами новых битв.
Многие его уважали как заместителя
Задкиила, хотя официально эта честь
принадлежала Баэлану. Рескиил взял за
правило узнавать обо всех происшествиях
на борту «Яростной бездны» и
докладывать о них своему патрону. Если
Баэлана можно было считать преданным

сторожевым постом, то Рескиил был убежденным подхалимом.

--- Этого можно было ожидать, --- сдержанно заметил Задкиил.

--- Конечно, --- подтвердил Укталон. --- Только вот наши астронавты полагают, что разбитый корабль, пораженный нашей праведной яростью, успел передать сигнал бедствия. Не хотелось бы думать, что строжайшие меры секретности при создании судна на юпитерианской верфи так скоро оказались бесполезными.

При этих словах Задкиил на мгновение позволил себе поддаться эмоциям. Он представил, как поднимает силовую палицу и обрушивает ее на череп Укталона за его бесконечную дерзость. На самом деле он ценил советы капеллана и его Слово. Конечно, он с самых первых дней Великого Крестового Похода стал для Задкиила ноющей занозой, не был подобострастным льстецом, как Рескиил, и таким бесхитростным, как Баэлан, не способный на деликатность и мягкость даже в случае необходимости. Задкиил не доверял Укталону, но доверял его Слову и

потому до сих пор терпел его присутствие.

--- Весьма вероятно, что сигнал дойдет до промежуточной станции или до какой-нибудь отдельной антенны на краю сегмента, но мы к тому времени будем уже далеко. Кроме того, ни один корабль не может против нас устоять. И это записано.

--- Это записано, --- хором повторили трое Астартес.

--- Рескиил, ты будешь пристально следить за сенсориумом. Если что-то случайно появится на экранах локаторов, я должен знать об этом немедленно, --- приказал Задкиил.

--- Будет сделано, мой лорд.

Рескиил почтительно поклонился и покинул возвышение.

--- Баэлан, Укталон, у вас тоже есть свои дела, --- добавил Задкиил, отпуская остальных Астартес.

Не дожидаясь, пока они уйдут, Задкиил повернулся к экранам.

--- Машинное отделение, --- негромко произнес он, и средний экран тотчас ожил.

освещение стало слабее, и появившееся изображение окутало миниатюрный город лунным сиянием.

На экране отобразился похожий на огромную пещеру зал машинного отсека, горизонтальные цилиндры плазменных реакторов и рабочие, занятые повседневными делами, казавшиеся рядом с колоссальными сооружениями просто карликами. Все члены экипажа носили одежду малинового цвета Несущих Слово. Они, как и легионеры, были слугами Лоргара и приверженцами Слова, благодарными за возможность служить ему во Вселенной.

Они, конечно, не были посвящены во все детали Слова. И не подозревали о паутине обязательств и клятв, созданной Лоргаром для его братьев-примархов, как и о той миссии, что сделает победу Несущих Слово неминучей. Им и не надо было всего этого знать. Достаточно и того, что они могут трудиться, исполняя волю своего примарха.

Среди жалких рабочих появилась высокая фигура. В полутраке стоял

тужчина в черной одежде с шестерней ---
символом Механикус, --- висящей на
цепочке из болтов.

--- Магос Түреог, твоя задача ---
обеспечить постоянную скорость и
подготовить плазменные двигатели к
переходу на максимальную мощность.

--- Будет сделано, --- раздался в ответ
механический голос, издаваемый
имплантированным синтезатором.

Лицо магоса скрывалось под свободно
наброшенным капюшоном, но из-под темной
ткани сверкали красные диоды,
оживленные в глазные впадины.
Неестественно лежащие складки его
черного балахона указывали на
аэстетические усовершенствования, и
только иссохшие руки, сложенные на
животе, свидетельствовали, что магос
Түреог все же принадлежит к роду людей.
Получив приказ, он тотчас снова скрылся в
темноте, направляясь, без сомнения, в
святилище, чтобы вступить в контакт с
духом машины.

А Задкиил, повернувшись к другому
экрану, вызвал оружейников.

На экране возникло изображение оружейной палубы. Магистр вооружений Малфориан был на своем месте и громогласно отдавал приказы вспомогательным ординарцам и рядовым, усердно исполнявшим его распоряжения. Вокруг него поблескивали полные каскеты торпед, только что вышедших из кузниц Марса. Оружейная палуба тянулась во всю ширину «Яростной бездны» сразу за носовой частью и, как и весь корабль, была оформлена в индустриальном стиле, элегантном и без всяких украшений.

Малфориан ощутил вызов и сразу отдал честь капитану.

--- Держи бортовые орудия заряженными и в полной боевой готовности, Малфориан, --- проинструктировал его Загкиил. --- Испытание против «Кулака Макрейджа» прошло удовлетворительно?

--- Да, мой лорд. Твоя воля будет исполнена.

Нижняя часть лица магистра вооружений была затенена металлической решеткой, и в результате речь звучала

монотонно, в ней слышались жестяные нотки. Большую часть челюсти и подбородок Малфориан потерял еще в первые дни Великого Крестового Похода, когда на борту «Гаталамора» сражался против полчищ орков. Сам корабль — древний боевой крейсер класса «Возмездие» — в том бою был почти полностью уничтожен.

Задкиил отпустил магистраль вооружений и выключил пикт-экраны. Набрав личный код на пульте командного трона, он с удовлетворением ощутил, как заработали пневматические поршни. Громоздное кресло величественно вознеслось над капитанской рубкой на следующий уровень, где располагался главный наблюдательный пункт, нависающий над носом корабля.

За прозрачными щитами простиралась бесконечная бездна. Где-то там, за этим звездным пологом, находился Макрейдж, родной мир Легиона Жиллимана. Там была его судьба.

— Навигатор Эстетия, — произнес Задкиил, не отрывая взгляда от бездны.

— Да, мой лорд, — раздался в вокс-приемнике кресла женский голос.

— Направь нас к Макрейджу.

— Векторы зафиксированы, капитан, — проинформировала его Эстетия из своего кокона в выпуклом прозрачном фонаре на галерее, окруженном антеннами, словно церковными шпильями.

Задкиил повернул голову к экрану и кивнул, разрешая навигатору вернуться к повседневным делам.

Глядя на зиявшую перед ним бесконечность, Задкиил остро ощущал мощь, скрытую за звездной пеленой реального костоса, и вспомнил о договоре, заключенном ради того, чтобы овладеть ее безграничной силой. Перед столкновением с врагами на борту могучего корабля он был подобен богу. Во всей Галактике не было судна, способного совершить то, ради чего была создана «Яростная бездна». Только этот корабль был достаточно мощным, чтобы выполнить миссию, возложенную на них Кор Фаэроном. Только «Яростная бездна» могла подойти достаточно близко,

прорвать оборону и нанести судьбоносный удар.

На пульте командного трона зажглись сигналы, оповещавшие об изменении курса, и их свет был для Загкиида сиянием божественной силы.

--- Подобен богу, --- прошептал он.

В контрольном пункте дока Коралис на Вангелисе завыли все тревожные сирены. Поднялся такой шум, что Цест с трудом слышал собственные мысли. Предупредительные сигналы вспыхивали на каждом пульте, создавая в темном помещении странный стробоскопический эффект. Три астронавта в коллективном припадке отчаянно бились под защитной пленкой пси-ткани и истекали кровью.

--- Командир станции, доложить обстановку! --- рявкнул Цест.

Фальктан, едва держась на ногах, пытался выдернуть из головы провода, чтобы избавиться от мучительного вихря информации, захлестнувшего его мозг.

Бриннгар, полагая, что человек должен до конца исполнять свой долг,

мгновенно подскочил к нему и схватил за руки.

--- Главный реактор перегружен, --- сквозь зубы прохрипел Фалькман, едва не потеряв сознание. --- Психический удар, вероятно, вызвал в электрических системах ценную реакцию. Если реактор не отключить, он будет дестабилизирован.

Лицо Цеста, освещаемое вспышками огня на контрольных пультах, выразило негодование.

--- В результате последует взрыв, который уничтожит всю станцию, доки и нас тоже.

Капитан Ультратаринов обернулся к Астартес.

--- Сафракс, останешься здесь и будешь контролировать обстановку, --- приказал он, многозначительно поглядывая на Фалькмана. --- Попытайся, насколько сможешь, собрать информацию от астронавтов.

--- Но, капитан...

--- Выполняй! --- Цест не был намерен обсуждать приказ, даже если сомнения

исходили от такого боевого брата, как Сафракс. -- Что бы ни содержало это послание, нам чрезвычайно важно его понять, я это чувствую спинным мозгом. Сигнал должен быть расшифрован.

-- А что будут делать остальные? -- спросил Антиг, не обращая внимания на летящие отовсюду искры.

-- Мы отправляется спасать доки.

-- Ты же не технодесантник, как ты собираешься отключать реактор? -- прокричал Бриннгар сквозь вой сирен и шипение искр, сыплющихся с проводов когитаторов.

Костический Волк нагнулся почти к самому уху Цеста, но Ультрамарин едва расслышал его слова. Подземные тоннели станции буквально пульсировали от оглушительного гудения реактора. Фалькман рассказал Астартес, как попасть в подземелье под контрольным пунктом и добраться до бронированной двери, ведущей к реактору, но -- вероятно, вследствие перенесенного шока -- забыл о самом главном: как его отключить.

В обычное время в этих помещениях толпилось множество рабочих и инженеров, но выброс радиации из перегруженного реактора активировал сигнал к срочной эвакуации. Навстречу спускавшимся Астартес попадались лишь перепуганные беглецы, а те, кто остался, были либо мертвы, либо тяжело ранены. Костодесантники не стали задерживаться, чтобы оказать им помощь, — они спешили спасти доки.

— Я надеюсь, что решение придет само собой, — сказал Цест, шагая по тесным переходам.

Коридор, по которому они сейчас шли, обгибал главный корпус реактора и вел к энергетическому узлу, расположенному у его основания.

— Что ж, легионеры Жиллимана всегда считались мастерами стратегии, — прокомментировал Бриннгар и разразился оглушительным хохотом.

— Прямота — ценное качество, Костический Волк! — заметил Антиг, не без труда перекрикивая оглушительный грохот и скрежет металла, словно в

пожизненный бешеный ураган. ---
Я думаю, сын Рюсса должен это знать
лучше других.

Бриннгар в ответ только расстелился
еще громче.

По пути к реакторному залу Цесту и
его спутникам приходилось
проталкиваться сквозь толпы
стремившихся выбраться наверх рабочих и
техноагентов. Выжить при такой
сильной радиации могли надеяться только
Ангелы Императора, облаченные в свои
силовые доспехи. У входа в тоннель Цест,
как и его боевые братья, надел и застегнул
шлем и теперь на линзе дисплея постоянно
бегали предупредительные значки.
Времени у них было совсем немного.

Прорванные трубы системы
охлаждения выпускали струи ледяного
пара прямо на створки огромной двери,
отгораживающие корпус реактора от
остальных помещений станции. Механизм
затвора наверняка сработал при первых же
признаках перегрузки, после поступления
психического вопля. А потом произошло
короткое замыкание, и вместо пульт

Залка остался только пучок обгоревших проводов и исковерканных деталей механизма.

--- Всем приготовиться! ---
смотанговал Цест.

Не обращая внимания на потоки охлаждающего реагента, он схватился за край двери, надеясь ее открыть.

--- Отойди-ка в сторону, --- фыркнул Бриннгар, отогвизая Ультратарина массивным корпусом.

Волк поднял Разящий Клык и отточенным движением опустил лезвие рунного топора на запоры.

--- Никакого интереса, когда противник не пытается увернуться, --- проворчал он, как только топор, взметнувшись, фейерверк искр, рассек засов пополам.

Бриннгар убрал оружие и могучими руками развел створки, чтобы остальные Астартес могли пройти внутрь.

Реактор предстал перед ними в сиянии втягиваемых из плазменных трубок голубых и зеленых потоков энергии, текущих вокруг него, словно сбившиеся с орбит планеты вокруг Солнца. Все

сооружение то чернело, то вспыхивало багряным заревом, и оторванные детали механизмов летели во все стороны. Открытая дверь вызвала встречный поток воздуха --- горячего и насыщенного радиацией. Предупреждающие руны ярче проступили на линзах шлема, отображая сигнал встроенных в доспехи датчиков.

--- У что теперь? --- закричал Антиг, изо всех сил напрягая голос.

Цест остотрел небольшое помещение с почти полностью разбитой панелью управления и оценил колоссальный заряд энергии.

--- Сколько у тебя с собой гранат?

--- Полная кассета осколочных и три крак-гранаты. Но, капитан, я тебя не понимаю! --- крикнул Антиг, и даже шлем не мог скрыть его недоумение.

--- У у меня полная кассета крак-гранат, --- сказал Бриннгар. --- Парень, не знаю, что ты задумал, --- добавил он, --- но нам лучше поторапливаться.

Бриннгару явно не нравилась мысль, что на его захоронении напишут о гибели при взрыве плазменного реактора.

--- Мы напичкаем зал всеми зарядами, которые найдутся, --- с возрастающей уверенностью объяснил Цест, --- а потом взорвем.

--- Это вызовет на станции настоящую катастрофу, --- возразил Антиг.

--- Да, но не уничтожит ее, --- сказал Цест. --- У нас нет другого выбора.

Цест уже протянул руку к гранатам, висевшим у него на поясе, как вдруг реактор обвалился, как утирающая звезда, поглощенная черной дырой. На его месте расцвел большой багровый шар, мерцающий разными оттенками, словно неисправный пикт-экран. С поверхности шара в доспехах Цеста ударили пурпурные молнии. Он отступил на шаг назад.

Внезапно на Астартес обрушился шквал статических помех, а затем всю комнату на мгновение залила вспышка ослепительно-белого света. В этом палящем потоке Цест вдруг заметил некий образ, настолько мимолетный и неясный, что его можно было принять за иллюзию, вызванную сбоями оптики шлема.

Он моргнул и тряхнул головой, пытаясь
подробнее рассмотреть видение, но не
увидел ничего, кроме белого света.
Вспышка миновала, оставив после себя
следы на сетчатке глаз, но видение
пропало, а реактор отключился.
Сердечник потемнел, и на его поверхности
лишь изредка еще потрескивали искры
статических разрядов. Световые сигналы
аварийного контроля потускнели и вскоре
совсем погасли.

По всему Вангелису реакторы второй
и третьей очереди, зарегистрировав
падение уровня энергии, начали
наращивать мощность, давая возможность
техноагентам произвести необходимый
ремонт. Буря понемногу улеглась.

--- Во имя Терры, что произошло?! ---
воскликнул Антиг, все еще держа в руке
связку гранат.

--- Мать Фенрис! --- только и смог
выдохнуть Бриннгар.

--- Вы видели это? --- спросил Цест. ---
Во время вспышки там что-то было.

--- О чем ты? --- удивился Антиг.

Осознав, что взрывать реактор не

придется, он явно почувствовал неловкое
облегчение.

Лицо Цеста закрывал щиток шлема,
но вся его фигура выражала крайнее
потрясение.

--- Макрейдж.

Уцелевший психиатр-приемник
демонстрировал разрозненные образы --- все,
что осталось от перевода полученного
астронавтами воля. Утомленный и
осунувшийся после недавних событий,
Фалькман не получил других повреждений
и теперь пристально изучал данные,
составляя протоколы расшифровки и
анализа при помощи тех немногих
приборов, что еще действовали. Сафракс,
ожидая возвращения боевых братьев,
пристально за ним наблюдал.

--- Брат-капитан! --- не скрывая
радости, воскликнул он, когда Цест и его
спутники в почерневших от огня доспехах
вошли в помещение.

Цест снял шлем, открыв непелено-
бледное лицо с каплями холодного пота на
лбу.

Сафракс ужаснулся: он никогда не видел никого из Астартес, и уж тем более капитана, в таком угнетенном состоянии.

--- Астронавтическое послание, --- холодно произнес Цест, направляясь к психиатрическому приюту и не давая Сафраксу возможности выразить изумление. --- Что от него осталось?

--- Все в порядке, брат, --- ответил Антиг.

Он шагнул вслед за Цестом и положил руку ему на плечо, но в голосе костодесантника не слышалось уверенности.

Бриннгар так и остался у входа. Он стоял молча и как будто снова переживал все, что произошло в реакторном зале. Все так же сосредоточенно глядя прямо перед собой, он поднял руку и коснулся кляксы-атомлета, висевшего на груди поверх доспехов.

--- От послания осталось не так уж много, --- признал Фалькман. Он уже восстановил освещение и основные функции приборов, но полностью расшифровать сигнал так и не смог. --- Чтобы с

уверенностью говорить о содержании сигнала, необходимо запустить логический дешифратор, а пока это все, что у нас есть.

Цест перевел взгляд на пикт-экран пси-приемника, где медленно проплывали полученные символы: бронированный кулак, оплетенный стальным венком, золотая книга, которая превращалась в корпус корабля, и скопление незнакомых звезд. Цест знал еще об одном образе. Несмотря на то что логика твердила обратное, в глубине души он был уверен, что увидит горные цепи, покрытые пышной голубоватой зеленью. И он точно знал, что почувствовал в тот момент: свою причастность, как при возвращении домой.

--- Макрейдж, --- прошептал он, внезапно ощутив странный холод.

БОЖЕСТВЕННОЕ ВДОХНОВЕНИЕ СОВРАНИЕ КОНТАКТ

Мхомен смотрел в воду, настолько спокойную и гладкую, что ее поверхность казалась серебряным зеркалом. Отражавшееся лицо имело резкие, но приятные черты, несмотря на то что частично скрывалось под бархатным капюшоном. В полуприкрытых глазах светился недюжинный ум, а кожа была такой струглой и гладкой, без единого изъяна, что по ней можно было безошибочно определить легионера Тысячи Сынов.

Переливающиеся пышные одежды, расшитые рунами, что обозначало занятие колдовством, раскинулись вокруг коленопреклоненного Мхомена. Он

находился в самом центре своего
потайного убежища.

Низкий потолок этой овальной
комнаты только усиливал чувство
клаустрофобии, вызываемое богатым
собранием различных эзотерических
атрибутов. Ряды шкафов и бесчисленные
полки, заполненные ветхими томами и
свечками, боролись за место с горками,
застекленными хрусталем, где хранились
разнообразные магические предметы:
фасетчатый глаз с несколькими
затемненными линзами, латная
перчатка, украшенная драгоценными
камнями, простая серебряная маска,
изображающая стилизованный череп. На
небольшом возвышении располагался
миниатюрный планетарий, изготовленный
из золота, с драгоценными камнями
вместо планет. На обшитых
позолоченными панелями стенах в
потемневших от старости
металлических рамах висели древние
карты, и все это под лучами волшебных
ламп создавало сеть ажурных отблесков.

Пол в комнате был выложен красным

тратором, на котором поблескивали
миллионы выгравированных
концентрических и пересекающихся кругов.
Руны из оникса и янтаря, врезанные в
поверхность тратора, образовывали
беспорядочно разбросанные дуги. Мхомен
стоял в середине этой сети, в той точке,
где сходились переплетающиеся
окружности.

Звон из динамика вокс-сети, скрытого
под обшивкой стен, возвестил о появлении
посетителя.

— Входи, Каламар, — произнес
Мхомен.

Гидравлический механизм с
шипением открыл дверь святилища, и в
комнату вошел слуга.

— Лорд Мхомен, как вы узнали, что
это я? — спросил Каламар старческим
дребезжащим голосом.

— А кто бы еще это мог быть, мой
старый друг? Чтобы предсказать твое
появление в моем святилище, мне не
требуется божественное предвидение
Магнуса.

Мхомен нагнулся над чашей, погрузил

В воду обе руки и слегка брызнул в лицо. Выпрямляясь, он сбросил капюшон, и свет лампы засиял на его голом черепе.

--- У мне не требуется никаких гаданий, чтобы понять, что ты пришел с важными новостями, --- добавил Мхомен, промокая лицо рукавом.

--- Конечно, сир. Я не хотел показаться непочтительным, --- низко кланяясь, сказал Калатар.

Слуга был слеп и пользовался зрительными имплантатами. Аугментические биосенсоры, вживленные в глазные впадины, не могли видеть, но реагировали на тепловое излучение и давали общее представление об окружающей обстановке. Вдобавок к этим своеобразным протезам Калатар пользовался серебряной тростью.

--- Мой лорд, мы причалили к докам Вангелуса, --- доложил Калатар, подтверждая то, что его капитану уже было известно.

Мхомен энергично кивнул, словно отвечая на внезапное внутреннее озарение.

--- Пусть слуги Легиона приготовят

твоей господи, ты сейчас же покидаешь
корабль.

--- Как прикажете, --- снова поклонился
Калатар. Но уже на пороге святилища он
остановился. --- Мой лорд, не сочтите за
дерзость, но скажите, почему мы
остановились на Вангелесе, если цель
путешествия --- Просперо?

--- Пути судьбы неисповедимы,
Калатар, --- ответил Мхомен, снова глядя
в чашу.

--- Да, мой лорд.

Даже после пятидесяти лет службы
Калатар так и не научился понимать
таинственные высказывания своего
господина.

После ухода слуги Мхомен подобрал
одежды и поднялся. Из складок он извлек
продолговатый предмет, напоявавший
посох, но длиной всего в локоть и
покрытый загадочными символами.

Затем он вышел из круга, в центре
которого был изображен глаз, и зашагал по
причудливой, одному ему понятной тропе
среди множества окружностей. Этот
лабиринт олицетворял мудрость Магнуса

--- притарха Легиона Тысячи Сынов и
генетического отца Мхомена.
Каббалистический маршрут привел его к
резному ромбовидному сосуду, куда Мхомен
осторожно опустил палочку. Сосуд своей
формой походил на золоченые саркофаги, в
которых погребали правителей древнего
Просперо. Он закрыл крышку, нажал на
скрытую среди резьбы руну, и изнутри
послышался слабый шорох всасываемого
воздуха.

--- Да, --- пробормотал Мхомен,
рассеянно поглаживая серьгу в виде
скарабея. --- Это очень интересно.

--- Неожиданный поворот, --- едва
слышно прошептал Антиг.

Астартес ожидали Цеста и боевых
братьев в аскетически строгом зале
казармы Ультратаринов. Все трое сидели
за столом с эмблемой в виде буквы «U».
Единственным украшением помещения
служил огромный гобелен, изображавший
знаменательный день, когда Император в
поисках своих сыновей прибыл на
Макрейдж. В сверкающих золотых

доспехах, с божественным сиянием вокруг
благородного чела, Император протягивал
руку коленопреклоненному Робарту
Жиллиману, который собирался пожать ее
в знак своей верности. Тот день стал днем
истинного рождения их примарха и
основания Легиона.

Даже теперь, глядя на произведение
простых ремесленников, Цест не мог не
признать, что его сердце забилося сильнее.

— При таком недостатке времени я
ожидал меньшего, — признал Цест,
присоединяясь к собравшимся вместе с
Антигом.

Боевой брат Цеста коротко
представил гостей своему капитану.
Бриннгара он, конечно, прекрасно знал, но
другое других — легионеры Тысячи Сынов и
Пожирателей Миров — были ему
незнакомы.

Кроме Цеста и Антига, в собрании
участвовали еще четверо их братьев:
Лексинал, Питарон, Экселинор и Морар.
Остальные — Амрикс, Лаэрад и Тестор —
вместе с Сафраксом были заняты в другом
месте. Собрание созвали Ультратарины.

так что они должны были продемонстрировать свои намерения и единодушные.

--- Приветствую вас, братья, --- заговорил Цест, как только занял место за столом рядом со своими воинами. --- Жиллиман и весь Восьмой Легион будут вам благодарны за то, что в этот день вы откликнулись на мой призыв.

--- Все это прекрасно, --- заговорил наголо бритый и очень стуглый Астартес, --- но нам бы хотелось узнать, в чем состоит твоя просьба.

Одетый в темно-красные с золотом доспехи Легиона Тысячи Сынов, чопорный и гордый, как памятники Просперо, этот воин представлял собой внушительное зрелище. Антиг уже успел проинформировать Цеста, что капитан Мхотен прибыл на собственном корабле.

Легионер Тысячи Сынов, обладающий трачной красотой, лишенный боевых шрамов и следов восстановительной аугметики, почти неизбежных после долгих лет непрекращающейся войны, производил странное впечатление. Его

взгляд, казалось, проникал в самую душу Цеста.

Но его наружность подействовала не на всех участников собрания.

--- Великий Волк предпочитает толчание пустой болтовне, чтобы услышать мудрые слова, которые могут потеряться в бесконечных славословиях, --- проворчал Брингар, не скрывая своей враждебности по отношению ко всем сыновьям Магнуса.

Именно воин Волчьей Гвардии, уже причастный к делу Цеста, вместе с Антигом созывал представителей Легионов со всего Вангелуса на эту встречу. Они разослали короткие лаконичные приглашения, почти ничего не говоря о сути вопроса. Поначалу Костицкий Волк возражал против включения одного из Тысячи Сынов в число присутствующих боевых братьев, поскольку между двумя Легионами существовала сильная неприязнь. Но Цест рассудил, что ему потребуются все, кого он сумеет собрать, а Мхотен откликнулся на приглашение. Что еще важнее, у него

имелся собственный корабль, а это значительно увеличивало силы небольшой флотилии, которую пытался составить Цест.

Капитан	Тысячи	Сынов
проигнорировал	едва	прикрытое
оскорбление со стороны Космического		
Волка и, откинувшись на спинку стула,		
жестом предложил Цесту продолжать.		

Капитан Ультратаринов рассказал собравшимся о том, что его отряд должен был покинуть Вангелис на корабле «Кулак Макрейджа», и о полученном астронавтическом послании, которое едва не погубило контрольный пункт дока Коралис. Он даже поделился с ними своими опасениями, что корабль был уничтожен неизвестным врагом, но не упомянул о видении в реакторном зале. Цест все еще обдумывал этот случай. Видения относились к области колдовства, и признать, что одно из них посетило Ультратарина, означало подорвать к нему доверие и возбудить подозрения как в отношении лично его, так и его дела.

— Возможно, это было сделано

кораблем чужаков. В сегментуме Солар
моим Легионом были уничтожены целые
полчища орков, -- раздался звенящий
металлом голос.

Это заговорил третий из
приглашенных, включая Бриннгара, --
Скраал, принадлежащий к Пожирателям
Миров -- XII Легиону Астартес. Он
пришел в изрядно побитых силовых
доспехах модели V, окрашенных в белый и
голубой -- цвета его Легиона.
Бронекостюм был во многих местах
поцарапан, кое-какие части уже
подвергались затене, были заметны следы
ремонта в боевых условиях: пластины из
подручного материала держались на
шипах, а на левом предплечье, наручах и
вороте отчетливо поблескивали свежие
закленки. Шлем самого простого образца
лежал перед воином на столе, и его серый
металл тоже демонстрировал следы
огнестрельного и холодного оружия.

Лицо Скраала полностью
соответствовало доспехам -- штриховка
щрамов покрывала его картой страданий и
боли. Когда Скраал заговорил, на лбу

вздвинулась и запрыгнула толстая вена.
Его воинственное поведение вполне соответствовало
нервным тиком под правым глазом
создавало впечатление некоторого
безумия.

Пожиратели Миров имели
устрашающую репутацию. Во многом
похожие на своего примарха Ангрона,
легионеры использовали в бою в качестве
оружия неистовую свирепость. Каждый
воин был живым воплощением ярости и с
трудом сдерживаемого воинственного
пыла, каждый был всегда готов
откликнуться на кровожадный призыв
своего примарха.

--- Это вполне возможно, --- ответил
Цест, намеренно не отводя взгляда от
агрессивного лица Скраала. --- Наверняка
известно лишь то, что корабль Астартес
Императора был атакован неизвестным
противником и с неизвестными
намерениями, --- продолжал он, в гнев
вскочив со стула. --- Этот поступок не
должен остаться неотмщенным!

--- Так чего же ты хочешь от нас,
благородный сын Жиллимана? --- спросил

Мхомен, сохраняя обычное для него спокойствие.

Цест сел на место и, чтобы успокоиться, положил ладони на стол.

--- Астронавтическая дешифровка показала область костоса, которая была определена астрокартографами станции. Я уверен, что именно там «Кулак Макрейджа» встретил свою гибель. Упомяну, поскольку этот корабль направлялся в систему Калта для встречи с моим лордом Жиллитаном, я полагаю, что и его противник двигался тем же курсом.

--- Слишком свободное логическое допущение, Ультратарин, --- возразил Мхомен, явно не убежденный страстной речью Цеста.

--- Нельзя поверить, чтобы корабль, несущий пять полных рот моих боевых братьев, был уничтожен по пути к системе Калта и не добрался до Вангелуса после случайного столкновения с силами ксеносов, --- парировал Цест, проявляя настойчивость, питаемую отчаянием.

--- И как же мы отыщем корабль-

убийцу? — спросил Скраал. Жажда крови
уже проснулась в нем, и воин нетерпеливо
постукивал пальцами по рукояти цепного
меча. — Если сказанное тобой верно и
призыв о помощи, полученный с корабля,
поступил довольно давно, хищник, скорее
всего, уже далеко от этого места.

Цест взволнованно вздохнул. Ему
очень хотелось передать братьям то, что
он чувствовал сердцем, в чем был уверен всем
своим существом. Но он не остеливался об
этом рассказать, по крайней мере пока
сам не до конца понял, что именно видел.
А времени на объяснения у него не было.

— Вангелис находится на полпути к
системе Калта, куда направлялся «Кулак
Макрейджа», другими словами, мы
находимся немного впереди по его
маршруту, прерванному неожиданным
нападением. Если мы не будем затягивать
сборы, возможно, удастся обнаружить след
врага.

Ответом ему было долгое молчание.
Доводы Ультратарина не убедили даже
Бриннгара. Цест понимал, что его план
обусловлен не логическими выкладками, а

инстинктом и внутренним чутьем. Образ Макрейджа, выжженный в сердце пламенем реактора, не потерял перед его мысленным взором, и Цест заговорил снова:

— Я не требую вашей помощи. Я уже отдал приказ своим боевым братьям реквизировать на Вангелисе корабль и повезти его к точке, откуда пришел последний сигнал «Кулака Макрейджа». Если повезет, мы отыщем след и выясним, кто должен ответить за гибель судна. Нет, я не требую помощи вашей — я смиренно прошу о ней.

С этими словами он отодвинул свой стул и, склонив голову, опустился на колени перед братьями Астартес.

В первое мгновение Антиг оцепенел от изумления, но затем тоже вышел из-за стола и преклонил колена. Его примеру последовали остальные Ультратарины, и вскоре все шестеро сынов Жиллимана склонились перед собравшимися.

— Сыновья Рүсса не отказывают в благородной просьбе своим братьям, — произнес Бриннгар. Он встал и положил

Разящий Клык на стол. — Я присоединяюсь к вам в этом деле.

Затем поднялся Скраал, и его цепной топор лег рядом с рунным топором Костицкого Волка.

— Ярость Пожирателей Миров на твоей стороне.

— А что скажет сын Магнуса? — проворчал Бриннгар, сверля Мхомена сердитым взглядом.

Некоторое время легионер Тысячи Сынов безучастно молчал, обдумывая ответ, а потом положил на стол украшенный камнями меч, и золотистое лезвие, покинув ножны, негромко зажужжало от поступавшей энергии.

— Мой корабль и я сам в вашем распоряжении, Ультратарин.

— Ба! Да ты же больше всех возражал против собрания! Хотел бы я знать, что произошло! — воскликнул Бриннгар.

Мхомен ответил на его выразительной утешкой, но проглатывать наживку не спешил.

— Вам всем известно о событиях на Никее, относящихся к моему примарху и

Легиону, и о санкциях, наложенных в тот день, -- спокойно заговорил Мхомен. -- Я жажду восстановить добрые отношения с братьями Легионами, а с кого лучше начинать, как не с прославленных сынов Робаута Жиллимана?

Пытаясь хоть слегка сгладить впечатление от пренебрежительного тона, Мхомен уважительно кивнул Бриннгару.

Неприязнь между двумя Астартес стало заботила Цеста, и он решительно поднялся. Вслед за ним встали Антиг и другие Ультратарины.

-- Сегодня вы сослужили мне великую службу, -- искренне признал Цест. -- Предлагаю всем через час собраться в доке Коралис.

Флот Сатурна существовал задолго до начала Великого Крестового Похода, и в кольцах планеты образовалась небольшая империя. Ее мощь и долговечность основывались на традиционно сильном искусстве навигации, без которого было бы невозможно ориентироваться в лабиринте

колец Сатурна. В списках славы упоминается тот день, когда в районе Сатурна появились первые военные корабли зарождающегося Империята. Адмиралы флота признали братскую империю, основанную на реальной силе, а не на пустом фанатизме, и подписали с Императором договор, который впоследствии занял почетное место в Адмиралтействе на Энцелаге. Корабли сатурнианской флотилии сопровождали Великий Крестовый Поход во всех уголках Галактики, но их истинным гонимым всегда оставались бурлящие кольца родной планеты.

Цест, войдя на мостик вместе с Антигом, не мог не признать, что «Гневный» был прекрасным кораблем. Это старинное и красивое судно отличалось роскошью убранства, присущей аристократии доимперских времен. Капитанская рубка, казалось, сошла с картин академии флота на Энцелаге — повсюду столы из потемневшего дерева и застекленные шкафы, и лишь несколько пикт-экранов и командные пульты

нарушали эту иллюзию. Девять таких экранов образовывали кольцо под самым потолком. При необходимости они могли опускаться и показывать, что происходит вокруг корабля. Все члены экипажа носили парчовые мундиры сатурнианского флота и отличались сдержанностью и превосходным воспитанием.

Сафракс и его боевые братья, отправленные на поиски корабля, отлично справились с заданием.

--- Контр-адмирал, --- произнес Цест, приближаясь к креслу капитана --- огромному высокому трону, окруженному стойками с картами и диаграммами.

Трон развернулся, и он увидел контр-адмирала Катинску. Ее лицо свидетельствовало о благородном наследии --- сильные челюсти, крепкая шея, высокие скулы и изгиб губ, выдающий склонность к высокомерию.

--- Капитан Цест, для меня большая честь служить Астартес Императора, --- холодно ответила она.

Сафракс уже докладывал Цесту о реакции адмирала на их запрос, когда он с

братьями впервые поднялся на борт. Катинска не скрывала своего недовольства.

В знак приветствия она едва заметно наклонила голову, но и этот жест почти полностью потерялся в высоком вороте ее мундира и наброшенной на плечи меховой мантии. Лицо адмирала Катинской дышало трачной решимостью. Монокль в левом глазу частично скрывал глубокий шрам, пересекавший щеку. Свободно свисающая цепочка монокля, украшенная крошечными черепами, была приколота к правой стороне мундира. На поясе в кожаном чехле висел командирский жезл, а на бедре виднелась кобура пистолета. Руки контр-адмирала, туго обтянутые перчатками с металлическими эмблемами в виде толний, крепко обхватывали подлокотники кресла.

— «Гневный» производит отличное впечатление, — сказал Цест, стараясь разрядить напряжение. — Я рад, что вы смогли откликнуться на наш запрос.

— Корабль отличный, — коротко подтвердила Катинска. — И было бы очень

обидно пожертвовать им ради пустой
мстительности. Что касается вашего
запроса, -- добавила она, сердито поджав
губы, -- то я не могла вам отказать.

Цест прикусил язык. Как Астартес и
командир флота, он имел право в любой
момент взять командование кораблем в
свои руки, но пока решил предоставить
контр-адмиралу некоторую свободу
действий. Он уже подбирал в уме мягкий
выговор, но Каминска заговорила снова:

-- Капитан «Неудержимого» Ворлов
тоже будет участвовать в экспедиции, и
он отличается более мирным нравом.

Цест уже слышал об этом судне и о
его капитане. Корабль был, что
называется, рабочей лошадкой, отмеченной
бесчисленными шрамами прошлых
сражений. Но его звезда близилась к
закату, поскольку в Галактике стали
появляться более мощные суда. Цест
подозревал, что «Неудержимый» уже давн
стоит в доках Вангелуса и его роль в
Великом Крестовом Походе сократилась
до минимума, но капитан Ворлов
отказывался признать свою слабость.

— Отлично, — сказал Цест, решив на время воздержаться от упреков.

В конце концов, он забрал корабль ради довольно сомнительной цели и вряд ли мог рассчитывать на иное отношение.

— Продолжайте командовать, контр-адмирал. Нам нельзя терять времени.

— «Гневный» самый быстрый корабль в сегменте Солар. Если ваш противник все еще в костосе, мы его догоним, — заверила его Катинска и, развернув кресло, вернулась к своему командному пульту.

Визит Астартес сильно разозлил адмирала Катинску. Она привела корабль на Вангелис с целью провести кое-какой ремонт, пополнить запасы и набрать недостающих членов экипажа. Она рассчитывала на недельный отдых. А теперь по распоряжению Ангелов Императора, этих наместников правителя во Вселенной, она и ее корабль снова отправлялись в экспедицию. «Членом Императора Человечества». Этот безапелляционный приказ Катинска не могла проигнорировать. Нельзя сказать,

чтобы она отказывалась служить, ---
Каминска была верным солдатом
Империи и заслужила свое звание во
многих славных битвах, --- нет, ее
рассердил тот факт, что миссия
организовывалась по наитию и, насколько
она могла судить, по личному настоянию
одного из Астартес. Это совсем не
устраивало Каминску.

--- Адмирал, корабли сопровождения
вышли на позиции, --- доложила старший
рулевой Афина Венкмайер.

Ее длинные волосы были собраны в
түглой пүчок, а жесткий парчовый түндир
не давал ссүтүлить плечи ни на
миллиметр.

--- Хорошо, --- откликнулась
Каминска. --- Опустить экраны.

Кольцо пикт-экранов опустилось и
ожило. С точки сбора был отлично
различим жесткий свет Вангелуса,
окруженного спутниками прослушивания,
стоящими у причалов судами и разными
орбитальным түсором. Далекое солнце
светило еще ярче, и автоматические
регуляторы тотчас приглушили его

сияние.

На экранах вспыхнули отметки, обозначающие позиции остальных кораблей, составлявших импровизированную флотилию. Четыре корабля сопровождения — «Бесстрашный», «Неустовый», «Беспощадный» и «Огненный клинок» — строгим четырехугольником окружали «Гневный». Корабль Тысячи Сынов капитана Мхомена «Убывающая луна» стоял поблизости. «Неудержимый» — такой же крейсер, как и «Гневный», но дополненный палубами для истребителей — был еще далеко, но двигался к основной группе.

Катинска с удовлетворением отметила, что все готовы к старту, и, нажав кнопку на подлокотнике, активировала корабельную вокс-связь.

— Кораблям сопровождения придерживаться свободного строя, держат под защитой «Убывающую луну». Направление на первичную точку маршрута, плазменные двигатели на три четверти мощности.

— Три четверти! — донесся голос

Лодана Канта, отвечавшего за связь с машинным отделением.

--- Мистер Оркад, терранская сторона Третьей Зоны Транзита, пожалуйста, --- обратилась Каминска по другой линии к главному навигатору.

--- Как прикажете, лорд-адмирал, --- раздался короткий ответ из обители навигаторов.

Третья Зона Транзита была самым устойчивым варп-маршрутом из сегмента Солар в юго-западную часть Галактики. Этот путь мог незамедлительно доставить их к точке назначения и, возможно, позволить «Гневному» выиграть немного времени у реального или воображаемого противника, скрывающегося в костосе. Этот же путь выбрал бы всякий путешественник, если бы направлялся к системе Калта и не хотел пространствовать лишних четыре или пять лет. Астартес очень на это рассчитывали. Адмирал Каминска мог бы поставить их доводы под сомнение, но не хотела просить у Ангелов Императора дополнительных разъяснений по столь

незначительному поводу. Раз уж Астартес взялись командовать, она подчинится. Иначе и быть не может. Каминска решила, что все выяснит чуть позже.

Двигатели «Гневного» взревели, и посторонние мысли адмирала отогвинулись на задний план. Она ощутила вибрацию даже через закрытые панелями пол капитанской рубки. Четверка кораблей эскорта выстроилась в линию, следом за ними подтянулись «Убывающая луна» и «Неудержимый».

Что бы там ни произошло, они скоро это выяснят.

— Здесь сохранился энергетический след. Уровень излучения уже упал, но вполне различим, — донесся из отсека навигаторов «Гневного» голос Оркада.

Имперский корабль и вся флотилия довольно быстро достигли точки в реальном космосе, где, согласно координатам капитана Цеста, произошло уничтожение «Кулака Макрейджа». Они не

преследовать? --- спросила Каминска и повернулась в своем кресле, чтобы взглянуть на стоящего рядом капитана Цеста.

--- Да, адмирал, --- лаконично ответил Оркаг.

--- Преследует, --- с отсутствующим видом трачно бросил Цест.

Каминска нахмурилась, посчитав это проявлением высокомерия, и быстро вернулась в прежнее положение.

--- Значит, преследует. Включить радары на полную мощность. Ведите нас, мистер Оркаг.

--- Братство, --- провозгласил Задкиил, --- это сила!

С приподнятой черной стальной трибуны он наклонился над новобранцами, собравшимися в большом трачном зале.

--- Это суть всякой власти в известной нам Галактике и источник превосходства человечества. Таково Слово Лоргара, и это записано.

--- Это записано! --- хором повторили новобранцы.

На проповедь собралось более пятидесяти Несущих Слово, и все они, надев поверх телно-красных доспехов серые балахоны, стояли перед своим господином на коленях. Сводчатый потолок, поддерживаемый каменными колоннами, усиливал акустику зала и добавлял силы речи Закиила, а воздух здесь был холодным и затхлым, как в склепе. Плитки пола, высеченные в виде страниц с выдержками из Слова, свидетельствовали о том, что это святилище. Это было именно то, на что Император наложил запрет для своих Легионов. Уголопоклонничеству и слепой вере не было места в новую эру просвещения, но здесь, в этом месте, и в сердцах сынов Лоргара вера оттачивалась и становилась оружием.

Один из новобранцев встал во весь рост, показывая, что хочет что-то сказать.

— Говори, — разрешил Закиил, скрывая свое раздражение по поводу незапланированного перерыва.

— Брат может восстать против

брата, -- сказал новобранец, -- и от этого
стать слабее. В чем же тогда сила?

В тусклом свете Задкиил разглядел,
что это брат Ултис -- ревностный
приверженец Слова, не лишенный
честолюбия.

-- В этом и заключается источник
истинной силы, новобранец, поскольку нет
более страстного соперничества, чем
соперничество между родственниками.
Только в этом случае человек стремится
противостоять всем деяниям своего
соперника и ради победы готов на любые
жертвы, -- нравоучительным тоном
произнес Задкиил, наслаждаясь своим
превосходством. -- Ради господства над
братом он выкует самое могущественное
оружие и поднимет армию. Он достигнет
самых потаенных глубин своего существа и
соберет всю свою ненависть, поскольку нет
иного способа достичь победы.

-- Но ты говоришь о ненависти, --
сказал Ултис, -- а не о братстве.

Задкиил, маскируя свое недовольство,
слегка устехнулся.

-- Это два крыла одного орла, два

равнозначных элемента одного
источника, -- пояснил он. -- Мы вступили в
войну со своими братьями, в этом не
может быть никакой ошибки. Император
в своей близорукости подверг нас столь
суровому испытанию. Но наша ненависть,
наша приверженность Слову любимого
примарха, всемогущего Лоргара, поможет
нам одержать победу.

-- Но Император держит в своих
руках Терру, и в этом проявляется его
сила, -- позабыв о правилах, возразил
Ултис.

-- Император никому не приходится
братом! -- вскричал Загкиил и шагнул
вперед, словно подчеркивая
неопровержимый довод, призванный
сокрушить сомнения новобранца.

В зале воцарилась тишина. Ултис
как будто съежился от окрика лорда и
снова опустился на колени. Никто не
остеливался произнести ни звука.
Неоспоримая власть Загкиила вызвала
мгновенное оцепенение.

-- Он скрывается в подземельях на
Терре, -- с еще большей страстью

продолжал Задкиил, обращаясь теперь уже ко всей аудитории. -- Экзекторы и бюрократы -- клика Малкадора, которая правит Террой от имени Императора, -- отреклись от братских уз. Они воссели на своем пьедестале, считают себя выше всех упреков, выше своих братьев, выше даже нашего великого Воителя!

Толпа возбужденно взревела, и вместе с другими негодовал Ултис:

-- Разве это братство?!

Новобранцы снова разразились возмущенными криками и в подтверждение своего энтузиазма застучали кулаками по нагрудникам доспехов.

-- Эти регенты пытаются создать застывший бессмысленный мир, в котором нет места страстям, а преданность считается ересью!

Задкиил продолжал бросать в толпу слова, но вдруг ощутил в талии за своей спиной чье-то присутствие.

Один из членов экипажа «Яростной бездны», помощник рулевого Саркоров, человек с тонкими гата-щупами вместо

нальцев, терпеливо дожидаясь, пока
Задкиил обратит на него внимание.

--- Приношу свои извинения, мой лорд, ---
заговорил он, как только по знаку
Задкиила подошел ближе, --- но навигатор
Эстетия обнаружила флотилию,
следующую курсом, предполагающим
преследование.

--- Что за флотилия?

--- Два крейсера, четверка кораблей
сопровождения и боевой корабль Астартес.

--- Понимаю. --- Задкиил снова
повернулся к аудитории. --- Новобранцы,
можете разойтись, --- бесцеремонно
закончил он проповедь.

Слушатели в полном молчании
скрылись в темноте, направляясь к своим
кельям, чтобы поразмышлять над Словом.

--- Нас догоняют, мой лорд, ---
продолжал Саркоров, как только они
остались одни. --- У нас очень мощный
корабль, но их суда мельче и потому
превосходят нас в скорости.

--- Значит, они догонят нас раньше,
чем мы достигнем Третьей Зоны
Транзита.

Это был даже не вопрос, а, скорее, заключение.

--- Догонят, мой лорд. Должен ли я передать магосу, чтобы двигатель пустили на полную мощность? Есть шанс, что мы успеем перейти в варп раньше, чем нас настигнут.

--- Нет, --- после недолгого размышления ответил Загкиил. --- Сохраняйте прежний курс и докладывайте о приближении флотилии.

--- Слушаюсь, сэр.

Саркоров отдал честь, развернулся и успешно вернулся на капитанский мостик.

--- Лорд Загкиил, --- послышался вдруг голос из темноты.

Это был Ултис, который тут же покинул скрывавшую его тень и вышел к освещенному центру зала.

--- Новобранец, --- спросил Загкиил, --- почему ты не вернулся в свою келью?

--- Мой лорд, я должен с вами поговорить о полученном уроке.

В голосе Загкиила появился тончайший намек на изумление:

--- Тогда просвети меня, новобранец.

--- Братья, о которых вы говорили, ---
это ведь примархи, --- остелился Ултис.

--- Продолжай.

--- Взятый нами курс приведет нас к
конфликту с Императором.
Непросвещенный наблюдатель считает,
что Галактикой правит Император и
трон Терры не может быть узурпирован.

--- А просвещенные наблюдатели? Что
видят они, новобранец?

--- Что могущество Императора в
единстве его примархов, --- с растущим
энтүзиазмом ответил Ултис. --- Если их
разделить, проявится сила, о которой вы
говорили.

Молчание Закиила побудило
новобранца продолжать:

--- Именно так может быть завоевана
Терра. Когда братья присоединятся к
Лоргару, кто-то неизбежно встанет на
сторону Императора. И тогда мы пустим
в ход свою ненависть и используем ее как
оружие, перед которым никто не сможет
устоять!

Закиил глубокомысленно кивнул,
стараясь скрыть раздражение.

причиняемое этим неоперившимся, но уже
проницательным юнцом. А Ултис уже
полностью справился со своим смущением.
В его глазах Загкиил видел неприкрытое
честолюбие и плата, грозившее
поглотить и самого Загкиила.

--- Я только хочу понять Слово, ---
добавил новобранец, сдерживая свой пыл.

--- И ты его поймешь, Ултис, ---
ответил Загкиил, обдумывая появившийся
план. --- Ты станешь важным
инструментом в деле уничтожения
Жиллимана.

--- Почту за честь, мой лорд, --- с
поклоном произнес Ултис.

--- Таких слепцов, как Жиллиман,
найдется немного, --- заметил Загкиил. ---
В отличие от нас, исповедующих Слово, он
убежден, что религия и поклонение
оказывают разрушительное воздействие и
их надо всячески избегать. Его
догматические убеждения и есть его
величайшая слабость, и через его
невежество ты нанесем удар в сердце его
любимого Легиона.

Загкиил широко раскинул руки.

словно хотел обнять весь собор, его высокие своды, каменные колонны, страницы, несущие Слово, алтарь и кафедру.

--- Придет день, и вся Галактика станет похожей на этот храм.

Ултис снова поклонился.

--- А теперь возвращайся в свою келью и подумай еще об этом уроке.

--- Слушаюсь, мой лорд.

Задкиил проводил новобранца взглядом. В его голове созрела восхитительная проповедь, и Ултис должен был сыграть в ней важную роль. Задкиил обошел кафедру, позади которой находился небольшой алтарь. Он зажег и поставил свечу в память о Робауте Жиллимане. Каким бы пленцом он ни был, он все же брат, и его грядущая гибель заслуживает почитания.

На борту «Гневного», на одной из тренировочных палуб, в яме для поединков сошлись в яростной схватке двое Пожирателей Миров. Они заняли всего лишь одну арену из многих в этом зале, снабженном и тренировочными

манекенами, и штангами, и матами для выполнения упражнений. Астартес принесли с собой стойки с оружием, и теперь вдоль стен можно было увидеть длинные и короткие мечи, палицы и копья. Но обычной тренировки для сынов Ангрона, похоже, было мало. В вихре ударов клинков и несдерживаемой жажды крови Пожиратели Миров, казалось, бьются на смерть.

Они вооружились обнаженными ценными мечами, а из одежды оставили только красные тренировочные бриджи и черные ботинки, и на мускулистых телах можно было рассмотреть устрашающие рубцы и рваные шрамы.

Противники с ревом отскочили друг от друга и начали кружить в ограниченном пространстве ямы. На белом траморе уже темнели пятна — свидетельства первых ран, нанесенных друг другу гладиаторами. Узкая канавка, пересекавшая площадку, наполнилась кровью.

— Какая ярость! — заметил Антиг, наблюдавший за поединком со скамьи.

опоясывающей зал.

--- Они ведь сыны Анзрона, --- ответил сидящий рядом с ним Цест, --- и внагаты в ярость для них естественно. При надлежащем руководстве она может быть полезным качеством.

--- Да, но у них, как и у их притарха, весьма мрачная репутация, --- упрямо продолжал Антиг. --- У я, например, не слишком рад их присутствию на корабле.

--- Я согласен с мнением боевого брата, капитан Цест, --- добавил Тестор, тоже наблюдавший за боем.

Этот огромный Астартес был самым крупным из отряда почетной стражи. Неудивительно, что при таком массивном сложении ему выпала роль специалиста по тяжелому вооружению. Остальные члены отряда Ультратаринов, за исключением Сафракса, располагались поблизости и наблюдали за поединком со стешанным чувством любопытства и отвращения. Следующим замечанием Тестор озвучил то, о чем думали все они.

--- Так ли необходимо было брать их с собой? --- спросил гигант, переводя взгляд с

арены на своего капитана. -- Это дело касается только Ультратаринов. Какой смысл вовлекать в него братские Легионы?

-- Тестор, не будь таким узколобым. Наивно было бы думать, что нам не потребуются их помощь, -- упрекнул Цест огромный Астартес, все еще смотревшего в его сторону. -- Ведь все мы -- братья, хоть и отличается груз от груза. Император поручил нам вместе покорять Галактику его именем. Стоит нам увлечься личной славой, стоит забыть о солидарности ради собственной гордыни -- и братство будет разрушено.

Тестор, устыдившись своих эгоистичных высказываний, к концу речи капитана уперся взглядом в пол.

-- Ты можешь идти, Тестор, -- добавил Цест, хотя тот и не просил позволения удалиться.

Высокий Астартес поднялся со скамьи и покинул зал.

-- Я, конечно, с тобой согласен, Цест, -- заговорил Антиг после ухода Тестора, -- но очень уж они похожи на дикарей.

-- В самом деле, Антиг? -- с упреком

спросил Цест. -- А разве Бриннгар и Волки
Рүсса не похожи на гукарей? Ты и к ним
относишься с таким же пренебрежением?

-- Нет, безусловно -- нет, -- поспешно
ответил Антиг. -- Я сражался рядом с
Костическими Волками, и мне прекрасно
знакома их отвага и их решимость. Они,
конечно, тоже в какой-то мере гукари, но
разница в том, что в них сохранился дух
благородства. А сыны Ангрона -- обычные
убийцы. Они способны драться только из
жажды крови.

-- Все мы солдаты, -- сказал Цест. --
И все мы убиваем во имя Императора.

-- Нет, мы совсем не такие.

-- Они тоже Астартес, -- резко
ответил Цест, повернувшись к своему
боевому брату. -- И я больше не хочу этого
слышать. Ты забываешься, Антиг.

-- Прошу прощения, капитан. Я
говорил необдуманно, -- извинился Антиг
после недолгой паузы. -- Я только хотел
сказать, что не одобряю их методов.

С этими словами Ультратарин снова
повернулся к арене и стал наблюдать за
схваткой.

Цест последовал его примеру.

Капитан Ультратаринов не знал ни одного из бойцов, сражавшихся в яме. Ему слишком много было ему известно и об их командире, Скраале. На арене продолжался ритуальный бой. Здесь не было замешано ни оскорбление, ни защита достоинства, и все же схватка проводилась с боевым оружием и была смертельно опасной.

— Я тоже, — признался Цест, поторщившись, когда один из воинов после удачного выпада его соперника едва не лишился руки.

Ультратарин слышал от своих друзей по Легиону о так называемой зачистке Арригаты — одной из самых знаменитых боевых операций Пожирателей Миров. После атаки Легиона на цитадель все сооружение превратилось в единый склеп. Цесту было известно и то, что Жиллиман до сих пор настаивает на расследовании действий своего брата Ангрона по поводу тех трагических событий. Но сейчас было не время предъявлять обвинения. Цест подчинялся необходимости, и потому ему приходилось

обходиться тем, что имелось.

Скраал привел с собой два десятка Астартес, и Цест намеревался использовать их в полную силу. Бриннгар тоже взял на корабль двадцать Кровавых Когтей, но, несмотря на их шумное и задиристое поведение, особенно сильно проявлявшееся в замкнутом пространстве, Костиальные Волки не были склонны к самоубийственным забавам, как кровожадные сыны Ангрона. Единственным Астартес, который не находился на борту «Гневного», был Мхомен. Он путешествовал на собственном корабле «Убывающая луна», и, хотя при нем не было боевых братьев из Тысячи Сынов, в его распоряжении имелся отряд стрелков.

Почти пятьдесят Астартес и несколько судов наспех собранной флотилии. Цест надеялся, что этого будет достаточно для встречи с неведомым противником.

— Что тебя тревожит, брат? — спросил Антиг, уже позабыв о недавней размолвке.

Ультратарин решил, что видел уже

достаточно, и повернулся спиной к арене.

--- Меня беспокоит сигнал, полученный в доке Коралис, --- признался Цест. --- Сжатый кулак и лавровый венок символизируют Легион... наш Легион. Золотая книга --- я не знаю, что это обозначает, но я видел кое-что еще.

--- В пламени реактора, --- догадался Антиг. --- Мне показалось, что я что-то слышал, а потом ты спросил о том, что ты увидел.

--- Но вы ничего не заметили в момент вспышки, а я видел. Образ был настолько туманным и расплывчатым, что я решил, будто это плод моего воображения, подумал, что мозг так реагирует на мое страстное желание.

--- И что же ты видел?

Цест посмотрел в глаза Антигу:

--- Я видел Макрейдж.

На лице Антига отразилось крайнее замешательство.

--- Я не...

--- Я видел Макрейдж, Антиг, и ощущал отчаяние, словно это видение предвещало нечто ужасное.

--- Брат-капитан, видения и знаки относятся к области колдовства, --- с тревогой сказал Антиг. --- Эдикты Никей нам обоим хорошо известны.

--- Братья!

Раздавшийся голос помешал Цесту ответить. К ним подошел Сафракс, по приказу Цеста дежуривший на капитанском мостике. Оба Ультратарина вопросительно обернулись к товарищу.

--- Корабль, след которого мы обнаружили на месте гибели «Кулака Макрейджа», появился в пределах прямой видимости.

--- Это корабль одного из Легионов, капитан. Неужели вы предполагаете, что судно Империи обстреляло своих собратьев? --- не скрывая беспокойства, спросила Катинска.

После доклада Сафракса Цест и Антиг без промедления поднялись на капитанский мостик. То, что они увидели на экране, повергло обоих в изумление.

Дизайн обнаруженного корабля указывал, что это творение механиков

и для конкретного Легиона. Иконография на бортах принадлежала Несущим Слово.

Это был самый большой корабль из всех, что приходилось видеть Цесту. Даже на таком расстоянии он казался чрезвычайно массивным и втрое превышал размеры «Гневного». По сравнению с ним мог показаться маленьким даже боевой корабль класса «Император». Под стать размерам было и вооружение: техноагенты «Гневного» доложили о наличии батарей лазерных орудий по правому и левому борту, а также многочисленных торпедных жерл на носу и корме. Но больше всего беспокоило Цеста массивное носовое украшение: гигантская золотая книга, в точности повторявшая фрагмент астропатического послания, полученного на Вангелисе.

--- Мы подошли на предельную огневую дистанцию, --- доложил капитан Ворлов. --- Какие будут приказания, адмирал?

--- Отойдите назад. --- Цест намеренно опередил Каминску. --- Это наши братья-легионеры. Я уверен, они смогут объяснить свое присутствие. Возможно, у них

имеется информация о происшествии с
«Кулаком Макрейджа».

Ворлов обладал объёмистым
брюшком, а щеки у него тряслись
независимо от движений остального тела.
Кривой красный нос свидетельствовал о
долгих ночных пьянках, прогонявших холод
костоса. По обычаю обитателей Сатурна,
он никогда не снимал тяжелой меховой
накидки. Его изображение занимало весь
экран, отражавший канал связи с
«Гневным».

— Слушаюсь, господин, — ответил
Ворлов.

— Нет смысла пускать в ход оружие
без достаточных на то оснований, —
добавил Цест, обращаясь к стоящему
рядом Антигу. — Держись на расстоянии
выстрела, но не приближайся. Адмирал
Каминска, выведите «Гневный» на
лидирующую позицию, и пусть корабли
сопровождения и «Убывающая луна»
останутся позади нас.

— Как прикажете, господин, —
ответила она, пряча раздражение и
стирая свою гордость. — Сейчас передам

приказы.

Воздух в рубке сгустился от напряжения. Подошедший позже Бриннгар негромко проворчал, не отрывая глаз от могучего корабля на экране:

--- Какой у тебя план, Цест?

--- Мы подойдем ближе, чтобы установить связь, и потребуем назвать цель их путешествия.

--- На Фенрисе, во время охоты на розатую касатку, мне приходилось подолгу плавать в ледяном океане, чтобы поговорить с этим существом, --- многозначительно заговорил Бриннгар. --- Как только я оказывался достаточно близко, я брал привязанное к ноге копье и вонзал в незащищенный бок касатки. А потом снова плыл изо всех сил, чтобы оказаться вплотную и не дать ей поддеть меня своим рогом. Тогда я мог схватиться за него рукой и распороть ей живот, чтобы вывалились внутренности. Потому что касатка --- могучее создание и это единственный способ убедиться в ее смерти.

--- Мы пошлем им вызов, --- настойчиво

заявил Цест, не без содрогания
заметивший жестокое выражение лица
Бриннгара. -- Я не собираюсь развязывать
бой без причины.

-- Адмирал, -- обратился он к
Катинской.

-- Помощник Кант, установите канал
связи с кораблем.

Кант выполнил приказ и
просигнализировал адмиралу о
готовности.

Катинска кивнула Цесту.

-- Говорит капитан Седьмой роты
Ультратаринов. Ученел Императора
Человечества приказываю вам назвать
точку назначения и причину появления в
этом субсекторе.

Ответом ему был только слабый
треск помех.

-- Повторяю. Говорит капитан
Седьмой роты Ультратаринов.
Отвечайте! -- рявкнул в микрофон Цест.

-- Почему они молчат? -- спросил
Антиг, крепко сжав кулаки. -- Они такие
же легионеры, как и мы. С каких это пор
сыны Лоргара не желают признавать

Ультратаринов?

--- Не знаю. Возможно, у них вышел из строя вокс-передатчик.

Цест пытался найти ответ, который мог бы опровергнуть его внутреннее убеждение, но еще на Вангелисе он понял, что произошло нечто ужасное.

--- Передайте приказ одному из фрегатов подойти ближе, --- после недолгого молчания скотанговал Цест. --- Я не хочу двигать боевой крейсер, --- пояснил он. --- Это может быть воспринято как угроза.

Катинска отдала короткое распоряжение, и «Бесстрашный» начал приближаться к неизвестному кораблю.

--- Я последую за ним, --- заговорил со второго экрана Мхомен. --- В моем распоряжении половина полка Гвардии Миралис с Просперо, готовых к абордажу.

--- Хорошо, капитан, но сохраняй безопасную дистанцию, --- предостерег его Цест.

--- Как прикажешь.

Мхомен переключился на внутреннюю корабельную связь, и экран

тогда.

Тактический экран ожил, отражая перестановку кораблей.

Судно Несущих Слово обозначалось красной меткой, тогда как окружившие его фрегаты выглядели рядом с ним крошечными зелеными искрами.

— Чую, дело гурно пахнет, — проворчал Бриннгар, нетерпеливо бродивший по рубке. — А мой нос никогда меня не обманывает.

Цест не сводил взгляда с тактического дисплея.

Макрейдж. Образ родного мира, как часть астронавтического послания отразившийся в пламени реактора, снова возник в его памяти. Какая может быть связь между Макрейджем и этим кораблем?

Несущие Слово были его братьями. Не могли же они иметь отношение к гибели «Кулака Макрейджа»! Это было бы невероятно.

Цесту недолго оставалось ждать ответа.

«Бесстрашный» вышел на

назначенную позицию.

ЧЕРТА ПОДВЕДЕНА «СЕРЕБРЯНЫЙ-3» СВИТ ОТКРЫТАЯ КНИГА

--- Какие приказания, капитан? ---
поступил запрос с оружейной палубы.

Задкиш откинулся на спинку трона. Ощущение власти опьяняло. Боевой корабль готов подчиниться его команде, словно стал продолжением тела, а пусковые торпедные установки и оружейные башни стали его пальцами. Он может распрямить пальцы и уничтожить противника.

--- Ждать, --- приказал он.

На центральном экране появились приближающиеся корабли: фрегат и ударный крейсер. Фрегат не вызывал у капитана Несущих Слово особого интереса, а вот крейсер --- совсем другое дело.

Быстрый, отлично вооруженный корабль, предназначенный для молниеносных атак и штурмовых операций. И окрашен в цвета Тысячи Сынов.

--- Выводок Магнуса, --- равнодушно произнес он.

С высоты своего трона он взглянул на вспомогательный экран, отображавший тактические данные кораблей. Архив «Яростной бездны» опознал крейсер как «Убывающую луну». У этого корабля, сопровождавшего Легион Тысячи Сынов в течение всего Великого Крестового Похода, было немало боевых заслуг.

--- Их воображение всегда вызывало у меня восхищение.

Рядом с капитанским треном стоял штурм-капитан Баэлан.

--- Мы находимся в зоне обстрела, сэр.

--- Спешить нелюда, капитан, --- откликнулся Загкиил. --- Мы должны сполна насладиться этим моментом.

На экране вспыхнули новые данные.

Датчики зарегистрировали на «Убывающей луне» признаки жизненной активности, равнозначные полку солдат.

собранных на палубе.

--- Помощник Саркоров, открой канал связи с «Убывающей луной», --- приказал Задкиил.

--- Да, мой господин, --- послышался голос из темной глубины рубки.

Через мгновение Саркоров доложил о выполнении.

--- Канал защищен от прослушивания, --- добавил он.

--- Выведи на экран.

На центральном экране вместо тактической обстановки появилось изображение позолоченной рубки «Убывающей луны». Астартес на высоком командном троне, богато отделанном драгоценными камнями и рунами, с некоторым удивлением поднял голову. У него была светло-коричневая кожа и глаза, прикрытые тяжелыми веками, а выражение лица свидетельствовало о дисциплинированности и стелости.

--- К тебе обращается капитан «Яростной бездны» Задкиил. А ты, насколько я понимаю, капитан «Убывающей луны»? --- спросил Задкиил.

--- Да. Я капитан Мхомен, Легион Тысячи Сынов. Почему ты не отвечаешь на наши запросы?

--- Нет, капитан, это я хотел бы спросить, что означает подобная демонстрация силы? --- прервал его Загкиил, не желая подвергаться допросу своего брата Астартес. --- У вас нет права здесь командовать. Отойдите немедленно.

--- Я повторяю: почему ты не отвечаешь на наши запросы? И что тебе известно о «Кулаке Макрейджа» и его судьбе?

Мхомен был упрям, и его нелегко было сбить с толку.

--- Мне не нравится твой тон, брат. Я ничего не знаю об этом корабле, --- ответил Загкиил. --- А теперь отойди назад.

--- Я тебе не верю, брат, --- решительно заявил легионер Тысячи Сынов.

--- Тогда я скажу тебе правду, капитан Мхомен. Грядут великие события. Пришло время подвести черту. Вспыхнет огонь воздаяния, и тот, кто

окажется по другую сторону этой черты,
бюджет обращен в пепел.

Задкиил сделал паузу, давая Мхомену
возможность обдумать его слова, но тот
хранил бесстрастное выражение лица.
сыны Магнуса славились своим умением
скрывать эмоции.

--- Мы говорим по безопасному каналу,
капитан Мхомен, и Легион Несущих Слова
всегда поддерживал твоего лорда Магнуса.

Последняя фраза вызвала реакцию.
Едва заметную, но все же ощутимую.

--- И что же ты предлагаешь, Несущий
Слово?

Первоначальная враждебность и
глубокое отчуждение немого подтаяли при
упоминании о том, что во всех Легионах
считалось суждом над Магнусом во времена
Никейского собора, лишь называвшегося
советом.

--- Лоргар и Магнус -- братья. И мы
тоже братья. Чью же сторону ты
примешь, Мхомен?

Ответ капитана Тысячи Сынов, чье
лицо казалось высеченным из камня, был
коротким.

--- Приготовься к абордажу! --- бросил он.

После этого вокс-связь с «Убывающей луной» прервалась.

--- Магистр Малфориан, --- небрежно позвал Закиил.

На экране возник стальной каньон оружейной палубы, расположенной по носовой части. Сотни вспотевших рабочих перетаскивали массивные торпеды.

--- Да, мой лорд.

--- Огонь!

С «Яростной бездны» к «Убывающей луне», стоящей напротив носа огромного корабля, понесся поток торпед. С правого борта вспыхнули и протянулись далеко в темноту костоса багровые лучи лазерных орудий. Они настигли «Бесстрашный», и фрегат потонул в неслышном вихре расцветающих взрывов.

--- Трон Терры!

Цест не мог поверить тому, что собственными глазами видел на экране «Гневного». Оцепенев от потрясения, он

смотрел, как «Бесстрашный» разваливается на части, а взметнувшееся внутри пламя пожирает драгоценный кислород, превращая корабль в ревущую топку. Все закончилось через считанные секунды, от фрегата остался лишь почерневший корпус. А потом торпеды ударили по «Убывающей луне».

— Акулы космоса! — вскричал в сенсориуме капитанской рубки «Убывающей луны» помощник Рамкет.

Весь экипаж собрался на боевых позициях и внимательно наблюдал за действиями корабля Несущих Слово. Согласно протоколу боевых операций свет в овальном зале был притушен, и крошечные искры, обозначающие полеты снарядов, выпущенных с «Яростной бездны», зловеще сверкали на тактическом экране.

— Маневр уклонения! Батареи к бою! Абордажными командам собраться на контрольных пунктах!

Мхотен нахмурился и крепко сжал пальцами край командной панели. Щиты были бесполезны против торпед, и ему

лишь оставалось надеяться, что бронированный корпус корабля выдержит удар первого залпа «Яростной бездны».

— Все готово, господин, — донесся ответ Рамкета.

На всех экранах одновременно вспыхнули тревожные символы, предсказывающие попадание снарядов. Мхомен снова переключился на своего помощника.

— Открой канал связи с «Гневным»! — приказал он.

В то же мгновение удар первой торпеды вызвал забывание тревожных сирен, и пол капитанского мостика вздрогнул.

— Мхомен, что у вас происходит? — закричал Цест, как только включился канал связи между кораблями.

— «Бесстрашный» уничтожен. Мы попали под обстрел и пытаемся увернуться. Цест, Несущие Слово подняли оружие против своих братьев.

На мгновение установилось молчание, нарушаемое лишь треском помех, далекими криками и предупреждающим

боем сирен.

Раздавшийся затем голос Ультратарина был чрезвычайно мрачен:

--- Уди на сближение и уничтожь противника.

--- Принято.

Экипаж «Гневного» занял боевые посты. Каминска с отточенной четкостью и спокойствием отдавала подчиненным короткие приказы. Благодаря очевидному профессионализму офицеров сатурнианского флота через несколько мгновений были подняты щиты, а орудия приведены в боевую готовность.

--- Как мы будем отвечать, Астартес? --- спросила адмирал, как только подготовка закончилась.

Цест, глядя на отчетки тактического дисплея, указывающие на готовность к сражению, ощутил, как у него в животе твердеет холодный ком неверия.

Несущие Слово подняли оружие против своих братьев.

Слова Мхомена стучали в его голову

угарати молота.

Его собственные речи о братстве и солидарности Легионов, которые он вел с Тестором и Антигом на тренировочной палубе, внезапно превратились у него во рту в горький пепел. Он сделал выговор братьям за одно только несогласие с методами других легионеров, а сейчас, здесь, они начинают против них сражение. И не против Пожирателей Миров. Эти Астартес не так безрассудны и кровожадны, как говорил Антиг. Они преданные слуги Императора, на первый взгляд самые верные и стойкие его приверженцы.

Насколько же далеко зашло предательство? Ограничивается ли оно одним лишь кораблем или поразило весь Легион? Это судно явно построили механикулы, а значит, должна быть санкция Марса. Могли ли они знать об изменении взглядов Несущих Слово? На такое отклонение невозможно просто закрыть глаза. С такими мыслями, лихорадочно мечущимися у него в голове, Цест никак не мог поверить в

происходящее. Он словно вынул из реальности. Но из неверия рождались гнев и жажда мщения.

--- Разбейте этот корабль вдребезги! ---
--- приказал Цест, ощущая праведную ярость.

Он чувствовал, как содрогаются не Астармес от ужаса того, что с ними происходит. Но он должен показать им, что истинные слуги Императора не потерпят в своих рядах предателей и любое проявление ереси влечет за собой справедливое возмездие. Его собственным чувствам и рассуждениям, требующим обдумывания, придется подождать.

--- Немедленно передайте астронавтическое сообщение на Макрейдж и Терру, --- добавил капитан Ультратаринов. --- Сыны Лоргара ответят за это. Адмирал Катинска, продолжайте руководить операцией.

--- Как прикажете, господин, --- ответила та, из всех сил стараясь сохранять спокойствие в сложившейся ситуации, и повернула трон, чтобы видеть все, что происходит вокруг

корабля. --- Капитан Ворлов, вы меня слушаете?

--- Жду приказа, адмирал.

Несмотря на треск помех, вокс-канал отчетливо передал энтузиазм Ворлова.

--- Займите позицию позади «Убывающей луны». Если Астартес придется плохо, выйдите вперед. Ударьте по ним хорошенько из бортовых орудий и выпустите истребители. Не давайте скучать их комендорам. Я пошлю следом оставшиеся корабли эскорта. Во имя Императора!

--- К вашим услугам, адмирал, --- весело ответил Ворлов. --- Двигатели на полную мощность, экипажу разойтись по боевым постам. Прикройте мою корму, адмирал, и «Неудержимый» разнесет этих мерзавцев в клочья! Во имя Императора!

--- Мистер Кастеллан! --- крикнула Каминска, прерывая связь с «Неудержимым».

На экране возникло лицо старшего комендора и снующие за его спиной рабочие орудийной палубы.

--- Точечные удары по дальним

батарей и двигателей противника, если это возможно. Зарядите плазменные торпеды, но держите их в резерве. Я хочу, чтобы у нас кое-что осталось в рукаве.

--- К вашим услугам, адмирал, --- последовал четкий ответ, и, прежде чем экран погас, старший комендор успел отсалютовать Каминской.

Цест наблюдал, как организованно работают все команды. У каждого члена экипажа имелась своя роль: передавать приказы, наблюдать за показаниями сенсориума и экранов или следить за курсом и вносить требуемые изменения. Над одним из столов рубки поднялась голографическая звездная карта, где во всех подробностях изображалось поле боя и позиция каждого из кораблей.

--- Мерзкие предатели, --- ворчал Бриннгар. --- Лоргар ответит за это головой.

Цест заметил, что волосы на затылке Костицкого Волка встали дыбом. Он едва сдерживал ярость и в тусклом свете рубки казался опасным

хищником.

--- Подбейте корабль, и я поведу сынов
Рүсса на abordаж, --- трачно произнес он. ---
Позвольте волкам Фенриса выпотрошить
корабль, и я сам буду вырывать их черные
сердца.

Бриннгар откашлялся и стачно
сплюнул на палубу, словно от этой стычки
в костосе у него во рту появился
неприятный привкус. Кое-кто изумленно
поднял брови, но боец Волчьей Гвардии не
обратил на это внимания.

--- Ты получишь свой шанс, ---
сдержанно заверил Цест.

Бриннгар взревел, обнажив клыки.

--- Я не могу больше просто сидеть и
ждать! --- выпалил он и резко развернулся к
выходу. --- Воины Рүсса в полной
готовности соберутся у пусковых торпед.
Не заставляйте нас ждать слишком долго.

Цест не мог сказать, было ли
последнее заявление просьбой или угрозой,
но он порадовался уходу Костицкого
Волка. С самого первого момента
столкновения с Несущими Слово он
становился все более нетерпеливым и

неуправляемым. Стремление Бриннзара поскорее пролить кровь Астартес только усиливало дискомфорт Цеста.

Война против братьев-легионеров. Сама идея казалась ему невероятной, но сражение уже началось.

Цест со странным отчуждением наблюдал за разгоравшимся боем, и мрачные предчувствия становились все сильнее.

На «Убывающей луне» на всю мощность включили двигатели заднего хода, чтобы погасить скорость, и рулевую тягу с целью подставить второму неминучему залпу бронированный борт.

Первые торпеды пролетели выше корабля и, описывая спираль, затерялись в кустосе. Часть из них, подбитые крупнокалиберными снарядами защитных бортовых батарей «Убывающей луны», взорвались слишком рано.

Но несколько торпед все же достигли цели и угодили в нижнюю часть кормы, еще одна задела корпус по касательной, а две поразили самый центр судна.

Бесполезные энергетические щиты почернели, от поврежденного корпуса полетели обломки, и торпеды пробили наружную броню.

--- Доложить о повреждениях! --- крикнул Мхомен, перекрывая шум в рубке.

--- Незначительные повреждения, лорд Мхомен, --- доложил офицер инженерного отсека Аммон.

--- Какие?

--- Минимальное разрушение брони, сэр.

--- Сенсориум подтверждает четыре попадания, --- добавил помощник рулевого Раткет, не сводя взгляда с экрана, отображавшего текущую информацию.

Торпеды, проникшие под броню «Убывающей луны», раскололись под действием сверхвысокой температуры, и из каждой оболочки вырвалось по шесть меньших снарядов. Их зазубренные цилиндры, вращаясь, стали проникать сквозь корпус крейсера. Как только преграда была преодолена, произошла детонация мощных зарядов. Оглушительный взрыв почти полностью

уничтожил орудийную палубу, и от нестерпимого жара погибли сотни рядовых и рабочих из обслуживающего персонала. За огненным шквалом последовали вторичные разрывы сложенных снарядов, так что осколки и шрапнель проникли на соседние палубы. При первом же взрыве был обезглавлен старший комендор Китан, та же судьба постигла десятки расчетов, искавших укрытия за стеллажами со снарядами. Орудийная палуба за несколько мгновений превратилась в кладбище обугленных трунов, среди которых кое-где еще стонали выжившие люди.

«Убывающая луна» содрогнулась. Разрушительные последствия вторичной детонации затронули и верхние палубы, и помещения экипажа. На корме торпедного отсека проникла в инженерный отсек, защищенный броней даже от прямых попаданий, и в результате плазма из поврежденного реактора стала растекаться по проходам и каналам системы охлаждения.

Аварийные команды, готовые потушить пожар и ликвидировать завалы, оказались отрезанными от центра корабля. Санитары на приемных пунктах едва успели отметить поступление первых раненых, как случайное попадание боеголовки неконтролируемым взрывом уничтожило весь медицинский отсек, а его обитателей обратило в пепел.

Продолжающаяся цепная реакция прокатилась по всему кораблю. Целые секции «Убывающей луны» превратились в руины, где не осталось ничего, кроме дымящегося искореженного металла, а сотни членов экипажа через образовавшиеся пробоины вынесло в открытый космос.

--- Доложить обстановку! --- приказал Мхотен, вцепившись в подлокотники капитанского трона, в то время как вокруг рушились целые секции стен, обнажая металлический остов и искрящие провода.

Сразу после повреждения реактора мощность двигателей упала, и освещение, за исключением аварийных ламп, было

повсеместно отключено. Экипаж «Убывающей луны» изо всех сил старался восстановить хоть какое-то подобие порядка, но атака оказалась слишком стремительной и мощной.

— Множественные внутренние взрывы вследствие детонации, — отрапортовал офицер Алтон, стараясь не пропустить обрывки информации, быстро сменявшиеся на дежурном мониторе. — Утечка плазмы из седьмого реактора, оружейная палуба не отвечает, медицинский отсек получил серьезные повреждения.

— Щиты третьего уровня уничтожены, — добавил Мхомен, и в этот момент ожила межкорабельная вокс-связь.

— Мхомен, немедленно доложи обстановку! Это капитан Цест.

Взрывы торпед не пощажали и вокс-сеть, поэтому голос Ультратарина едва пробивался сквозь шум помех.

— Мы побиты, капитан, — трачно ответил Мхомен. — Какие-то штуки механикумов, о которых я даже не слышал, подпалили нас изнутри.

— Наши энергетические орудия ведут

обстрел, — проинформировал его Цест. —

Вы продержитесь?

— Да, сын Макрейджа. Мы еще не прекращаем борьбу.

Снова затрещали потехи, и связь оборвалась.

На капитанский мостик «Убывающей луны» поступали рапорты из всех частей корабля. Кое-кто спокойно докладывал о небольших повреждениях второстепенных систем, отчаянные крики доносились из зоны седьмого реактора и медицинского отсека, а откуда-то слышался лишь рев пламени и неразборчивые вопли умирающих мужчин и женщин.

— Внимание, капитан, они разворачиваются.

Голос старшего навигатора Кроноса, прорвавшийся по корабельной связи, звучал удивительно спокойно. Мхотен встотрелся в гололитический дисплей, висевший над его командным пультом. «Яростная бездна» изменила курс. Энергичный обстрел с «Гневного» был направлен ей в борт, и корабль разворачивался, чтобы подставить

убийственным лучам защищенный усиленной броней нос.

--- Эти Несущие Слово совершают непростительную глупость, --- заметил Мхомен. --- Они считали, что мы убежим, словно трусливые шакалы, но они добились лишь того, что разбудили ярость Просперо! Мистер Кронос, направьте нас на его корабль. Орудиям правого и левого борта приготовиться к шквальному залпу!

«Убывающая луна» резко повернулась, словно пыталась принять вертикальное положение перед «Яростной бездной». На корабле Несущих Слово никак не отреагировали на этот маневр, и перед сильно потрепанным крейсером оказалась плоско срезанная корма.

Броня корабля предателей была отмечена глубокими царапинами, свидетельствующими о работе лазерных батарей «Гневного». Между двумя судами, обменивающимися ударами, будто фейерверк, металась рубиновые лучи лазеров, беззвучные вспышки энергетических щитов отмечали каждый

попавший в цель залп.

На «Убывающей луне» все еще зрели последние взрывы, но оружейные люки обоих бортов открылись, и оттуда высунулись короткие массивные стволы пушек. Позади сновали блестящие от пота фигуры артиллеристов, доставляющих снаряды к огромным орудиям и жаждающим отомстить за своих погибших. Чтобы поддержать ритм, они пели хором: одна строфа, чтобы достать снаряд со специального стеллажа, вторая — чтобы уложить его на место, третья — чтобы закрыть затворную крышку.

С капитанского мостика поступил сигнал открыть огонь. Старшины оружейных расчетов молотами ударили по пусковым кнопкам, и по всем палубам корабля раскатился грохот.

Реактивные снаряды разогнали тучи обломков, летавших меж ду сугами, а через долю секунды мощные взрывы оставили на вражеской броне глубокие выбоины.

На капитанском мостике «Яростной

бездны» царило спокойствие.

Задкиил был доволен. Его корабль-город, которым он правил, не поддавался панике.

— Мой господин, не пора ли нанести ответный удар? — спросил рулевой Саркоров.

— Пока еще рано, будем ждать, — ответил Задкиил, подавляя желание наказать противника. Он откинулся на спинку своего кресла и наблюдал за атакой «Убывающей луны». — Они ничего не смогут нам сделать.

— Ты будешь сидеть и терпеть все это? — возмущился стоявший рядом со своим лордом Рескиил.

— Мы добьемся своего, — бесстрастно сказал Задкиил.

На экране вспыхнули символы, обозначающие десятки новых возможных контактов. Их траектории тянулись из тусковых шлюзов корабля, опознанного как «Неудержимый».

— Это истребители, сэр, — доложил Саркоров, наблюдавший ту же картину. — Сюда эскорта приближаются.

Задкиил сосредоточенно восторелся в
гололитический экран.

--- Они намерены атаковать нас с
разных углов, чтобы вызвать
растерянность. И пока мы отвечаем на
этот шквал, их истребители и корабли
эскорта разорвут нас на части.

Задкиил все так же равнодушно
оценил тактическую обстановку, и
отблески дисплея осветили его
невозмутимое лицо.

--- И какии будет наш ответ? ---
спросил Рескиил.

--- Мы будем ждать.

--- Как же это?

--- Будет ждать, --- повторил
Задкиил, и в его голосе зазвенел металл. ---
Верьте Слову!

Рескиил отступил на шаг назад. Он
толча смотрел, как из орудий «Убывающей
луны» вырывается пламя, и прислушивался
к отдаленным раскатам взрывов на корте
«Яростной бездны».

Звено истребителей «Неудержимого»
в тесном строю прорвалось сквозь завесу

обломков, образовавшихся при обстреле
двух впередистоящих кораблей.
«Убывающая луна» и «Яростная бездна»
сцепились в Спиральном Танце, когда один
из кораблей медленно кружит вокруг
второго и обстреливает его из бортовых
орудий. Как и многие другие понятия в
космосе, Спиральный Танец имел свою
легенду, и для опытного пилота
сатурнианского флота он означал
неизбежную гибель судна, если только оно
не решится вырваться из смертельных
объятий. В этом маневре, словно в древней
трагедии, были и отчаяние, и смерть.

Десятиместные истребители,
оснащенные пушками и нагруженные
ракетами ближнего действия, пролетели
мимо «Убывающей луны» и по принятому
обычаю отсалютовали своим братьям.
Они нацелились на «Яростную бездну».
Командиры вели эскадрилью к огромному
темно-красному кораблю, уже
отмеченному царапинами и выбоинами
после энергичных действий «Гневного». На
зеленоватых светящихся дисплеях
вспыхнули метки, обозначающие стыки

энергетических щитов, группы датчиков и отверстия вентиляционных шахт. Тактические когитаторы поймали цели и зажгли красные огоньки.

«Серебряный-3», управляемый пилотом второго класса Карнаганом Таалом, вышел на атакующий вектор и развил максимальную скорость. Через узкую смотровую щель Таал уже видел в перекрестье лазерных лучей дымящуюся от взрывов корту «Яростной бездны».

Он отдал приказ стрелкам навестись на оружейные люки «Яростной бездны», расположенные вдоль верхней оси корабля. Орудия правого борта повернулись, отыскивая цель.

Орудия левого борта остались неподвижными.

Пилот Таал повторил приказ по корабельной связи. Его второй пилот Руджел проверил линию, но не обнаружил никаких неполадок.

— Руджел, спустись в оружейный отсек и наведи орудия, — скотандовал Таал, рассудив, что до начала атаки еще есть время.

Второй пилот кивнул, отсоединил провода, привязывающие его к креслу и пульту, и развернулся.

--- Сцил, что ты делаешь?! --- услышал Таал изумленное восклицание второго пилота и обернулся, чтобы узнать, что происходит.

При виде офицера-комендора Карины Сцил с автоматическим пистолетом в руке он приоткрыл рот. Таал уже собирался приказать ей возвращаться на пост и навести орудия на цель, как вдруг Сцил выстрелила ему в лицо.

Шагнувший вперед Руджел получил два выстрела в грудь. Истекая кровью, второй пилот потянулся к кобуре.

--- Так записано, --- произнесла Сцил и еще дважды выстрелила ему в голову.

«Серебряный-3» продолжал полет по заданному маршруту. Сцил отправилась вниз, чтобы закончить свою работу.

--- «Серебряный-три» сбит, --- доложил офицер Артемис, дежуривший на пульте контроля истребителей.

Палуба для истребителей тянулась

почти на треть корпуса «Неудержимого»,
и на ней размещалось множество
тактических дисплеев.

Ворлов, лицо которого пожелтело от
бликов многочисленных экранов, не придая
полученному сообщению особого значения.
Истребители нередко выходили из строя
во время атаки. Для космоса это обычное
дело.

Ворлов продолжал обход,
предпочитая получать сведения из первых
рук, а не выслушивать доклады,
передаваемые на капитанский мостик.
«Неудержимый» специализировался на
перевозке истребителей, и капитан
считал, что его место здесь, откуда
звенья кораблей отправляются в бой. Его
рулевой отлично мог справиться с
управлением кораблем в отсутствие
капитана.

--- Заградительный огонь открыт? ---
спросил Ворлов у ближайшего
наблюдателя.

--- Еще нет, --- ответила офицер, чей
гладко выбритый череп опутывали
провода, передающие информацию с

пульту прямо в мозг.

— Но мы уже в зоне ответного обстрела, — заметил Ворлов и внезапно остановился. — Эй! А что же случилось с «Серебряным-три»?

Наблюдатель подняла голову от экрана:

— Неизвестно. Пилот пропал с дисплея. Возможно, несчастный случай с экипажем.

— Нестандартное донесение с «Золотого-девять», — доложил другой наблюдатель, согнувшийся над экраном. Он плотнее прижал один из наушников к голове и зажмурился, стараясь услышать как можно лучше. — Какой-то беспорядок на борту, сэр. Они нарушают боевой протокол.

— Отзовите их. Остальным приказываю немедленно докладывать обо всех аномалиях! — раздраженно распорядился Ворлов и тяжело оперся на трость. — В сатурнианском флоте служат лучшие пилоты истребителей в этом секторе Галактики. Они не могут просто так терять сознание во время

боевого вылета.

--- «Золотой-девять» покинул строй, капитан, --- доложил наблюдатель. --- Я слышал в рубке стрельбу.

--- Немедленно выяснить, что, черт, происходит, или я всех комиссую! --- рявкнул Ворлов.

--- Слушаюсь, капитан.

--- Отрывочные донесения с «Серебряного-одина», --- вмешался еще один наблюдатель. --- Они говорят, что машинное отделение вышло из-под контроля.

--- Включить общую трансляцию! --- закричал Ворлов.

Наблюдатель произвел паритизацию, и по всей палубе ожили громкоговорители вокс-связи.

--- ...сошел с ута! Он забаррикадировался в хвостовом отсеке. Эсау убит, и он гонит насыщенный кровью воздух в рубку. Я ухожу с вектора атаки, чтобы спуститься и уничтожить его.

--- Я вечный свет. Я повелеваю рассветом. Я начало и конец. Я есть Слово.

--- ...Я истекаю кровью... Герал погиб, и мне не справиться...

--- «Золотой-двенадцать» только что нас обстрелял! В хвостовой части пробойна, вышел из строя третий двигатель!

На Ворлова обрушились десятки взволнованных голосов и отчаянные стоны — и все это были опытные пилоты истребителей, пораженные ужасом, недоверием и болью. Из громкоговорителя неслись донесения о безумии, саботаже и убийствах членов экипажей. Ворлов не мог поверить своим ушам. Все звенья распались, и великолепно спланированная атака провалилась без единого вражеского выстрела. Ему не встречалось ничего похожего даже в хрониках сатурнианского флота.

--- Можно подумать, что они сошли с ума, — с трудом сохраняя спокойствие, сказала наблюдатель. — Все до единого.

--- Прекратить! — закричал Ворлов. — Всем экипажам! Прекратить атаку и возвращаться на «Неудержимый»!

— Мы преуспели, мой лорд, — раздался в воксе вкрадчивый голос капеллана Укталона. — Соискатели эффективно нейтрализовали атаку истребителей.

— Ты заслужил похвалу, капеллан. Мы на пути к священной цели, и, будь уверен, твое имя появится в скрижалях Лоргара, — сдержанно ответил со своего трона Задкиил. Затем он повернулся к рүлевому Саркорову. — Позволь кораблям сопровождения подойти ближе, а потом открой книгу.

— Слушаюсь, мой лорд.

Саркоров незамедлительно передал приказ капитана.

Задкиил увеличил масштаб изображения и внимательно осмотрел тот сектор, где находились истребители с «Неудержимого». Они беспорядочно летали из стороны в сторону и на мгновение вспыхивали, попадая под обстрел своих же товарищей. Несколько истребителей, сбившись с курса, удалялись в темную бездну. Грандиозная атака окончательно захлебнулась.

— Стотри, — обратился Задкиил к

стоявшему рядом помощнику. -- Стотри, какова сила Слова, Рескиил.

-- Это потрясающе, -- с глубоким поклоном ответил тот.

Задкиил считал откровенную лестную отбратительной, но в этот великий момент позволил себе пару мгновений насладиться ею, а потом снова включил вокс.

-- Укталон, сколько соискателей ты потеряли?

-- Трех, лорд Задкиил, -- ответил капеллан. -- Самых слабых.

-- Держи меня в курсе.

-- К твоим услугам, лорд, -- ответил Укталон и отключил связь.

Задкиил проигнорировал его дерзость и решил посмотреть рапорты о полученных повреждениях. Нос корабля пострадал от бортовых залпов «Убывающей луны» и лазерного обстрела «Гневного», но он надежно защищен тяжелой броней, за которой находится пустое пространство. Это не важно. Нос выдержит любые удары, на какие способны противники, и продержится еще несколько

часов, пока снаряды не достигнут жилых помещений. И даже в этом случае пострадают лишь слуги Легиона, неаугментированные люди, предназначение которых заключается в смерти ради Лоргара.

--- Говорит «Огненный клинок», --- слышался перехваченный сенсориумом «Яростной бездны» рапорт одного из приближающихся кораблей сопровождения. --- Мы вышли на позицию. Лазеры на полную мощность.

--- Следую за вами, «Огненный клинок», --- передали со второго фрегата.

--- Магистр Малфориан, перезарядить орудия и приготовиться к бою, --- приказал Задкиил.

Он проследил за светящимися метками кораблей эскорта, стрелившихся поточь «Убывающей луне» закончить разгром «Яростной бездны».

И позволил себе слегка улыбнуться.

--- Мы лишились истребителей, --- доложил Ворлов.

На дисплее «Гневного» было

отчетливо видно, что его лицо от разочарования сделалось кирпично-красным.

За докладом капитана Ворлова следили все без исключения члены экипажа.

— Что, всех? — уточнила адмирал Каминска.

— Двадцать процентов судов сейчас на пути к «Неудержимому», — подтвердил Ворлов. — Остальные потеряны. Наши экипажи стали обстреливать друг друга.

— Вы считаете, что имела место психическая атака, капитан? — спросил Цест, неожиданно обрадовавшись, что на мостике нет Бриннгара.

— Да, господин, считаю, — не скрывая страха, признал Ворлов.

Ситуация становилась пугающей. Решения Никейского собора были прекрасно известны всем Легионам. Установленная Императором цензура преследовала любые случаи использования потусторонних сил, варна и колдовства. Ультрамарин повернулся к Каминской:

— Как дела у остальных кораблей

сопровождения?

--- Их ведет капитан «Огненного клинка» Уларго, --- ответила она. --- Пока никаких проблем.

Цест кивнул и несколько мгновений оценивал происходящее на капитанском мостике.

--- Продолжайте лазерный обстрел с «Гневного» и «Убывающей луны». Капитан Ворлов, присоединяйтесь, но сохраняйте дистанцию, пусть сюда эскорта подойдут ближе. Каким бы крепким ни был этот корабль, он не сможет выдержать такой массированной атаки.

--- К вашим услугам, господин, --- откликнулся Ворлов.

Цест повернулся к сидевшей в капитанском кресле разгневанной Катинской.

--- Повинуюсь, капитан, --- холодно сказала она.

«Огненный клинок» выпустил первый залп лазерного огня по верхней части корпуса «Яростной бездны». У него не было такой мощности, как у боевых крейсеров,

но с близкой дистанции легче прицеливаться, поэтому каждый луч отыскивал стыки между пластинами брони или уничтожал орудия в открытых люках точечными ударами. Оборонительные батареи отвечали залповым огнем, от которого вспыхивали энергетические щиты, а некоторые снаряды прорывались к темно-зеленой броне. «Огненный клинок» отвернул от линии огня противника и выпустил залп зажигательных снарядов по люкам верхних орудий. Неслышные взрывы на мгновение расцвели огненными цветами, а потом были поглощены костическим холодом, оставив после себя сверкающие струи расплавленного металла.

Броня «Огненного клинка» была обильно украшена боевыми шрамами и почетными знаками. Ему не раз приходилось проделывать такое. Небольшой корабль обладал отличной маневренностью и значительным для своего размера арсеналом. Следом за ним шел «Неистовый», его младший брат, и, используя светящиеся отметины ударов

«Огненного клинка», забрасывал снаряды и направлял лучи лазерных орудий в уже открытые пробоины.

«Огненный клинок» закончил первую атаку и повернул вверх, позволяя струям нагретых газов из двигателей «Яростной бездны» приподнять корабль для следующего захода.

Внизу, под гудя кораблями сопровождения, последний, после гибели «Бесстрашного», из четверки эскорта — «Беспощадный» завершал рейд вдоль нижней части огромного корабля, нанеся немалый урон подфюзеляжным батареям противника. Все три корабля подвергались яростному обстрелу, но их энергетические щиты и броня выдерживали натиск, а при большой подвижности противнику невозможно было произвести синхронный залп сразу из нескольких орудий по одной точке.

Капитан Уларго, стоявший у руля «Огненного клинка», передал своим коллегам, что Несущие Слово, похоже, сами решили погибнуть.

Прозрелел еще один залп, потом
«Убывающая луна» элегантно развернулась,
чтобы оставаться на одной линии с носом
«Яростной бездны». Костос быстро
вытягивал платя взрыва, и нос корабля
стал похож на голову огнедышащего
чудовища, покрытого дымящимся
металлом.

Огромная книга, установленная на
носу в качестве украшения, не пострадала.
Две ее половинки медленно и бесшумно
разошлись и развернулись наружу.

Из-за книги показалось массивное
жерло.

Конец дуга стал постепенно краснеть
— это хвостовые реакторы корабля
перенаправили потоки плазмы к носовому
орудию, и его конденсаторы начали
заряжаться. Поток нарастающей энергии
вызвал на искверканной броне языки
голубоватого пламени.

Носовое орудие выстрелило, и из дуга
вырвался мощный белый луч. В тот же
момент взревели поворотные двигатели.
«Яростная бездна» развернулась на пару
градусов, и кратковременная вспышка

сдвинулась.

Луч прошелся по «Убывающей луне» точно перед двигателями. Испаряющийся металл на мгновение взлетел белым облаком, а затем, затвердев, осыпался серебристым дождем. Скольжение луча сопровождалось многочисленными вторичными взрывами, и, когда энергия орудия иссякла и дуло начало остывать, все уже скрылось за пеленой обломков и вырывающихся газов.

Ценная реакция взрывов продолжалась на «Убывающей луне» до тех пор, пока от боевого крейсера не отвалилась вся задняя часть, почти треть корпуса.

БЕЗДНА ЭСКАДРА ОТСТУПАЕТ СИЛА СЛОВ

Кости́ческие сражения разворачиваются чудовищно медленно. Даже если за ними можно следить с наблюдательного пункта, участники все равно находятся на значительном расстоянии друг от друга, и даже лазерным лучам требуется несколько секунд, чтобы преодолеть темную бездну.

До того как носовое оружие «Яростной бездны» произвело свой первый выстрел, бой продолжался уже более часа. Снаряды с «Убывающей луны», прежде чем ударить в носовую часть вражеского корабля, пролетали несколько сотен километров — по меркам сражений в костосе это была стрельба почти в упор. Устремителям

«Неудержимого» предстояло преодолеть расстояние, которое на поверхности планеты было равнозначно межконтинентальному перелету.

Если же что-то происходило быстро, это всегда было неожиданностью, неприятным сюрпризом, который приводил к полной неразберихе. Медленный танец кораблей нарушила диссонирующая нота быстрого действия, вызвавшая крушение всех планов. Это событие, на которое нельзя было не реагировать, но происшедшее слишком быстро, чтобы успеть изменить курс или цель, стало сущим кошмаром.

Мгновенная гибель «Убывающей луны» обернулась несчастьем для всех остальных капитанов имперской флотилии.

— Ущелья Титана! — воскликнула адмирал Катинска в рубке «Гневного». — Что это было?

Ослепительная вспышка, заполнившая передний иллюминатор, вызвала кратковременное отключение всех приборов на капитанском мостике.

--- Колоссальный выброс энергии, ---
последовал неуверенный ответ рулевого
Венктайер. --- Он вызвал перебои в
сенсориуме.

--- Неужели на «Убывающей луне»
произошел выброс плазмы?

--- Сигналов о значительном
повреждении двигателей от них не
поступало. Они даже заблокировали
утечку из седьмого реактора. Может,
разряд оружия?

--- Какое же оружие способно на такой
выброс?

--- Плазменный излучатель, --- сказал
Цест.

Катинска, обернувшись к
Ультратарину, увидела, как потрачнело
его лицо, выдавая чувства капитана.

--- Я не знал, что это устройство уже
изготовлено и настроено, --- добавил он.

Первоначальный шок адмирала
уступил место жесткому прагматизму.

--- Мой господин, если я вынуждена
рисковать своим кораблем и всеми, кто на
нем находится, я хотела бы знать, против
кого ты воюешь, --- без малейшего колебания

заявила она.

--- Я и сам не слишком много знаю, ---
признался Цест. Отвечая Каминской, он не
отрывал взгляда от иллюминатора и
производил мгновенную оценку ситуации. ---
Астартес не в курсе секретных
разработок механиков, адмирал. ---
Ультратарин чувствовал негодование
Каминской, ее растущее сопротивление и
был твердо намерен переломить ее
отношение. --- Достаточно будет сказать,
что плазменный излучатель был задуман
как оружие ближнего боя между
костическими кораблями. В любом случае
это не важно. Ваша задача ясна, --- сказал
он, устремляя стальной взгляд на
адмирала Каминску в попытке утирнуть
ее недовольство. --- Мы должны
уничтожить этот корабль.

--- Цест, на борту этого судна
находятся наши боевые братья Астартес, ---
негромко напомнил Антиг.

До этого момента он предпочитал
хранить молчание и держать свое мнение
при себе, но события, разворачивающиеся
на капитанском мостике «Гневного» и

снаружи, в холодных темных просторах
бездны, проигнорировать было невозможно.

--- Мне это известно, Антиг.

--- Но, капитан, обречь их на...

--- Я вынужден, --- отрезал Цест и
повернулся к Антигу. --- Ты забываешься,
боевой брат! Пока еще я твой старший
офицер.

--- Конечно, мой капитан. --- Антиг
слегка поклонился и отвел глаза. --- Я
прошу разрешения покинуть капитанский
мостик, чтобы проинформировать
Сафракса и остальных, и подготовить
отряд к возможному абордажу.

Лицо Цеста застыло, словно
высеченное из камня.

Но Антиг, подняв голову, твердо
выдержал его взгляд.

--- Разрешаю, --- ледяным тоном
бросил капитан.

Антиг отдал честь, резко
развернулся и покинул рубку.

Катинска ничего не сказала и просто
ожидала очередного приказа Цеста.

--- Немедленно свяжитесь с
Мхоменом.

Адмирал обернулась к офицеру, отвечавшему за связь с «Убывающей луной».

--- Мы не можем, сэр, --- ответил Кант. --- Вокс-система «Убывающей луны» вышла из строя.

Катинска пробормотала себе под нос проклятие и взглянула на тактический дисплей, надеясь, что решение придет само собой. Но все, что она увидела, --- это гигантский корабль, маневрирующий для очередной атаки против «Неудержимого».

--- Капитан Ворлов! --- крикнула адмирал в вокс. --- Говорит «Гневный». Они нацелились на вас. Убирайтесь отсюда!

Голос Ворлова прорвался через треск помех:

--- Катинска, на какого монстра ты охотимся?

Возникла пауза, и внезапно адмирал показалась всем очень старой, словно эффект всех омолаживающих процедур, пройденных ею, чтобы продлить жизненную активность, закончился.

--- Я не знаю.

--- Никогда не думал, что услышу от

вас эти слова, — произнес Ворлов. — Я
ухожу на безопасную дистанцию. Надеюсь,
вы сделаете то же самое.

Катинска взглянула на Цеста:

— Будем отступать?

— Нет, — ответил тот.

Его напряженный взгляд не отрывался
от тучи обломков, образовавшейся при
раскалывании корпуса «Убывающей луны».

— Я так и думала. Рүлевой
Венктайер, передайте приказ в машинное
отделение подготовиться к
маневрированию.

Капитанский мостик «Убывающей
луны» превратился в руины. Колоссальный
выброс энергии прорвался во все сети.
Импульсы, прошедшие через систему
подключения в мозг членов экипажа, убили
почти всех. Остальные сгорели заживо,
погребенные под обломками взорвавшихся
когитаторов. Кое-кто успел выскочить, но
на всем корабле, похоже, не осталось ни
одного безопасного места. Повсюду висела
тепелена дыма, а все звуки заглушались
скрежетом исковерканного металла

распадающегося остова корабля. Каркас судна был сломан и больше не мог удерживать корпус. Теперь до полного разрушения «Убывающей луне» было достаточно собственной инерции.

Герметичные двери рубки закрылись при первых же признаках угрозы целостности корабля, и замок заклинило. Чтобы выбраться, Мхомену пришлось обнажить меч и снести запоры.

Машинное отделение пострадало не меньше. Последние оставшиеся мониторы в рубке показывали, как двигатели, разбрасывая струи раскаленной плазмы, выпадали из корпуса, словно внутренности из распоротого живота. Следом за ними летели обугленные трупы рабочих.

Мхомен не отдавал приказа покинуть корабль. В нем уже не было необходимости.

— Капитан, энергоснабжение корабля падает! — крикнул рулевой Рамкет.

Его голос едва не затерялся в грохоте вторичных взрывов где-то на нижних палубах.

— Нам не спасти корабль, рулевой.

торпедной атаки. Они до сих пор лежали на носилках, с подключенными респираторами и когитаторами, которые поддерживали жизненные показатели. Санитаров нигде не было видно — спасение раненых при оставлении гибнущего корабля не было предусмотрено установленными правилами.

Они отдали свои жизни ради Тысячи Сынов. Они знали, что так или иначе погибнут на службе. Мхотен не стал задерживаться около умирающих и пошел дальше.

За сборным пунктом располагались жилые помещения экипажа. Мужчины и женщины беспорядочно метались по палубе. В обычных условиях они бы знали, куда идти в случае угрозы кораблю, но «Убывающая луна» разваливалась на части, а ближайший отсек со спасательными капсулами уже был уничтожен. Здесь тоже было много погибших от ударов разлетающихся обломков и повсеместно возникших пожаров. Несмотря на суматоху, люди инстинктивно расступались, освобождая

дорогу Мхотену. Жизнь их господина и повелителя -- жизнь Астартес -- была более ценной, чем жизнь любого из них.

-- Спасательные шлюпки правого борта еще сохранились, капитан, -- положил один из младших офицеров.

Мхотен припомнил его имя: Лотек. Еще один из многих тысяч, обреченных на гибель в бездне.

В знак признательности Мхотен кивнул офицеру и прошел мимо. Его раны еще гытелились, и Мхотен ощущал боль ожогов на локтях и коленях, но старался не обращать на нее внимания.

Внезапно жилой отсек раскололся пополам, и одна часть со скрежетом ломающегося металла резко поднялась вверх. Лотек, подброшенный к потолку, превратился в кровавое пятно, даже не успев вскрикнуть от испуга.

Откололся еще один огромный фрагмент корпуса «Убывающей луны». Инерция отнесла его от оставшейся части корабля, и в образовавшуюся пробоину хлынул воздух. Мхотен, пошатнувшись от неожиданного толчка, вцепился в дверной

косяк, а мимо него со свистом понесся поток воздуха. На его глазах людей срывало с места и бросало на палубу, на острые зубы частично оторвавшегося настила. Потом вся оставшаяся часть отсека вывалилась наружу, и вслед за ней в бездну полетели люги, разевая рты в беззвучном вопле. Их глаза оставались широко раскрытыми от ужаса, даже покрывшись инеем. Люги пытались удержать воздух, но в результате извергали окровавленные лохмотья легких. Холод космоса сковывал их агонизирующие тела, и затерзанные в неестественных позах трупы быстро уносились в звездную пустоту.

Сила тяжести в разбитом корабле быстро исчезала.

Мхотен держался, пока не вырвались последние остатки воздуха. Его бронированные перчатки оставили в металлическом косяке глубокие отметины. Одно из последних тел по пути к бездне, кувыркаясь, ударилось о доспехи. Это был офицер Алтон, его глаза покраснели от внутреннего кровоизлияния.

Все погибли. Тысячи людей.

При мысли об этом Мхомен испытал мрачную гордость. Он был уверен, что эти люди, даже зная заранее о своей кончине, все равно отдали бы жизни Магнусу и Легиону Тысячи Сынов. Но времени для сожалений не было. Астартес, цепляясь за искореженные стены, начал продвигаться вглубь корабля. В лишенном воздуха пространстве еще сохранялся только один звук — стон разваливающегося корабля, который резонировал в доспехах Мхомена. Его бронекостюм защищал от вакуума, но только в течение ограниченного времени.

Таких доспехов на борту «Убывающей луны» больше не было ни у кого.

Мхомен миновал жилой отсек. После его обрушения «Убывающая луна» превратилась в безмолвный металлический склеп. Энергетические реле не выдерживали, поэтому осветительные приборы тигали, а на некоторых палубах тьму разгоняли только искрящие провода. Но доспехам Мхомена стучали замерзшие сгустки крови, и тела погибших проплывали мимо, словно

увлекаемые невидимыми океанскими течениями. Астартес растолкал искалеченные трупы с застывшими на лицах масками ужаса и открыл герметичные двери. Воздуха за ними тоже не было, и в коридор мимо него выплыло еще несколько мертвецов. Чья-то рука зацепилась за доспехи Мхомена. Это был один из членов экипажа, который догадался выдохнуть весь воздух и, таким образом, еще оставаться в живых. Мхомен оттолкнул и его и продолжал свой путь.

Отсек спасательных капсул правого борта был совсем рядом, но сначала Астартес намеревался зайти еще в одно место. Свернув в соседний проход, он оказался перед массивными бронированными дверями своих покоев. Как ни странно, но автономная от остального корабля система энергоснабжения здесь еще сохранилась. Мхомен набрал рывком, и створка двери скользнула в сторону. Навстречу сразу же хлынул поток сохранившегося в изолированном пространстве воздуха. Мхомен поспешно перешагнул порог, и дверь, посвистывая

цигравлическим приводом, встала на место.

Не обращая внимания на разбитые и разбросанные артефакты, Мхомен сразу прошел к сохранившемуся саркофагу. Он быстро, но осторожно открыл ларец, достал короткий жезл, спрятал его в карман. Вспыхнув в глазах, он повернулся к двери, чтобы пройти к спасательной капсуле, как вдруг заметил лежащее на полу тело, придавленное опрокинувшимся шкафом. Осколки хрустального стекла пронзили его почти насквозь, с побелевших губ стекали струйки крови.

--- Сир? --- простонал Калатар, воспользовавшись остатками сохранившегося в комнате воздуха.

Мхомен подошел к старому слуге и опустился рядом с ним на колени.

--- Во славу Магнуса, --- прошептал Калатар, ощутив близость своего господина.

Мхомен кивнул.

--- Ты отлично служил своему господину и этому кораблю, старина, --- произнес Астартес, вставая с колен. --- Но

теперь срок службы подошел к концу.

--- Избавьте меня от страданий.

--- Хорошо, --- ответил Мхомен, собрав крупницы сострадания, чудом не вытесненные холодным рассудком.

Он вытащил болт-пистолет и выстрелил Калатару в голову.

Отсек спасательных шлюпок представлял собой полукруглый ангар, расположенный под самой броней корабля. Внутри, чуть ниже уровня пола, помещалось шесть капсул. Две из них были запущены, третью при крушении пробил упавшая с потолка стальная балка.

Мхомен забрался в ближайшую исправную капсулу. Вопреки традициям флота, он не собирался погибать вместе с кораблем. Перед самым приземлением на Вангелисе, во время медитации, он увидел себя стоящим на палубе «Гневного». Такова его судьба. Рука фортуны направляет его на корабль Ультратаринов с какой-то пока неизвестной целью.

Мхомен нажал кнопку, закрывающую капсулу, и створки вокруг него сошлись.

Места здесь хватило бы для троих пассажиров, но на всем корабле не осталось ни единой живой души. Он ударил по кнопке запуска, и реактивный двигатель выбросил капсулу из корабля.

Капсула уходила от корабля по спирали, и Мхомен смотрел, как над ним поворачивается «Убывающая луна». Кормовая часть выгорела полностью, от нее остался только черный остров, едва различимый на фоне космоса. Главная секция продолжала распадаться на части. Плата, лишенная топлива и кислорода, почти везде погасло. «Убывающая луна» стала похожа на разваливающийся скелет.

Вдали вокруг «Яростной бездны» мелькали тысячи огней, как будто с громадного корабля запускали праздничные фейерверки.

Мхомен, как и каждый легионер Тысячи Сынов, подчинялся дисциплине, а Магнус считал развитие умственных способностей своих воинов главной частью тренировок. Мхомен разделял коллективное мировоззрение своих братьев и потому редко испытывал

эмоции, которые не служили какой-то определенной цели.

Но сейчас он был слишком взволнован. Ему хотелось обрушить на «Яростную бездну» весь накопившийся гнев. Ему хотелось разорвать этот корабль на части голыми руками.

«Возможно, --- сказал себе Мхомен, --- если проявить терпение, удастся найти способ это сделать».

Истребители появились ниоткуда.

После трагической гибели «Убывающей луны» смертельную дуэль с огромным вражеским кораблем продолжали суда эскорта «Огненный клинок» и «Неистовый». Но даже при поддержке «Неудержимого» и помощи «Гневного» они не могли долго устоять против боевого корабля Несущих Слово. В ожигании помощи фрегатам пришлось воспользоваться всей своей маневренностью. Но и это преимущество сошло на нет после появления багрянокрылых истребителей, вылетевших из трюмов «Яростной

бездны», словно рой разъяренных ос.

Казалось невозможным, что такой корабль, даже при его размерах, способен нести оружие, уничтожившее «Убывающую луну», и еще огромную эскадрилью истребителей. Их появление спутало все планы атаки, составленные капитанами судов сопровождения. Однако «Яростная бездна» была далеко не обычным кораблем.

Гибель «Убывающей луны», какой бы она ни была ужасной, все же вселила в капитанов уверенность, что у Несущих Слово не осталось ресурсов для истребителей, — но только до тех пор, пока пусковые шахты в бортах «Бездны» не открылись, словно гигантские жабры, и оттуда не показались кроваво-красные стрелы, выбрасывающие струи отработанных газов.

Капитан Улагро стоял в единственном пятне света капитанского мостика «Огненного клинка». Вокруг него царил мрак, и лишь светящиеся точки диодов и отблески панелей немного рассеивали мрак. Заложив руки за спину, окруженный гололитическими дисплеями

и трещащими вокс-передатчиками, он наблюдал за танцем смерти, разворачивающимся с завораживающей неизбежностью.

--- Повреждение на «Неустовом»! ---
донесся тревожный голос капитана Ло Тұлаги. --- Множественные контакты! Атака истребителей, зарегистрированы попадания. Блокирую второй реактор.

--- Ради Терры, поставь щиты над машинным отсеком! --- крикнул капитан Улагро, наблюдая за мрачной картиной через обзорный иллюминатор.

--- А что я, по-вашему, делаю? ---
огрызнулся Ло Тұлага. --- Истребители налетели с носа, с кормы и обоих бортов. Проклятие, они повсюду!

«Неустовый», преследуемый
вездесущими истребителями, отклонился от курса атаки и стал по спирали уходить вниз. Вся его хвостовая часть сверкала крошечными взрывами, которые тем не менее выбивали из брони машинного отсека разлетающиеся фрагменты. Бортовые батареи безостановочно ввели ответный огонь, но

на месте каждого истребителя, исчезавшего в пламени плазмы, появлялось два других.

«Неустовый», словно огромный хищник, не мог справиться с роем жалящих насекомых. Он был гораздо больше любого из истребителей, имевших треугольную форму, с крыльями-стабилизаторами. Его орудия были способны испепелить каждую машину еще до того, как она подходила на расстояние выстрела, но смертоносная стая насчитывала больше пятидесяти юрких судов.

— Я не могу от них оторваться, — раздался в воксе хриплый голос капитана Воргаса.

— Они нас добивают! — отчаянно крикнул Ло Тулага, напрягая голос, чтобы перекрыть грохот вторичных взрывов из машинного отсека.

Уларго сердито нахмурился. За всю свою долгую карьеру капитан ни разу не отказывался от боя. Он рос в военизированном мире Аргонан, в сегменте Темнест, и не в его характере

было отступать перед врагом. Сжав кулаки, он все же отдал приказ:

--- Эскадре отойти от цели!

«Огненный клинок», а за ним и «Беспощадный» двинулись прочь от «Яростной бездны». «Неустовый» тоже попытался развернуться, но истребители продолжали его преследовать, рискуя попасть под ответный огонь, поглетали вплотную и жалили лазерными лучами машинный отсек.

Один из реакторов преследуемого фрегата расплавился, и раскаленная плазма залила всю кормовую часть судна. Передние отсеки удалось блокировать, чтобы спасти экипаж, но корабль лишился возможности двигаться самостоятельно и только по инерции медленно отдался от верхней части корпуса «Яростной бездны». Истребители все еще кружились над ним и поливали непрерывным огнем. На многих палубах появились пробоины, сквозь которые вырывался воздух. По Тулагу приказал покинуть корабль, и с пусковой палубы начали вылетать спасательные капсулы. «Яростная бездна» даже не стала

тратить времени на их уничтожение.

«Беспощадный» сделал эффектный разворот и снова приблизился к «Яростной бездне» в попытке обмануть преследователей. Но он оказался в зоне досягаемости бортовых орудий вражеского корабля, и два метких выстрела выбили из его верхней части белые столбы утекающего воздуха. Устремители тотчас нацелились на пробоины, запустив внутрь фрегата пальцы лазерных залпов. Спустя некоторое время ослепительные лучи добрались до капитанского мостика, и весь экипаж либо сгорел заживо в лазерных вспышках, либо задохнулся, либо затерз.

Остальные орудия «Яростной бездны» нацелились на «Огненный клинок» — последний из кораблей эскорта. Но основное внимание Несущих Слово было приковано не к отступающему фрегату, который всего лишь причинял им легкое беспокойство, а к «Неудержимому».

— «Неустовый» и «Беспощадный» погибли, — бесстрастно объявила

Каминска, увидев, что их метки на тактическом дисплее погасли. --- Клянусь Титаном, я не понимаю, как это чудовище может поддерживать еще и истребителей!

--- Точно так же, как управляться с плазменным излучателем, --- мрачно ответил Цест. --- Механикумы неохотно делятся сведениями о своих методах и порой игнорируют имперские санкции.

--- Во имя Терры, что же происходит? --- воскликнула Каминска, видя, как вражеский корабль прицеливается в крейсер «Неудержимый».

Ультратарину показалось, что в голосе адмирала впервые прозвучали нотки страха.

--- Мы не сможем выиграть этот бой, не таким способом, --- сказал он. --- Отзывайте «Неудержимый», нам надо провести перегруппировку.

Каминска кивнула на тактический дисплей.

--- Боюсь, для этого уже слишком поздно, --- грозным голосом сказала она.

--- Проклятие!

Цест со всего размаху стукнул кулаком по поручням капитанского мостика, и толстый брус треснул. После минутной паузы он заговорил снова:

--- Вызови астронатов и узнай, почему до сих пор не отправлено послание. Я должен предупредить моего лорда Жиллимана.

Катинска представила рулевому передать приказ об отступлении в машинный отсек, а сама связалась по корабельной вокс-связи с обителью астронатов.

В рубке раздался низкий голос старшего астронаута Корбага Хема.

--- Все наши попытки связаться с Террой или Ультратаринами закончились неудачей, --- сухо голожил он.

--- По приказу Астартес Императора вы должны продолжать, пока не добьетесь успеха, --- сказал Цест.

--- Госногин, --- заговорил Хем, не обращая внимания на угрожающий тон Ультратарина, --- причина более значительна, чем вам кажется. Когда я говорю «закончились неудачей», это

означает окончательный приговор.

Астрономикона больше нет.

--- Нет?! Это нелогично! Как это может быть?

--- Этого я не знаю, господин. Мы проверяем возможность влияния варп-штормов. Я могу усвоить усилия, но, боюсь, это будет напрасно.

Бокс-передатчик умолк --- Хет отключился.

Молчание нарушил вернувшийся в рубку Антуз:

--- Цест, нам надо возвращаться на Терру. Император должен обо всем узнать.

--- А как же Макрейдж? Там наш Легион и наш примарх. Именно им грозит опасность, и предупреждать в первую очередь необходимо их. Я не сомневаюсь в силе наших боевых братьев и флота на Макрейдже, так же как и в мощи оборонительных батарей, но в этом корабле есть что-то такое... А вдруг это только предвестник чего-то большего, что может представлять реальную угрозу Жиллиману?

--- Наш примарх всегда учил в любых

бедствиях проявлять прагматизм, — шагнув вперед, возразил Антиг. — По возвращении на Терру мы можем послать Легиону сообщение.

— Антиг, это сообщение никогда до них не дойдет! — сердито воскликнул Цест. — Нет, единственная надежда Легиона — это мы сами.

— Ты позволяешь эмоциям и самонадеянности затуманивать разум, брат-капитан, — не сдвигаясь Антиг.

— А ты забываешь о своей верности, брат.

Антиг вспыхнул от этого упора, но сумел сдержать свои чувства.

— Какой смысл жертвовать собой во имя верности? — настаивал он. — Вернувшись на Терру, мы, по крайней мере, сохраним шанс спасти наших братьев.

— Нет, — твердо возразил Цест. — Мы обречем их на верную гибель. Отвага и честь, Антиг.

В его глазах сверкнула такая решимость, что Антиг невольно вспомнил, как Цест говорил об ужасной опасности, угрожавшей Макрейджу и Легиону. До сих

пор его капитан был прав, и внезапно Антигу стало стыдно, что прямолинейный прагматизм заслонял от него эту истину.

--- Отвага и честь, --- повторил он и извиняющимся жестом хлопнул Цеста по наплечнику доспехов.

--- Следовательно, мы вслеп за нити погружается в варн, --- вмешалась в разговор Каминска. Она поняла, что вопрос уже решен. --- Мы притворимся, что отступаем, а как только они тронутся к Третьей Зоне Транзита, последуем за нити по пятам.

Цест только собрался одобрить ее план, как рулевой Кант передал им полученное через сенсорium сообщение:

--- «Неудержимый» подвергся атаке.

На уничтожение «Неудержимого» потребовалось больше времени, чем на разгром «Убывающей луны».

«Яростная бездна» выпустила еще один залп торпед, но не веерный, как прежде, а узкой лентой, будто стаю хищников, преследующих жертву. Мощные заряды наружной оболочки торпед

пробивали энергетические щиты и подавляли огонь оборонительных батарей «Неудержимого». Основная часть торпед была такой же, как и у тех, что сокрушили «Убывающую луну», но среди них были и снаряды магнитно-импульсного воздействия. Они отыскивали корабельные датчики и уничтожали их, ослепляя корабль. «Яростная бездна» уже не скрывала своего арсенала.

Многочисленные взрывы расцвели на борту «Неудержимого» огненными цветами. От следующих одна за другой ударных волн корабль раскачивался, как обычная лодка на морских волнах. Потом взорвались цистерны с топливом, и все щиты потонули в реве пламени. Рабочие аварийных расчетов, сумевшие пережить натиск торпед, были изречены разлетающимися осколками или просто задохнулись в дыму и пламени. Весь борт «Неудержимого» словно подвергся стремительному старению: сегменты корпуса чернели, потом появлялись пробоины, а потом металл скручивался и отваливался, будто гниющая плоть трупа.

Торпеды завершающего залпа содержали заряды такой мощности, что, разбив колоссальную скорость, врезались в поврежденную броню и выскакивали с другой стороны судна, вызывая вторичные взрывы и утечки воздуха, ослабляя устойчивость.

Наконец «Яростная бездна» заняла позицию на средней дистанции напротив имперского корабля. Последовала пауза, словно хищник в последний раз осматривал жертву, прежде чем уничтожить ее окончательно.

На носу выдвинулось плазменное оружие, и его дуло стало постепенно краснеть, запасая энергию. Те члены экипажа «Неудержимого», кто еще остался в живых, знали, что должно произойти, но контрольные системы крейсера были почти полностью уничтожены. С помощью нескольких уцелевших рулевых двигателей «Неудержимый» сделал отчаянную попытку уйти с линии огня, но он был слишком тяжел и слишком сильно поврежден.

Вспыхнул плазменный излучатель.

Он попал почти по центру корабля и под таким углом, что удар прошелся по реакторам. Корабль раскалился от жара плазмы, охватившего все его помещения и корпус.

Потом плазма вырвалась наружу, и «Неудержимый», пронзенный ослепительным копьем, взорвался.

Задкиил со своего величественного трона на борту «Яростной бездны» наблюдал за тем, как гаснут в безжизненном пространстве горящие обломки вражеского крейсера.

--- Слава Лоргару, --- произнес стоящий рядом Рескиил.

--- Так записано, --- отозвался Задкиил.

--- Осталось два корабля, --- подобострастно ответил помощник.

Задкиил посмотрел на тактический экран. Оставшийся боевой крейсер не пострадал, да и последний из кораблей эскорта, преследуемый истребителями «Яростной бездны», скорее всего, сложет голову.

--- К тому времени, когда они

добраться до Терры, предупредить кого-либо будет уже поздно, -- уверенно заявил Закиил. -- С нами варн. Чем дольше мы здесь задержимся, чтобы их уничтожить, тем больше будет риск.

-- Я извещу навигатора Эстетию, что мы готовы войти в варн.

-- Сделай это немедленно, -- кивнул Закиил, уже унесшийся мыслями к грядущим событиям и дерзкому набегу в Энпирее.

Рескиил кивнул, активировал вокс-связь и передал приказы Закиила в машинный отсек и на оружейную палубу.

-- Экипаж готов к переходу в варн.

-- Рескиил, передай магистру Малфориану, чтобы он зарядил оружие псионическими снарядами, -- после некоторого раздумья добавил Закиил. -- Пока мы будем в варне, ты останешься у руля. Я тем временем проверю соискателей и нижние палубы. И пусть меня сопровождает новобранец Ултис.

-- К твоим услугам, лорд, -- с низким поклоном ответил Рескиил. -- А если Ультратарины решат последовать за

нати?

--- Пусть варн займется их душами, ---
равнодушно бросил Закиил.

«Гневный» имитировал
перераспределение мощности для
быстрейшего отступления и поэтому
погрузился в темноту. Капитанский
мостик не стал исключением. Члены
экипажа остолбенели от неожиданной
тишины и на мгновение даже затерли,
пытаясь понять, что происходит.

Катинска была такой же тихой, как
и ее корабль, лишь крепче сжала
подлокотники командного трона. Капитан
Ворлов был ее другом.

--- Перед гибелью «Убывающей луны» с
нее стартовала спасательная капсула, ---
нарушила молчание рулевой Венктайер, не
снимавшая шлема сенсориума.

--- Вы можете сказать, кто
находится на борту? --- спросил Цест.

Он стоял рядом с адмиралом и
бессильно смотрел, как удаляется корабль
Несущих Слово, пока «Гневный» двигался
назад в притворном отступлении.

--- Лорг Мхотен, сэр, --- ответила Венктайер. --- Он направляется к нам. Я проинструктировала рабочих причальной палубы, чтобы его приняли.

--- Антиг, возьми с собой Лаэрага и встреть его. Мхотен может быть ранен, и ему потребуется помощь.

--- Угү, брат-капитан.

Антиг повернулся и шагнул к двери, как вдруг Цест добавил:

--- Распусти аборгажные команды и возвращайся на мостик. Прикажи от моего имени Бриннгару сделать то же самое. Уприводи с собой Сафракса и капитанов Легионов.

Ультратарин кивнул и отправился выполнять поручения.

Сафракс, как и было приказано, пришел в рубку вместе с Антигом. Следом подошли Скраал и Бриннгар, и их едва сдерживаемая ярость и жажда крови усилила и без того значительное напряжение.

В присутствии такого числа Астартес на капитанском мостике стало

тесно. Сафракс пришел в парадных доспехах почетного караула, тускло поблескивающих золотыми пластинами. Скраал, наоборот, не старался себя приукрасить. Цест не мог не обратить внимание на памятные зарубки на рукояти его ценного меча, болт-пистолета и наплечниках -- восхваление жестокости. Пожиратели Миров гордились своими убийствами, и у Скраала на наплечниках вокруг символа Легиона было выгравировано несколько имен.

-- Друзья-капитаны, боевые братья, -- заговорил Цест, как только все Астартес заняли места вокруг погасшего тактического дисплея. -- Нам предстоит войти в Этпирей и преследовать Несущих Слово. Наши навигаторы установили, что они следуют стабильным маршрутом в Варне и потому преследование не должно стать для нас проблемой.

-- Зато следующее столкновение может стать проблемой, -- разумно заметил Сафракс. -- Тот корабль уничтожил два наших крейсера и столько же фрегатов. Как ты собираешься с ним

справиться?

Его замечание не содержало возражений. Сафракс не собирался оспаривать мнение старшего по рангу. В его представлении иерархия была понятием абсолютным и, как и для всех Ультратаринов, приказы не подлежали обсуждению.

— Если бы мы вернулись на Терру, — продолжал Цест, — то могли бы поднять тревогу. И если Варн успокоится, можно отослать сообщение на Макрейдж и предупредить наш Легион.

Капитан понимал, что его словам недостает уверенности.

— Но ты ведь отказался от этого варианта, не так ли, парень? — спокойно заметил Брингар.

— Отказался.

Матерый Волк устехнулся, показав острые клыки. Серо-стальная грива и борода придавали его облику нечто героическое, говорящее о стойкости и мощи, затянутый молочной пеленой глаз и старые боевые шрамы говорили о непритиритости. Но при всей

воинственности, явной жестокости и кровожадности в нем была еще и мудрость.

--- Когда сыны Рүсса вступают в войну, они не останавливаются, пока сражение не закончится, --- решительно заявил Бриннгар. --- Если потребуется, мы будем преследовать этих псов до самого центра варна --- и тогда вырвем их предательские сердца.

--- Пожиратели Миров не умеют привычки бегать от врагов, --- продолжил Скраал, кровожадно сверкая глазами. --- Таков обычай нашего Легиона.

Цест кивнул, с величайшим уважением глядя на отважных воинов.

--- Но пусть никто не заблуждается, это настоящая война, --- напоследок предупредил их Ультратарин. --- Мы вступили в битву со своими братьями и должны проявить всю свою силу и решительность, чтобы защитить человечество от врагов. Мы идем на это во имя Императора.

--- Во имя Императора! --- громогласно взревел Скраал.

--- За Трон, --- согласился Бриннгар.

Цест низко поклонился:

--- Своим согласием вы оказываете мне большую честь. Подготовьте своих боевых братьев к тому, что ждет нас впереди. Военный совет начнется сразу, как только на «Гневный» прибудет Мхотен.

Цест заметил, что его последние слова вызвали утешку на лице Бриннгара, но она быстро растаяла, и Астартес разошлись к своим воинам.

--- Адмирал Каминска! --- окликнул Ультратарин, как только легионеры покинули рубку.

Каминска подняла на него взгляд. Вокруг ее глаз залегли темные круги.

--- Я должна подготовить навигатора Оркага. Как только враг скроется из виду, мы можем отправляться следом. --- Каминска включила встроенный в подлокотник вокс-передатчик. --- Капитан Уларго, докладывайте.

--- У нас по большей части несущественные повреждения и одна серьезная пробоина, --- ответил с

«Огненного клинка» капитан Уларго.

--- Подготовьте свой корабль. Мы следуем за противником.

--- В бездну?

--- Да. У вас илеются какие-то возражения?

--- Это приказ капитана Цеста?

--- Верно, --- ответила адмирал.

--- Тогда мы подчиняется, --- сказал Уларго. --- К вашему сведению, я не считаю этот вариант самым выигрышным в данной ситуации.

--- Ваше мнение выслушано, --- констатировала Катинска. --- Вставайте в строй и следуйте за нами.

--- Слушаюсь, адмирал, --- ответил Уларго.

Как только вокс-связь оборвалась, Катинска ссутулилась на своем троне, словно на ее плечи давила пережитая битва и гибель грузей.

--- Адмирал, --- заговорил Цест, заметив ее состояние, --- у вас хватит сил выполнить эту миссию?

Катинска резко обернулась, сердито сверкнув глазами и снова выпрямив спину:

--- Может, у меня и нет легендарной выносливости Астартес, но я доведу это дело до конца, капитан, хорошо это или плохо.

--- Значит, я могу быть в вас уверен, --- сказал Цест.

Голос помощника Венктайер помог разрядить напряженную обстановку.

--- Спасательная капсула капитана Мхомена причалила, --- дoloжила она. --- У «Огненный клинок» подобрал еще две капсулы с «Убывающей луны».

--- А с «Неудержимого»? --- спросила Катинска.

--- Простите, адмирал. Больше никого.

Катинска перевела взгляд на экран, где еще виднелись огни уходящей «Яростной бездны», оставлявшей за собой светящийся след.

--- Держите курс на точку перехода в Ультатериум и подготовьте варп-двигатели, --- усталым голосом распорядилась она.

Венктайер передала ее приказы соответствующим службам.

--- Капитан Мхотен на борту, ---
спустя некоторое время доложила
Венкмайер.

--- Продолжайте.

В помещении «Яростной бездны», отведенном для соискателей, было темно и невыносимо жарко. Воздух был так густо насыщен хитикатами, что любому, кроме Астартес, потребовался бы противогаз. Все шестнадцать соискателей стояли на коленях вдоль стены. Их головы свешивались на грудь, но даже царивший здесь сумрак не мог скрыть их раздутыхся черепов и искаженных лиц, тенявшихся по мере роста головы, чтобы вместить неестественно разросшийся мозг. К их носам и шеем подходили широкие трубки, соединявшие их с приборами жизнеобеспечения, которые висели на стене. Из вживленных в мозг гнезд тянулись провода. Все они были одеты одинаково --- в ливреи Несущих Слово, поскольку даже в состоянии комы находились на службе Легиона, как и остальные работники.

Трое соискателей были мертвы. Усилия по психическому воздействию на эскадрилью имперских истребителей привели их к самоуничтожению. У одного треснул череп, и розовато-серая масса вытекла на грудь и живот. Второй, по вудиготу, загорелся изнутри, и его обуглившаяся плоть еще дымилась. А последний просто упал на пол, завалившись на бок.

В зал вошел Загкиил. Его шаги и шаги его спутника заглушили мерное жужжание приборов.

— Ты ведь впервые видишь соискателей, не так ли? — заговорил Загкиил.

— Да, мой лорд, — подтвердил Ултис, хотя ответа и не требовалось.

Загкиил повернулся к новобранцу:

— Ултис, скажи, какое впечатление они на тебя произвели?

— Никакого, — равнодушно ответил новобранец. — Они верные слуги Лоргара, так же как и все мы. Они принесли себя в жертву ради священной цели, ради прославления его и Слова.

Невозмутимый ответ вызвал у
Задкиила слабую улыбку. Какая
преданность, какое неослабное рвение!
Ултис демонстрировал свое честолюбие,
словно почетную медаль на груди. Это
означало, что он мог представлять
опасность.

--- Скажи откровенно, --- продолжал
Задкиил, --- достойная ли это жертва?

Он незаметно глядя новобранца
пытался оценить его желание
продвинуться.

--- Никто не может служить Слову, не
сознавая, что в конце концов отдаст за
него жизнь, --- осторожно ответил Ултис.

«Он понимает, что я его испытываю.
Он еще опаснее, чем я думал».

--- Весьма справедливо, --- произнес
Задкиил вслух. --- И все же некоторые
находят это зрелище отвратительным.

--- Значит, они недостойны служить.

--- Ты говоришь очень убежденно,
Ултис, --- сказал Задкиил. --- Ты уверен,
что твоя вера непоколебима?

Ултис повернулся и в упор посмотрел
на своего лорда. Оба Астартес были без

шлетов, и их взгляды схлестнулись в молчаливом поединке.

— Я верю в Слово. А это означает, что у меня не может быть сомнений. Я должен только говорить и действовать.

Задкиил еще некоторое время выдерживал решительный взгляд новобранца, но затем не без облегчения отвернулся и опустился на колени рядом с третьим из погибших соискателей. Кончиками пальцев Несущий Слово повернул его голову, чтобы показать выгоревшие глаза.

— Вот что значит убежденность, Ултис. Вот преданность кредо Лоргара.

— Слово Лоргара обладает великой силой, — признал Ултис. — Никто из его слуг никогда не смеет от него отступить.

— Возможно. Но подумай вот о чем. Многие привлечены в наш Легион слова. Мы преданы своему повелителю притарху и его учению. И мы превзошли всех, распространяя его Слово среди остальных. Не скажет ли кто-нибудь, что мы ослепляем более слабых своими

убеждениями? И ослепляет настолько, что они исполняют все наши приказы, становятся чуть ли не рабами.

--- Даже если кто-то вдруг так скажет, из этого не следует, что мы не правы. --- Ултис отвечал медленно, тщательно подбирая слова. --- Возможно, некоторые принесут Галактике больше пользы, будучи рабами, а не свободными людьми, повинующимися только своим инстинктам.

--- А эти люди подходят для рабства? --- спросил Задкиил, кивая в сторону соискателей.

--- Да, --- ответил Ултис. --- Псайкеры, оставленные на свободе, слишком опасны. Слово дает им цель.

--- Значит, ты не против того, чтобы порабощать других по воле Лоргара?

Ултис задумался. Новобранец был умен и понимал, что Задкиил оценивает каждое его слово. Но полное отсутствие ответа гораздо хуже.

--- Лучше лишить этих слабых людей свободы, чем замалчивать Слово. Даже если это и есть настоящее рабство, если

наши убеждения удерживают их, словно
ценяти, это не слишком большая цена за
провождение Слова.

Задкиил поднялся:

--- Этим соискателям потребуется
какое-то время для восстановления.
Психические усилия их истощили. Хорошо,
что слабейшие наконец удалены. В варне
м не поздоровилось бы. Ты проявляешь
удивительную терпимость, новобранец
Ултис. Многие Астартес даже из нашего
Легиона могли бы возмущаться таким
использованием соискателей.

--- Так велит нам долг, --- сказал
Ултис. --- Мы должны исполнить Слово.

«Да, он очень честолобив», --- решил
Задкиил.

--- И как далеко ты намерен идти,
брат Ултис?

--- До самого конца.

«И к тому же целеустремленный. ---
Задкиил едва заметно устехнулся. ---
Опасен».

--- Тогда мне почти нечему тебя
учить, --- сказал капитан Несущих Слово.

Встроенный в ворот госпехов

Задкиил вокс-передатчик тихонько
выскнул.

--- Магистр Малфориан доложил о
своей готовности, --- сказал рулевой
Саркоров.

«А Рескиил? Уже перететнулся?» ---
подумал Задкиил, отыскивая признаки
соперничества в каждой фразе и каждом
угловом поклоне.

--- Начинайте операцию немедленно, ---
приказал он.

--- Слушаюсь, сэр.

--- Они все еще преследуют нас? ---
спросил Ултис.

--- Этого можно было ожидать, ---
ответил Задкиил. --- Им нельзя отказать
в чувстве долга. Но они очень скоро
убедятся, что это большая глупость.

--- Прошу, просвети меня, мой лорд.

Задкиил внимательно посмотрел на
склонившегося перед ним новобранца:

--- Приходи ко мне на капитанский
мостик, брат Ултис. И просто наблюдай.

Барн --- это воплощенное безумие.
Это изтерение, где не действуют правила

реального мира. Человеческий разум не способен постичь варн, поскольку не ведает ни законов, ни границ, его определяющих. Варн бесконечен и бесконечно многообразен. Только навигатор, прожившийся в результате устойчивой мутации, может заглянуть в варн и не лишиться разума. Только он может провести корабль по стабильным каналам варна, хотя и они очень часто меняются, а потом снова вывести его в реальный мир. Остелиться странствовать в варне по нестабильному маршруту означало бы отдалиться прихотям его непостижимых течений.

«Яростная бездна» погрузилась в этот океан. Целостность судна обеспечивалась коконом поля Геллера, без которого оно просто распалось бы, поскольку атомы могли покинуть кристаллическую решетку.

Из оружейного порта, защищенная дополнительным генератором поля, вылетела огромная псионическая мина и, быстро вращаясь, стала удаляться от корабля Несущих Слово. Внутри мины,

невидимые снаружи, находились
исходившие криком псайкеры,
огуртаненные отравляющим газом,
которые накачали полость снаряда перед
его запуском. Одновременный

предсмертный крик псайкеров должен был
вызвать волны возмущения по всему Варпу.

Вскоре появилась ослепительная
вспышка света, который при поглощении
Варпом превратился в эмоцию, — и мина со
всем ее содержимым взорвалась.

Варп согрознулся. Любовь и
ненависть вскипели и стешались, словно
краски на палитре; массив боли
миллиардов лет сдвинулся и раскололся,
как весенний лед. Горы надежд осыпались и
океаны страсти высохли, обнажив
ничтожность страданий.

Раскатился ни на что не похожий
воплъ, и Третья Зона Транзита рухнула.

ПРИЗРАКИ ВАРНА ОБРЕЧЕННЫЕ НА АД НАСЛЕДие МАГНУСА

— Уларго! — крикнула в вокс Каминска. — Вы отстаёте! Я слышу тебя с трудом! Следи за генератором поля и держись к нам вплотную!

«Гневный», а вслед за ним и «Огненный клинок» вступили в бесконечность, называемую варпом. Отголоски волнующегося океана прогнали остатки реальности и сделали вокс-связь почти невозможной. Последние передачи с корабля эскорта свидетельствовали о панике, возникшей на борту вследствие непредвиденных затруднений при переходе в варп.

Голос Уларго часто прерывался, и из передатчика доносились лишь бессвязные отрывки. Капитанский мостик «Гневно-

захлестнула волна необъяснимых
статических помех, и относительно
небольшое расстояние до «Огненного
Клинка» в геометрии Варна стало
непреодолимой преградой.

Путешествие через Варн по
стабильному маршруту даже под
руководством опытного навигатора было
опасным предприятием. Но такое же
путешествие, когда канал был разрушен, а
маяк Астрономикона исчез, было почти
равносильно самоубийству.

Адмирал Катинска негромко
выругалась и разочарованно стукнула
локтем по подлокотнику кресла.

— Связь прервалась, — трачно сказала
она.

— Нам не удастся установить
контакт с «Огненным клинком» до самого
выхода из Варн-пространства, адмирал, —
откликнулась Венкмайер.

Катинска осталась в рубке только со
своим экипажем. Капитан Цест и
остальные Астартес собрались в одном из
многих конференц-залов корабля, чтобы
встретиться с капитаном Мхоменом.

выяснить, что ему известно, и составить хоть какое-то подобие плана действий.

Все были подавлены из-за перехода в варн, а неизвестность относительно судьбы «Огненного клинка» только усиливала мрачное настроение, царившее в рубке.

--- Мне это известно, рулевой, --- раздраженно ответила Катинска.

«Гневный» вздрогнул всем корпусом. На пультax вспыхнули предупреждающие огни, на палубах взвыли сирены.

--- Мы вышли на курс, --- отрапортовал помощник рулевого Кант.

--- Хорошо, --- кивнула адмирал. --- Так и держите.

Внезапно корабль накренился на один борт, со столов посыпались навигационные инструменты и справочники. Кант, чтобы не потерять равновесия от неожиданной турбулентности варна, схватился за край тактического стола.

--- К вашим услугам, адмирал, --- откликнулся он.

Катинска устало откинулась на спинку кресла. Наконец-то она могла

вплотную заняться проблемой, для
решения которой не требовались ни
тактические соображения, ни смелость. В
этой ситуации адмирал оказалась по вине
капитана Ультратаринов, и при всей
верности Императору и великой
человеческой расе она его за это
возненавидела. По Тулага, Варгас, Арбакс
Ванн с «Бесстрашного», а теперь еще и
Уларго больше нет. Ворлов с
«Неудержимого» был ее близким другом, но
и он тоже бесславно погиб, преследуя
непобедимого врага по приказу
безрассудного Ангела Императора.

И теперь, в ловушке варна, бессильная
что-либо предпринять, вынужденная
довериться своему навигатору, Каминская
злилась еще сильнее.

— Рүлевой, соедините меня с
офицером дозора Хантстаном, —
приказала она, стараясь сохранять
спокойствие.

— Адмирал, — раздался через
несколько мгновений на канале связи голос
Хантстана.

— Соберите своих лучших людей и

организу́йте патрулирование палуб. Я не хочу неожиданных неприятностей или несчастных случаев во время транзита, --- откликнулась Каминска. --- Вы знаете, что делать при любых, даже самых незначительных, отклонениях.

--- Я выполню свой долг решительно и без колебаний, адмирал, --- заверил ее Хантсман.

Хантсман отключил вокс и обернулся к трем охранникам, терпеливо поджидавшим его в казарме верхней палубы. Все они были вооружены пистолетами и шокowymi глубинками и одеты в легкие бронежилеты. Приглушенное освещение, обычное на «Гневном» во время странствия в варпе, отбрасывало на лица всех четверых резкие тени. Кроме них, в комнате с металлическим полом, голыми стенами и жесткими скамьями никого не было.

--- Требуются четыре группы, патрулирование палуб с третьей по восемнадцатую, --- четко и коротко распорядился Хантсман. --- Донесения с

нижних палуб должны поступать каждые полчаса.

Три охранника молча кивнули и отправились собирать подкрепление.

Офицер дозора, как называлась должность Хантсмана, отвечал за порядок и дисциплину на борту корабля. Он неукоснительно выполнял свои обязанности, не испытывал сомнений и не терпел неповиновения. По долгу службы он убил немало людей, но не ощущал раскаяния.

Психоз варна мог поразить любого человека, и даже Хантсман, наделенный более сильной волей, чем многие другие, чувствовал его присутствие, несмотря на окружающее корабль поле Геллера, служившее защитой от влияния Эмпирея. Он не раз видел, как проявляется эта болезнь, итевшая бесконечное множество форм. У людей могли проявиться как физические, так и психические признаки: выпадение волос, недержимое бормотание, кататония и склонность к самоубийству встречались довольно часто. У Хантсмана имелось единое средство для

любого из этих недуг, и оно было надежно спрятано в висевшей на бедре кобуре.

Хантстан пригладил коротко стриженные волосы, проверил, заряжено ли оружие, и стал терпеливо ждать возвращения своих людей.

Цест, Антуз и все остальные Астартес сидели вокруг шестиугольного лакированного стола в одном из залов для совещаний «Гневного». Деревянные панели украшали помещение и придавали ему обманчиво теплый вид, несмотря на откровенно милитаристскую строгость обстановки. На стенах расположились металлические доски, на которых демонстрировались великие деяния капитанов и адмиралов сатурнианского флота. Среди них нашлось место и адмиралу Катинской, чей глиняный послужной список производил неизгладимое впечатление. На одной стене висело изображение имперского орла — символа Объединительных войн Императора и союза между Марсом и Террой. Эта

фигура служила напоминанием о целях их борьбы и о хрупкости окружающего мира.

— Как только выйдет из варна, подберется ближе и запустит десантные торпеды. И пусть волчья ярость разорвет свою жертву изнутри! — прорычал Бриннгар.

В отличие от остальных Космический Волк не занял место за столом, а ходил взад и вперед по залу.

— Как только наши капсулы пробьются сквозь их щиты, их расстреляют, — возразил Мхомен.

Легионер Тысячи Сынов после спасения со своего гибнущего корабля прошел обследование у аптекаря Лаэрага и, удостоверившись, что все в порядке, с радостью принял участие в совете.

— А если даже не расстреляют, — продолжал он, не давая Бриннгару возразить, — мы же не знаем, какое оружие скрывают они внутри. Нет, мы должны набраться терпения и выждать, пока не найдем у «Яростной бездны» уязвимые места.

Спор о том, как останавить Несущих Слово, продолжался уже около часа. За это время Мхомен успел повесть то темное, что стало ему известно о названии корабля и имя его адмирала. Также он рассказал о системе оружия, разгромившего его корабль, и о ереси, завладевшей Несущими Слово. Но с предложении Заг-кила заключить союз Мхомен не стал упоминать, предпочитая разбираться с этим самостоятельно. Несмотря на оживленное обсуждение, договориться удалось лишь о том, что надо продолжать преследование, но открытая атака на «Яростную бездну» равносильна самоубийству.

— Ба! Отпрыски Магнуса всегда говорят о терпении, когда надо действовать! — крикнул Костицкий Волк, всем своим видом показывая пренебрежение по отношению к Тысяче Сынов.

— Я согласен с Волком, — заявил Скраал. — Терпеть не могу ждать, затаившись в темноте. Если уж нам суждено отдать свои жизни ради

уничтожения врага, пусть так и будет.

--- Точно, --- поддержал его Бриннгар. ---
Все остальное, что тут говорилось, понахивает трусостью.

Мхомен вспыхнул от такого оскорбления и окинул жестоко устехающегося Костицкого Волка разъяренным взглядом, но сдержался.

--- Это нас ни к чему не приведет, --- вмешался Цест. --- Мы убедились, что Астартес на борту «Яростной бездны» встали на путь предательства. Как это отразится на остальной части Семнадцатого Легиона, мне неизвестно. Корабль явно построен механикутами, а это ставит новые вопросы о цели его создания. Секретность постройки только добавляет проблем, но крайней мере в решении этих вопросов.

Прежде чем продолжать, Цест сделал небольшую паузу.

--- Произошло что-то ужасное. Я уверен, что Несущие Слово вступили в заговор против моего Легиона, а следовательно, и против Императора. У них наверняка есть союзники в рядах

механикумов, иначе о создании такого корабля было бы известно всем.

После этого высказывания Астартес пришли к некоторому согласию. Действия Несущих Слово не оставляли сомнений в затеянной ими войне, но, кроме этого, было что-то еще. При всех своих различиях сыны Императора в некоторой степени являлись единокровными братьями. Они должны были вместе сражаться и утирать в борьбе против общего врага. Теперь таким врагом стали Несущие Слово.

--- Так что же нам делать? --- спросил Бриннгар, укротив свой гнев, хотя и не без сердитого взгляда в сторону Мхомена.

Цест заметил этот взгляд, но решил пока не заострять на нем внимания.

--- Мы должны найти способ вывести их корабль из строя. Напасть, когда он станет уязвимым, --- сказал Ультратарин. --- И хорошо, что мы согласились больше не считать врагов своими братьями. За предательство они подлежат уничтожению, но не раньше чем мы выясним, насколько глубоко проникла

зараза. Воитель должен узнать о
выступивших против него врагах. Так что
пока ты будешь следовать за их кораблем и
выжидать удобного случая.

— И все равно, по мне — так это
пахнет трусостью, — проворчал Бриннгар,
наконец занимая место за столом.

Цест мгновенно вскочил на ноги и
пронзил Костического Волка стальным
взглядом.

— Не смей оскорблять меня и мой
Легион! — предостерег он Бриннгара.

Боец Волчьей Гвардии твердо
выдержал его взгляд, но кивнул и лишь
что-то пробормотал себе под нос.

Мхотен, по своему обыкновению,
промолчал, тщательно скрывая свои
чувства.

Цест опустил на место, сурово
осуждая злобные выходки своего брата
Астартес. Великий Крестовый Поход
единой целью объединил все Легионы. Ему
самому не раз доводилось сражаться бок о
бок с сынами Рүсса и Магнуса. Да,
примархи отличались друг от друга, и
эти различия передались их легионерам.

и, хотя они могли ссориться, как любые братья, все же они составляли единое целое. Ультратарин не мог поверить, что связи, объединяющие все Легионы, могут быть такими непрочными, что, сойдясь в одной комнате, братья способны объявить друг другу войну. Поступок Несущих Слова стал исключением, которое лишь подтверждало общее правило.

Стены зала внезапно содрогнулись, и размышления Цеста были прерваны.

Бриннгар принялся.

--- Еще сильнее запахло варпом, --- объявил он, снова невольно бросив взгляд в сторону Мхомена.

Помещение вздрогнуло от следующего толчка, едва не сбросившего Астартес с их мест. В коридорах по всем палубам взвыли сигналы тревоги.

Мхомен оторвал взгляд от блестящей поверхности стола и посмотрел на Цеста.

--- Наш полет через Эмпирей проходит не совсем гладко, --- заметил он.

Ультратарин стойко выдержал взгляд одного из Тысячи Сынов.

--- Антиг, --- окликнул он боевого брата, не сводя глаз с Мхомена, --- пойдём на капитанский мостик.

Затем Цест обратился к остальным участникам собрания:

--- Наш совет не закончен. Продолжим, когда корабль выйдет из варна.

Все ответили согласием, и Цест вместе с Антигом отправились в рубку.

--- Как я понимаю, вы пришли, чтобы выяснить, почему наш путь через варна проходит не слишком спокойно, господин, --- встретила их адмирал Каминска, стоя рядом со своим троном.

Когда Цест вошёл на капитанский мостик, она просматривала отчёты о неудачном сражении против вражеского корабля и что-то обсуждала с рулевым Венктайер. Стратегический дисплей от флуктуаций варна покрылся рябью.

--- Ваша интуиция вас не подвела, адмирал, --- ответил Цест.

Невзирая на совместное участие в сражении против «Яростной бездны» и явное признание его миссии, Каминска в

разговоре с Ультратарином по-прежнему сохраняла ледяной тон. Капитан надеялся, что она немного оттаяет в горячей битве, но, рассуждая по существу, он отнял у нее корабль. Хотя Цест носил звание командира флота и его положение как Астартес было значительно выше, чем положение Каминской, он фактически пренебрег ее руководством. Ему самому это не слишком нравилось, но в данной ситуации в первую очередь он должен был завершить свою миссию. На кону стоял Макрейдж, а может, и не только он.

--- Я собираюсь навестить нашего навигатора, если хотите --- присоединяйтесь.

Попытка Каминской проявить дружелюбие была явно вынужденной.

Цест уже собрался последовать за ней вместе с Антигом, но Каминска добавила:

--- Убежище навигатора слишком тесное, капитан. Вдвоем вы там не поместитесь.

Цест обернулся к Антигу, и тот понимающе кивнул, соглашаясь остаться на мостике.

В тесной каютке навигатора Цест, как никогда раньше, ощутил громоподобность своего бронекостюма. Крошечная, изолированная каюта, где во время путешествия через варп обитали Оркаг и его помощники, была лишена всяких украшений, характерных для остального корабля. Среди голых серых стен аскетической комнаты помещались три прозрачные капсулы, в которых навигаторы достигали единства с Астрономиконном и прокладывали путь через изменчивые течения и колебания варп-пространства.

Каминска, которая в этом тесном помещении, да еще вплотную к Астартес, казалась уже не столь высокотерпимой, окликнула старшего навигатора:

--- Оркаг!

Возникла небольшая пауза, затем за прозрачной оболочкой одного из коконов появилось сторщенное лицо, наполовину закрытое капюшоном. Наверх, по выпуклую поверхность капсулы, тянулись провода, очевидно подключенные к какому-

то невидимому когитатору.

--- Что произошло? --- спросила
Каминска.

Засвистел гидравлический привод,
сегменты центрального блистера
разошлись, словно лепестки цветка, и в
облаке пара появился Оркаг.

--- Приветствую вас, адмирал, ---
произнес он низким хриловатым голосом,
словно за пределами капсулы речь давалась
ему с трудом.

Сероватая кожа навигатора
поблескивала от пота, а дыхание
сопровождалось легким присвистом.

--- Когда я по вашему приказу
готовился войти в варп и совершить
переход через Третью Транзитную Зону,
океан Эмпирея волновался и кружил в
водоворотках.

--- Прошу вас, покороче, Оркаг. Меня
ждут на мостике, --- поторопила его
Каминска.

Цест не без радости отметил, что
его гнев уже не направлен на захвативших
корабль Астартес.

Несмотря на капюшон, закрывавший

большую часть лица навигатора, — все навигаторы обладали третьим глазом, и именно этот странный результат мутации позволял им прокладывать маршруты через варн, но взгляд третьего глаза мог вызвать безумие у других людей, — Ультратарин уловил, что нижняя губа Оркага подрагивает от испуга.

— Третьей Транзитной Зоны больше нет, — коротко объяснил навигатор. — Я заметил ухудшение ее состояния, близкое к коллапсу, но мы уже слишком глубоко погрузились в варн, чтобы возвращаться.

— Как это могло случиться?! — воскликнул Цест. — Как могли наши враги разрушить канал перехода?

Оркаг впервые с начала разговора переключил свое внимание на Ультратарина. Если у него и были какие-то возражения по поводу присутствия Астартес в обители навигаторов, Оркаг не стал их демонстрировать.

— Они запустили что-то вроде психонической мины, — пояснил он. — Эффект ее действия должны были

ощутить наши астронавты. А сейчас мы
грейфвел в открытой бездне, -- сказал
Оркаг, снова переключаясь на Каминску. --
Каковы будут ваши приказы, адмирал?

Каминска не сумела скрыть своего
шока. Странствовать в варпе по воле волн
почти наверняка означало смертный
приговор, и она ничего не могла изменить.

-- Мы будем следовать за вражеским
судном и, насколько можно, держаться к
нему ближе, -- вмешался Цест. -- Нам
известно, что они направляются на
Макрейдж.

-- Из сегментума Солар к
Ультратару? Без стабильного канала?

-- Да.

-- Шансы на успех минимальны, мой
господин, -- бесстрастно предупредил его
Оркаг.

-- И все равно мы не можем менять
курс, -- настаивал Цест.

Оркаг взял паузу, обдумывая ответ.

-- Я могу использовать их корабль в
качестве ориентира и направлять наш на
этот маяк, но не могу поручиться за варп.
Если бездна сочтет уместным нас

поглотить или сделать своей жертвой, я
ничего не смогу сделать.

— Очень хорошо, старший навигатор.
Вы можете возвращаться к своим
обязанностям, — сказал Цест.

Оркад едва заметно поклонился, но,
прежде чем вернуться в свою капсулу,
добавил:

— За бортом, в бездне, существуют
обитатели. Целая стая этих существ
следует за вражеским кораблем. Варп
вокруг нас волнуется, и это происходит
уже несколько месяцев. Состояние Эмпирея
не сулит ничего хорошего.

С этими словами он снова скрылся в
прозрачном блистере.

Цест ничего не сказал. Как опытный
командир флота, он прекрасно знал о
существах, населяющих варп.
Ультратарин не мог понять их природу,
но не раз видел их и знал, что они очень
опасны. Он не сомневался, что Каминской
тоже все это известно.

Обменявшись понимающими
взглядами, Цест и Каминска стали
спускаться по межпалубному переходу.

ведущему на капитанский мостик. Несколько минут они шагали в тишине, но затем Астартес нарушил молчание:

--- Я не могу не ответить ваше отношение ко мне и моей миссии, адмирал.

Катинска сделала глубокий вдох, словно хотела справиться со своими эмоциями, затем обернулась:

--- Вы забрали мой корабль и узурпировали командование. Как, по-вашему, я должна к этому относиться?

--- Вы служите Императору, адмирал, --- строго сказал Цест. --- У меня неплохо было бы об этом помнить.

--- Я не изменник, капитан Цест, --- сердито возразила она, решительно глядя на Астартес, несмотря на его внушительный рост и доспехи. --- Я верный слуга Империи, но вы игнорируете меня и гоните мой корабль в бездну, возможно обрекая нас на смерть. Я согласна положить свою жизнь на алтарь победы, если это потребуется, но не хочу погибать бессмысленно.

Цест, сохраняя невозмутимое

выражение лица, обдумал слова адмирала.

— Вы правы. За все время нашего путешествия вы не выказывали ничего, кроме отваги и благородства, а с моей стороны получали лишь высокомерное пренебрежение. Такое поведение недостойно легионера Астартес, и я приношу свои глубочайшие извинения.

Катинска, уже подыскивающая резкий ответ, была поражена. Через мгновение ее лицо смягчилось, а гнев угас.

— Благодарю, мой господин, — негромко произнесла она.

Цест, приняв благодарность, слегка поклонился.

— Встретимся в рубке, — сказал он и быстро ушел.

Оставшись одна, Катинска вдруг поняла, что ее сотрясает дрожь. Но в этот момент ее внимание привлечен зашицавший вокс-передатчик.

— Адмирал? — раздался голос Венктайер из настенного блока связи.

— Говорите, — откликнулась Катинска.

— Мы установили контакт с

«Огненным клинком».

Кормовые палубы с третьей по шестую были совсем пусты. Не занятые на работах люди ради их же безопасности были заперты в изолированных каютах. Можно было подумать, что Хантстан и трое его помощников патрулируют корабль-призрак.

— Отряд Барбаруса, докладывайте.

Голос Хантстана нарушил могильную тишину. Он повернул переносную люминесцентную лампу, осматривая коридор. От тетнувшего света луча разбежались резкие тени и стали виднее все ниши и арки.

Хантстан ощутил, как напряглись его идущие позади спутники, когда крошечный передатчик, закрепленный у его уха, ответил молчанием.

— Отряд Барбаруса, — повторил он, крепче сжатая рукоять служебного пистолета, который держал в другой руке.

Хантстан уже собирался послать двух своих людей на поиски молчащей группы, как вокс-передатчик ожил.

--- Отряд Барб... доклад... сильные
поме... все чисто.

Репорт состоял из отдельных
обрывков, с трудом пробившихся сквозь
белый шум, но Хантстану было довольно и
этого.

Офицер гозора только облегченно
вздохнул, как вдруг на т-образном
перекрестке впереди в луче света
мелькнула какая-то тень.

--- Кто там ходит? --- строго спросил
он. --- Немедленно назови свое имя!

Хантстан быстро зашагал к
пересечению коридоров, но не забыл
воспроизвести боевой жест. Повинуясь ему,
охранники рассыпались веером, прикрывая
офицера с флангов.

Дойдя до перекрестка, Хантстан
осветил латпой и осмотрел уходящий
влево проход.

--- Сэр, я его обнаружил. Он там, ---
сложил охранник, осматривавший правый
коридор.

Хантстан развернулся и успел
увидеть тот же силуэт, исчезавший в
темноте перехода. Он мог поклясться,

что на незнакомце была рабочая форма, но не тех цветов, что были приняты на «Гневном».

— Этот отсек запрещен для посещения! — крикнул Хантстан, ощущая, как сильно забилося его сердце. — Это последнее предупреждение. Назовись немедленно!

Ему ответила насмешливая тишина.

— Оружие к бою! — приказал Хантстан и в сопровождении охранников осторожно двинулся по коридору.

После неудачного военного совета в конференц-зале Мхомен покинул остальных Астартес и ушел в своюединенную каюту, надеясь погрузиться в медитацию до самого окончания варп-перехода. Но правде говоря, нападки Бриннгара настолько вывели его из себя, что легионер Тысячи Сынов едва не утратил над собой контроль и теперь искал одиночества, чтобы восстановить равновесие.

Мхомен заглянул в потайное отделение своих доспехов и достал

спасенный с «Убывающей луны» жезл. Убедившись, что артефакт не поврежден, он вполголоса вознес молитву своему притарху, после чего, усевшись на жесткую скамью, бывшую единственным предметом меблировки этого спартанского помещения, внимательно осмотрел жезл. В особенности его заинтересовал зеркальный глазок в торце, куда он и заглянул.

Не отрываясь от глазка, Мхотен сосредоточился и погрузился в транс медитации. Перед его взором начали развертываться картины происходящего, которые он трактовал с проницательностью, прославившей легионеров Тысячи Сынов.

На мгновение мелькнула и тотчас пропала неощутимая и необычная преграда.

«Поле Геллера», -- догадался Мхотен. Это было лишь мимолетное прикосновение ничем не сдерживаемого варна, настолько слабое и быстрое, что заметить его мог лишь один из потомков Магнуса, чье психическое

восприятие было отточено за долгие годы тренировок.

«И что-то еще...»

Второе видение предстало перед мысленным взглядом Мхомена глиняными щупальцами, похожими на тонкие струйки дыма между пальцами.

Астартес мгновенно вышел из транса и спрятал жезл в потайное отделение своего бронекостюма. Затем он поспешно надел шлем и направился в главный док «Гневного».

Капитан Уларго, пристегнутый ремнями, сидел на своем командном троне, а варп уже просачивался сквозь герметичные двери бокового входа капитанской рубки. Вокруг воцарился хаос. Беспомощные члены экипажа, чьи мысли завладела бездна, отчаянно металась и кричали от ужаса. Некоторые офицеры уже были мертвы, погибнув от разлетающихся обломков или ярости варпа. Спокойствие на лице Уларго, не нарушаемое ни летящими осколками металла, ни крушением капитанского

мостики, производило жуткое впечатление. Все помещение заливал потусторонний свет, и странные беспорядочные вихри хлестали людей, не обходя и капитана.

— Это продолжается... Продолжается вечно, — заговорил Уларго, и в его голосе одновременно слышались страх и удивление. — Я вижу своего отца и братьев. Я слышу их... Они зовут меня к себе.

Согласно приказам Катинской они вошли в Этпирей следом за «Гневным», но при крушении Третьей Транзитной Зоны неправильно пострадало поле Геллера, и «Огненный клинок» остался беззащитным перед буйными эмоциями варп-пространства.

Весь корабль претерпел существенные изменения. Над капитанским мостиком поднялось мерцающее небо Цо, появились каньоны Миласа, где Уларго рос и учился на пилота сатурнианского флота. Труны навигационной команды, сваленные поверх корабельного секстанта, поглотили

мангровые заросли, вросшие корнями в стальную палубу, но и она быстро покрылась речной травой. Водонады заслоняли реальность, косяки рыб влетали сквозь разбитый обзорный иллюминатор. Уларго очень хотелось оказаться там, вернуться в те места, что сохранились только в его воспоминаниях, туда, где он бежал мальчишкой, а Вселенная манила его своими бесконечными чудесами.

Он вытянул руки и почувствовал, как их обвили водоросли, растущие на Цо, в реке Скатандр. Земноводные птицы закружились в небе, которое он как-то утүдрялся видеть сквозь разбитый потолок рубки, словно искореженный металл и петли оборванных проводов принаглежали груготу измерению, а реальность истекла из его головы.

Он шагнул вперед. Все члены экипажа уже погибли, но это было не важно. Теперь уже не важно. Они тоже стали призраками.

Барн просочился сквозь герметичные двери и закружил Уларго в вихре неупержимых эмоций. Капитан

преисполнился печалью, потом страхом, потом любовью, и каждое из этих чувств было настолько сильным, что он становился лишь их проводником. Онутошенный человек продолжал получать удары от варна. Он увидел загоревшиеся гордостью глаза отца, когда толодой Уларго получил свое первое назначение. И увидел печаль в материнском взгляде: она знала, как много сыновей костос забирает навеки. Перед ним предстала ярость костоса, алчность вакуума, ненасытность бездны, которая, как он всегда знал, когда-нибудь его поглотит. Эти ощущения в варне стали такими же реальными, как горные хребты Энцелага.

Стена рубки отвалилась. Воздух рванулся наружу и вынес с собой тела экипажа. В одном из них еще теплилась жизнь, и дальним уголком сознания Уларго отметил, что погиб еще один человек.

А потом он увидел варн за пределами «Огненного клинка».

Титанические массивы эмоций простирались повсюду, но видели их не

глаза, а мысли: переливающиеся жаром горы страсти, океан печали, омывающий пещеры несчастий, истекавших ядовитыми слезами гнева.

Ненависть стала небом, повисшим над варпом, грозящим угрызением. Любовь стала солнцем. Ветры, уносящие остатки корпуса «Огненного клинка», были пальцами злости.

Это было удивительное зрелище. Нет, не зрелище, а переживание, поскольку варп состоял не из света, а из эмоций, и испытывать их означало позволить бездне проникнуть в самые потаенные глубины души.

Небо ненависти вдруг разверзлось, и над душой Уларго открылась ужасная пасть. Ее обрамляли зубы ярости. За пастью тянулась черная масса, извивающаяся, словно тело червя. Это был ужас.

Пасти открывались повсюду. Лишенные разума существа акулами злорадства шныряли между грозowymi тучами страсти. Они настигали огоньки душ погибших на «Огненном клинке» и

острыми как бритвы клыками впивались в то малое, что осталось от их разума.

Против них обернулась даже любовь, наполнившая последние мгновения существования непереносимой тоской по тому, чего никогда уже не будет, и всепоглощающей грустью по тому, что они имели, но больше никогда не увидят.

Пасть над Уларго стала опускаться. Зубы вокруг него сомкнулись, стало невыносимо холодно, и он понял, что это очищение смерти.

Кипящая масса бурлила. Последние остатки его физического существа извивались, словно черви, заползающие в нос и рот, которых уже не было.

Варп потемнел, и Уларго утонул в страхе.

На капитанском мостике адмирала Каминску встретили смертельно побледневшие члены команды. Цест только что вошел и напряженно вслушивался в сигнал бедствия с «Огненного клинка», снова и снова повторявшийся на канале межкорабельной

связи.

--- Говорит... Уларго... «Клинок»... поврежден во время перехода... требуется... ремонт... в доке...

--- Это невероятно! --- воскликнула Катинска, чувствуя, как с ее лица сбегают все краски. Она слышала голос человека, которого считала погибшим. --- Во время перехода через варп вокс-связь молчит.

--- Адмирал, на «Огненном клинке» поклянутся, что они на траверзе нашего правого борта, --- доложил помощник рулевого Кант, продолжавший следить за связью.

Катинска инстинктивно взглянула в иллюминатор и сквозь мерцающую пленку поля Геллера смогла увидеть корабль Уларго, слегка потрепанный во время сражения против «Яростной бездны», но в остальном такой же, как всегда.

Здравый смысл боролся в ее сердце с чувствами. Уларго был ее товарищем по оружию. Катинска считала его погибшим, и вот ей представился шанс его спасти.

--- Немедленно направьте его в док.

Хантстан преследовал
ускользающего безлеца до тупика,
завершающего сложный комплекс переходов
третьей кортовой палубы «Гневного».
Кажущиеся бесконечными коридоры
прерывались только запертыми дверями
жилых помещений и, временами, камер
изоляции.

Увидев, что преследуемый уперся в
стену, Хантстан осветил его фонарем и
медленно приблизился. Он сумел
рассмотреть и потрепанную одежду,
прикрывающую тело безлеца. Это была
униформа палубного рабочего с «Огненного
клинка».

— Стой! — строго приказал он, не
забыв убедиться, что его охранники все
еще рядом.

Со спины безлец казался тужчиной, но
выглядел он очень неряшливо,
всклокоченные волосы торчали во все
стороны, а исходящий от него запах
говорил о том, что человек уже много
дней не мылся.

Хантстан активировал вокс-
передатчик.

— Рубка, говорит офицер Хантсман. На третьей кортовой обнаружен палубный рабочий, тужчина, — передал он. — Судя по форме, он с «Огненного клинка».

Ответ помощника Канта едва пробился через помехи:

— Повтори. Ты сказал, «Огненного клинка»?

— Так точно. Палубный матрос с «Огненного клинка», — подтвердил Хантсман, подходя ближе.

— Это невозможно. «Огненный клинок» только что пришвартовался к нашей док.

Беглец обернулся, и у Хантсмана по спине пробежал холодок.

Луч фонаря почему-то не мог осветить верхнюю часть лица и глаза, но Хантсман хорошо рассмотрел его рот. Палубный матрос вдруг устехнулся, полусгнившими губами, на которых запеклась кровь.

— Во имя Терры! — выдохнул Хантсман.

Челюсти между тем разошлись еще шире, и между ними показались ряды

похожих на иклы зубов. Пальцы вытянулись, превратились в острые когти с засохшей на них кровью. Глаза в темноте сверкнули красным огнем.

Хантстан выстрелил.

Вокс-передатчик на мостике взорвался пронзительными криками и грохотом беспорядочной стрельбы.

--- Немедленно вызовите офицера дозора! --- приказала Каминска.

Кант согнулся над пультом, но через пару минут поднял голову:

--- Адмирал, он не отвечает.

Каминска что-то сердито проворчала и стукнула по кнопке на своем подлокотнике, чтобы активировать другой канал связи.

--- Главный док, говорит адмирал Каминска. Приказываю немедленно отойти от «Огненного клинка!» --- закричала она.

Никакого ответа. Канал был пуст.

На мостике зазвучали сигналы тревоги. Спустя мгновение «Гневный» содрогнулся от взрыва на наружной броне.

--- Адмирал! --- воскликнула рулевой Венктайер. --- Я получила сигнал о повреждении брони в районе дока правого борта. Что это может быть?

--- «Огненный клинок» обстрелял нас из нагфюзеляжных орудий, --- угрюмо ответила Каминска.

--- Похоже, что корабль Уларго все-таки уцелел, --- заметил Цест, надевая боевой шлем. --- Только не в том смысле, в каком мы надеялись.

--- Всем Астартес! --- крикнул он в вокс-передатчик госпехов, который, к счастью, пока не вышел из строя. --- Собраться на третьей кортовой палубе в районе дока! Срочно!

Протяжный низкий вопль раскатился по всему кораблю, вызвал вибрацию корпуса «Гневного», затем к нему присоединился второй, потом еще и еще, пока не зазвучал целый хор, как будто в предсмертном ужасе завывали сразу сотни людей.

Мхомен уже отправил злобное существо обратно в эфир и опустил дымящийся болтер. Он прибежал слишком

поздно, чтобы спасти офицера дозора и
трех его помощников, чьи изуродованные
остатки теперь были разбросаны по всему
полу, а кровь забрызгала стены.

Это было явное порождение варпа,
просто принявшее форму одного из
матросов «Огненного клинка», а не
завладевшее его телом. Возникшая на
мгновение брешь в поле Теллера позволила
ему проникнуть на борт. Но предчувствие
говорило Мхомену, что это всего лишь
первый предвестник нашествия, и легионер
Тысячи Сынов поспешил к главному доку.

Навстречу ему хлынули толпы людей,
стремившихся протиснуться мимо
массивного Астартес. В машинном
отделении во всю мощь взревели
маневровые двигатели.

Мхомен стал проталкиваться через
испуганную толпу и вскоре увидел еще одну
фигуру, на этот раз из плоти и крови и
двигающуюся в том же направлении, что и
он. Астартес в серых силовых доспехах
противостоял потоку людей, словно
несокрушимая скала.

— Бриннгар, — спокойно окликнул

Мхотен Костиического Волка, только что появившегося из соседнего коридора.

Внезапно с другой стороны выбежал Скраал в сопровождении двух боевых братьев. Столкновение на перекрестке вызвало мгновенное замешательство, но боец Волчьей Гвардии хищно устехнулся и свернул в сторону главного дока.

Пятеро Астартес оказались в самом центре хаоса. Мужчины и женщины из экипажа «Гневного», отчаянно крича, разбежались в разные стороны. Кто-то пыскал в ход оружие, кто-то карабкался наверх, но в результате все равно попадал в лапы монстров и погибал. Призраки, одетые в форму «Огненного клинка», уже разорвали на части столько людей, что палуба стала скользкой от крови. Команда погибшего корабля эскорта очень сильно изменилась. Рты превратились в широкие пасти, искривленные злобной ухмылкой, с рядами острейших зубов, как у давно вытерших терранских акул. А удлинившиеся узловатые пальцы увенчались когтями, которые с одинаковой

легкостью вбивались в кожу, мышцы и кости.

Чудовища с неугасимой яростью набрасывались на людей и пожирали их, злобно ухмыляясь окровавленными полусгнившими ртами.

--- Великий Русс! --- выдохнул Бриннгар, увидев, что из открытого тоннеля, соединявшего два корабля, извергаются бесчисленные толпы оборотней, бывших когда-то командой «Огненного клинка».

--- Это порождения варна! --- крикнул ему Мхотен, обнажая свой меч. --- Они завладели телами наших союзников, души которых уже поглотил варн. Уничтожай их!

Бриннгар запрокинул голову и заревел, и его голос, вырвавшийся из под боевого шлема, раскатился по всей палубе.

Держа в одной руке Разящий Клык, а в другой болт-пистолет, Костицкий Волк ринулся в битву.

Скраал и двое других Пожирателей Миров активировали ценные мечи и, выкрикивая имя Ангрона, последовали его

примеру.

От оглушительного залпа болтера Мхомена упали три вампироподобных монстра, и он стал продвигаться по палубе дока, несмотря на то что к ногам липли ошметки человеческих тел. Запах крови ударил в ноздри и заставил бы отступить любого из обычных людей, но Астартес только поморщился и бросился в бой.

Сквозь шлем доносился раскатистый металлический гром болтерной стрельбы. Мхомен мечом рассек живот ближайшего чудовища, а обратным движением меча снес ему голову. Но призраки варна были уже повсюду и вскоре стали его окружать. Вспышки выстрелов болтера освещали мрачную картину учиненного им разгрома, а в ушах стоял непрекращающийся свист стремительного меча и грохот стрельбы.

И вдруг Мхомен ощутил, как что-то пытается проникнуть в его мозг, как мысленные щупальца испытывают крепость психической защиты. Непрекращающийся натиск порождений

варна словно бы подталкивал его к источнику этого ощущения, и давление на его сознание становилось все сильнее.

Бриннгар страхнул вцепившегося в его руку монстра и взмахнул Разящим Клыкком. Рунный топор прошел сквозь оголившиеся кости как сквозь воздух. Болт-пистолет в вытянутой руке наткнулся на следующего противника, и Бриннгар, используя его инерцию, поднял жертву в воздух, а потом спустил курок.

Выстрел разорвал в клочья порождение варна, и его останки фонтаном разлетелись по сторонам. Потом Костический Волк, пригнувшись, сделал вынаг головой, и подгнувший череп от удара боевого шлема покрылся трещинами. Обрывки кожи, стешанные с тозгати, прилипли к визору, и Бриннгару пришлось стахнуть их латной перчаткой.

При разрушении физического тела порождения варна утрачивали связь с реальным миром и рассеивались. Они были легкой добычей. Бриннгару доводилось сражаться с более сильными

противниками, но их бесчисленные толпы
начали утомлять Волка. От
затянувшегося сражения начинали ныть
даже усиленные мускулы. А на месте трех
уничтоженных монстров тотчас
появлялось еще шесть, и из дверей дока,
словно муравьи, набегали все новые и новые
противники.

Не переставая разить врагов,
Бриннгар с огромным разочарованием
осознал, что постепенно пятится.

Он отыскал взглядом сражавшегося
неподалеку Скраала. Вокруг Пожирателя
Миров, энергично работавшего цепным
мечом, образовалась пелена кровавого
тумана, но и он понемногу отступал.
Бриннгар не сумел разыскать взглядом его
боевых братьев и предположил, что
неиссякающая орда их уже поглотила.

К завываниям страдающих душ
внезапно добавил скрежет разрываемого
металла, и Бриннгар ощутил, как палуба,
скручиваясь, уходит у него из-под ног.
Стабилизирующее поле, поддерживающее
целостность дока, пока переход был

открыт, на мгновение ослабло, но
восстановилось. А вот физическая
структура не выдержала. Огромная часть
конструкции, словно откушенная
челюстями с размахом в три палубы,
оторвалась от корабля. Тучи обломков
полетели в пробоину. Бриннгар поспешно
отвел взгляд, иначе он рисковал увидеть
открытый варп, а это почти наверняка
грозило безумием.

Снаружи, за пробоиной, что-то
зашевелилось. Бриннгар ощутил это,
когда волосы у него на голове встали
дыбом, а хищная натура, свойственная его
Легиону, внезапно возобладала над
разумом. На одно мгновение ему вдруг
захотелось сорвать шлем и перчатки и
разрывать плоть руками и зубами, как
это делают дикие звери. Он сам изумился
своему порыву, но быстро понял, что
вместе с ними на палубе присутствует
существо, наделенное первобытной
жестокостью.

Ихотен пробивал себе путь к
порталу дока через толпы порождений

варна. Его госпехи уже покрылись царапинами и проколами от их когтей, а все тело ныло от усталости. Но спасение заключалось не в его физической силе, а в тренированности ума, и инстинкты подсказывал, что надо торопиться.

Мхомен тоже ощущал чье-то присутствие и, стоя перед самым переходом, уводил его мысленным взглядом. Темное извивающееся чудовище и было настоящим хищником.

— Оно заметило меня, — спокойно сказал он в микрофон вокс-передатчика, в то время как порождения варна внезапно отхлынули и стали разглядывать его, как просперуанский излоястреб рассматривает свою жертву. — Теперь я не смогу от него скрыться.

Бриннгар услышал слова Мхомена, когда уже оказался спиной к спине со Скраалом и оба они отступали к герметичным дверям палубы дока.

— Кто уводит? — рыкнул Волк, рассекая надвое тело очередного монстра, в то время как Скраал отсек руку еще

одному противнику.

--- Вы не сможете и
противостоять, --- снова раздался голос
Мхомена. --- Выбирайтесь и закройте за
собой двери. А я останусь, чтобы
активировать цепь самоуничтожения.

Подобные меры предосторожности
были предусмотрены механиками на
многих кораблях. Это было оружие
последнего резерва, применяемое при
реальной угрозе захвата судна. Если
экипаж не мог противостоять натиску
врага, корабль следовало уничтожить.
Хотя в данном случае Мхомен, жертвуя
собой, не разрушил бы весь корабль, а лишь
подавил бы вражеское наступление.

--- Скорее, --- поторопил боевых
братьев легионер Тысячи Сынов.

Бриннгар уже потерял его из виду,
тем более что он старался не смотреть в
ту сторону, опасаясь открытого варпа.
Хоть и против своей воли, но Костический
Волк понял, что это их последний шанс.

--- Шевелись! --- крикнул он Скраалу,
который рубил и колот врагов с яростью
берсеркера. --- Мы уходим!

--- Сыны Ангрона не бегают от врага, ---
огрызнулся тот.

--- Все равно уходим, --- буркнул
Бриннгар, отшвыривая с дороги
ближайшего монстра.

Пригнувшись под ценным мечом
Скраала, он сильно толкнул Пожирателя
Миров кулаком в грудь. Ошеломленный,
Астартес не удержался на ногах и
вылетел в дверной проем. Бриннгар
последовал за ним, на ходу отбиваясь от
порождений варпа Разящим Клыком.

Несколько хищных существ вместе с
ними выскочили из дока, и Бриннгар уже
собрался их догнать, как вдруг монстров
скосила болтерная очередь.

Увидев погбегающих Ультратаринов,
Волк под шлемом довольно устехнулся.

--- Ложись! --- крикнул Цест, идущий во
главе отряда, и Бриннгар упал на пол, а
над его головой развернулся веер летящих
зарядов.

Он повернул голову и увидел, что на
пороге дока гытятся еще гряда тел. Тогда
Костический Волк вытянул руку и ударил
по кнопке затка. Свистнул гидравлический

привод, и герметичные двери сомкнулись.

--- Мы должны изолировать док! ---
крикнул он, перекатываясь на спину, в то
время как Антиг, Морар и Лексинал
пробежали мимо него к дверям.

Мхомен внимательно пристотрелся
к порождениям варна и вдруг понял, что
это не самостоятельные существа. Они
были продолжением одной объединенной
сознательной эмоции, принявшей
физическую форму. Из трех распахнутых
дверей, обрамленных жуткими зубами, из
трех бывших порталов дока, тянулись
щупальца, а на них, словно тарелочки,
метались сгустки плоти.

Мхомен шагнул вперед и взмахнул
клинком --- силовым мечом, украшенным
иероглифами древнего наречия Просперо.
Вскоре он уловил звук закрывающихся за
его спиной дверей, хотя свист гидравлики
доносился издалека, как будто из другого
измерения. Как только он остался один,
Мхомен решился прибегнуть к тайной
силе своего Легиона, психической мутации,
свойственной всем сыновьям и дочерям

Просперо и навлекшей на Магнуса осуждение Никейского собора. Сила Мхомена, как и у всех Астармес его Легиона, была отточена до остроты клинка и при правильном направлении могла представлять смертельную опасность. Противники Магнуса, выступавшие на Никее, не зря ее опасались.

Он отбросил болтер, поскольку это оружие не могло помочь в такой ситуации, и достал из потайного отделения жезл. Нажимая на драгоценные камни, украшавшие короткую рукоятку, Мхомен ввел требуемый код, и жезл вытянулся до размеров посоха. Затем он приложил торец жезла к линзам шлема и заглянул в зеркальце. Крошечный серебристый кружок стал прозрачным, и Мхомен увидел истинную сущность того, что ему противостояло.

Барн был жесток. Он овладел кораблем и его командой, превратил их в нечто ужасное и опасное. Крошечные черные глазки повернулись в бронированном панцире, и тела, разбросанные повсюду, начали корчиться

пог прозрачной пленкой, которая опутала их, словно живая паутина. Это были души погибших членов экипажа «Огненного клинка», и теперь они навечно затеряются в варне.

Часть корабля эскорта, которая проникла в грузовой отсек, заканчивалась чем-то вроде пуповины, а щупальца, тянувшиеся из каждой пасти, оказались языками. И из каждой глотки исходил обратительный вопль. Варн кричал из чрева «Огненного клинка», и этот колоссальной силы звук грозил сбить Мхомена с ног. Но он удержался и наконец обнаружил то, что искал, в призрачном корнүсе бывшего имперского корабля.

Легионер Тысячи Сынов произнес слова силы, и на палубе зажглись эллипсы света. Просперуанские иероглифы вспыхнули ярко-красным огнем. Мхомен повернул жезл, коснулся его своим мечом, и жезл превратился в копье.

--- Убирайся обратно в бездну! --- вскричал сын Магнуса, приставив наконечник копья к гнилостному сердцу обитателя варна. --- Тебе не удастся здесь

попировать, мертвяк! Ученем Серебряных
Башен и Вечно Горящего Ока приказываю
тебе уйти!

Мхотен метнул копье, оставившее за
собой багряный светящийся след, в тот
самый момент, когда вокруг него уже
соткнулись щупальца. Оно поразило
«Огненный клинок» в центральную часть, и
существо взорвалось изнутри
ослепительным светом. Брызнула
радужная кровь, щупальца мгновенно
сморщились и обуглились.

Сияние становилось все более ярким,
и Мхотен был вынужден отвернуться.
Сквозь фильтры шлема в ноздри ударил
едкий дым, все вокруг потонуло в
нестерпимо ярком пламени, а потом
раздался предсмертный вопль обитателя
бесконечного эфира.

«Гневный» так сильно потрянуло, что
в коридоре, прилегающем к доку, с
потолка и стен дождем посыпались
плиты. Цест и Антиг, чтобы не упасть,
схватились за дверь. После взрыва из
главного дока одна за другой прокатились

ударные волны.

Цест мгновенно выхватил силовой меч и уже был готов приказать собравшимся поодаль техникам взорвать дверь, но ужасающий вопль внезапно прекратился. Через трещины изнутри просачивался дым и слабый свет.

На некоторое время все замерли.

--- Где же Мхотен? --- спросил Ультратарин, вкладывая меч в ножны.

Он отслеживал все переговоры по воксу и знал, что капитан Тысячи Сынов был в главном доке. Во время нашествия порождений варна сражения развернулись по всему кораблю, и второй и третий доки тоже подверглись нападению. Но вот появились сообщения, что порождения варна по неизвестным причинам отступили, а потом и вовсе бесследно рассеялись.

Скраал все еще не остыл после боя и что-то яростно бормотал, так что вопрос Цеста был адресован Бриннгару.

--- Он благородно пожертвовал собой, --- медленно произнес Костицкий Волк, поднявшись на ноги.

--- Это звучит почти как похвала, ---
горько заметил Ультратарин.

--- Так оно и есть, --- проворчал
Бриннгар. --- Он отдал свою жизнь ради
этого корабля и тем самым спас всех нас.
Он заслужил вечную благодарность Рүсса.
А я должен признать, что недооценивал
его.

Скрип механизмов и свист
гидравлики заставили Костицкого
Волка выхватить болт-пистолет и
повернуться к открывающимся дверям.
Цест и остальные Астартес последовали
его примеру.

Из руин, бывших главным доком,
хромая, вышел живой Мхомен. От его
почерневших, облепленных
полупрозрачными ошметками доспехов
поднимались струйки дыма. Несмотря на
крайне непрезентабельный вид и
множественные ранения, на его лице
сохранилось выражение благородного
высокомерия, свойственного всем сынам
Просперо.

--- Это невероятно! --- воскликнул
Бриннгар, отступая на шаг назад, словно

увидел не Мхомена, а призрака из древних легенд Фенриса. -- В таком пламени никто не мог выжить.

Цест неторопливо опустил болтер и жестом приказал сделать то же самое остальным Ультратаринам.

-- Мы думали, что ты погиб.

Мхомен расстегнул и снял шлем и с наслаждением вдохнул постоянно восстанавливаемый воздух. Его запавшие глаза были обведены глубокими тенями, а на лице проявилась сетка вен, правда постепенно начинавшая пропадать.

-- Я... тоже... так думал, -- произнес он и выронил из онемевших пальцев шлем.

Цест подхватил пошатнувшегося Астартеса и бережно опустил на пол, поддерживая его голову.

-- Срочно позови Лаэрага, -- приказал он Антигу.

После мгновенного замешательства боевой брат вздрогнул и поспешно отправился на поиски аптекаря.

-- Он еще жив, -- сказал Цест, прислушиваясь к прерывистому дыханию Мхомена.

--- Ага, --- мрачно буркнул Бриннгар,
который уже преодолел свои опасения. --- У
тому есть только одно объяснение... ---
Космический Волк неприязненно скривил
губы. --- Колдовство.

НИКЕЯ ПРЕИМУЩЕСТВО БАККА ТРИУМФЕРОН

Задкиил в своих личных покоях с большим интересом смотрел на висевший перед ним пикт-экран. Освещение в комнате было неярким, и очертания резных икон и углов лишь угадывались на границе теней. Зато лицо Задкиила, залитое ярким холодным сиянием экрана, казалось резким и почти безжизненным.

На мониторе разворачивался боевой сценарий. Мощный заряд ракет вызвал взрыв небольшого астрального тела размером с луну. Осколки разлетелись далеко во все стороны, а потом потоком огненных метеоров осыпали ближайшую планету. Движущаяся метка на экране обозначала корабль, «Яростную бездну».

прокладывающий путь среди осколков спутника. Маршрут обозначался цепочкой маркеров, тянувшихся от судна до самой поверхности планеты. Изображение на мгновение замерло, а затем вернулось к началу.

Загнул переключил внимание на три вспомогательных монитора, расположенных рядом с главным пикт-экраном. На верхнем непрерывно менялись данные вычислений, произведенных механиками. Информация о допустимых нагрузках на броню, предполагаемое орбитальное вооружение, экстраполированное время приближения — все это основывалось на среднестатистических данных с учетом возможностей корабля. Даже углы обстрела и мощность оборонительных щитов были учтены до мельчайших деталей. Средний экран содержал четыре последовательных пункта, демонстрирующие воздействие последующей вирусной бомбардировки на человеческие организмы. В нижнем правом углу указывалось время, к которому

относился последний пункт: 00:01:30.

Последний экран предсказывал уровни потерь: оборонная мощь Макрейджа --- 49 %; орбитальный флот --- 75 %; население --- 93 %. О тех, кто останется, позаботится Кор Фазрон и остальные Несущие Слово. Закиил улыбнулся: огненным единственным ударом они почти полностью уничтожат родной мир Ультратаринов, а вместе с ним и весь Легион.

--- Я видел это собственным глазом, --- настаивал Бриннгар. --- Король-трутень не настолько меня ослепил, чтобы я не заметил того, что творится у меня под носом.

Бриннгар присоединился к Цесту, Скраалу и Антигу в приемном покое медицинского отсека, где Лаэрад оказывал помощь потерявшему сознание Мхотену. В ожидании появления легионера Тысячи Сынов Костический Волк в нетерпении метался по небольшому ярко освещенному и стерильно-чистому помещению, выложенному белыми плитками.

— Ни один человек, даже Астартес, не мог остаться в живых после столкновения с этой оргой, — добавил Скраал. — Хотя я с радостью отдал бы свою жизнь, чтобы вышибырнуть их обратно в варн.

После этих слов Пожиратель Миров разъярился еще больше. Его взгляд заволокло кровавой пеленой, бесконечная страсть к убийствам и жестокости стала овладевать его разумом. Чуть раньше он признался, что почти ничего не помнит после сражения и очнулся только в коридоре, прильпавшем к главному доку. Бриннгар предусмотрительно удержался от комментариев, решив не испытывать гнев Скраала на собственной шкуре.

— Да, и я не могу найти другого объяснения его поведению, — заявил наконец остановившийся на одном месте Бриннгар.

Капитан Ультратаринов все это время хранил молчание. Если рассказ Космического Волка соответствует истине, дело принимает весьма трагичный оборот. Действия Мхомена, несомненно, спасли «Гневный» от неминуемой гибели, но эдикты Императора, провозглашенные

на Никее, не допускают никаких толкований. Если факт подтвердится, на них обрушится проклятие, как и на Несущих Слово. И каким бы рациональным ни был этот вариант, Цест не мог с ним мириться.

— Мы еще не знаем наверняка, применял ли Мхомен запрещенные методы и устройства. Пока нам известно, что он остался жив, хотя, по всей вероятности, должен был погибнуть.

— Разве это не достаточное доказательство?! — воскликнул Бриннгар.

— Поступки Загкиила, этого мерзкого предателя, — одно дело, но еретик на борту корабля — это совсем иное. Разрешите мне вытрясти из него всю правду, я...

— Что же ты сделаешь, брат? — спросил Мхомен, появляясь в открытой двери приотнутого покоя.

Как и все Астартес, он был без шлема, а кроме того, Мхомен снял свои силовые доспехи и был одет в простой легкий костюм.

За его спиной был виден апотекарий Лаэраг и еще один член почетного

караула, Атрикс, присутствовавший в кабинете для обеспечения безопасности. Лаэраг собирал свои приборы, а слуги Легиона, стараясь не попадаться ему на пути, забирали сильно поврежденные доспехи Мхомена.

При виде легионера Тысячи Сынов Бриннгар непроизвольно сжал кулаки, покраснел и обнажил клыки.

— Лаэраг! — окликнул апотекарий Цест, вставая перед Костиическим Волком, чтобы немного ослабить напряженность.

Апотекарий вышел в приемную, и следом за ним появился Атрикс.

— Никаких повреждений, с которыми его организм не мог бы справиться самостоятельно, — объявил Лаэраг.

— Отлично, — сказал Цест. — Можешь присоединиться к своим братьям в казарме.

— Слушаюсь, мой капитан, — ответил апотекарий и вместе с Атриксом охотно покинул накалившуюся атмосферу приемного покоя.

Следом за ними почти неслышно

выскочили слуги.

— Что же произошло в доке? — спросил Скраал, полностью разгадавший подозрения Бриннгара. — Я потерял там двух своих боевых братьев. Как тебе удалось спастись?

Двух Пожирателей Миров позже отыскали слепые сервиторы, после чего док был окончательно изолирован и заблокирован. Несчастные Астартес, пронзенные когтями порождений варпа, оказались пригвожденными к палубе и погибли, захлебнувшись кровью. Их обгоревшие останки в ожидании достойного погребения покоились в одном из склепов «Гневного».

— Когда я добрался до пультсамоуничтожения, оказалось, что он сильно пострадал, — бесстрастно объяснил Мхотен. — Но удача мне улыбнулась, поскольку во время нашего шествия выскочил наконец-то одна из топливных линий, и я сумел поджечь горючее. Потом пробился в безопасное место, а последующий взрыв уничтожил призраков очистительным огнем.

--- С твоего серебряного языка так и сыплется ложь, --- обвинил его Бриннгар, шагнув вперед. --- Весь воздух вокруг пропитался ее вонью.

Стальной взгляд Мхомена переместился на Костического Волка.

--- Не знаю, что чует твой нос, сын Рүсса, но, могу тебя заверить, этот запах исходит не от меня. Возможно, тебе придется поискать источник в самом себе.

Бриннгар с ревом бросился на Мхомена и своей массивной тушей сбил его с ног.

--- Выней-ка вот это! --- зарычал воин Волчьей Гвардии, стараясь прижать голову Мхомена к скользкому полу.

А потом на перекошенное лицо легионера Тысячи Сынов, бессильно пытавшегося вырваться из железных объятий Волка, шлепнулся плевок.

Цест всем весом налез на Бриннгара и опрокинул его. Костический Волк, оторвавшись от своей жертвы, снова яростно взревел.

Скраал уже собрался прийти на помощь Бриннгару, но путь ему преградил

Антиг и демонстративно коснулся рукояти короткого меча.

--- Стой на месте, брат, --- предостерег он.

Рука Скраала метнулась к ценному мечу, но через мгновение он презрительно фыркнул и расслабился. Пожирателя Миров привлекали другие битвы.

Бриннгар откатился от Цеста и вскочил на ноги. Капитан Ультрамаринов успешно занял позицию между Космическим Волком и легионером Тысячи Сынов. Слегка пригнувшись, он принял боевую стойку.

--- Цест, отойди с дороги, --- буркнул Бриннгар.

Тот не шелохнулся, а только пристально посмотрел в глаза Волка.

--- Уйди сейчас же! --- неторопливо и угрожающе рыкнул Бриннгар.

--- Астартес так не поступают, --- ровным и размеренным тоном произнес Цест.

Мхомен за его спиной поднялся с пола. Несмотря на некоторое потрясение, он не пострадал и по-прежнему раздражал

Космического Волка.

--- Нет, так не поступают сыны Жиллимана, ты это хотел сказать, --- запальчиво заметил Бриннгар.

--- Даже если и так, этим кораблем и этой миссией командую я, --- заявил Цест.

--- И если ты хочешь оспорить мои приказы, тебе придется иметь дело со мной.

--- Он нарушает декреты Императора, а ты его защищаешь!

Бриннгар шагнул вперед, но тотчас остановился, ощутив острое короткое меча Ультрамарина у своей шеи.

--- Если Мхомен заслужил наказание, он получит его по моему приказу и после надлежащего расследования, --- сказал Цест, не опуская меча. --- Суровые законы Фенриса не действуют на этом корабле, боевой брат.

Бриннгар заворчал, но, немного подумав, понял.

--- Ты мне больше не брат! --- бросил он и выскочил из комнаты.

Скраал, слегка устехнувшись, последовал за ним.

--- Все обошлось, --- с облегчением

вздохнул Антиг.

Ему совсем не нравилась перспектива схватиться с одним из сынов Ангрона, да и посмотреть, как его брат-капитан дерется в рукопашную с Бриннгаром, тоже не хотелось.

--- Сарказм тебе не к лицу, Антиг, --- трачно заметил Цест.

Бриннгар был ему другом. Они не раз сражались вместе в многочисленных кампаниях. Он был обязан жизнью старому Волку, и у Антига тоже накопилось немало подобных долгов. Но Цест пренебрег его мнением и тем самым запятнал его достоинство. Но как он мог отказать от Мхомена, не имея веских доказательств его вины? В душе капитан признавал, что на его решение повлияло видение Макрейджа, явившееся ему в пламени реактора.

--- Я тебе благодарен, Цест, --- произнес Мхомен, поправляя одежду после столкновения с Бриннгаром.

--- Можешь не благодарить, --- бросил Ультратарин, злясь еще и на себя за неуместные сомнения. Его взгляд,

брошенный на Мхомена, не предвещал ничего хорошего. -- Твое дело не закончено, и я не удовлетворен твоим объяснением происшествия в доке. До самого выхода из Варна ты останешься в своей каюте, а у меня будет достаточно времени, чтобы принять дальнейшие решения. Антуз, -- продолжил Цест, -- пусть адмирал Каминска пришлет нового офицера дозора и отряд охранников, чтобы проводить Мхомена в его каюту.

Антуз коротко кивнул и поспешил на капитанский мостик.

-- Я легко могу справиться с этим отрядом и не подчиниться приказу, -- сказал Мхомен, продолжая смотреть в глаза Цеста.

-- Можешь, -- согласился тот. -- Но ты этого не сделаешь.

-- Ни в коем случае нельзя считать, -- вешал Задкиил, -- что Варн лишен воображения.

Перед адмиралом Задкиилом, покинувшим личные покои ради корабельной кафедры, ряд за рядом стояли

Несущие Слово. Их собрание в этом сводчатом зале перекликалось с его воспоминаниями о торжествах по поводу запуска корабля с Туле. И то и другое зрелище наполняло сердце Задкиила ощущением собственного могущества.

В зале собрались воины Седьмой роты Рожденных Пером — одного из многих Оргенов, образующих Легион Несущих Слово. Согласно Слову Лоргара каждый Орген имел свои традиции и свое предназначение. Рожденные Пером были так названы в силу своего происхождения в лабораториях и аптекариях Колхиды. Они были вписаны в существование, родившись как слог и Слово. Рожденные Пером были специализированным десантным отрядом, предназначенным для сражений между кораблями. В тесных лабиринтах любого костического судна они чувствовали себя как дома. Во главе отряда стоял штурм-капитан Баэлан, действующий командир подразделения, хотя верховным лордом был Задкиил.

— Их подстерег призрак одного из собственных кораблей, — с растущим

энтүзиазмом продолжал Задкиил. --- Нам было обещано, что в Варне мы обретем союзников. И судьба наших преследователей с «Огненного клинка» доказала, что обещание не было напрасным.

Баэлан выступил вперед.

--- Кто услышит Слово? --- громко воскликнул он.

Все сто Несущих Слово в единомышленном порыве подняли оружие и отсалютовали.

--- Они пойдут за нами до самого Макрейджа, --- продолжал штурм-капитан, и его воинственность составила странный контраст с властной уверенностью Задкиила. --- И поэтому они тоже погибнут! Варн, возможно, направит их к нам в самом конце, чтобы они увидели, как мы справляемся со слепцами в реальном пространстве!

Несущие Слово разразились оживленными возгласами. Среди толпы Задкиил отыскал Ултиса и при виде новобранца ощутил странное смятение.

«Его судьба уже записана», --- подумал

Задкиил.

--- Варн для нас пока еще незнакомое место, --- снова заговорил он. --- И хотя бояться нам нечего, поскольку Лоргар знает его, как никто другой, вам может показаться, что ваш разум похищен. Вас могут преследовать таинственные явления. Возможно, вы увидите их ясно как днем. Таковы особенности Варна. Во всех случаях полните Слово Лоргара, и оно вернет ваше здравомыслие. Забудете Слово --- и ваш разум может быть унесен течениями, в которых очень легко затеряться. Не допускайте ошибок, Варн их не прощает. Слово, одно только Слово способно помочь нам странствовать в этом океане. В скором времени нас ожидает стоянка в доке. Повреждения, полученные в предыдущей битве, оказались серьезнее, чем мы думали. Пункт нашего следующего назначения --- промежуточная станция на Бака Триумвероне.

Задкиил не стал ит рассказывать о том, что его самоуверенность стала причиной повреждения корабля и вынужденной стоянки. Случайное

попадание лазерного луча «Убывающей луны» отрезало команду механиков «Яростной бездны» от запасов жидкого топлива, а также вывело из строя главную систему охлаждения. Они не могли продолжать путь без основательного ремонта, и добраться до склада тоже было необходимо. Все это возможно сделать только в доке.

--- Оттуда мы сразу отправимся к Макрейджу, --- заявил Загкиил. --- У тебя будет завершена подготовка нашего Ордена Слова. Возвращайтесь к своим обязанностям, Несущие Слово. Вы свободны.

Несущие Слово стали покидать зал, и многие отправились напрямик в толельни.

Баэлан подошел к кафедре, где еще стоял Загкиил.

--- Мы еще не скоро доберемся до Бакки, --- сказал он. --- Каковы будут твои приказания хоругу астронавтов?

--- Мне необходимо установить контакт с твоим повелителем, Корфаэроном, --- сказал Загкиил. --- Уведомить его о нашем успехе.

--- А как дела с Всориком? --- не без
внутреннего содрогания спросил Баэлан.

--- Он взбуждѳражен, --- ответил
Задкиил. --- Нам осталось только скрепить
договор с Эмпиреем кровью, и он начнет
действовать.

--- Эти псы Императора очень упрямые,
той лорд.

--- Тогда мы от них отделаемся, ---
заверил его Задкиил. --- Но пока надо
подождать. Если мы потребуем от
Эмпирея слишком многого, могут
возникнуть недоразумения.

--- Как прикажешь, той лорд.

Баэлан слегка поклонился, но сделал
это с явной неохотой.

--- Доверь мне выполнять свой долг
перед Словом, как я доверяю тебе,
Баэлан, --- сказал Задкиил.

--- Слушаюсь, адмирал, --- откликнулся
штюрм-капитан.

Баэлан отдал честь и отправился в
машинное отделение.

Задкиил, глубоко задумавшись, еще
некоторое время оставался в зале.
Поддавшись очарованию власти, так легко

утратить связь со Словом. Сейчас для него так просто позабыть о том, кто он такой, и о своем предназначении в Галактике.

Вот почему Лорзар выбрал его для этой миссии. Во всем Легионе не было более верного слугителя Слова, чем Загкиил.

Он преклонил колена перед алтарем, произнес несколько слов молитвы, а затем направился наверх, на капитанский мостик.

--- Капитан Цест? --- раздался голос адмирала Каминской в шлеме Ультратарина.

Техносервиторы «Гневного» уже успели запустить корабельную вокс-сеть.

--- Говорите! --- бросил он, невольно выдавая свое раздражение.

Стычка с Бриннгаром в приемном покое медицинского отсека не выходила у него из головы. Кроме того, беспокоили секреты Мхомена, скрывааемые под маской невозмутимости.

--- Прошу немедленной встречи на капитанском мостике.

В ответ на настойчивую просьбу Катинской Цест только глубоко вздохнул. Он вместе с Антигом собирался осмотреть нижние палубы. После гибели офицера дозора и трех его самых опытных помощников службе охраны не хватало людей. Капитан Астартес считал своим долгом восполнить этот дефицит и лично убедиться, что в оставшееся время варп-перехода не возникнет никаких непредвиденных затруднений.

Но, судя по тону адмирала Катинской, с патрулированием придется подождать. Цест в сопровождении Антига повернул к рубке.

В отсутствие боевых действий Катинска не держала на мостике полный экипаж. В данный момент там присутствовали только служащие сенсориума, навигационного отдела и помощник рулевого. Катинска остановилась перед светящейся гололитической картой звездного неба. Цест не мог не отметить ее усталый вид, глубокие тени под глазами и сероватый

оттенков кожи.

«Интересно, когда она в последний раз спала?» — подумал он. Астартес могли обходиться без отдыха по нескольку суток, но Каминска была обычным человеком. Сколько еще она продержится?

Каминска поприветствовала вошедшего гиганта.

— Адмирал, что вы хотели мне сказать?

Она показала на звездную карту. Там был обозначен сектор космоса вокруг плотного галактического ядра. Центр был непроходимым, и часть карты занимал участок пустого пространства. По краям шли какие-то заметки и вычисления. Рядом с картой висел снимок, сделанный с одного из экранов сенсориума. На нем было сильно увеличенное изображение кормы «Яростной бездны».

— У них образовалась утечка воздуха?

— Еще лучше, — ответила Каминска. — Это повреждение системы охлаждения. Если они запустят двигатели на полную мощность, плазменный реактор загорится. А если они захотят уйти от

этого корабля, ил придется увеличить
мощность двигателей.

Цест мрачно устехнулся неожиданной
улыбке фортуны. Это могло быть
небольшой компенсацией понесенных
потерь.

--- Значит, «Яростной бездне»
придется для ремонта встать в док, ---
догадался Ультратарин.

--- Да. А еще они будут перезаряжать
орудия и воспользуются стоянкой, чтобы
пополнить ряды бойцов после сражения
перед входом в варн.

--- Покажите мне этот район, ---
попросил Астартес, справедливо полагая,
что Катинска уже составила
приблизительный план.

Адмирал поднесла палец к карте.

--- За пределами Солнечной системы
существует не так уж много доков,
способных принять корабль таких
размеров.

Карта уже демонстрировала систему
Бакка.

--- Бакка, --- произнес Цест. --- Мой
Легион проводил здесь стотр перед

Карантасским походом. Это промежуточная стоянка для половины южного сектора Галактики.

— У это единственный док между ядром и Макрейджет, куда могла бы поместиться «Яростная бездна», — добавила Каминска. — Готова поставить звание адмирала, что они направятся именно туда.

Цест еще несколько мгновений обдумывал план.

— Сколько осталось до выхода из Варна?

— Еще несколько часов, но в открытом бою нам не справиться с «Бездной».

— Скажите-ка, адмирал, — произнес Ультратарин, глядя прямо в глаза Каминской. — Когда корабль бывает самым уязвимым?

Несмотря на усталость, она улыбнулась:

— Когда стоит на якоре.

Цест кивнул. Отвернувшись от карты, он через вокс-сеть пригласил всех Астартес немедленно собраться в зале для

совещаний.

--- Какие у тебя новости, брат Задкиил? --- изрек соискатель.

Безвольный рот этого существа каким-то образом превосходно воспроизводил и вспыльчивость, и самоуверенность, присущую Кор Фазэрону.

--- Мы продолжаем свой путь, господин, --- с поклоном ответил Задкиил.

Кор Фазэрон был одним из верховных командиров Легиона и, по мнению Лорзара, самым выдающимся. Он давно стал избранником примарха, и именно ему, ветерану бесчисленных битв, было поручено руководить атакой на Калт, где обитал Жиллиман, и уничтожить Ультратаринов. Даже просто находиться в обществе Кор Фазэрона, хотя и посреди варп-пространства, было великой честью, и Задкиил испытывал величайшее восторжение, хотя обычно это чувство было ему совсем не свойственно.

Помещение для соискателей на борту «Яростной бездны» было лишено освещения, но присутствие хора астронавтов за его

спиной полностью устраняло потребность
в свете. Хор состоял из восьми
астронавтов, но он отличался от подобных
групп любого имперского корабля. То, что
их было восемь человек, создавало
определенную неустойчивость.

Путешествие в варпе и силы, находящиеся
на борту «Яростной бездны», с невероятной
быстротой разрушали мозг астронавтов.
Поскольку все они были слепыми, отпадала
необходимость в тяжелых гофрированных
кабелях, которые обычно тянулись от
каждого глаза к устрашающему
сооружению вокруг вздвинувшегося черепа
исследователя.

— Как продвигается дело? — спросил
могущественный избранный Несущих
Слово.

— Еще полдня в варпе, и мы
достигнем окраин галактического ядра.
До того как мы направимся к Макрейджу,
нам придется остановиться на Бакке для
необходимого ремонта.

— Насколько я помню, в плане
операции это отклонение не упоминалось,
Задкиил.

Несмотря на то что Кор Фаэрон наверняка находился на борту боевой баржи Несущих Слово и при помощи собственного хора астронатов разговаривал через живой передатчик, его голос и поза таили серьезную угрозу.

— Во время короткой стычки с кораблями имперского флота «Яростная бездна» получила некоторые повреждения, которые невозможно оставить без внимания, мой господин, — с непривычкой для него поспешностью пояснил Задкиил.

— Военные действия? — Недовольство Кор Фаэрона стало очевидным. — Кто-нибудь уцелел?

— Единственный крейсер, который до сих пор преследует нас в варпе, господин.

— Значит, они не собираются поднять тревогу на Терре, — заметил тогущественный избранник. Его расчетливый тон представлял разительный контраст с отвисшей челюстью и слюнявым ртом соискателя. — Жаль. Я полагаю, Сор Талгрон уже соскучился, изображая предателя.

— Я уверен, что брат Талгрон с

честью пройдет через это испытание, Корфаэрон.

По мнению Закиила, миссия Талгрона была весьма незавидной. Лорд-командир с четырьмя своими ротами был вынужден оставаться в пределах Солнечной системы, создавая впечатление лояльности Лоргара Императору, тогда как на самом деле он давно был инструментом в руках Воителя.

— Это не имеет значения, мой господин. Даже если слухи достигнут Терры, нас это не должно беспокоить. При таком волнении в Варне на Макрейдж не смогут получить никакого сообщения.

— Я не согласен. — Соискатель фыркнул, в точности передавая уникальные подробности поведения Корфаэрона. — Любое отклонение от уже записанного плана таит в себе потенциальную неудачу. Так можно отступить от самого Слова!

— Высокочитимый господин, мы проведем на Бакке всего несколько часов, — жалобно оправдывался Закиил, испугавшись гнева своего повелителя. — А

потом сразу продолжил путь. Если наши преследователи нас настигнут, они будут уничтожены, как были уничтожены все их союзники. В любом случае мы не опоздаем. Переход через варп был очень быстрым. А как дела у тебя, мой господин?

--- Мы воссоединились с остальными частями Легиона, и все идет так, как записано.

--- Калту не на что надеяться.

--- Абсолютно, брат мой.

Соускатель, захлебываясь собственной кровью, завалился на спину. Астронавтический хор умолк, и лишь прерывистое дыхание выдавало сильнейшее напряжение, требуемое для установки и поддержки контакта в Улматериуме.

Задкиил с равнодушным любопытством осмотрел мертвого соускателя. Забавно, что при столь сильном разуме физические тела этих созданий отличались крайней хрупкостью. Задкиил решил впоследствии проверить эту теорию.

--- Все в порядке, мой лорд? --- спросил стоявший за спиной Задкиила Ултис.

--- Все хорошо, новобранец, --- ответил тот. --- Ултис, на Бакке ты будешь сопровождать Баэлана. И возьмешь с собой весь Ученый Ковен. Они извещены и будут тебе повиноваться.

Ултис отсалютовал:

--- Это большая честь для меня, адмирал.

--- Ты ее заслужил. А теперь займись своими прямыми обязанностями, новобранец.

--- Слушаюсь, мой лорд.

Ултис ловко развернулся и направился к каюте, где Ученый Ковен проводил регулярные тренировочные медитации.

Задкиил, провожая его взглядом, угрюмо устехнулся. Какой потенциал, какие амбиции! Но скоро этот выскочка узнает, что такое грех поспешности.

«Скоро, --- сказал себе Задкиил, стараясь подавить нетерпение. --- Скоро Жиллиман сгорит, а Лоргар будет править звездами».

Задкиил ощущал, как приближается назначенный час. Новая эпоха еще только

зарождается, но ей необходимо лишь время, чтобы окрепнуть. Задкиил был уверен в этом, как не был еще уверен ни в чем другом, потому что это было записано.

«Гневный» вырвался из варпа, и, кажется, сам корабль вздохнул с облегчением, вернувшись в реальное пространство.

На почерневшем корпусе судна выгнулись вмятины, с обтекателей двигателей было сорвано несколько пластин. Ветры варпа разрисовали нос и всю нижнюю часть корабля странными узорами. Когти призраков оставили глубокие царапины на броне и сорвали с лафетов несколько орудий.

Адмирал Каминска, глядя в обзорный иллюминатор со своего командного трона, заметила, что не только «Гневный» вернулся в реальный космос.

Рядом с ним появился искореженный, с проржавевшей броней и открытыми люками «Огненный клинок». Он стал кораблем проклятых, и тысячи душ, обитавших на борту, были обречены на

бесконечное и мучительное забвение.

Этого нельзя было допустить.

Катинска отдала приказ лазерным батареям взять ветхий корабль на прицел. С «Гневного» вырвалась вспышка нестерпимо яркого света, и через несколько секунд лучи достигли цели. Лишенный защитных полей, «Огненный клинок» не мог противостоять обстрелу. Спустя еще пару мгновений расстрелянный корабль эскорта превратился в облако обгоревшего космического мусора.

Катинска без всякого удовольствия исполнила этот неприятный долг. Теперь следовало позаботиться о телах погибших людей, которые находились на «Гневном». Оставлять мертвецов на борту было плохой приметой, не говоря уж о том, что это было попросту негигиенично. Тела никогда не возвращались в родной порт сатурнианской гавани. Костос оставлял свои жертвы при себе.

С «Гневного» стали падать крошечные искры — труны, помещенные в мешки из пленки, отражавшей свет. Бакки, которая вспышкой магнезии

светилась в нескольких световых часах от корабля. Намного ближе располагалась Бакка Триумверон — гигантское газовое скопление, намного превосходящее размерами Юпитер из Солнечной системы. Вокруг желтого с фиолетовыми прожилками скопления кружили бесчисленные глыбы камня и льда. Природа Банки оставалась загадкой; ее газообразное тело было подвержено слишком сильным штормам, чтобы принять хоть один корабль, а кольца представляли собой еще более опасные ловушки, чем кольца Сатурна. Но вот на спутниках Банки, каждый из которых был больше Терры, процветала жизнь. Роджелин, Убежище, Пол-Надежды, Серая Гавань — все эти города-ульи были всего лишь талютками по сравнению с многолюдными мегаполисами Солнечной системы, но и в них обитали миллиарды подданных Империи. Система Банки была одной из самых густонаселенных в этом сегменте, и уж наверняка самым большим скоплением людей в такой близости к галактическому ядру.

На Четырнадцатой луне Бакки городов не было, но зато она была затянута тонкой черной паутиной, что создавало впечатление какой-то космической болезни. На самом деле это была сложная система орбитальных доков, построенных над самым спутником ради преимущества пользования геотермической энергией. Бесконечно изменчивый тектонический рельеф луны не позволял людям там жить, но доки над Триумвероном-14 служили главной причиной многолюдности всей системы Бакки.

Три десантных катера покинули палубу «Гневного». Стараясь держаться как можно незаметнее, избегая любых встреч, они направились к самому дальнему доку Триумверона-14. Перед ними стояла важная задача — не быть обнаруженными противником. А еще воинам предстоял долгий переход до «Яростной бездны».

На трех десантных кораблях летели три отдельные боевые группы. В одной был Скраал с Астартес своего Легиона. Их

маршрут пролегал по центральному
проходу между возвышающимися
причальными шпильями, простирающимися
доками и сторожевыми башнями.
Пожиратели Миров во главе со своим
капитаном возглавляли полет. От
центрального прохода ответвлялось два
второстепенных коридора: одним
воспользовался Брингар с отрядом
Кровавых Когтей, который решил принять
участие в операции, несмотря на
недавнюю стычку с Цестом, другой
оставался для второй группы
Пожирателей Миров, возглавляемой
Антигом, единственным Ультратарином
во всей десантной партии.

Антиг напряженно выпрямился на
жесткой скамье скудно освещенного
пассажирского отсека десантного катера.
Судно уже приближалось к газообразному
телу, носящему название Бакка
Триумверон, и его спутнику, где
предполагалась высадка. Он был один на
одном с двумя оставшимися у Скраала
отрядами Пожирателей Миров. Антигу
они казались слишком грубыми, и военные

профеи, висевшие на их доспехах, а также зарубки на рукоятках оружия вызывали раздражение. Все Пожиратели Миров отличались крайней агрессивностью, бывшей отголоском боевой ярости их примарха Ангрона.

Негавний разговор с капитаном Антиг помнил ступно, словно разделяющая их бездна затуманивала воспоминания.

— Прекрати, Антиг! — рявкнул Цест, уже облаченный в упрощенную версию брони почетного караула, вооруженный боевым ножом, энергетическим мечом и болтером.

Привыкнув к полутраку пусковой палубы, капитан заметил, что его боевой брат экипирован точно так же.

— Я тебе уже все сказал, Антиг. Сыны Жиллимана останутся на борту на случай непредвиденных осложнений. А я, как руководитель миссии, буду участвовать в десантной операции, чтобы убедиться, что все идет по плану.

Цест не раз анализировал план уже

после того, как представил его капитанам Астартес в зале совещаний. Если они хотят воспользоваться нынешним состоянием «Яростной бездны», надо действовать быстро и тайно. Но даже в случае успеха их ждет тяжелейший бой лицом к лицу с врагами. В этом отношении Пожирателям Миров и Космическим Волкам не было равных, за исключением разве что Ангелов Сангвиния, но они находились на другом краю Галактики. Значит, приходилось воспользоваться тем, что имелось в их распоряжении.

Десантная группа должна была незаметно проникнуть на Триумверон-14, где останутся Несущие Слово. Три отдельных отряда позволят провести атаку по всем правилам, но только при условии, что им удастся подобраться к «Яростной бездне» вплотную. Каждый воин возьмет с собой стандартные краш-гранаты и мелта-бомбы.

Это был ничтожный шанс, но все же шанс, и участники совета единодушно приняли план. Даже хмурый и сердитый

Бриннгар одобрил его, надеясь в бою дать выход накопившемуся гневу, как и его брат-капитан Скраал.

--- Извини, брат-капитан, ---
решиительно заявил Антиг, загораживая Цесту дорогу, --- но ты не полетишь.

Лицо Цеста словно окаменело.

--- Я не ожидал от тебя неповиновения, Антиг.

--- Это не прихоть, сэр. Скорее, здравый смысл.

Антиг не двинулся с места, даже не шелохнулся.

--- Ну хорошо, --- сказал Цест, решив выслушать своего боевого брата, прежде чем наложить взыскание за дерзкое поведение. --- Объяснись.

Лицо Антига стягчилось, во взгляде мелькнуло просительное выражение.

--- Разреши мне возглавить атаку, --- сказал он. --- Предстоящая операция слишком опасна, и ты не можешь в этой ситуации рисковать твоей жизнью. Даже сейчас исход борьбы висит на волоске. Если погибнешь ты, погибнет и Макрейдж. Ты и сам знаешь, что это правда.

Антиг сделал шаг вперед, и луч света упал на его лицо и доспехи. В результате вся его фигура словно бы окуталась сиянием.

— Я умоляю тебя, лорд, позволь мне выполнить свой долг. Я тебя не подведу.

Цест уже готов был ответить резким отказом, но он понимал, что Антиг прав. Он посмотрел на воинов, собравшихся занять места в десантных кораблях.

— Ты оказываешь мне большую честь, брат Антиг. Ты будешь моим представителем, — сказал он и хлопнул Ультратарина по плечу.

— Мой лорд! — радостно выдохнул Антиг, преклоняя колени.

— Нет, Антиг, — остановил боевого брата капитан. — Мы равны, и тебе ни к чему становиться на колени.

Антиг выпрямился и молча кивнул.

— Отвага и честь, брат мой! — произнес Цест.

— Отвага и честь! — повторил Антиг и, развернувшись, зашагал к десантному катеру.

Теперь разговор остался далеко позади, и Антиг, прогнав остатки сентиментальности, забормотал слова боевой молитвы.

Пожиратели Миров занимались тем же самым. Едва шевеля губами, они обращались с просьбами к своему оружию и воеводам, чтобы те не подвели их в бою, чтобы помогли выразить праведный гнев и покрыли славой своих носителей.

Воины XII Легиона были прекрасно вооружены цепными топорами и штурмовыми щитами. Имелось у них и огнестрельное оружие, но Антиг подозревал, что Пожиратели Миров редко пускают его в ход. Они предпочитали бой на короткой дистанции, где сильнее всего проявлялась их боевая ярость.

Антиг сосредоточился и прошептал имя Робаута Жиллимана, едва слышное в свисте несущегося к цели десантного корабля.

Док-мастер потребовал объяснений, почему о прибытии такого огромного

корабля не было прислано предварительное уведомление. Но при виде подошедших Астартес его высокомерный гнев быстро рассеялся.

Как только Ултис отыскал проход на наблюдательную платформу, он без труда заставил док-мастера послать команду для приема «Яростной бездны». На этом этапе силовые приемы не потребовались. Для рабочих и мелких служащих Бакка Триумверона они все еще были Астартес и действовали именем Императора. Ни один человек в Империи не осмелился бы ит возражать.

С обзорной террасы, нависавшей над доком для боевых кораблей, Ултис мог наблюдать, как по направлению к внушительному силуэту «Яростной бездны» поплыли зажатые в лапах подъемника узлы автоматизированной системы охлаждения. На всей территории дока закипела бурная деятельность, сервиторы на гусеницах и наемные рабочие перевозили на погрузчиках массивные топливные баки и связки тяжелых труб. Как будто толпы муравьев сновали взад и

Вперед перед огромным ульем, который казался корабль Несущих Слово.

Ултису впервые представилась возможность оценить колоссальные размеры судна. Словно целый город с зубчатыми башнями, изогнутыми шпильями и крепостями-палубами, корабль казался огромным по сравнению с целым доком и возвышался над самыми высокими антеннами и кранами. Одна только книга, украшавшая нос «Яростной бездны», затеняла всю обзорную террасу, на которой стоял Ултис.

--- Работа началась, --- доложил он по личному каналу связи, пока док-мастер был занят у своего пульты, разбираясь с проблемами внезапно прибывшего гигантского корабля.

--- Хорошо, --- ответил оставшийся на судне Задкиил. --- Ты встретил какое-нибудь сопротивление?

--- Они признают власть Астартес, --- как настоящие верные псы, мой лорд, --- ответил Ултис, оглядываясь на Ученый Ковен.

Эти воины были набраны лично

Задкиилот из числа Несущих Слово за особую приверженность Слову Лоргара. Все они были недавними рекрутами, все с Колхиды, и все посвятили себя изучению трудов Лоргара. Их интересовала не столько история Великого Крестового Похода, сколько идеология Несущих Слово. Задкиил высоко ценил таких приверженцев, поскольку мог рассчитывать на их поддержку в недавних начинаниях Легиона, которые рано или поздно должны привести Несущих Слово к конфликту с основами Империи. Ултис посмотрел на человека, которого он должен был убить, как только работа будет закончена, и решил, что конфликт уже начинает разгораться.

Но для него это не имело ни малейшего значения. Благодаря Слову он чувствовал себя свободным от всех обетов. Во всей Галактике для него не существовало ничего, кроме того, что было записано.

Новобранец улыбнулся.

Сегодня его судьба будет навеки отмечена в Слове.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ЗАСАДА СЫНЫ АНГРОНА

Полет прошел быстро и без каких-либо неприятностей. Пилоты сумели уклониться от радаров и сканеров дальнего видения и доставили десантников на окраину главного массива Триумверона-14.

Одетый в голубые с золотом доспехи почетного караула, Антуз первым вышел из катера и сбежал по трапу. Он сразу обнажил ценной меч и, держа его у бедра, стал крадучись пробираться по площади, вытощенной стальными плитами и заставленной подъемными кранами и кораблями, не требующими срочного ремонта. Несколько гусеничных сервиторов сновали по площади взад и вперед, но они были заняты обслуживанием рельсовых вагонеток и не обращали на

Астартес ни малейшего внимания. Эти создания подчинялись заложенной в мозг программе и вряд ли даже заметили присутствие посторонних.

Харзрат, один из Пожирателей Миров, бежавший вслеп за Ультратарином по открытому проходу, бросил в сторону сервиторов настороженный взгляд.

--- Не обращай на них внимания, --- прошипел Антиг, оглядываясь, чтобы проверить, все ли в порядке.

Харзрат кивнул и вместе со своими боевыми братьями продолжал путь к занимавшей весь горизонт багровой тени --- «Яростной бездне», самому большому кораблю, который ему доводилось видеть.

--- Не высовывайтесь, --- приказал Антиг, когда площадь стенилась ангаром, где было полно штабелей с жидким горючим, между которыми постоянно ездили погрузчики. Ультратарин старался, чтобы его отряд не попался на глаза наемным рабочим и служащим, занятым в доке. Астартес двигались, держась в тени и используя любые

укрытия.

Как только они доберутся до места, им предстоит заняться машинными отсеком и оружейными амбразурами. Ультратарин на ходу коснулся рукой связки крак-гранат, висевшей на поясе. С другой стороны ее уравнивали телатомбы. Отряд уже приближался к «Яростной бездне», и Антиг очень надеялся, что их запасов будет достаточно.

Бриннгар надел все свои военные трофеи и амулеты: волчьи зубы и когти и ожерелье из необработанных драгоценных камней впережетежку с полированными голышами, на которых были высечены руны. Если уж предстоит идти в бой против своих братьев Астартес, он, по крайней мере, хотел быть при всех своих регалиях. Пусть увидят всю яростную мощь сынов Рүсса, пока он лично не разорвет предателей на части.

Боец Волчьей Гвардии полностью сосредоточился на предстоящей битве и на время перестал думать о столкновении с

Цестом. Разборки он решил оставить на более позднее время. Он сожалел, что Ультратарин отказался от участия в миссии и решил остаться на борту «Гневного». Бриннгару очень хотелось обвинить Цеста в трусости, но после нескольких совместных операций с сынами Жиллимана Волк понимал, что дело не в этом. Скорее, это проявление хваленной проницательности XIII Легиона.

Костицеские Волки пробирались к своей цели через небольшой промежуток пространства, заставленный списанными кораблями, которые постепенно разбирали на запчасти. Эта часть дока напоминала склад, где машинные узлы были сложены в высокие штабеля и накрепко связаны между собой, чтобы не рассыпаться при перевозке.

Сервиторы, запрограммированные на управление погрузчиками, с шумом гоняли на юрких машинах по узким проходам. Если они и заметили Кровавых Козтей и их капитана, вооруженных боевыми топорачами и болтерами и движущихся перебежками через их территорию, то не подавали

буду.

Бриннгар знал, что сегодня он прольет кровь и это будет кровь тех, кого он еще недавно называл своими братьями. Это не сражение с людьми-язычниками, которые ошиблись в выборе веры, и не бой против поганых ксеносов, пытавшихся прибрать к рукам Галактику. Нет, сегодня Астартес будут биться против Астартес. Это невероятно. Вспоминая об учиненном Несущими Слово разгроме, Бриннгар крепче сжимал рукоять Разящего Клыка и клялся отомстить предателям за их подлость и жестокость.

— Они уже приближаются к доку, — сказала Катинска, не отрывая глаз от гололитического дисплея, висевшего перед ее капитанским треном.

Цеск подготовил Ультратаринов к возможному нападению и расставил их в самых уязвимых точках корабля и теперь, вернувшись на капитанский мостик, сразу же присоединился к адмиралу.

Три слегка расплывчатые руны, обозначающие три десантные группы,

двигались по зеленоватому экрану с
планом Триумверона-14 к большому
красному пятну, отметившему положение
«Яростной бездны». Корабельный магос
Агантез подключился к каналу связи
одного из орбитальных спутников, и тот
стал передавать результаты съетки на
тактический дисплей «Гневного».
Изображение поступало с небольшой
задержкой, но тем не менее это был
отличный способ следить за
продвижениями воинов на поверхности. У
все же Цест чувствовал себя совершенно
бессильным, поскольку был вынужден
руководить операцией из относительной
безопасности реального костоса, где
остался его корабль, чтобы не привлекать
внимания радаров и сенсориума.

--- Антиг, доложи обстановку, ---
отрывисто приказал он, пользуясь тем,
что корабельный вокс был временно
объединен с передатчиками в шлемах
Астартес.

--- Атака, как и было запланировано,
проходит по варианту «Альфа», ---
послышался после небольшой паузы голос

Антига. Даже после тщательной проверки сети корабельными инженерами на канале связи опять возник треск помех, поскольку сигналу приходилось преодолевать значительное расстояние. -- Мы надеемся проникнуть в док за три минуты до назначенного времени, -- добавил Антиг.

-- Это отлично, боевой брат. Держи меня в курсе. Если возникнут препятствия, ты знаешь, что нужно делать, -- произнес Цест.

-- Я исполню свой долг со всей яростью нашего Легиона, мой лорд.

Связь прервалась.

Цест глубоко вздохнул. Подумать только, до чего дошло. Это ведь не какая-то вылазка во владения чужаков или заблуждающихся поклонников тайных знаний. Нет, на этот раз все складывается по-другому. Брат пошел против брата. Цест никак не мог заставить себя отстраниться от этой мысли. Одно дело -- сражаться через значительный участок пространства и совсем другое -- столкнуться лицом к лицу с теми, кто предал Императора, кто хладнокровно убивал

воинов, которых не так давно называли
своими друзьями и товарищами по
оружию. От такой ужасной перспективы у
Цеста сжималось горло.

--- Адмирал Каминска, --- после
недолгого молчания заговорил Цест, ---
ради выполнения этой миссии вы пошли на
огромный риск. Вы оказали и продолжаете
оказывать мне большую честь тем, что
преданно служите нашему делу.

Его признание явно застало Каминску
врасплох, и она не сумела скрыть
охватившие ее чувства.

--- Я благодарю тебя, лорд Астартес, ---
слегка поклонившись, ответила адмирал
и призналась: --- Но, говоря откровенно, я бы
согласилась на это задание и без всякого
принуждения.

Взгляд Цеста выразил нетой вопрос.

--- Я представитель вымирающей
династии, --- пояснила Каминска, и ее
плечи поникли, но не от физической
усталости. --- Сатурнианский флот
подлежит расформированию.

--- Вот как?

--- Да, капитан. Новому Империи не

к лицу такой анахронизм. Все эти
ужесточены в напряженных париках
слишком много говорят о новом племени и
слишком мало — о справедливости и
эффективности. Наши корабли будут
перестроены для нового Имперского
флота. А я принадлежу к уходящему
поколению. Наверное, к лучшему, что
капитан Ворлов не дожил до этого дня.
Видите ли, капитан, это мой последний
выход и последнее странствие «Гневного»,
насколько мне известно.

Цеск невесело устехнулся. Его
холодные глаза подернулись дыткой
усталости и сожаления.

— Возможно, это относится и ко всем
нам, адмирал.

Десантный отряд Скраала с
жесточкой целеустремленностью
продвигался по центральному проходу
дока, мимо заправочных станций и
пунктов загрузки боеприпасов. Боевая
ярость уже начала разгораться в крови
Скраала, и он знал, что его братья
испытывают то же самое чувство. Они

ведь были сынами Ангрона и, подобно
своему притарху, подверглись нейронной
модификации, раскрывающей могучий
потенциал. В разгар битвы эти воины
были способны обратиться к своему
бурлящему гневу и использовать его в
качестве оружия для уничтожения врагов.
После нескольких случайных
кровопролитий Император запретил
использование этого приема, ошибочно
полагая, что эта черта характера
превращает Пожирателей Миров в
неудержимых убийц.

Ангрон же в мудрости своей пренебрег
указом Императора Человечества и
продолжал действовать вопреки ему. Они
и были машинами для убийства. Скраал
ощущал это всей своей закипавшей кровью
и спинным мозгом. Разве это не
высочайшая похвала для Астартес, вечных
воинов?

Несмотря на приказы Ультратарина
Антига, Скраал поощрял убийства по пути
к «Яростной бездне». Небольшое
кровопролитие только обострит их
чувства перед грядущей битвой. Скраал

поставил одно условие: не оставлять никого в живых, чтобы никто не смог предупредить об их приближении. У Пожиратели Миров с лютой эффективностью выполняли этот приказ, оставляя по пути от десантного катера до назначенной цели груды трупов.

Однако такое рвение не осталось незамеченным.

— Мой лорд, — прошипел Ултис В передатчик на обзорной террасе.

С «Яростной бездны» ему тотчас ответил голос Задкиила.

— Похоже, что мы здесь не одни, — доложил Ултис.

Новобранец, командующий Ученым Ковеном, встотрелся в голокарту, отображающую всю территорию доков, и показал пальцем в бронированной перчатке на тигающую точку неподалеку от одного из многих заправочных пунктов.

— Где это? — резко спросил он у док-мастера, все еще занятого проблемой дозаправки огромного костического корабля.

--- Топливный участок Эпсилон-четыре, мой господин, --- ответил док-мастер и, заметив красную мигающую точку, пристотрелся внимательнее. --- Сигнал тревоги.

Док-мастер перешел на противоположной стороне консоли и погнал другой экран. Увеличенное изображение продемонстрировало массивных воинов в сине-белых силовых доспехах, перебежавших через открытое пространство топливного участка. Занятии оставался след из безжизненных тел, окруженных темными пятнами.

--- Великая Терра! --- воскликнул док-мастер, оборачиваясь к Ултису. --- Это же Астартес!

Новобранец погнал руку и в упор выстрелил в лицо док-мастеру из болт-пистолета. Череп несчастного разлетелся осколками окровавленных костей и брызгами мозгов, и истекающее кровью тело упало на пол.

Не успели остальные служащие наблюдательного пункта отреагировать на происходящее, как члены Ученого

Ковена по сигналу Ултиса перебили всех остальных.

--- Астартес выследили нас и направляются к «Яростной бездне», --- доложил по воксу Ултис. --- Во избежание нежелательного вмешательства я уничтожил весь персонал наблюдательного пункта.

--- Очень хорошо, брат Ултис. Действуй по плану, --- ответил ему Загкиил.

Ултис выглянул из окна на просторный двор дока. Там наготове стоял штурмовой отряд Баэлана.

--- Я покажу, какая судьба им предписана, --- сказал Ултис, обнажая меч.

--- Просвети их, --- добавил Загкиил.

Док для боевых кораблей казался рвущимся вперед Скраалу и его воинам металлическим лабиринтом. Но впереди, словно гигантский отдыхающий хищник, маячила «Яростная бездна».

Горячий запах крови даже через фильтры проникал в ноздри Скраала, и он в нетерпении ускорил шаг, надеясь выйти

на открытое пространство. Но проходо
впереди сужался, и легионерам, чтобы
преодолеть завалы, пришлось собраться
тесной группой. Скраал уже решил, что их
никто не заметил, как вдруг дорогу и
преградил отряд Несущих Слово в красных
керамитовых доспехах.

Болтерная стрельба из счетверенных
стволов разогнала сумрак тесного прохода.
Келлак, идущий рядом со Скраалом,
получил прямо в грудь полный заряд, его
доспехи треснули, и Астартес упал,
истекая кровью. Снаряды пробили сразу и
первое и второе сердце, так что Келлак
умер мгновенно.

Десантный отряд оказался зажатым
между составленными с обеих сторон
цистернами с горючим. Местные рабочие
и сервиторы, испуганные стрельбой,
летались перед ними, стараясь скрыться,
но были тотчас изрублены ценными
мечами или сбиты зарядами щитов,
поскольку Пожиратели Миров рвались
навстречу врагу в надежде лишить
противников преимущества. Случайный
выстрел угодил в одну из цистерн, и она

взорвалась желто-белым облаком пламени. Огонь выплеснулся в воздух, словно чернила в воду, и краем задел погвернувшегося сервитора, отбросив его как сломанную куклу. Трое Пожирателей Миров, подхваченные взрывной волной, ударились о металлическое ограждение. Крепкий барьер выдержал внезапный натиск плоти и кератита, а вот два воина из трех разбились насмерть.

Даже через шлем Скраал ощутил жаркое дыхание пламени и увидел, как замигали тревожные огоньки сенсоров. Он пошатнулся, но устоял на ногах и приказал оставшимся воинам атаковать противника.

Антиг со своей группой пробирался по территории дотправочной станции, как вдруг прогремел взрыв и в воздухе взметнулось пламя, а затем и клубы дыма. Они были близки к цели — темная громада «Яростной бездны» уже заслоняла перед Ультратарином весь горизонт.

— Антиг, докладывай, — прорвался сквозь помехи голос Цеста.

Тактический дисплей
зарегистрировал колоссальный выброс
тепла.

--- Взрыв в центральном проходе.
Боюсь, нас обнаружили, брат-капитан.

--- Направляйтесь туда, объедините
свои силы и пробивайтесь к «Яростной
бездне».

--- Как прикажешь, капитан.

Антиг отдал распоряжение воинам
свернуть вдоль трубопровода, выходящего к
центральному проходу, где, как он знал,
должен был находиться Скраал. По пути
они вступили в тень, отбрасываемую
широкой наблюдательной террасой.

Повинуясь неожиданному импульсу,
Антиг поднял голову -- навстречу им,
держа наготове болтеры и плазменные
ружья, двигалась шеренга воинов в темно-
красных доспехах.

Смерть обрушилась ливнем
извергаемого прометия и энергетических
зарядов. Антиг успел откатиться под
защиту массивной опоры. Харзрат
промедлил долю секунды и заплатил за
это жизнью, когда болт раскаленной

плазмы прожег дыру в его груди, изжарив Астартес в его доспехах. Он рухнул на землю с глухим стуком. Боевые братья быстро подтащили к себе тело, но не из уважения к павшему товарищу, а с целью получить хоть какую-то защиту.

Антиг отвечал одиночными выстрелами из болт-пистолета, едва видя цель из-за пыли разбитого бетона и осколков металла опоры.

Пожиратели Миров быстро последовали его примеру и, подняв щиты, присоединились к перестрелке.

Интенсивный обстрел не пощадил рабочих, пытавшихся как можно быстрее покинуть зону внезапно развернувшихся военных действий.

Антиг перебежал к соседней опоре и выглянул, оценивая остаток пути до «Яростной бездны». Док прочерчивали огненные линии выстрелов, прерываемые опорами и цистернами с горючим. Над ними возвышалась терраса наблюдательного пункта на металлических столбах, а дальше виднелись стальные кольца.

поддерживающие топливные шланги, защитные орудия и пучки сенсорных антенн.

Болтерная стрельба не ослабевала, и Антиг поспешно вернулся под защиту опоры.

--- Капитан, мы попали в засаду! --- закричал он, стараясь перекрыть грохот.

Несмотря на крик, тон его голоса оставался спокойным, и Антиг перебирал в уме различные варианты боя, заученные им наизусть за время подготовки.

После непродолжительной паузы, вызванной задержкой сигнала и необходимостью оценить ситуацию, послышался голос его капитана.

--- Помощь на подходе, --- отрывисто ответил Цест. --- Готовьтесь.

После второго залпа ответного огня позади наблюдательной платформы вспыхнула цепочка мелких взрывов, вызвавших целый шквал осколков. А следом, почти одновременно, в борту «Яростной бездны» открылись погрузочные люки.

Не успел рассеяться дым, как Антиг уже вскочил на ноги и отдал приказ:

--- Не давайте им выйти! Стреляйте! Стреляйте скорее!

Астартес, покинув укрытия и оставив своих мертвецов, бросились в бой.

Навстречу им встретились две сотни приверженцев Несущих Слово, одетых в темную-красную форму.

--- Открыть огонь! --- закричал Антиг.

Ультратарин мгновенно ощутил волну воздуха, вызванную разрядом болт-пистолетов Пожирателей Миров.

Их залп произвел поразительный эффект. Выстрелы скосили почти весь первый ряд слабо защищенных людей. Тела отскакивали на идущих сзади товарищей, подпрыгивали и разворачивались от взрывов. Кровь хлестала во все стороны, и трюны, словно мешки с песком, падали на землю, преграждая путь остальным. Времени хватило только на один залп, после чего дисциплинированные Астартес убрали пистолеты и вплотную сошлись с теми, кого на «Яростной бездне» считали пушечным мясом.

Один из них, прокопченный и
покрытый шрамами, явно рабочий
машинного отсека, бросился на Антига с
топором. На рев машиниста ответил
пронзительный визг цепного меча
Ультратарина, глубоко вонзившегося в
грудь человека. Нападавший упал, но при
этом вырвал оружие из руки Антига.
Ультратарин не стал медлить, а просто
отшвырнул противника, да так сильно,
что тот перевернулся в воздухе. Антиг,
оставшись с коротким мечом и
активированным для боя щитом, широко
размахнулся и рассек живот второго врага.

Поргат, сержант Пожирателей
Миров, догнал Антига и с трагичной
решимостью бросился в бой. На его лице, не
закрытом шлемом, застыла свирепая
маска, а от цепного топора во все стороны
полетели отрубленные руки и ноги.

Боковым зрением Антиг увидел, как
его боевой брат обезглавил офицера,
который приказывал своим подчиненным
усилить натиск и призывал к
самоотверженности. Все остальные
Пожиратели Миров уже скрылись за

пеленой кровавого тумана, а над землей повис неумолчный гул ценного оружия, врывающегося в плоть и кости людей. У все же, несмотря на жестокие потери, простые прислужники Легиона отказывались отступать, и земля на поле боя стала пропитываться кровью.

--- Это настоящие фанатики! --- крикнул Роргат, нанося клинком удар в лицо ближайшему противнику.

--- Надо оттеснить их, --- сквозь стиснутые зубы ответил Антиг, опрокидывая врага простым ударом щита.

Ему пришлось удвоить усилия, когда вместо одного ему навстречу бросились сразу три бойца. В жестокой свалке он выронил короткий меч, но, когда сумел растолкать напавших врагов и нагнуться, его рука нащупала рукоять ценного меча. Выдернув оружие из трупа, Антиг освободился от навалившихся приспешников Несущих Слово, буквально прорубая себе путь сквозь их плоть и кости. Со всех сторон к нему по-прежнему тянулись руки, грозившие опрокинуть на землю, а едва он успевал от них

отделаться, но доспехам звенели пули. Раздался взбешенный и мучительный вопль одного из Пожирателей Миров. «Яростная бездна» скрылась из виду, заслоненная новым валом вражеских солдат.

Люди не могли так сражаться. Ушли лишь немногие ксеносы были согласны погибнуть даже ради какой-то цели. Вот почему Астартес представляли смертельную опасность для всех, в ком сохранилось естественное опасение за свою жизнь; с тех пор как космогосантники научились подавлять свои страхи, они стали непревзойденным оружием. Ангелы Несущие Слово смогли создать другой вид оружия, сломить которое не могли даже Ангелы Императора.

--- Будьте вы прокляты! --- прошипел Антиг, отшвыривая очередную жертву, которая забрызгала его кровью с ног до головы. --- Теперь нам придется перебить вас всех.

Спустя некоторое время его бок обожгла боль --- то ли клинок, то ли пуля все же пробились сквозь бронекостюм.

Антигз пошатнулся и на мгновение ослабил защиту. Его противники, заметив брешь, навалились на Астартес всем скопом. Весомо множества тел сбил его с ног, и из всех ощущений остались только их отчаянные вопли и запах рассекаемых мечом тел.

Бриннгар забросил на наблюдательную платформу последнюю связку осколочных гранат. Последовала серия взрывов, вызвавших град бетонных и металлических осколков. Желаемый эффект был достигнут: притаившиеся в засаде над позицией Антигз воины, невидимые для Костического Волка и его Кровавых Когтей, на мгновение понянулись и переключили внимание на нового противника.

Не успела взорваться последняя граната, как стрельба с платформы возобновилась, но теперь ее целью стали Бриннгар и его отряд. Звериное чутье бойца Волчьей Гвардии уловило запах крови и пороха, кроме того, донесся стук беспорядочной стрельбы. Бриннгар понял, что его брат Ультратарин продолжает

отбивать атаки, несмотря на его старания.

Руджвельд, оценив силы вражеской засады, скользнул в укрытие рядом со своим уважаемым командиром. Стрельба с наблюдательной платформы не прекращалась, препятствуя Костицким Волкам ринуться на помощь братьям.

--- Они знали, что мы подходим, --- проворчал Бриннгар невозмутимому Кровавому Когтю.

--- Какие будут приказания?

Бриннгар окинул брата по старому привычному взглядом.

--- Придется спустить их на землю, --- проворчал он и устехнулся, показав клыки.

--- Ёорл, Борүнг! --- крикнул капитан Костицких Волков через плечо, и два воина, покинув свои укрытия, подбежали к командиру. --- Мелта-заряды! --- приказал Бриннгар. --- По одному на каждый из тех двух столбов.

Он показал на опоры платформы.

Ёорл и Борүнг одновременно кивнули, прежде чем перебежать через простреливаемый участок, активировали

телта-бомбы. Первый Кровавый Коготь не успел пробежать и нескольких шагов, как его остановил шквальный огонь. Снаряды сбили Астартес с ног и перевернули, оставив лежать окровавленной грудой.

Борунгу повезло больше, и вскоре из-под платформы донесся его боевой клич. Он успел прикрепить бомбу к одной из опор, но тут же получил пулю в плечо, а потом и вторую — в живот. Несущие Слово, находящиеся у основания здания, заметили маневр, но, прежде чем они успели его остановить, Борунг нажал на кнопку взрывателя. Астартес еще успел отчаянно крикнуть, а в следующий миг взрыв телта-бомбы испепелил его в облаке раскаленных газов.

Платформа устояла.

Бриннгар уже был готов ринуться под обстрел, чтобы закончить дело, как вдруг за первым взрывом прогремел и второй. Капитан Космических Волков отвернулся от неожиданной вспышки, а когда снова повернулся к платформе, в ноздри ему ударил резкий химический запах. Раздался оглушительный скрежет деформируемого

металла, и наблюдательная платформа все-таки рухнула. Но сооружение было не слишком тяжелым, а Астартес способен вынести и не такие нагрузки. При крушении кто-то мог уцелеть.

Все еще гадая, как мог произойти второй взрыв, Бриннгар вскочил на ноги и торжествующе заревел. Взяв на изготовку рунный топор, он пробежал через открытое пространство к груде искореженного металла и обломков бетона, готовый к новому сражению. Волк знал, что Кровавые Когти не отстанут от него ни на шаг.

На борту «Гневного» Цест, морщась, словно от боли, не отрывался от тактического дисплея. Вокс-передатчик захлебывался от непрерывной стрельбы и далеких криков, но разобрать, что там происходит, было невозможно.

Все три светящиеся отметки, обозначающие десантные группы, остановились. Лишь серебристый огонек, относящийся к Бриннгару и его Костицеским Волкам, медленно двигался

к участку, где были зарегистрированы
яркая вспышка и выброс огромного
количества тепла. Судя по схеме дока,
там находилась наблюдательная
платформа.

Цест предположил, что атака имела
успех.

В боковом проходе неподалеку
лазурная метка, означавшая группу
Антига, остановилась перед массовым
скоплением противника. Там шло
рукопашное сражение. Темно-красный
прямоугольник, обозначавший «Яростную
бездну», был совсем рядом, но Ультратарин
никак не мог до нее добраться. Все
отчаянные попытки Цеста вызвать
Антига по воксу до сих пор заканчивались
неудачей. Третий, ярко-белый символ
вплотную приблизился к позиции Антига.

Но, к ужасу Цеста, они были не огни.

В ЧРЕВЕ ЗВЕРЯ ЖЕРТВА МОЕ БУДУЩЕЕ ЗАПУСЦАНО

Антига привел в чувство визг цепных топоров. Скрежет их зубьев, перемалывающих мышцы и кости, стал оглушительным. Открыв глаза, он увидел среди темно-красных фигур белые с голубым доспехи и значок капитана Легиона.

Из-под горы тел Ультратарина вытащил Скраал. Члены экипажа «Яростной бездны» падали наземь или взлетали в воздух, а Пожиратели Миров заливали кровью все вокруг. Антигу, ошеломленному сценой второй волны атаки воинов Скраала, потребовалось несколько мгновений, чтобы окончательно прийти в себя.

Капитан ХТТ Легиона яростно
кротсал тело упавшего человека. Столь
ожесточенная жажда убийства была чужда
Ультратарину, и Антиг едва удержался
от резкого замечания. Но поле сражения
было неподходящим местом для выяснения
отношений. Краткая передышка,
полученная благодаря появлению отряда
Скраала, позволила Антигу оценить
обстановку, и он окинул взглядом
территорию дока. В конце центрального
прохода лежала груда тел в темно-
красных доспехах — результат энергичных
действий Пожирателей Миров. Еще он
заметил Брингара и его Кровавых
Когтей, занятых перестрелкой с
Несущими Слово, выбравшимися из-под
обломков рухнувшей платформы. Сынам
Рюсса приходилось нелегко, и, похоже,
ждать от них помощи было бы напрасно.

Скраал подбросил утирающего
противника и одним ударом цепного
топора рассек его пополам. Этот
финальный удар привлек внимание
Антига.

— Капитан! — крикнул Ультратарин.

впервые увидел брешь в рядах противников. -- Надо пробиваться к кораблю! Скорее!

Скраал повернул голову в его сторону. В первое мгновение лицо Пожирателя Миров не выражало ничего, кроме ненависти; можно было подумать, что в Антиге он видит лишь очередного врага.

Но мгновение миновало, и обращенный на Ультратарина взгляд снова стал остылесленным. Капитан Пожирателей Миров поднял щит, брошенный в пылу сражения, тряхнул головой, стахивая капли крови, и дал команду своему отряду следовать за ним.

-- Построиться за мной и продолжать движение! -- крикнул Антиг, указывая мечом на «Яростную бездну».

Несущий Слово, едва появившись из-под обломков платформы, открыл шквальный огонь из болтера. Бриннгар, уклонившись от линии огня, обезглавил Астартес ударом своего Разящего Клыка. Вслед за ним выкарабкался второй, и Костицкий Волк, прыгнув ему

навстречу, погрузил лезвие топора в череп
легионера. Третьего, еще слегка
оглушенного падением, прикончил
выстрелом из болт-пистолета Руджвельд.
Но после нескольких неудачных попыток
Несущие Слово начали оказывать
ожесточенное сопротивление. Эльфияр,
охваченный перегретой плазмой,
пронзительно вскрикнул и упал, а Ворика
обезглавила болтерная очередь.

Потери вызвали у Бриннгара
яростное рычание. Следующего Несущего
Слово он сбил с ног у самого края развалин,
а затем, прыгнув на свою жертву, разорвал
ему горло зубами. Воин Волчьей Гвардии
испустил боевой клич и уже был готов
ринуться в атаку, как рядом с ним
взлетели осколки бетона, поднятые
болтерным зарядом. Опытный Волк резко
развернулся в направлении выстрела и
вдруг увидел, как по доспехам Сворнфельда
хлынула кровь. Раненый Астартес
развернулся и рухнул на землю.

К ним из укрытия приближался
второй отряд Несущих Слово.

Бриннгар, завидев новых врагов,

разрядил в них свой болтер и сумел
разбить лицевой щиток одного из
Астартес, а у второго сорвать наплечник.

--- Вперед! --- заорал он, не переставая
стрелять.

Грохоту болт-пистолета ответил
хор яростных возгласов оставшихся в
живых Кровавых Когтей.

Антиг пронзил ценным мечом грудь
Несущего Слово.

Они уже подошли вплотную к
«Яростной бездне», оставив позади
кровавое месиво тел погибших, и здесь
возникла вторая линия обороны: такие же
Астартес, как и они сами, их бывшие
братья, Несущие Слово! Одетые в темно-
красные доспехи, сильно поцарапанные и
увешанные полубогоревшими свитками
пергамента, они стали лишь бледной
тенью тех гордых воинов, которых помнил

Антиг.

Несущий Слово дернулся, стараясь
освободиться от поразившего его клинка,
но ценной меч быстро дошел до
позвоночника, и он мог лишь бессильно

плевать кровью.

Внезапно все стало реальностью.

Несущие Слово, Астартес и братья всех космогосантников, были врагами. Антиг осознал, что до сих пор так и не мог до конца в это поверить. Но времени на размышления не осталось, поскольку на него с силовой булавой нагвигался второй Несущий Слово. Антиг отбил оружие, едва не угодившее ему прямо в лицо, и ударил коленом в живот противника, но Астартес даже не покачнулся. Из-за линзы шлема Несущего Слово на Антига смотрели полные гнева глаза. И никакого намека на братство.

Внезапным вихрем бьющей ярости налетел Скраал. Он оторвал Несущего Слово от Антига и мгновенно разрубил его ценным топором. Быстро покончив с неприятной работой, Пожиратель Миров оглянулся на боевого брата:

— Что, Ультратарин, для тебя слишком жарко?

Локоть Несущего Слово сильно ударил Бриннгара в висок, и Костицкий Волк

отскочил. Уклоняясь от второй атаки, он выхватил болт-пистолет и, держа его одной рукой, выпустил всю обойму в живот противника. Но Несущий Слово еще подавал признаки жизни, и Руджвельд метнулся вперед, держа наготове кинжал. Он вонзил лезвие через пробойну в доспехи.

Бриннгар пробормотал слова благодарности Кровавому Когтю, а потом снова бросился в бой. Второй отряд Несущих Слово объединил силы с теми, кто уцелел при падении платформы, и Костиным Волком приходилось нелегко. Но боец Волчьей Гвардии был твердо намерен показывать пример своим солдатам и мощными ударами Разящего Клыка продолжал крушить багровый кератит.

Быстрым диагональным ударом он рассек Несущего Слово от шеи до самого пояса, отбросил его от себя и развернулся навстречу следующему противнику. И в то же мгновение тень битвы изменился. Ярость и жестокость схватки словно бы потускнела, когда он оказался лицом к лицу со своим коллегой-капитаном. Это

явно был лидер отряда и ветеран, если судить по тому, насколько его лицо было иссечено старыми шрамами. Двуручный силовой меч легко летал в его руках, и Астармес пользовался им как булавой. У его ног уже лежали три окровавленных тела Кровавых Козтей. Рассеченные почти пополам, они умерли от этого удара меча, и внутренности вывалились на пыльный пол.

--- А теперь попробуй меня! --- взревел Бриннгар и в яростном выпадѣ замахнулся Разящим Клыком.

Капитан Несущих Слово бросился на Костицкого Волка сокрушительным тараном, используя меч в качестве его острия. Атака оказалась настолько стремительной, что Бриннгар не успел вовремя уклониться и получил скользящий удар по плечу. Боль обожгла его ослепительным огнем, но воин Волчьей Гвардии подавил ее усилием воли, воспользовался инерцией и, развернувшись, нанес удар по спине противника.

Несущий Слово с ревом крутанулся на месте. Держа меч обеими руками, он,

словно копьем, ткнул Костицкого Волка, надеясь лишить того равновесия, чтобы затем нанести смертельный удар сверху вниз. Сокрушительный удар пришелся на вытянутую руку Бриннгара и сквозь силовые доспехи поразил нервный узел, так что мгновенно онемевшие пальцы выронили болтер.

Бриннгар сумел отбить могучее оружие, уже занесенное в очередном выпад, и, не останавливаясь, поднырнул под рукой Несущего Слово. Нажатая рука на рукоятку Разящего Клыка активировала глиняный шип на верхушке мопора; Бриннгар с отчаянным криком вонзил острое в бицепс Несущего Слово и резко повернул. На месте удара образовалась рваная рана, и из руки брызнула кровь. Но на лице могучего противника не дрогнул ни один мускул. Он снова ринулся на врага, натереваясь его опрокинуть, а затем добить ударом меча.

Бриннгар не стал уклоняться. Он подхватил врага, поднял его в воздух и швырнул на землю. Потом опять поднял оглушенного Несущего Слово, ухватив его за ворот, дико взревел, брызжа слюной и

кровью в лицо врага, а затем вонзил шип
Разящего Клыка ему в горло.

В мучительной агонии Несущий
Слово выпучил единственный здоровый глаз
и закашлялся кровью, которая залила
переднюю часть доспеха, придав темно-
красной броне новый оттенок.

Бриннгар плюнул ему в лицо и уронил
на землю.

Вокруг Волка снова засвистели
болтерные заряды — к ним приближались
еще одна группа Несущих Слово. Бриннгар
и оставшиеся в живых Кровавые Когти
ответили встречным огнем и отступили
в укрытие. Но атака оказалась
кратковременной. Астартес-предатели
забрали тело своего капитана и тоже
отступили.

Непрекращающаяся стрельба
отступавших Несущих Слово еще
некоторое время не давала Костицким
Волкам выйти из-за пустой цистерны. Но
вскоре Бриннгар, пригнувшись, все же
высунулся и окинул взглядом поле боя.
Скраал и Антиг вместе с небольшой
группой Пожирателей Миров

приближались к «Яростной бездне», уничтожая по пути десятки слуг Несущих Слово.

Бриннгар позабывал ит. Еще до того как взревели плазменные двигатели на огромном корабле, он догадался, что Несущие Слово покидают док. Все еще непрерывная стрельба их воинов начинала ослабевать, и Астартес в багровых доспехах уже спешили к погрузочным люкам, открывшимся в корпусе корабля.

«Я должен был вывернуть это чудовище наизнанку, словно проклятую касатку», — мрачно подумал Бриннгар и выплеснул свое сожаление в пронзительном вопле.

Он запрокинул голову, так что борода и волос полетели капли крови, и из груди вырвался долгий тоскливый вой. Кровавые Когти не затеблили откликнуться. Выгнув шеи, они как один присоединили свои голоса к голосу капитана.

Вслед Астартес слышалась стрельба, и по металлу, высекая искры,

застучали пұли.

Капитан Пожирателей Миров вместе с Ультратарином Антигом и тремя своими боевыми братьями через один из погрузочных люков забрались на борт «Яростной бездны» и устремились вниз. Как и следовало ожидать, их продвижение быстро было остановлено патрулем, с которым они столкнулись на пересечении трубопроводов системы охлаждения. Огонь вели из дальнего конца прохода, где из полутрака вдоль широкой изогнутой трубы быстро приближались ступенно различные фигуры.

Металлические конструкции отчасти прикрывали Астартес, но оставаться на месте было равносильно смерти.

Часть залпа Скраал принял на свой штурм-щит — снаряды с грохотом посыпались к его ногам латунным градом. Стрельба велась из болтеров.

На фоне вспыхив стали видны силуэты. Огромные фигуры в доспехах, шлемах, с широкими наплечниками. Астартес. Несущие Слово.

Один из воинов Скраала, Орлак,

ценным топором выбил заплечку
потолочного люка. Металлическая
пластина со звоном ударилась о пол, и
Орлак быстро вскарабкался наверх.
Роргат прикрывал подходивших
легионеров. В жестокой схватке снаружи
он лишился своего оружия, но подобрал
болтер и теперь, поставив переключатель
на автоматическую стрельбу, направил
его вдоль прохода, оставляя в трубах
рваные отверстия. Остальные
Пожиратели Миров, воспользовавшись
болт-пистолетами, помогли ему
удерживать преследователей на
расстоянии.

Половина Пожирателей Миров успели
забраться наверх, пока Несущие Слово не
открыли ответный огонь. Внизу остались
только Скраал и Антиг. Ультратарин
принял от Роргата снятую с пояса связку
гранат и швырнул ее по переходу. Скраал,
несмотря на обстрел, запрыгнул наверх, и
за ним последовал Антиг. Капитан
Пожирателей Миров успел втолкнуть
Ультратарина как раз в тот момент,
когда взорвалась первая из гранат.

Разлетевшиеся осколки и вспышки
пламени обеспечили им немного времени.

--- Горы Макрейджа! --- выдохнул
Антиг.

Машинное отделение «Яростной
Бездны» оказалось настоящим храмом
механизмов. Оно было огромным.
Пересекающиеся балки сводчатого
потолка терялись где-то в полутраке.
Цилиндрические громады вытяжных камер
сверкали стальными ребрами,
украшенными орнаментом, а по всей их
длине тянулись строки текста на высоком
готике. Бесконечные галереи составляли
множество уровней, которые соединялись
между собой похожими на кружево
стальными трапами. Со всех
металлических конструкций свисали
знамена Несущих Слово с символами всех
Оргенов Легиона: перо, истекающее
кровью, глаз на открытой ладони, горящая
книга и увенчанный черепом скипетр.
Ритмичный рокот механизмов казался
дыханием загадочного монстра.

Лабиринт переходов привел

Астартес к этому месту, и, хотя звуков погони пока не было слышно, преследователям не потребуется много времени, чтобы их отыскать.

--- Надо найти что-нибудь, что можно разрушить, --- сказал Скраал. --- Возможно, добраться до реактора.

Антиг окинул взглядом обширный зал. Даже с их запасом взрывчатки и с их силой Астартес вывести из строя двигатели «Яростной бездны» им вряд ли удастся.

--- Нет, --- возразил Антиг. --- Поидем дальше. Будем искать склад боеприпасов или когитаторы. Действуя вслепую, мы не сможем нанести судну большой урон.

Скраал оглянулся на свой отряд. Все уже собрались в зале. Трубопровод, через который они попали сюда, был одним из многих в системе охлаждения, опоясывающей вытяжные камеры. Выводящие трубы терялись в темноте, и было невозможно определить, как далеко они тянутся.

--- Мы можем не найти...

--- Обратного пути нет! --- резко

перервал его Антиг.

Скраал кивнул:

--- Что ж, значит, идем вперед.

Антиг повел Астартес в ближайший проход над камерами. В сторону кормы простирались ряды генераторов, где-то внизу соединенные с мощными реакторами. Над ними проходил извилистый мостик, заканчивающийся в темном стальном ущелье между двумя гигантскими поршнями. Еще выше в тени угадывались очертания контрольного пульты. Казалось, что всех рабочих намеренно удалили из зала. Это означало, что Несущие Слово намерены разделаться с незваными гостями прямо здесь.

--- В укрытие! --- внезапно крикнул Скраал, но защиты от болтерного огня Несущих Слово здесь почти не было.

Роргат ответил очередью из чужого болтера, однако остальные со своими болт-пистолетами и оружием ближнего боя мало чем могли ему помочь. Одному из боевых братьев Скраала снаряд угодил точно в грудь, и Астартес перелетел через перила мостков. Он упал плашмя на

машинный блок и был мгновенно раздавлен опускающимся поршнем. Потом рука Орлака исчезла в фонтане крови, и он рухнул на мостик. Антиг рывком поднял его на ноги и потащил вперед под непрерывным обстрелом откуда-то сверху.

— Бежим! — закричал Скраал, как только стрельба на мгновение затихла.

В следующую секунду он ринулся вперед и отыскал укрытие за машинным блоком. Орлак, даже поддерживаемый Антигом, немного задержался, и в спину ему угодил еще один болт. Из заплечного контейнера на его доспехах повалил дым и просочилась струйка крови.

Орлак погиб. Скраал помнил, как бился бок о бок с ним в десятке сражений. Он был ему братом, как и все остальные.

Капитан Пожирателей Миров зафиксировал это горе и спрятал в дальнем уголке сознания, где оно смешалось с океаном ненависти. Придет время, и он сумеет им воспользоваться.

Скраал отыскал следующее убежище. «Яростная бездна» смыкалась вокруг них все теснее. Астартес оказались в

подсобном помещении, где стояли стеллажи с гидравлическими буртами, гаечными ключами и молотками. При виде ввалившихся Пожирателей Миров и Антига слуги в ужасе разбежались. В группе осталось только три воина. Вряд ли этого достаточно, чтобы вывести из строя огромный корабль.

Скраал поднял глаза к покрытому письменами потолку.

СТРОЙТЕ ИЗ СТАЛИ СЛОВО
ЛОРГАРА.

ЖИВИТЕ КАК ЗАПУСАНО.

--- Вперед! Надо двигаться! Они вот-вот будут здесь! --- привлек его внимание крик Антига.

--- Нам необходимо их задержать. Нельзя бегать от болтерного огня и одновременно разрушать корабль, --- сказал Скраал, захлопывая за собой дверь и запирая при помощи найденного гаечного ключа.

--- Их по меньшей мере три отделения, --- ответил Антиг, тяжело, но равномерно дыша. --- Нам с ними не справиться.

— Я их задержу, — сказал Роргат, проверяя магазин болтера.

Антиг взглянул на Пожирателя Миров. Его бело-голубые доспехи были пробиты в нескольких местах и обожжены плазменными зарядами.

— Твоя жертва не будет забыта, — торжественно произнес Ультратарин.

Капитан Пожирателей Миров без всяких сантиментов протянул ему свой болт-пистолет.

— Не давай им спуска, — бросил он и, резко повернувшись, повел сильно уменьшившуюся десантную группу по лабиринту коридоров и катер. Крики менявших позицию Несущих Слово теперь были едва слышны, и двоих Астартес сопровождал только глухой стук бронированных ботинок.

Скраал и Антиг быстро выбрались из машинного зала, дойдя до двери в переборке. Едва они успели выйти, как позади раскатился грохот болтерной стрельбы. Но перестрелка длилась недолго, как и мертвая тишина, предшествующая возобновлению звуков

погони. Судя по несущимся из вокс-передатчика переговорам, на них началась полномасштабная охота. Круг воинов «Яростной бездны» сомкнулся вокруг двоих Астартес. И с каждой секундой он становился все уже.

Скраал проскочил пустое складское помещение и выбил ногой дверь в следующий коридор. Здесь было душно и жарко, а на стенах горели факелы. Для военного корабля такое убранство было не совсем обычным, но коридор вел вниз и к носовой части, где, по предположению Антига, должна была располагаться оружейная палуба.

— Что они здесь понастроили? — шепотом выразил свое негодование Антиг, шагая по переходу.

В конце коридора Ультратарин получил ответ на свой вопрос.

Перед ними открылся необъятных размеров зал. Вдоль стен к сводчатому потолку поднимались огромные причудливые статуи из темно-красной стали. Центральная часть потолка, скрывшаяся в облаках лагана, опиралась на

эффектные декоративные колонны. На
выстилавших пол каменных плитах
повсюду были высечены слова молитв. В
дальнем конце центрального прохода
выдвинулись кафедра и алтарь. Это
помещение можно было обозначить только
одним словом: собор. В эпоху просвещения,
когда суеверия и религия были изгнаны из
Галактики и заменены наукой и
интеллектом, само существование этого
собора было величайшим оскорблением
идеям Императора.

Антиг ощутил горечь во рту и был
готов голыми руками разбить все эти
статуи и до основания разрушить место
поклонения идолам. Внезапно из
полутрака раздался голос:

--- Отсюда нет выхода.

Скраал мгновенно метнулся за
колонну. Антиг, держа болт-пистолет в
вытянутых руках и немного пригнувшись,
пристально взглядывался в темноту. В
дальнем конце собора он заметил темно-
красные росписи. Голос говорившего,
который скрывался за алтарем, звучал
размеренно и выдал образованного

человека. И этот Несущий Слово был не один.

Стук ботинок по каменному полу за спиной Антига усилил ощущение опасности. Ультратарин и Пожиратель Миров были блокированы с обеих сторон.

— Я сержант-командир Несущих Слово Рескиил, — представился Несущий Слово, скрывавшийся за алтарем. — Немедленно бросьте оружие и сдавайтесь! — приказал он, отбрасывая вежливость.

— И это после того, как вы в нас стреляли и убивали наших братьев! — возмущился Скраал.

— В дальнейшем кровопролитии нет необходимости, — заверил Рескиил.

Антиг почувствовал, что враги сзади приближаются. Он снова услышал стук подошв по камню.

— Что же это за место, Несущий Слово? — спросил Ультратарин, неторопливо обводя взглядом огромный зал. — Подобная религиозность не приветствуется Императором. Вы открыто нарушаете его волю. Неужели вы вернулись к примитивному унижению и

сверениям? — продолжал он, стараясь
разгазнить Несущего Слово, чтобы
составить план или обнаружить уязвимое
место. — Неужели теперь так выглядит
вся Колхуга?

— В идеях нашего примарха и его
рожном мире нет ничего примитивного, —
бесстрастно ответил Рескиил, явно
разгадав замысел Ультратарина.

Сержант-командир вышел из-за
алтаря и попал в луч факела.

Он был молод, но на багровых доспехах
уже имелось множество почетных наград.
Свидетельства его героизма чередовались
с потрепанными полосками пергамента и
веленовой бумагой, исписанными гнусными
цитатами.

Отряд Несущих Слово вошел в собор, и
их болтеры повернулись в тот темный
угол, где притаились Антиг и Скраал.

— Покажитесь и давайте поговорим
по-братски, — предложил Рескиил,
позволяя нескольким солдатам занять
позицию перед ним.

— Ты нам больше не брат! — закричал
Скраал.

— Приготовься, — прошипел Антиг
своему спутнику, как только Рескиил
поднял руку.

Инстинкт воина подсказывал
Ультратарину, что тот готов отдать
приказ начинать стрельбу. Он направил на
приближающуюся группу Несущих Слово
свой болт-пистолет.

Но Скраал вдруг выскочил из укрытия
и, взревев, метнул цепной топор. Он нажал
кнопку активации в момент броска, и
оружие, загудев, пронеслось в воздухе. В
следующее мгновение раздался скрежет
металла по керамиту и пронзительный
крик. Топор, минуя охранников, нацелился
отсек кисть Рескиила и вонзился в
алтарь. Пожиратель Миров поднял щит и
с боевым кличем ринулся в атаку.

Антиг проклял неумную жажду боя
сынов Ангрона, нажал на курок и,
продолжая стрелять, побежал вперед,
поскольку вспышка выдала его укрытие.
Болты застучали по красным доспехам, и
три первых Несущих Слово упали.

В соборе воцарился хаос. Скраал так
быстро пронесся к своей цели, что его не

задел ни один заряд. Антиг, не забывая, что враги у него и спереди и сзади, последовал за ним. Меткий выстрел сорвал с него наплечник, следующий расколол наколенник, и Ультрамари пошатнулся, но удержался на ногах и продолжал бежать, отчаянно повторяя имя Жиллимана.

— Это священное место! — закричал Рескиил, зажимая обрубок руки, из которого хлестала кровь.

Скраал, растолкав ошеломленных Несущих Слово, добрался до сержанта-командира и ответил ему сильнейшим ударом щита по лицу. Одновременно он выдернул свой топор и нанес удар по голове ближайшему воину. Несущий Слово с разбитым лицом опрокинулся на спину и прокатился по каменным плитам.

Преследователи двух Астартес оцепенели.

В Скраала словно вселился дух Ангрона, и он, поддавшись ярости, сыпал ударами направо и налево. Пожиратель Миров дал выход бурлящему океану ненависти, что таилась в его душе, он уже

не чувствовал боли, а огнү лишь страсть — убивать. Учиненная им резня вселила ужас в Несущих Слово, и они понянулись к выходу из собора. Тот, кто назвался Рескиилом, продолжал сыпать проклятиями, размахивая окровавленными обрубком, и один из боевых братьев, отступая, утащил его за собой.

Антиг услышал, как из задней части собора прогремела болтерная очередь, и Скраал, на мгновение отвлекшись от резни, обернулся в его сторону.

Боль полоснула Ультратарина по спине, и он понял, что ранен. На этот раз снаряд пробил доспехи. Но груди стало расплзаться теплое пятно. Опустив взгляд, Антиг увидел окровавленную рану. Напрягая остатки легких, он попытался заставить свое augmented тело двигаться и даже вставил в болт-пистолет очередную обойму. Одной рукой зажимая рану, он продолжал стрелять, решив не прекращать бой, пока не упадет. Перед его глазами постепенно начали сгущаться тени, контуры предметов расплывались и

грожали.

Боль вызвала ослепительно-белые вспышки, и Антиг обернулся к алтарю, где буживал Скраал.

--- Уходи, --- выдохнул он.

Пожиратель Миров на мгновение остановился, намереваясь вернуться и спасти Ультратарина, но в этот момент взорвалась брошенная от входа граната, и мир вокруг Антига погас в вихре дыма и ищрапнели.

Скраал не стал задерживаться, чтобы выяснить, выжил ли Ультратарин, — так или иначе Антиг погибнет. Вместо этого, Пожиратель Миров прикрывшись щитом от непрерывающейся стрельбы и, воспользовавшись взрывом, выскочил из собора.

Он бежал в полной темноте, и корпус корабля гудел под его ногами, словно выражая свое недовольство. Несмотря на еще не остывший боевой раж, в голове Скраала билась настойчивая мысль.

Он остался один.

Задкиил наблюдал за разворачивающимся сражением через пикт-камеры, установленные вдоль всего борта «Яростной бездны».

Баэлан погиб, но его безжизненное тело возвращено на борт корабля и находится в лаборатории магоса Гуреода.

Он еще послужит Слову.

Баэлан был предан Слову, как солдат — своему командиру, и он никогда не делал попыток вникнуть в тонкости учения Лоргара. Тем не менее он был верным и полезным союзником, и Задкиил не собирался просто так списывать его со счетов.

А Ултис, без сомнения, погребен под руинами дока Бакка Триумверон — 14. И за это Задкиил тоже должен поблагодарить Баэлана. Устранена еще одна заноза, уничтожен еще один потенциальный взрыватель.

«Да, этим ты заслужил вечную благодарность Легиона».

— У нас нарушители, — слышался на вокс-канале голос сержант-командира

Рескиила с нижней палубы, где в глубине корабля располагалось машинное отделение.

--- Сколько?

--- Остался в живых только один, мой лорд, --- ответил Рескиил. --- Группа проникла в систему охлаждения, открытую на время дозаправки.

--- Отыщи его с моего благословения, сержант-командир, --- приказал Задкиил. --- Но учти, что преследование будет проходить во время старта.

«Еще одна заноза», --- подумал он.

--- Мой лорд, в доке еще сражаются наши воины, --- заметил Рескиил, узнав о немедленном старте.

--- Мы не можем задерживаться. Каждое мгновение, потраченное здесь на бои, приближает появление «Гневного» на расстоянии выстрела и увеличивает риск, что ваш беглец сумеет вывести из строя важное устройство, которое невозможно будет заменить. Не говоря уж о том, что могут вступить в бой оборонительные батареи доков. Умению жертвовать необходимо учиться, Рескиил. А теперь

найди нарушителя и уничтожь эту угрозу.

— К твоим услугам, адмирал. Я сейчас же проверю всю систему охлаждения.

Задкиил отключил вокс и посмотрел на висевшие перед капитанским трюмом экраны. Тактическая карта показывала положение «Яростной бездны» и комплекс прилегающих сооружений дока. Красные огоньки обозначали Несущих Слово, все еще боровшихся и утиравших за общее дело.

Задкиил снова включил вокс и дал приказ сниматься с якоря.

Из развалин взорванной наблюдательной платформы Ултис увидел, как поднимается «Яростная бездна».

Двигатели боевого корабля захлестнули территорию дока опалаяющими вихрями. Металлические опоры и ангары начали плавиться. Загорелись стеллажи, и стали взрываться цистерны с горючим, выбрасывая вверх сгустки голубовато-белого пламени. Огненные стерчи опустошили всю

площадку, и смертоносная буря не пощадил ни слуг, ни воинов Легиона, оставленных на Багга Триумверон -- 14. Его опалая дыхание коснулось и лица Ултиса, хотя и защищенного глыбам бетона. Он увидел, как на его доспехах от жара вздулась пузырями краска.

Ураган огня испепелил оставшиеся на открытой площадке тела, и они превратились в темные силуэты, словно застыли во времени, навеки оставшись в бою.

Не о таком будущем для себя думал Ултис, наблюдая, как удаляются огни двигателей «Яростной бездны».

Его предали. Но предателем было не Слово, а тот, кто находился на борту уходящего корабля.

Безвольно поникшую фигуру ошеломленного Несущего Слово накрыла тень.

-- Твои дружки тебя бросили, предательское отродье, -- донесся сверху хриплый голос.

Ултис повернул голову, но образ расплывался перед глазами, видимо,

вследствие большой потери крови.

Над ним, словно скала, возвышался Астартес в доспехах Легиона Лемана Рюсса. Он весь был обвешан трофеями и амuletами и в почитании Ултиса полностью соответствовал облику Костиического Волка.

--- Я служу Слову, --- вызывающе ответил он запекшимися губами.

Костиический Волк помотал головой, стряхивая с волос остатки крови, и в жестокой усмешке продемонстрировал свои клыки.

--- Будь проклято твое Слово! --- прорычал он.

Последнее, что увидал Ултис, перед тем как мир вокруг него погрузился в темноту, был бронированный кулак Костиического Волка.

ВЫЖИВШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО РАСКОЛЮ

Остатки десантной флотилии «Гневного», преодолевая раскаленные вихри, поднятые двигателями «Яростной бездны», покинули поверхность Бакка Триумверона --- 14 и взяли курс на базовый корабль, который все еще оставался на орбите спутника.

Цест ждал возвращения экспедиции с поверхности в третьем доке и увидел, что пришвартовался только один катер. Когда судно неуклюже шлепнулось на металлическое дно отсека, стало видно, что защитная броня корпуса обгорела почти полностью, а двигатели едва дотянули до цели.

«Всего один катер, --- подумал Цест, стоя рядом с Сафраксом и Лаэрагом,

державшим наготове инъектор
нартециума. — Сколько же воинов ты
потерял?»

Палубные рабочие бросились
покрывать раскаленный корпус
охлаждающей пеной и подбирать
инструменты, чтобы немедленно
приступить к ремонту. Один из офицеров,
стоявший поодаль, уже приготовил
планшет, чтобы составить рапорт о
повреждениях.

Цест, ни на что не обращая
внимания, не сводил взгляда с медленно
опускающегося трапа. Из пассажирского
отсека в сопровождении Кровавых Когтей
появился Бриннгар.

Ультратарин довольно сердечно
приветствовал его возвращение:

— Раг тебя снова видеть, сын Рүсса.

Бриннгар был настроен по-прежнему
враждебно и лишь что-то пробормотал в
ответ, а затем обернулся к одному из
своих воинов:

— Рүджвельд, выноси его.

Кровавый Коготь, еще совсем
молодой, с ярко-рыжим ирокезом на голове

и короткой бородой с вплетенными
атүлетами, вернулсѧ в пассажирский
отсек. Спустѧ мгновение он снова появился,
но уже не один. С ним был очень бледный
воин со связанными адамантиневыми
шнүром рүкати. На его лице виднелись
многочисленные порезы и ссадины, а вокруг
глаза расплылся багрово-синий кровопотек
размером с кулак Бриннгара. Воин явно
еле держался на ногах, но сохранял
вызывающий вид. На нем были доспехи
XVII Легиона Несущих Слово.

— Мы прихватили с собой пленного, —
пробурчал Бриннгар.

Костический Волк не стал пускаться
в дальнейшие объяснения. Протиснувшись
мимо троих Ультратаринов, он
направился к выходу. За ним последовал
Рүджвельд со своей добычей.

— Найдите мне катеру, — услышал
Цест приказ Костического Волка. — Я
хочу вытрясти из него все, что ему
известно.

Цест, стараясь подавить свой гнев, на
мгновение опустил взгляд.

— Мой лорд? — вопросительно

окликнул его Сафракс, заметив, что командир расстроен.

--- Сын Руща, --- спокойно произнес Цест, зная, что Волк его услышит.

Ответом ему были лишь удаляющиеся шаги Астартес.

--- Сын Руща! --- позвал он громче.

Бриннгар остановился в двух шагах от двери.

--- Я хотел бы получить твой рапорт, брат, --- спокойно сказал Цест. --- И хотел бы получить его сейчас.

Костический Волк медленно развернулся, заставив идущих следом Астартес отойти в сторону. Гнев и враждебность читались на его лице так же отчетливо, как символы Легиона на доспехах.

--- Атака провалилась, --- прорычал он. --- «Яростная бездна» ушла неповрежденной. Вот тебе мой рапорт.

--- Что с Антигом и Скраалом?

Бриннгар тяжело дышал, едва сдерживая бурлящую ярость, но при упоминании о двух капитанах, особенно об Антиге, его лицо на мгновение стягчилось.

--- В живых остались только мы, ---
негромко сказал он и шагнул к
меланхолическому трану, ведущему вглубь
корабля, где находилась каюта-вахта.

Цест замер, давая себе возможность
осознать это известие. Антиг был его
боевым братом уже почти двадцать лет.
Вместе они прошли через множество
сражений. Вместе несли свет Императора
в самые темные уголки Галактики.

--- Какие будут приказания,
капитан? --- спросил, как всегда
практичный, Сафракс.

Цест быстро спрятал свое горе.
Переживания ничем не помогут.

--- Отправляйся к адмиралу
Каминской. Передай, что мы немедленно
продолжаем преследование «Яростной
Бездны» --- и на предельной скорости.

--- К твоим услугам, мой лорд.

Сафракс четко отдал честь и
направился на капитанский мостик.

План Цеста закончился
катастрофическим провалом.
Недопустимо было потерять более
шестидесяти процентов личного состава.

Остался лишь наряд почетного караула
Ультратаринов, несущий дежурство на
корабле, да Кровавые Когти Бриннгара.
Вызывающее поведение бойца Волчьей
Гвардии переросло в открытую
враждебность. Что-то должно было
произойти. Цест это чужал даже без
звериных инстинктов, присущих сынам
Рүсса. Оставалось только гадать, когда
разразится ужасная буря.

Они вступили в войну со своими
братьями-легионерами. Один Жиллиман
ведает, как глубоко проникло
предательство, сколько еще Легионов
восстали против Императора. В этой
ситуации все лояльные Легионы должны
сплотиться, а не затевать междоусобные
конфликты из-за незначительных
разногласий. На чьей стороне будет
Бриннгар и его Легион, когда грянет
последний бой? Жиллиман и его
Ультратарины непоколебимы в своей
верности Императору, а можно ли сказать
то же самое о сынах Рүсса?

Цест постарался отвлечься от этих
трачных мыслей, зная, что не должен

допускать их давления на ход миссии. Но
вместо этого ему сразу же вспомнился
Антиг. Вероятнее всего, его уже нет в
живых. Его брат, его самый близкий друг
погиб в операции, обернувшейся полным
провалом. Цест проклинал себя за то, что
позволил Антигу занять его место.
Сафракс — способный адъютант, и его
преданность идеям Жиллимана
непоколебима, но он никогда не станет
таким другом, каким был Антиг.

Цест сжал кулаки.

Это зло не должно остаться без
отмщения.

— Лаэрад, за мной! — приказал
капитан Ультратаринов и направился
туда, где совсем недавно скрылся
Брингар.

Апотекарий догнал его и зашагал
следом.

— Куда мы идем, капитан?

— Я хочу знать, что произошло на
Бакка Триумвероне. Я хочу знать, что
известно Несущему Слово о корабле его
Легиона и об их миссии на Макрейдже.

К тому времени, когда Цест добрался до тюремной камеры, Бриннгар уже был внутри, а у дверей на страже стоял Руджвельд.

Камеры гауптвахты располагались на одной из нижних палуб, где особенно сильно ощущалось тепло и грохот работающих двигателей. Слуги в машинном отделении подбагривали себя разудалыми флотскими куплетами, и металл далеко разносил эхо их голосов. Цест и Лаэраг, шагая по полутемным переходам, все время слышали этот далекий хор.

— Отойди, Кровавый Коготь, — без всяких предисловий приказал Цест.

В первый момент казалось, что Руджвельд не намерен подчиняться Ультратарину, но Цест был капитаном, хоть и чужого Легиона, а это звание внушало уважение. Кровавый Коготь в знак покорности отвел взгляд и освободил проход.

Цест шагнул к двери и ударил по кнопке замка. Простая металлическая створка, выпустив пару струек пара,

скользнула в сторону.

Открывшуюся каюту слабо освещали включенные вполнакала люмосферы. В центре виднелась массивная фигура, еще где-то, поменьше, стояли по обеим сторонам. Двое слуг Легиона помогли Бриннгару освободиться от доспехов. Они избегали прямых взглядов и работали молча. Боец Волчьей Гвардии остался обнаженным до пояса, лишь в простых серых солдатских брюках. Весь торс воина покрывали старые боевые шрамы и более свежие рубцы, рисующие картину множества боев и боли.

Не прикрытые броней мощные мышцы и глинная грива спутанных волос напугали Цесту воинов-варваров древней Терры, виденных им на старинных фресках в каком-то хранилище антиквариата.

Волк раздраженно обернулся, чтобы посмотреть на потеху, и на мгновение стал виден силуэт еще одного Астартеса, прикованного к металлической раме, но фигура Бриннгара тотчас заслонила его.

— Цест, что тебе здесь нужно? Разве не видишь, что я занят?

Бриннгар так сжал кулаки, что суставы побелели.

Покидая док вслед за Костиическим Волком и его братьями, Цест был намерен вмешаться, поскольку сама идея пыток легионера Астартес казалась ему недопустимой. Теперь же, стоя на пороге катеры, он сознавал, насколько отчаянным было их положение и что стремление к победе требует компромиссов.

Он решил не загадывать, как далеко может зайти компромисс и к чему это приведет. Будь что будет. Они участвуют в войне, и Несущие Слово стали врагами, как и любые другие противники. Они не колебались, уничтожая «Убывающую луну», и не задумывались о последствиях, развязывая бойню на Бакка Триумвероне — 14.

— Я хочу поговорить с тобой, Бриннгар, — сказал капитан Ультратаринов. — Сразу, как только ты здесь закончишь. Я хочу во всех подробностях знать, что произошло на Бакке.

— Ладно, парень.

Кости́ческий Волк кивну́л, и в его
лице мелькну́ла тень прежней дру́жбы.

Цест снова тельком у́бигел
неподвижное тело, и Бриннгар верну́лся к
своей «работе».

--- Не выходи за пределы
необходимости, --- предостерег его
Ультратарин. --- И поморонись. Я оставляю
здесь Лаэрага... На случай, если тебе
понадобится помощь.

Стоявший рядом с Цестом
апотекарий ступенно поежился. То ли его
не привлекала перспектива принять
участие в пытках, то ли он чувствовал
себя неуверенно, оставаясь с глазу на глаз с
Кости́ческим Волком, капитан не стал
задавать.

Он уже собрался выйти, как вдруг
Бриннгар оберну́лся через плечо.

--- Я его расколю, --- сказал он, хищно
блесну́в единственным глазом.

--- Мы оставались позади Бакка
Триутверона --- четырнадцать, чтобы
укрыться от торпед «Яростной бездны». В
данный момент корабль направляется к

точке варп-прыжка.

Каминска, как всегда, была на капитанском мостике. Там же присутствовал Сафракс, тоже, как всегда, прямой и сосредоточенный. Там и застал их Цест, после того как оставил Лаэрада с Бриннгаром в катере гаунтвахты. Из коротких донесений, полученных адмиралом от пилота десантного катера, он узнал некоторые подробности о действиях на Бакке. Два других судна погибли во время старта «Яростной бездны», захваченные огненным вихрем ее двигателей, который превратил большую часть доков в пустыню, усеянную обломками обгоревшего металла. Тактический отчет мало что добавил к этой информации, за исключением того, что операция с самого начала пошла не так, как планировалось. Кстати, один из мудрых эдиктов Жиллимана гласил: «Какой бы точным и продуманным ни был план, он редко выживает при первом же контакте с противником. Примарх, безусловно, говорил о необходимости гибкости в условиях военных действий.

Цест мысленно пожалел, что во время подготовки не обратил внимания на его слова. Кроме того, возникало подозрение, что Несущие Слово заранее были предупреждены об их атаке, а этот факт требовал дальнейшего расследования. В первый момент Цест задумался о поисках предателя в их рядах, на борту «Гневного», но быстро отбросил эту мысль. Отчасти потому, что расследование породило бы взаимные подозрения, затрагивающие и адмирала Каминску, и капитанов Астармес.

— А как дела с вашим пленником, капитан Цест? — осведомилась Каминска, как только остотрела все экраны рубки и убедилась, что все готово к дальнейшему преследованию противника.

— Я оставил его в не слишком приятном обществе Бриннгара, — ответил Ультратарин, не сводя взгляда с носового иллюминатора.

Он трачно размышлял об их сильно сократившихся возможностях и о том, что ждет впереди, и потому ответил так кратко.

--- Вы полагаете, его сведения о корабле смогут нам помочь?

--- Надо надеяться.

Катинска немного помолчала.

--- Мне очень жаль, что Антуан погиб, --- опять заговорила она. --- Я знаю, что он был вашим другом.

--- Он был моим братом.

Неловкое молчание прервал писк вокс-передатчика Катинской.

--- Мы достигли точки варп-прыжка, капитан, --- сказала она. --- Если сейчас же войдем в варп, возможно, Оркад снова сумеет отыскать «Яростную бездну».

--- Запускайте варп-двигатели, --- скотанговал Цест.

Катинска передала приказ, и через несколько минут корабль вздрогнул, окутанный защитными полями и готовый к новому путешествию через варп.

Задкиил молился о собранных перед ним погибших.

Ради этого он спустился в одну из многочисленных часовен нижней палубы «Яростной бездны» --- скромный, почти

ничем не украшенный зал с простым алтарем, вокруг которого висели свитки с изречениями Лоргара, освещенный церемониальными свечами в вычурных канделябрах. Это помещение, служившее торгом, кроме того, позволяло уединиться и поразмышлять о божественности Слова приарха, о его учении, силе веры и силе варне.

Молитва -- это сложный процесс. На примитивном плотском уровне она всего лишь поток слов, произносимых человеком. И неудивительно, что имперские завоеватели, не понимаящие сущности веры, обвиняли молящихся людей в суевериях, преграждавших путь к просвещению. Они видели священные книги и места поклонения, но считали их не атрибутами веры и высшего понимания, а свидетельством ограниченности и слепоты, приверженности древним традициям и препятствием к объединению. Они заменяли веру Имперскими Истинами и уничтожали в завоеванных мирах все признаки религиозности. Иногда замена проводилась

огнем и мечом, чаще с этим справлялись
интераторы, блестящие дипломаты и
философы, способные переубедить
население целой планеты.

Но глубокому убеждению Закиила ---
и в этом крылся источник его
тщеславия, --- Трон Терры должна
свергнуть не сила армии, даже
направляемой великим Воителем, и не
лорда порождений варна, а вера. Простая и
нерушимая, она поразит Империи
священным копьем и обратит в пепел
неверующих и их иголов науки и практики.

Закиил ощутил присутствие
постороннего в часовне-торге и, не
поднимаясь с колен, слегка пошевелился.

--- Говори, --- негромко произнес он с
закрытыми глазами.

--- Мой лорд, это я, Рескиил, ---
откликнулся сержант-командир.

Закиил уловил скрип доспехов.
Астартес поклонился, хотя он и не мог
этого видеть.

--- Я хотел узнать о судьбе капитана
Баэлана, мой лорд, --- после короткой паузы
добавил Рескиил. --- Он исцелился?

Задкиил не сомневался, что
тщеславный щенок собрался занять место
раненого штурм-капитана и таким
образом добиться большего могущества и
влияния на флоте. Но адмирала Несущих
Слово это не тревожило. Амбиции
Рескиила натного превосходили его
утственные способности, и потому его
было легко контролировать и подчинять
своей воле. В отличие от Ултиса, чей
юношеский идеализм и бесстрашие
внушали ему тревогу, к желанию
Рескиила продвинуться по служебной
лестнице Задкиил относился спокойно.

--- Да, несмотря на смертельное
ранение, наш добрый капитан исцелился, ---
ответил Задкиил. --- Но для полного
восстановления его тело приведено в
бессознательное состояние. --- При этих
словах он обернулся и посмотрел в глаза
сержант-командиру. --- Некоторое время
Баэлан не сможет выполнять свои
обязанности, капитан. И это укрепляет
твою позицию в моем штабе.

--- Мой лорд, я не хотел...

--- Нет, конечно нет, Рескиил, ---

невесело үстехнүлсә Задкиил. -- Ты
пострадал ради нашего дела, и твоя
жертва не останется без вознаграждения.
Ты возьмешь на себя обязанности Баэлана.

Рескиил кивнул. Пожиратель Миров
раздробил ему одну сторону черепа, и
теперь половину лица заменяла
металлическая сетка, привинченная к
скуле и челюсти.

-- Сегодня мы потеряли многих
боевых братьев, -- сказал он, показывая на
тела, лежащие перед Задкиилом.

-- Они не потеряны, -- возразил
Задкиил.

Все убитые Несущие Слово были
уложены у погребальной плиты, пока с них
не снянут доспехи и не извлекут геносемя.
Один из мертвецов, уставившись в
потолок, лежал прямо перед Задкиилом.
Он бережно закрыл ему глаза.

-- Они будут потеряны только в том
случае, если им не найдется места в
Слове.

-- А что с Ултисом?

Задкиил окинул взглядом ряд тел.

-- Пал на Бакке, -- солгал он. -- У

вместе с ним весь Ученый Ковен.

Рескиил сердито скрипнул зубами:

--- Будь они прокляты!

--- Мы никого не будем проклипать,

Рескиил, --- резко возразил ему Загкиил. ---

И даже Лоргар не будет этого делать.

Прихвостни Императора сами себя проклянут.

--- Мы должны развернуться и выбить их из реального мира.

--- Сержант-командир, тебе не пристало говорить, что должен делать этот корабль, а чего не должен. Перед лицом этих верных братьев не стоит забывать о своей цели.

Для выражения неудовольствия Загкиилу даже не потребовалось повышать голос.

--- Прошу меня простить, адмирал. Я... потерял братьев.

--- Мы все что-то потеряли. Но так записано: прежде чем достигнуть победы, нам предстоят большие утраты. Нельзя ожидать чего-то другого. Мы не будем останавливаться ради боя против «Гневного», потому что это означало бы

потерю времени, а у нас его нет. Наша миссия во многом зависит от точности. Кор Фаэрон не опоздает, значит, и нам нельзя задерживаться. А что касается «Гневного», то для него имеются другие средства.

--- Ты говоришь о Всорике?

Задкиил, на мгновение утратив контроль над своими чувствами, крепко сжал кулаки.

--- Не годится провозносить его имя в этом месте. Приготовь собор к его приему.

--- Слушаюсь, --- ответил Рескиил. --- А как быть с выжившим Астартес?

--- Выследи его и убей, --- приказал Задкиил.

Сержант-командир отсалютовал и покинул часовню.

Убедившись, что Рескиил ушел, Задкиил жестом пригласил выйти из тени тайного посетителя.

Магос Гуреод, постукивая механогендритами, медленно проковылял к освещенному свечами центру.

--- Ты получил Баэлана? --- спросил

адмирал.

Магос кивнул:

--- Все готово, господин.

--- Тогда немедленно приступай к процессу перерождения.

Гуреог, поклонившись, вышел из зала.

Оставшись в полном одиночестве, Загкиил окинул взглядом ряд тел. В другом зале вместе с погибшими членами экипажа «Яростной бездны» лежали тела Астартес, убитых в машинном отделении и в соборе. Они не получают благословения. Да они бы и отказались от этой чести, поскольку не понимали, какое значение имеет молитва и вера. Им нет места в Слове. Они отвергли его.

Эти Астартес, объявленные врагами Лоргара, будут потеряны безвозвратно.

Примерно через час после входа «Гневного» в варп Цест вновь отправился на нижнюю палубу, где располагалась гауптвахта. Добравшись до нужной каюты, он обнаружил, что Руджвельд все так же ревностно охраняет вход. На этот раз Кровавый Коготь, понимая, что

капитан Ультратаринов не потерпит непослушания, не проявил ни тени сопротивления и без приказа отступил в сторону.

Полутемная камера заключения, а теперь и дознания, была точно такой же, какой Цест ее запомнил, только в воздухе появился резкий запах течи и пота.

--- Есть какой-нибудь прогресс? --- тихо спросил он у Лаэрага, стоявшего у самой стены.

Апотекарий с бледным как смерть лицом отдал честь капитану.

--- Никакого, --- прошептал он.

--- Совсем ничего? --- переспросил Цест. --- Он не выдал никакой информации?

--- Нет, мой лорд.

--- Бриннгар...

--- Твой аптекарий знает свое дело, --- проворчал Костицкий Волк, стоя спиной к Ультратарину и тяжело дыша после изнурительного дознания.

Затем он все же обернулся, продемонстрировав осунувшееся лицо и забрызганный кровью торс. Кулаки Костицкого Волка, покрытые ссадинами,

были крепко сжаты.

--- Он жив? --- спросил Цест.

Озабоченность в его голосе объяснялась не опасением за здоровье пленника, а страхом потерять единственный шанс.

--- Жив, --- ответил Бриннгар. --- Но, поклянусь океанами Фенриса, он очень молчалив. Он даже не назвал своего имени.

Цест на мгновение ощутил холод отчаяния. Время уходит. Сколько еще варп-прыжков придется совершить, прежде чем они достигнут Макрейджа? Сколько у них останется шансов остановить Несущих Слово? Он понимал, что одного корабля, даже такого огромного, как «Яростная бездна», недостаточно, чтобы угрожать Макрейджу и Легиону. Одного только орбитального флота наг родным миром Ультратаринов было бы достаточно, чтобы его уничтожить, не говоря уже о Жиллитане и воинах Легиона, собравшихся неподалеку, в системе Калта. Но явно готовилось что-то еще, о чем Цест не имел ни малейшего представления. «Яростная бездна».

безусловно, была частью какого-то замысла, он это чувствовал, и именно в этот момент таилась реальная угроза. Несущего Слово необходимо было сломить, и как можно быстрее, выяснить все, что ему известно, в том числе и способы уничтожения корабля.

Бриннгар был самым сильным в физическом отношении космогесантником из всех, кого знал Цест, за исключением, конечно, его благородного и могущественного примарха. И если он, при всей своей мощи и свирепости, не в состоянии расколоть изменника, то кто же на это способен?

--- У нас остается только один способ, --- сказал Цест.

Он совершенно неожиданно получил ответ на свой вопрос, хотя этот вариант понять требовал предельного компромисса.

Бриннгар посмотрел ему в глаза и даже прищурился, стараясь понять смысл слов Ультратарина.

--- Ну, говори, --- буркнул он.

--- Освободить Мхомена, --- коротко ответил Цест.

Бриннгар выразил свой протест сердитым рычанием.

Мхомен, погрузившись в спокойное созерцание, сидел в каюте, предоставленной ему на борту «Гневного». Согласно приказу он не покидал этого скромного помещения, с тех пор как одержал победу над кораблем-призраком. Все это время он оставался в полном одиночестве, без доспехов, в простой одежде, принесенной слугами Легиона. Большую часть времени он посвящал медитациям. И сейчас его взгляд был прикован к единственному иллюминатору, а мысли витали в неизмеримых глубинах психического пространства.

Мхомен ничуть не удивился, когда дверь каюты открылась. Он проследил за движениями судьбы, исследовал паутину вероятности и таким образом постиг причину этого посещения.

— Капитан Цест, — уверенно приветствовал гостя легионер Тысячи Сынов, не снимая капюшона ярко-красного одеяния.

--- Мхомен, --- ответил Цест, слегка удивленный поведением заключенного.

Ультратарин пришел не один --- он взял с собой Экселинора, Атрикса и Лаэрага.

--- Атака на Бакка Триумверон провалилась, не так ли? --- спросил Мхомен.

--- Противник, очевидно, заранее узнал о наших намерениях. И это одна из причин, по которым я к тебе пришел.

--- Ты считаешь, что я в состоянии разгадать эту загадку?

--- Да, считаю, --- ответил Цест.

--- Ну, это просто, --- сказал Мхомен. --- Несущие Слово заключили договор с обитателями варна. Они и предупредили о нашем нападении.

--- В Элпирее существуют разумные существа?! --- недоверчиво воскликнул Ультратарин. --- Почему же ты до сих пор об этом не знали? А примархам это известно? А Императору?

--- Этого я не знаю. Я лишь могу сказать, что варн выше твоего понимания, как, впрочем, и моего тоже. Но в его

непостижимых глубинах обитают создания, которые старше, чем само время. -- Мхомен утолк, словно неожиданно задумался. -- Ты видишь их, сын Жиллимана? -- спросил он, все еще не изменяя позы медитации. -- Это очень красиво.

Цест проследил за взглядом Мхомена, но в иллюминаторе не увидел ничего, кроме пелены полей Геллера да причудливого и бесконечно меняющегося ландшафта варна.

-- Мхомен, не заставляй меня жалеть о том, что я намерен сделать, -- предупредил он, втайне радуясь, что за спиной стоят его боевые братья.

Ультратарин уже отпустил стоявших у двери охранников, и, получив этот приказ, они не скрывали своего облегчения. Но, по правде говоря, это был чисто символический жест -- независимо от наличия часовых, Мхомен мог уйти в любой момент. Тот факт, что он этого не сделал, в некоторой степени облегчал задачу Цеста. Но и тут Мхомен его опередил.

--- Ты пришел, чтобы меня
освободить, --- все так же уверенно сказал
он.

--- Да, --- осторожно ответил Цест. ---
На борту корабля имеется пленник, и у нас
слишком мало времени, чтобы выяснить,
что ему известно.

--- Как я понимаю, традиционные
методы не дали результатов?

--- Верно.

--- Ничего удивительного, --- сказал
Мхомен. --- Из всех детей Императора
Семнадцатый Легион отличается
наивысшей преданностью и глубокими
убеждениями. Обычные пытки не могут
преодолеть барьер их фанатизма.

--- Требуется другой подход, и я
вынужден на это пойти, хотя и против
своей воли.

Мхомен поднялся, сбросил капюшон и
встал лицом к Цесту.

--- Ультратарин, ты можешь не
говорить о своем отношении ко мне. Я
уверен, что, если когда-нибудь и будут
созданы отчеты о сегодняшнем дне, там
будет указано, что ты действовал под

давлением чрезвычайной необходимости, ---
без запинки высказался Мхомен, и на его
лице мелькнула тень улыбки, быстро
исчезнувшая под обычной маской
бесстрастия.

--- Брат, я не знаю, какими силами
ты владеешь, --- сказал Цест. --- Я
собирался назначить расследование и
получить от тебя ответ на этот вопрос.
Но ситуация не терпит промедления.

--- Это верно, --- согласился Мхомен. ---
И я исполняю свой долг, как и ты
исполняешь свой, Ультратарин. Если мне
вернут свободу, я буду сражаться за наше
дело по мере своих сил.

Цест кивнул. Его решительное лицо
прогнulo, выдавая внутреннюю борьбу
между нежеланием нарушать эдикт
Императора и необходимостью.

--- Надевай доспехи, --- приказал он
Мхомену. --- Братья Экселинор и Амрикс
проводят тебя до камеры пленника.

Цест уже повернулся, чтобы вместе с
Лаэрадом выйти из каюты, как Мхомен
снова заговорил:

--- А как насчет сына Рүсса? Как он

отнесется к моему освобождению?

Яростный протестующий рев Бриннгара все еще звучал в ушах Цеста.
— Я сам о нем позабочусь.

Цест и Лаэрад уже были в камере, куда вскоре пришел Мхомен, сопровождаемый Амриком и Экселинором. Незадолго до этого Бриннгар едва не взорвался от бешенства и в гневе покинул камеру, прихватив с собой Руджвельда.

Цест кивнул подошедшим боевым братьям, и по его знаку они встали по обе стороны от своего капитана.

— Пленник находится внутри, — сказал Ультратарин Мхомену, спокойно стоявшему у двери. — Тебе потребуются помощь Лаэрада?

— Можешь отослать своего хирурга обратно в казарму, — ответил легионер Тысячи Сынов, пристально глядя на дверь, словно мог взглядом проникнуть в камеру.

Цест жестом дал понять Лаэраду, что его услуги пока не требуются.

Если аптекарий и отреагировал на проявленное Мхоменом пренебрежение, то

не стал этого показывать, а молча отдал честь капитану и направился в казарму.

Мхомен нажал на символ активации замка, и дверь отошла в сторону, открыв полутемную камеру.

--- Когда я начну, --- предупредил Мхомен, обернувшись к Ультрамарину, --- не входи сюда. Не важно, что ты услышишь или увидишь, --- ни за что не входи внутрь.

При этих словах обычное самоуверенное выражение его лица исчезло.

--- Мы будем снаружи, --- ответил Цест, не обращая внимания на потрачевших Экселинора и Алрикса. --- У нас будем наблюдать за всем, что ты делаешь, Мхомен. --- Ультрамарин показал на окошко в двери, позволявшее видеть, что происходит в камере. --- Если я замечу что-то неладное, ты утреши, не успеешь произнести ни слова.

--- Конечно, --- ответил легионер Тысячи Сынов, явно не впечатленный его угрозой, после чего вошел внутрь и закрыл за собой дверь.

Мхомен неторопливо прошелся по

катере, оглядывая скудно освещенное помещение. Темные потеки покрывали пол и стены, и даже на потолке можно было различить свидетельства жестоких пыток. В углу валялись сорванные с Несущего Слово доспехи вместе с его комбинезоном. Это было сделано намеренно, чтобы легче добраться до мягких тканей и определить болевые точки. При виде подобного варварства Мхотен нахмурился. Инструменты, слишком грубые и примитивные по его мнению, в беспорядке валялись на серебряном подносе и тоже были покрыты пятнами засохшей крови. Кое-где на них даже виднелись клочки плоти, явно вырванной из тела пленника, когда его язык отказался повиноваться кулакам Бриннгара. Значит, хирургические методы тоже ни к чему не привели.

— А ты крепкий орешек, — заметил Мхотен, и в его голосе прозвучала спокойная угроза.

Он подошел вплотную к металлическому каркасу, на котором был распят узник. Сын Магнуса не стал

остатривать бесчисленные синяки,ссадины, порезы и рваные раны, сплошьпокрывавшие тело пленника. Вместоэтого он сосредоточился на его глазах.После долгих мучений они слегказатуманились, но не утратили выражениявызова.

--- На какой компромисс ты нас
толкаешь? --- прошептал Мхомен,
обращаясь к самому себе, и наклонился,
так что их лица почти соприкасались. ---
Стоят ли этого твои секреты?

В ответ запекшиеся губы
зашевелились:

--- Я... служу... только... Слову.

Мхомен поднял руку и вытащил из
уха серьгу в виде скарабея. Потерев ее
теплым большим и безымянным пальцами,
он приложил амулет ко лбу, где тот и
остался наподобие третьего глаза,
символа Магнуса.

--- Не рассчитывай, --- заговорил он,
обхватывая пальцами череп пленника и
сжимая его, --- что тебе удастся от меня
спрятаться.

Когда пальцы Мхомена проникли в

плоть, раздался пронзительный крик.

СУРЕНЫ ВОПЛИ И ТИШИНА А ВОТ И ЧУДОВИЩА

При первых же звуках, донесшихся из каюты, Цест стиснул зубы. Экслинор и Амрикс, следуя примеру своего капитана, стойчески переносили вопли, рожденные психической пыткой, и молча разговаривались, что не они стали предметом интереса Мхомена.

Через небольшое окошко каюты казалась совсем темной. Мхомена Цест мог видеть только со спины. Сын Магнуса почти не двигался, тогда как распростертое перед ним тело согрозилось в мучительной агонии, пока Мхомен обыскивал его душу.

Несколько раз, когда вопли становились невыносимыми, Цест порывался войти в каюту и прекратить

гнание. Мысль о том, что психической
пытке подвергается тот, кто совсем
недавно был ему братом, казалась
отвратительной, но всякий раз он
останавливал себя и даже предостерегал
Экселинора и Атрикса, чтобы они не
вздумали вмешиваться. В конце концов
двое Астартес отвернулись от окошка,
предоставив Цесту одному переживать
воображаемые ужасы гнания,
проводимого Мхоменом.

Дважды за это время он сердито
отсылал встревоженных воплями боевых
братьев, которые приходили, чтобы
выяснить их причину, опасаясь новой
атаки варна.

И когда запищал вокс, передавая
срочное предупреждение, оказалось, что
они были правы.

— Капитан Цест, немедленно
подойдите на капитанский мостик! Нас
атакуют!

Как ни тяжело было ему оставлять
Мхомена только на Экселинора и
Атрикса, Цест не мог не подчиниться. Он

быстро добрался до рубки, и Сафракс сразу
ознакомил его с ситуацией.

--- Тревога была объявлена после того,
как несколько неопознанных объектов
появились со стороны «Яростной бездны» и
через варп стали приближаться к
«Гневному». Сначала все решили, что это
торпеды, запущенные с целью помешать
преследованию. Но это предположение
рухнуло, когда помощник адмирала
Каминской, Венкмайер, определила, что
они движутся по беспорядочной
траектории. И тогда обнаружилась
истина.

--- Сирены, --- негромко произнесла
Каминска, глядя на тактический экран,
свидетельствующий о неминуемом
приближении страшных существ.
Темнота снаружи как будто пропитала
рубку, и казалось, что из-за этого адмирал
чувствует себя не в своей тарелке. В ее
форме присутствовал легкий беспорядок ---
наверняка при появлении угрозы ее срочно
вызвали из личной каюты, --- и это только
усиливало ее смущение. --- Я думала, что
такие существа бывают только в

легендах.

--- Это обитатели Эмпирея, ---
пояснил Цест, милохождением замечая ее
непривычное поведение.

Что-то было не так. Но он
отмахнулся от этой мысли, приписав
странное состояние адмирала появлению
чужовищ.

--- Адмирал, ты можешь от них
увернуться?

Катинска некоторое время мрачно
следила за полетом обитателей варна на
тактическом дисплее, висевшем перед
командным треном.

--- Адмирал! --- резко окликнул ее
Цест, стараясь развеять угрюмую
сосредоточенность, внезапно завладевшую
ее мыслями.

--- Да, капитан? --- откликнулась она,
внезапно побледнев и покачнувшись.

--- Не мог бы Оркас отыскать путь в
обход этих монстров?

Катинска покачала головой:

--- Столкновение уже неминуемо.

Цест обернулся к Сафраксу:

--- Весь отряд в полной боевой

готовности должен немедленно прибыть на сборный пункт. Включая Амрикса и Экселинора.

Ему очень не хотелось оставлять Мхомена одного, но создания варпа угрожали безопасности корабля, и, чтобы его защитить, ему требовались все боевые братья. В этой ситуации риск был оправдан.

--- Капитан! --- окликнула собравшегося уходить Цеста Каминска.

Он обернулся и заметил, как рулевой Венктайер подошла ближе к адмиралу, готовая оказать помощь. Каминска остановила своего помощника властным взглядом.

--- Что еще, адмирал? --- спросил Ультратарин.

--- Если эти существа и в самом деле созданы варпом, как мы сможем их остановить?

--- Я не знаю, --- ответил Астартес и покинул рубку.

Как на самом деле выглядят варп, не было известно никому из людей.

Человеческая мысль была не в состоянии
его воспринять, и только особые мутанты
вроде Оркада могли смотреть на варн, да
и то лишь своим третьим глазом,
который не передавал картину полностью,
а отфильтровывал то, что грозило
разуму уничтожением.

В облике тех существ, что
приближались к «Гневному», было что-то
от акул или гигантских змей. И на самом
деле они не преследовали корабль и не
устраивали засады, а приближались со всех
сторон; они подкрадывались из прошлого и
выскальзывали из будущего, чтобы сойтись
в одной точке хрупкого сочетания
пространства и времени, которое
существовало в оболочке защитного поля
корабля.

У них имелись глаза, множество глаз.
Их тела состояли из извивающихся
нематериальных полос, которые могли
принимать любую форму, поскольку своей у
них не было, но были глаза. И были также
крылья, служившие одновременно и
лапами, и когтями, и еще масса
болтающегося жира, удерживающего

тепло в самых яростных варп-штормах. Они жгли и плевались кислотой и металлизированные кинжалы из чешуи. Они были рождены в бездне, и реальность никогда не вынуждала их придерживаться одной и той же формы. Сохранение одного и того же облика в течение нескольких мгновений было для них таким же чуждым понятием, как сущность варпа для человеческой мысли.

Сирены разинули свои рыбы пасти. Хищники держались рядом с «Гневным», подчиняясь незнакомому закону логики, чтобы избежать уничтожения при соприкосновении с защитным полем вокруг корабля.

Находящиеся внутри души манили потенциальным безумием, словно изысканным лакомством. Обычно хищники кормились обрывками переживаний или мучений, достаточно сильных, чтобы донестись до варпа. Здесь же существовал такой запас, что стоило рискнуть, чтобы его осушить. Этим душ хватило бы каждой из сирен, чтобы стать огромной и ужасной, словно плывущий по морю кит. У

сильной, чтобы питаться своими
сородичами.

Тысячи ярких огоньков мерцали
внутри корабля, и каждый сулил пищу и
новые возможности для нематериальных
хищников.

Вот одна из сирен обнаружила
незащищенную дугу и, тщательно
приспосабливаясь к законам реальности,
рванулась к добыче.

Первыми признаками того, что в
отсеке лэнс-излучателей что-то
случилось, стали крики.

Лэнс-излучатели — или лазерные
орудия огромной мощности, соединенные с
кормовыми плазменными реакторами, —
бездействовали с тех пор, как закончилась
схватка с «Яростной бездной», но рабочие
орудийной палубы не оставляли их без
внимания, поскольку лазеры были
своенравными устройствами и требовали
особой заботы. Они направляли
колоссальные потоки энергии через
излучатель орудия, и рабочие были
постоянно заняты устранением малейших

неточностей настройки, фокусировкой линз и чисткой каналов, иначе энергия могла пойти не в том направлении и вызвать неконтролируемый взрыв.

Один из рабочих сорвался с внутреннего выступа на корпусе, где поправлял громадное зеркало. Он ударился об пол с глухим стуком, и бригадир решил, что человек погиб. Ему не раз приходилось слышать этот звук.

Бригадир не слишком торопился подходить к упавшему рабочему, чтобы удостовериться в его смерти. Труп на оружейной палубе означал для него дополнительные хлопоты. В бригаде будет на одного рабочего меньше, значит, надо перебрасывать кого-то из другого места, а «Гневный» и так уже потерял много людей. Кроме того, они находились в Варне.

Погибнуть в бездне считалось дурным знаком. Люди говорили, что умершие в Варне никогда не выберутся из страшной бездны, и никакие гонения против религии не могли искоренить этих суеверий.

Однако рабочий не умер. Подождя к

мелу, бригадир увидел, что бедняга еще что-то лопочет, словно раненое животное, извивается, лежа на спине, а его руки и ноги сотрясаются от дрожи, как будто он пытается встать.

Бригадир громко выразил недовольство тем, что рабочий не погиб сразу. Он наверняка скоро умрет, а транспортировать его в пункт медицинской помощи пришлось бы силами бригады, тогда как у них и так хватает дел.

Тело утирающего внезапно раздвинулось, так что послышался треск ребер, потом раскололось надвое, разрывая внутренние органы, грудина выскочила, а сломанное ребро со стуком ударилось в основание ближайшей лазерной установки. Потом тело выгнулось пульсирующей аркой из плоти и крови, голова с отвисшей челюстью и открытыми глазами повернулась набок.

Пространство под аркой дрогнуло и потемнело. Из темноты, как из разорванного чрева, вывалился хищник и заторгал множеством глаз,

приспосабливаясь к свету.

А потом поднялся крик.

На оружейной палубе началась резня, самая настоящая резня.

К тревожным огням, затмившим по всему кораблю, из вокс-трансляторов добавились отчаянные крики о чудовищах и об ожившем мертвеце. Спустя некоторое время вопли сменились злобещим толчанием. Цест, собрав всех своих воинов, повел их на оружейную палубу в отсек лэнс-излучателей, и там при виде ужасной бойни Астартес на мгновение остановились.

Цеста на секунду охватили сомнения. Может, он до сих пор ошибался? Может, ошибочны Имперские Истины и ад из примитивных суеверий действительно существует и похож на то, во что превратился отсек лэнс-излучателей? Он быстро прогнал эти еретические мысли и своей непреклонной решимостью, и несокрушимой верностью Робарту Жиллиману. И все же представшая его взгляду картина никак не

соответствовала тому, во что он верил. От тел на стенах остались лоскуты кожи и ошметки плоти. Лица палубных рабочих, видневшиеся в гругах оторванных конечностей, застыли масками ужаса. Окровавленные внутренности свисали с потолочных балок и высоких лазерных установок. Фокусирующие зеркала и линзы были забрызганы кровью. Оставшиеся в живых люди, сбившись в сплошную массу, рвали друг друга зубами и ногтями.

Спины обезумевших рабочих обхватывали призрачные нити мерцающей тьмы, тянувшиеся под самый потолок, где угнездился сгусток черноты — отворительное существо со множеством глаз и ртов. Хихикая и ухмыляясь, это чудовище манипулировало нитями, причиняя палубным рабочим новые страдания.

Цест не первый день служил в Легионе. Он повидал много странного и ужасного: видел бесформенных чужаков, которые, готовясь к битве, поглощали своих сородичей, видел насекомоподобные существа, объединявшиеся в смертоносные

рои, видел целые тирь, зараженные
смертью, видел взрывающиеся звезды,
вокруг которых гибли планеты. Но такого
ему еще не приходилось наблюдать.

--- Оружие к бою! --- крикнул он в гнев.

В ответ на его приказ громыхнул
болтерный залп, и снаряды, прошивая
терзную тварь, взорвали ее изнутри.
Тестор, развернув свое крупнокалиберное
оружие, присоединился к общему хору.

Грохот стрельбы перекрыл
пронзительный визг, пробивший защиту
боевых шлемов, и регуляторы громкости
были не в состоянии модулировать этот
непереносимый вопль зараженных варпом
существ. Взрывающиеся снаряды из
болтеров Астартес обрывали огню за
другой свисающие нити. Жуткий монстр
проявил свое недовольство, обнажив
несколько рядов острых, словно иглы, зубов,
и высунул полупрозрачный язык, которым
впитывал запах новых жертв. Внезапно
язык молниеносным ударом настиг
Тестора и пронзил его доспехи и грудь.
Астартес взревел от боли и, не
переставая стрелять, забился в агонии.

Беспорядочные выстрелы застучали по плуце, и воинам Цеста пришлось рассеяться, чтобы не угодить под случайную пулю. Тестор все еще корчился в судорогах, как вдруг стал подниматься в воздух, подтягиваемый языком обитателя варна.

--- Сжечь! --- закричал в отчаянии Цест. --- Сжечь его немедленно!

Морар, с огнем в руках, выступил вперед и послал струю ослепительно-белого горящего прометия. Очищающий огонь в одну секунду превратил в пенел и Тестора, и часть языка чудовища. Обитатель варна с сердитым визгом попытался, а Морар, повернув огнем вниз, окатил огнем и будущую толпу обезумевших рабочих.

В этот момент Цест заметил капли ихора, сочившиеся из тела монстра.

«Если оно может истекать кровью, --- решил он, --- значит, его можно убить».

--- Вперед, Ультратарины! --- крикнул капитан. --- Отвага и честь!

--- Отвага и честь! --- подхватили его боевые братья.

Скучая во временной казарме, отведенной Космическим Волком на борту «Гневного», Бриннгар услышал сигнал корабельной тревоги и поднял своих боевых братьев. Боец Волчьей Гвардии быстро определил источник шума и повел Кровавых Когтей на нижнюю палубу, но и он, и его воины оказались неготовыми к зрелищу, открывшемуся перед ними в полутраке ангара.

Казалось, они попали прямоиком на бойню. Пол стал скользким от крови, а на стенах прилипли куски вырванной плоти. Еще розовые кости валялись беспорядочными грудками. Выражения лиц мертвецов говорили о непреодолимом ужасе, застигнувшем их перед гибелью.

Но даже не сцена кровопролития заставила капитана Космических Волков остановиться. Это сделало кошмарное создание, разрывающее зубами человеческую плоть. При виде легионеров этот блестящий, похожий на акулу хищник развернулся, оскалив кровавленные зубы, и продемонстрировал

раздвинувшееся брюхо.

— А вот и чудовища, — выдохнул Бриннгар.

Волосы у него на затылке шевельнулись от какого-то странного, незнакомого ощущения, но Волк быстро прогнал непонятное чувство и, оскалив клыки, яростно зарычал.

Легионеры обнажили оружие и бросились на порождение варпа.

Мхомен, пошатываясь, вышел из камер и ничуть не удивился, не застав у дверей охраны. Он сумел сломить сопротивление изменника, но победа далась нелегко. Даже выйдя в коридор, он еще тяжело дышал, а на лбу под шлемом выступил пот. От объекта дознания, имя которому было Ултис — он все же называл его перед самым концом, — мало что осталось. Вместо Несущего Слово в камере был прикован просто мешок с костями и плотью. Барьер его психической обороны, возводимый годами фанатичного внушения, трудно было сломить, но, рухнув, он произвел

колоссальные изменения. Осталась только физическая оболочка, бортоуший обломок, не способный на дальнейшее сопротивление, не способный ни на что.

Мохмен был настолько измучен, что, обнаружив чуждое присутствие на корабле, бессильно застонал. Но уже через мгновение, собрав остатки сил, он зашагал к отсеку лэнс-излучателей.

Морар погиб. Две половины его искалеченного тела остались лежать на палубе. Алрикс был тяжело ранен, но еще жив. Из его торса чудовище вырвало кусок мышц, и воин упал у вертикальной опоры установки.

Позади Цеста за клубилась темная масса. Его боевые братья продолжали обстреливать первое чудовище варпа, а из коридора протянулись струи полужидкого вещества и сплелись в клубок. В этой массе открылись глаза и уставились на Астартес.

Ультратарин, обернувшись, предупредил криком своих товарищей, а затем спустил курок болтера, и вспышка

выстрела на мгновение разогнала вокруг него темноту. Из разинутого рта тотчас метнулся темный глиняный язык, но Цест успел увернуться. Лаэрагу, который старался помочь раненому Амриксу, не повезло. Язык обернулся вокруг него, и все тело апотекария пронзили болезненные спазмы. Лаэраг отчаянно закричал, но его плоть мгновенно усохла и раскололась, а из разрыва посыпались семена величиной с кулак.

Они моментально ожили, из-под оболочки появились крохотные крылья и длинные острые зубы. Они мгновенно разорвали останки Лаэрага на клочки плоти, костей и брони, и он исчез почти бесследно.

Цест вскрикнул и нацелил на новых монстров болт-пистолет. Не переводя дыхания, он расстреливал рвущихся к нему существ точными выстрелами, а последнего поймал свободной рукой и швырнул в стену, пока тот не успел прогрызть керамитовую перчатку.

Теперь Ультрамарины оказались в ловушке между двукрылатыми обитателями варна.

Цест продолжал обстреливать второе варн-чудовище из болт-пистолета, но при этом старался оценить обстановку. Он услышал, как Сафракс выкрикнул имя Робаута Жиллимана и при этом его голос слегка дрогнул от оружейной отдачи. Отблеск выплеснувшейся плазмы подсказал капитану Ультратаринов, что Питарон, отвечавший за спецоружие, еще с ними. Лексинал и Экселинор, повторяя боевой клич, вели стрельбу из болтеров.

Сражение стало еще ожесточеннее, когда хищники варна начали приближаться. Они молниеносно уклонялись от большинства летящих снарядов Ультратаринов, а в случае попадания отвечали оглушительным визгом и воплями.

Цест проверил боезапас болт-пистолета. Оставшихся зарядов хватит ненадолго. Сражаясь на две стороны, они вряд ли сумеют уничтожить обоих чудовищ. Вариантов было немного, и он принял решение.

--- Все ко мне! --- громко скотандовал Цест. --- Во имя Жиллимана, объединим

усилия!

Не колеблясь ни мгновения, Ультратарины развернулись к одному из чудовищ. Хищник варна не ожидал такого натиска и был застигнут врасплох. Несмотря на отчаянные попытки ускользнуть из-под обстрела, монстр был изрешичен болтерными снарядами. Струя плазмы обожгла ему бок, а точный выстрел Цеста поразил в глаз. Жуткое порождение варна испустило протяжный вой и пропало, выброшенное из реального пространства «Гневного». Однако до победы было еще далеко. Второе чудовище, неожиданно получившее подкрепление из трех своих сородичей, почти вплотную приблизилось к позиции Ультратаринов.

Цест и его боевые братья одновременно развернулись и, выкрикнув боевой клич, приготовились дорого продать свои жизни.

Но ни потоков крови, ни хруста ломаемых костей не последовало. Чудовища приготовились поглотить Астартес и уже разинули пасти, как вдруг их окатил поток обжигающего красного

света, вырвавшийся из коридора. Порождения варна отпрянули, сторжились и даже безуспешно попытались подняться в воздух, но свет настизал их повсюду.

--- Мерзкие твари! --- раздался за спиной Цеста властный голос. --- Возвращайтесь обратно в бездну, покиньте этот мир!

Цест прикрыл глаза от ослепительного сияния и увидел, что к ним идет Мхомен. Все его тело было окутано голубоватой аурой психической энергии, а в вытянутой руке он нес золотое копье.

--- А теперь --- ложись! --- крикнул Мхомен, и Ультратарины, грохнувшись керамитом, бросились на пол.

Копье божественной молнией пролетело над их головами и пронзило ближайшее из чудовищ варна, пройдя насквозь через его бок и забрызгав палубу темной-серой кровью.

Предсмертный крик потряс палубу и отозвался звоном в металлических опорах. А потом чудовище исчезло, оставив после себя лишь отвратительный едкий запах.

Его сородичи стали наступать на Мхомена, приюхиваясь к энергии, которую он излучал, но Цест и его товарищи, стоя на коленях, отогнали их дружным залпом.

--- Ослепляйте их! --- крикнул Мхомен и поймал копьё, вернувшееся к его перчатке, словно к магниту.

Ультратарины повиновались и стали целиться в темные злобные сферы, служившие чужовицам глазами. После прицельного залпа ангар снова наполнился боем, а Мхомен опять метнул копьё, и второе чужовище исчезло, вернувшись в Ултматериум.

Последний хищник попытался спастись, изменив форму. Он вырастил новые глаза, потом из того места, где, по предположению Цеста, у него была голова, появилось множество щупалец, и они мгновенно превратились в крепкие лапы с острыми когтями. Из рта высунулись змеевидные языки.

Но ударил новый залп, и от порождения варпа на палубе осталась лишь лужа серой тягучей жидкости.

Грохот стрельбы и отчаянные вопли сменились необычной звенящей тишиной. Прекратились вспыхивающие выстрелы, создающие стробоскопический эффект, и зрение сфокусировалось, так что стали отчетливо видны красные огни тревожных сигналов.

Цест окинул взглядом свой отряд. Тяжелораненый Амрикс был все еще жив. А вот служба Лаэрага и Морара закончилась — их последние мгновения были отныне кровью и болью. Остальные уцелели. Сафракс подтвердил это слабым кивком.

Цест еще тяжело дышал, но уже ощущал, как в душе поднимается радость победы, хоть и отраченная гибелью товарищей. Он обернулся к Мхотену.

Сын Магнуса, лишенный сияния, покачнулся.

— Они ушли, — выдохнул он и тяжело рухнул на палубу.

НАСЛЕДИЕ ЛОРГАРА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДУЭЛЬ ЧЕСТИ

По мере углубления в негра «Яростной бездны» окружающий мир казался Скраалу все более странным. Своими размерами корабль мог сравниться с настоящим городом, и, как во всяком городе, здесь имелись потаенные уголки и достопримечательности, красивые прямые магистрали и трачные заборки.

В целом корабль, недавно отправленный в первое странствие, казался очень старым. Составляющие его узлы так долго создавались и настраивались в кузницах Марса, что обзавелись собственной историей задолго до окончания постройки, не говоря уж о запуске. Кроме того, судно обладало

собственной неощутимой жизнью, которая
угадывалась и в стальных стенах, и в
бесконечных переходах, опутывая все
конструкции, словно осенняя паутина.

Скраал, держа перед собой цепной
топор, прошел под поддерживающей балкой
и заметил клеймо корабельных
механиков, обведенное двойной звездой.
Открывшийся перед Пожирателем Миров
проход был похож на настоящую улицу
преуспевающего города-улья. Низкий
потолок поддерживался кариатидами и
колоннами, ряды хижин, возможно
служивших временным пристанищем для
рабочих-строителей, давно опустели и
обветшали, забытые между двутя
генераторными отсеками. Корабль был
чужовищно огромным.

По пути Пожирателю Миров
встречались залы, предназначенные, по его
мнению, для поклонения, — с алтарями и
книгами, содержащими Слово Лоргара. В
просторном крытом амфитеатре был
выстроен храм из камня в сочетании с
красной сталью, его портик с колоннами и
резным фронтоном создавал впечатление

средневековья. Широкое крыльцо освещалось фиолетовыми огоньками свечей. Скраалу показалось, что внутри он заметил какое-то движение, и потому он решил обойти это здание.

Пожирателю Миров некогда было отвлекаться. Охранники «Яростной бездны» наверняка не прекратили охотиться за ним, и, каким бы огромным ни был этот корабль, невозможно прятаться до бесконечности. Мелтаболбы и крак-гранаты при движении постукивали о его доспехи, напоминая о необходимости использовать их по назначению.

В какое-то мгновение, стараясь хотя бы отчасти определить нужное направление, Скраал вспомнил об Антиге.

Ультратарины считали себя философами, или лидератами, или членами господствующего класса Галактики. Они не признавали целеустремленности, которая одна могла решить исход сражения, как верили в его Легионеры. Ультратаринов больше заботило создание собственной империи вокруг Макрейджа.

Сел не менее Антиг продемонстрировал
своей боевой дух, сражаясь и погибнув в
логове врага, движимый стремлением
добиться до цели.

Скраал постоял минуту, вспоминая
его слабые подвиги, и поклялся
отомстить.

Вскоре дорогу ему преградили
высокие двойные лакированные двери из
черного резного дерева. Скраал не пожелал
отступить, несмотря на то, что уже
повидал на «Яростной бездне». Вместо
этого, он приоткрыл одну створку.
Внутри было светло, но стояла полная
тишина, и Пожиратель Миров вошел в
глубинный зал с низкими потолками. Перед
ним оказалась целая галерея артефактов.
Стены закрывали гобелены,
рассказывающие о подвигах и истории
Легиона Несущих Слово. Скраал увидел
комету, падающую на поверхность
Колхиды, и золотого младенца,
оставшегося на месте взрыва. Он увидел
храмы, чьи шпили терялись в красноватых
облаках, и цепочки пилигримов,
тянувшиеся до самого горизонта. Это был

мир, отмеченный трагедией, позолота его
дворцов и соборов сильно потускнела, и у
каждой статуи основателей династий
недоставало то руки, то глаза. И вот в
самом центре этого умирающего мира
появился дымящийся кратер, отметивший
прибытие спасителя.

Весь потолок занимала одна
единственная фреска, изображавшая
покорение Колхиды Лоргаром. Здесь был и
развращенный город, очищенный
притархом, от которого исходило сияние
разума и власти, и склонившиеся перед
ним толпы проповедников и пророков. А
вокруг солдаты складывали оружие к
ногам Лоргара и собирались ликующие
толпы простого народа. В дальнем конце
Колхида представала уже в новом блеске, а
Лоргар, герой и ученый, излагал ее
жителям свою историю и философию.
В финальной сцене фрески отображалась
картина, уже знакомая Скраалу.
Пришедший Император отыскал Лоргара,
как отыскал и Ангрона на забытой всеми
родной планете Пожирателей Миров.

После гобеленов, фресок и картин

или завоеванные трофеи, разложенные на постаментах и даже свисающие с потолка. Скраал не стал их разглядывать и двинулся дальше.

--- Ты заглянул в самую душу Легиона, брат, --- неожиданно прозвучал в галерее голос из вокс-транслятора.

Скраал прижался спиной к стене, где нарисованный Лоргар в колхидском амфитеатре беседовал с группой старейшин.

--- Я адмирал Загкиил, Несущий Слово, --- продолжал голос, тогда как Скраал хранил молчание, --- и ты находишься на моем корабле.

--- Проклятый изменник, неужели весь твой Легион скрывается за словами? --- огрызнулся Скраал, не в силах больше сдерживать свой гнев.

--- Какое интересное замечание, Пожиратель Миров, --- сказал Загкиил, не придавая значения оскорбительному выпаду. --- Ты обвиняешь нас в измене, но мы всегда были верны своему припарху.

--- Значит, твой повелитель тоже изменник, --- проворчал Скраал.

Он тщательно осмотрел все темные углы в поисках малейшего движения, любого намека на засаду.

— Но твой повелитель Анзрон зовет его братом. Как же ты можешь считать Лоргара предателем?

Скраал внимательно огляделся, надеясь отыскать хотя бы наблюдающую за ним пикт-камеру и вокс-передатчик.

— Значит, он предал моего примарха, а следовательно, и Легион.

— Анзрон был рабом, — продолжал Задкиил, — и сам этого стыдится. Он презирает свое прошлое и людей, которые так с ним поступили. Отсюда и происходит его ярость, передаваемая всем Пожирателям Миров.

Скраал, убедившись, что в галерее никого нет, стал осторожно двигаться вперед, надеясь найти другой выход, кроме высоких двойных дверей, через которые он вошел. Слова Задкиила не могли сбить его с толку. Он сосредоточился на пылающей струне гнева, грожащей в его душе, и черпал в ней уверенность.

— Я видел это этой ярости на Бакка

Сриутвероне, — сказал Задкиил. — Она была направлена против рабочих, которые захлебнулись собственной кровью, нав отрук твоих братьев.

Скраал помолчал. Он считал, что с той резне в доке никто ничего не знает.

— А ведь Ангрон стремился к тому, чтобы его братья в этом отношении были на него похожи, не так ли? — неутомитом продолжал Задкиил, и его вкрадчивые слова отточенными лезвиями терзали оборону Пожирателя Миров. — А Император наложил запрет. Он единственный, кто держит тебя и твоего раба-притарха железной хваткой. И как же еще можно назвать Ангрона, как не рабом? Каких наград он удостоился, чтобы их можно было сравнить с империей Ультратаров или службой во дворце Императора, которую поручили Дорну? Никаких. Он сражается по приказу своего господина и ничего за это не получает. Так кто же он после этого, если не раб?

— Не стей называть нас рабами! Мы никогда ими не были!

Скраал так рассердился, что ударил

цепным топором по резной каменной колонне.

--- Такова истина, --- не унимался Загкиил. --- Но ты и твои братья не одиноки. Пострадал не только ваш Легион. Мы, Несущие Слово, преклонялись перед ним... Преклонялись, словно перед божеством! А он осыпал нас укорами и выговорами, постылся над нашей преданностью, как смеется над вами.

Скраал перестал обращать внимание на его слова. Его веру в примарха и свой Легион было не так легко пошатнуть. Все разглагольствования Несущего Слова ничего не значили. Долг и ярость --- вот на чем он сосредоточился, отыскивая выход из галереи.

--- Посмотри прямо перед собой, Пожиратель Миров, --- снова заговорил Загкиил. --- Посмотри, и ты найдешь то, что ищешь.

Скраал невольно поднял голову.

Перед ним в красивом застекленном шкафу из обсидиана и меди стоял цепной топор, когда-то принадлежавший Ангрону. Он был украшен блестящими черными

катняли, а рукоять обвивала шкуру чудовищного ящера. Скраал сразу узнал Бронзовый Зуб своего притарха.

Это оружие, красивое уже одной своей простотой и эффективностью, отрубил голову королевы ксеносов скандрейнов и изрядно проредило орду зеленокожих, ведомую Архивангалом Насифом. Когда же дикий народ, подстрекаемый туземными психопатами, восстал против Имперских Устин, достаточно было только одного вида Бронзового Зуба в руке Ангрона, чтобы мятежники отказались от своей цели и встали на колени перед Пожирателями Миров. И до момента, когда были созданы Отец Кровопролития и Дитя Кровопролития, нара топоров, которыми сейчас владел Ангрон, Бронзовый Зуб был не просто его оружием, но символом непреклонности и независимости.

— Подарен Лоргару в знак заключения нашего союза, — сказал Задкиил. — Ангрон поддерживает наше дело, а с ним и все Пожиратели Миров.

Скраал уставился на топор. На лбу

ног шлемом в вуде черепа от бессильной ярости у него вздулись вены.

--- Так написано, Пожиратель Миров. Когда будешь решать судьбу Галактики, ты и твои братья встанут рядом с нами. Император заблуждается. Он не ведает об истинной силе, правящей Вселенной. Мы воспользуемся этой силой.

--- Несущий Слово, --- презрительно скривив губы, произнес Скраал, --- ты слишком много разговариваешь.

Ударом кулака Пожиратель Миров разбил стекло и схватил Бронзовый Зуб. Не медля ни секунды, он сдвинул рычажок на рукоятке, и зубья злобно загудели. Оружие было для него слишком тяжелым и несбалансированным --- для того чтобы им сражаться, потребовалась бы мощь и хватка самого Ангрона. А Скраал смог только удержать вибрирующую рукоять и, собрав все силы, отбросить топор к ближайшей стене.

Бронзовый Зуб взрызся в образ Лоргара --- просветителя погруженных во трак душ, купавшихся в лучах знаний, исходивших от его фигуры. Фреска

мгновенно осыпалась, и топор, не сдерживаемый Скраалом, стал прорубаться сквозь стену, так что от металла полетели искры.

--- Задкиил, ты обречен! --- крикнул Скраал, перекрывая пронзительный скрежет зубьев. --- Император узнает о твоём предательстве! Он пошлет твоих братьев, и ты будешь закован в цепи! Он пошлет против тебя Воителя!

Пожиратель Миров бросился в образовавшуюся брешь и выскочил из галереи, оказавшись в полной темноте, в путанице кабелей и металлических опор.

Из вокс-транслятора вслед ему донесся хохот Задкиила.

Задкиил выключил вокс, установленный на секретной консоли в дальней части храма.

--- Скажи, капеллан, все ли готово?

Укталон, в парадном одеянии и при всех регалиях, включая темно-красную ризу, кивнул в сторону круга, очерченного стесью колхидской земли и крови из тела Ультратарина Антига. Безжизненное

тело Астармес, освобожденное от
доспехов, лежало в центре круга со
вскрытой грудной клеткой, где виднелась
окровавленная масса внутренностей.
Вокруг него на полу его же кровью были
нанесены символы. Шлема на нем тоже не
было, голова запрокинулась, а
остекленевшие глаза и рот были
открыты, словно в благоговейном восторге
от предстоящего ритуала.

--- Все готово, как ты приказал, ---
почти с наслаждением ответил капеллан.

Задкиил слегка улыбнулся и,
заслышав шаркающие шаги, поднял голову.
По ступеням собора поднималась
старческая согбенная фигура, и стоявшие
на пороге свечи затигали, когда мимо них
прошелестело глинное одеяние.

--- Астронам Күрзан! --- окликнул
старика Задкиил.

Астронам сбросил капюшон,
продемонстрировав на месте глаз пустые
впадины --- результат ритуала Духевной
Связи.

--- К вашим услугам, --- прошептал он
сморщенными губами.

--- Ты знаешь свою роль в этом обряде?

--- Я хорошо ее выучил, мой господин, ---
ответил Курзан.

Тяжело опираясь на сучковатую
трость из темного дерева, он проковылял
к телу Антига, опустился на колени,
простер руки над телом и устехнулся,
ощутив исходящие от него последние
удовольствия тепла.

--- Астартес, --- прошептал он.

--- Верно, --- подтвердил Укталон. ---
Как ты можешь убедиться, скальн с него
снят.

--- Значит, мы можем начинать.

--- Я прошу отдать мне все, что
останется после ритуала, --- добавил
Укталон.

--- Не беспокойся, капеллан, --- заверил
его Задкиил. --- Ты получишь его тело для
своей лаборатории. Курзан, --- обратился он
к астронауту, --- ты можешь продолжать.

Задкиил бросил рядом с ним на пол
книгу. Курзан осторожно ощупал ее края,
коснулся переплета, потом веленевых
страниц и глубоко вдохнул тусклый
запах, насыщенный силой. Тонкие пальцы,

ставшие сверхчувствительными после
целой жизни в темноте, легко различали
чернильные линии. Шрифт в книге был
четким и очень хорошо знакомым.

--- Какие... какие тайны, ---
благословенно прошептал Күрзан. --- Это
написано твоей рукой, адмирал. Что
диктовало тебе эти строки?

--- Это имя, --- ответил Закиил. ---
Будет ли выполнен договор, заключенный
между нами и Всориком?

Несколько последующих часов вари
бурлил от ярости. Он истекал
несформировавшимися эмоциями, словно
срыгивал непереваленную пищу: ненависть,
слишком несфокусированную, чтобы стать
истинной, любовь без определенного
объекта, ненаправленную одержимость и
сгустки бесформенного забвения.

Варн содрогался. Он метался, словно
принуждаемый к нежелательным
действиям или пытавшийся удержать
что-то ценное. «Гневный» швыряло на
огромных волнах, бивших в защитное поле
реальности и грозящих сорвать покров

логики, который удерживал корабль.

Затем волнение стихло. Хищники, привлеченные тревожными эмоциями, почуяли запах трупов своих сородичей, доносящийся с «Гневного», и поспешно убрались прочь. Крейсер продолжал путь по следам, оставленным «Яростной бездной».

— Что-нибудь изменилось? — спросил Цест, подойдя к Сафраксу.

Знаменосец стоял у двери медицинского отсека и смотрел на неподвижное тело Мхомена, лежащее на койке, словно глыба металла.

— Нет, сэр. Он ни разу не пошевелился с тех пор, как упал после битвы.

Капитан Ультратаринов только что получил помощь от медицинского персонала «Гневного». Рана на руке, которой он до сих пор не замечал, начала болеть, когда он решил навестить Мхомена. После гибели Лаэрага медицинская помощь стала примитивной, но этого было достаточно. Растерзанные останки погибших Астартес, в том числе двух Кровавых Когтей, перенесли в

корабельный морг.

Мысли Цеста все еще были заняты картинами бойни на оружейной палубе и продемонстрированного Мхоменом могущества. Откровенно говоря, можно было не сомневаться, что сын Магнуса воспользовался психическим оружием. Из этого обстоятельства вытекала еще одна, более срочная проблема — Бриннгар.

Воин Волчьей Гвардии тоже сражался с порождениями варпа, хотя Цест и не заметил его участия, пока бой не закончился. Но Бриннгар вместе с толодыми Волками изгнал трех хищников и благодарил за это ремесленников и жрецов Фенриса, изготовивших Разящий Клык. Уже после боя, когда все собрались в центре ангара, Бриннгар коротко заметил, что его оружие легко рассекло чужовищ и они бежали от ярости легионеров. Ультратарин подозревал, что его рассказ был несколько приукрашен, так что вполне мог сойти за легенду, но ничуть не сомневался в сути слов Бриннгара.

Но все это не имело значения. Как бы

ни задумал боец Волчьей Гвардии поступить с Мхоменом и, безусловно, Цестом, он своего добьется. В данный момент капитана тревожило еще одно обстоятельство. Мхомен сломил сопротивление пленника — Сафракс уже увидел его опустошенную физическую оболочку в катере, — но пока Мхомен лежал без сознания, полученная информация была недоступна Цесту. Грустная ирония.

— А тебе известно, Ультратарин, как мы поступали с колдунами на Фенрисе?

Цест обернулся и увидел, что Бриннгар стоит позади него и через стекло смотрит на Мхомена.

— Мы перерезали им сухожилия на руках и ногах. А потом бросали в море на милость Матери Фенрис.

Цест встал лицом к лицу с Космическим Волком:

— Но мы не на Фенрисе, брат.

Бриннгар, словно что-то вспомнив, невесело усмехнулся.

— Верно, не на Фенрисе, — сказал он, глядя в глаза Цеста. — Ты дал разрешение

освободить этого любителя варна и, таким образом, во второй раз оскорбил мою честь. Я не допущу его дальнейшего пребывания на этом корабле и не оставляю без внимания твои поступки.

Костицкий Волк сорвал с нагрудника амулет и бросил его к ногам Цеста.

Ультратарин не отвел взгляда.

--- Вызов принят, --- произнес он.

В яме для поединков на одной из нижних палуб «Гневного» Бриннгар начал разминку. Он уже разделся по пояс, оставив только темно-серые тренировочные штаны и черные тяжелые ботинки, и теперь в ожидании противника напрягал мышцы и поворачивался всем торсом то в одну сторону, то в другую.

Вокруг арены, обычно используемой для отработки боевых приемов без оружия, собрались все оставшиеся Астартесского отделение почетного караула Ультратаринов, за исключением Алрика, еще не оправившегося от ран, и горстка Кровавых Когтей. Кроме

костюгесантников, здесь находилась только капитан корабля адмирал Каминска. Членам экипажа было запрещено присутствовать при дуэли. Тот факт, что Астартес на корабле сражаются друг с другом, не сулил ничего хорошего, и адмирал не имела желания проверять, как отразится это обстоятельство на моральном состоянии ее команды.

Вскоре она увидела, как на арену по выдвинутой металлической лестнице спускается Цест. Ультратарин был одет так же, как и Костицкий Волк, только в синих брюках — цвета его Легиона.

При виде противника Бриннгар энергично взмахнул ценным мечом.

Собравшиеся Астартес вели себя на удивление тихо, даже обычно буйные Кровавые Когти придержали языки и наблюдали молча.

— Это же безумие, — прошептала Каминска, с трудом сдерживая гнев.

— Нет, адмирал, — возразил стоящий возле нее Сафракс, — это решение проблемы.

выступил вперед. Как самый старший по званию Астартес, он был обязан объявить о начале дуэли, огласить цель поединка и правила.

--- Начинается честный поединок между Лисимахом Цестом из Легиона Ультратаринов и Бриннгаром Штурмгренгом из Легиона Космических Волков, --- громко и торжественно провозгласил Сафракс. --- Оружие поединка --- ценные мечи, дуэль продолжается до первой крови на торсе или потери сознания. Потеря конечности или глаза, как и рана на передней части шеи, также заканчивает борьбу. Никаких госпехов, никакого стрелкового оружия.

Сафракс сделал небольшую паузу, чтобы убедиться в готовности обоих противников. Он увидел, что его брат-капитан примеривается к весу ценного меча и форме рукояти, а Бриннгар уже закончил готовиться и проявляет нетерпение.

--- Дуэль решает судьбу капитана Мхомена из Легиона Тысячи Сынов. К

оружию!

Астартес обменялись воинскими приветствиями и опустили мечи. Бриннгар держал оружие обеими руками и нежно сбоку, а Цест повернул клинок острием в пол.

--- Начинайте!

Бриннгар с ревом бросился на Цеста, всю свою ярость вложив в удар плечом. Цест резко повернулся, уклоняясь от атаки, но предыдущий бой еще давал о себе знать, и удар пришелся в бок. Шквал боли захлестнул тело, отозвался в костях и черепе, но Ультратарин выстоял.

В следующее мгновение на него обрушилась целая буря ударов, и ценные мечи со скрежетом скрещивались, теряя зубья и рассыпая фейерверки искр. Ультратарин, перехватив меч обеими руками, сдерживал натиск противника, но был вынужден на шаг отступить, а затем, когда Бриннгар снова воспользовался огромной массой своего тела, опустился на одно колено.

--- Мы не на сборном пункте, ---

ухмыльнулся Бриннгар. — Не жди от меня пощады.

— А я и не прошу, — отрезал Цест и, изогнувшись, высвободил свой меч, заставив Космического Волка покачнуться.

Ультратарин не остановился на этом и решил воспользоваться полученным преимуществом, чтобы ударом снизу оцарапать корпус Бриннгара и тем самым положить конец поединку. Но старый Волк оказался хитрее и легким движением меча отвел оружие противника, а затем, пригнувшись, снова нанес удар плечом. Эта атака была не столь яростной и мощной, как первая, но тем не менее сильно потрянула Цеста. Ультратарин пошатнулся, а Бриннгар взметнул меч и опустил по крутой дуге, так что клинок мог легко обезглавить Астартес. Но Цест ушел от выпада, сделав кувырок, и зубья меча заскрежетали по металлическому полу, взметнув хлопья высохшей крови, оставшейся от поединка Пожирателей Миров.

Цест закончил кувырок уже на ногах.

Двое Астартес, оказавшись лицом грүз к грүзү, начали кружить по яме, собираясь с силами и отыскивая брешь в защите противника.

Бриннгар не привык долго ждать. Со злобным ревом он бросился на Ультратарина, яростно взмахнув мечом.

Цест отразил вынаг своим клинком, и оба ценных меча не выдержали сильнейшего столкновения — порвались цепи, удерживающие зубья.

Бриннгар отбросил ставшее бесполезным оружие и сильнейшим апперкотом в подбородок едва не сломал Ультратарину челюсть. Второй удар отозвался выстрелом в ухе Цеста. Третий, угодивший в живот, подбросил его в воздух. Злобное рычание Костицкого Волка стало приглушенным и далеким, словно Цест опустился под воду.

Он ступтно сознавал, что падает, а потом почему-то отметил, что его пальцы, опиравшиеся на металлический настил ямы для поединков, сжали что-то твердое.

Внезапно Цест почувствовал, что

ему трудно дышать, и понял, что Бриннгар пытается его задушить. Как ни странно, но ему показалось, что он слышит сдавленные рыдания. Тряхнув головой, Ультратарин попытался восстановить ясность мысли. Удара обоим кулаков по предплечьям Волка и одновременного толчка коленом в грудь хватило, чтобы ослабить хватку. Затем Цест сильно боднул противника в лицо, сломав тому нос и вызвав обильное кровотечение.

Снова ощутив пол под ногами, он повернулся от сокрушительного выпада Бриннгара, но недостаточно быстро, и удар кулака хоть и вскользь, но задел голову. Ультратарин опять зашатался, перед глазами закружились темные пятна, и ему с трудом удалось сохранить сознание.

— Стоп, — выдохнул он, падая на колени.

Его вытянутая рука с зажатым зубцом от цепного меча указывала на корпус Бриннгара.

Костицкий Волк, прерывисто дыша

и сжатая кулаки, опустил взгляд к тому
месту, куда показывал Цест.

По животу из крошечного пореза,
нанесенного зубцом, стекала тоненькая
струйка крови.

--- Кровь на корпусе, --- с плохой
скрываетсям облежанием объявил
Сафракс. --- Побегил Цест.

ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ УДАР МЫ ОСТАЛИСЬ ОДНИ

Время в Варне не имело большого значения. Недели превращались в дни, дни — в часы, а часы становились минутами. Время изменчиво. Оно способно растягиваться и сжиматься, идти в обратном направлении и даже пропадать в не постижимых глубинах беспрельной пустоты.

Оставив позади галерею и раскатистый стех Закиила, Скраал оказался в непроницаемой темноте.

Скитание наугад, во время которого единственным звуками были вздохи «Яростной бездны», казалось, длится долгие годы, но вполне могло быть, что оно заняло лишь несколько недель или

часов. Корабль покачивался, поворачивался, останавливался и дышал, словно плывущее по волнам Эмпирея первобытное животное. Ощущение жизни исходило от каждой поверхности: испарина на металле, порой проступавшие где-то кровь и машинное масло, гарь в воздухе. Тепло генераторов становилось дыханием, огонь доменных печей — выражением гнева и ненависти, в скрипе палубы слышались стоны наслаждения и раздражение. Возможно, сознание всегда существовало и, чтобы стать реальностью, ему не хватало только формы. Возможно, механикумы Марса, создавая остов, лишь предоставили оболочку уже существующему разуму.

Пожиратель Миров решил, что подобные мысли предшествуют безумию, вызванному долгим преследованием, что параноия уже запускает свои когти в его череп и насыщает разум видениями.

После сделанного в галерее открытия он стал спускаться все глубже, пробираясь по трубопроводам и тоннелям все ниже и ниже, надеясь отыскать безопасное убежище. Но им двигала не трусость —

это было бы анафемой для Астартес. Пожиратель Миров просто был не способен испытывать чувство страха. Нет, это была лишь потребность сосредоточиться, составить план, чтобы его действия не прошли незамеченными, причинив минимальный ущерб, что было бы бесполезной жертвой. Сквозь огонь и жару он шел джунглями стальных сооружений, митом гудящих двигателей и колоссальных пучков кабелей, таких толстых, что их пришлось бы рубить ценным топором. И в этом промышленном аду он нашел себе убежище.

На одной из нижних палуб он наткнулся на скелет. Часть костей была стерта в порошок рабочими поршнями, но часть так и осталась нетронутой. Это был забытый всеми свидетель рождения «Яростной бездны», то ли угодивший в двигатель, то ли просто заблудившийся и оставленный умирать от голода и жажды в запутанных лабиринтах корабельного чрева.

За время своего бегства Скраал многое повидал. Темнота изгнала его

воображением, и в этом ей помогал постоянная жара и непрекращающийся гул машин. Сверкающие глаза таращились из мрака на Пожирателя Миров, а потом вдруг бесследно прятались в стену. Перед ним открывался обширный вид с теряющимися в темноте границами: целое поле окровавленных ребер, дворцы из костей, горы хрящей и сухожилий и лабиринты, высеченные в сплошной массе сокращающихся мускулов. В реках крови танцевали силуэты гуманоидов, и весь этот мир поднимался и опускался в такт древнему дыханию.

Но затем все исчезало, стенившись темнотой, и Скраал двигался дальше.

Здесь, в этом жарком чреве, он позволил себе сделать передышку.

Возможно, он провел в одиночестве уже несколько дней, прислушиваясь к толчкам и покачиваниям судна, перебирая мысли и укрепляя решимость, чтобы не сойти с ума. На такой глубине Скраал не мог перехватывать вокс-сообщения и не слышал за своей спиной шагов охранников, так что даже не знал, продолжается ли на

него охота или нет.

Скраал устроился в техническом подполе, достаточно просторном, чтобы, кроме связок кабелей и труб, вместить его облаченное в доспехи тело. Спустя какое-то время Пожиратель Миров очнулся. Остановив работу каталептического узла, позволявшего ему погружаться в подобие активного сна, Скраал заметил маячившую за трубами тень. Он был не один.

Рабочие хоть и нечасто, но появлялись в этих местах. Скраал не раз с отвращением слушал заунывные песни обслуживающих корабль бригад. Жалкие твари! Каждый раз он с трудом удерживался, чтобы не выскочить из своего убежища и не перебить их всех до последнего. Но тогда поднялся бы шум и охота началась бы снова. А ему необходимо было подумать и спланировать следующий шаг. В отличие от сынов Жиллитана и Дорна Скраал не обладал тактическим предвидением, а был настоящим орудием войны, простым и эффективным. А теперь от него требовалась военная хитрость, и

на это нужно было время. Сначала
выжить, потом провести диверсию.

С появлением тени его доктрина
рассыпалась. Это был явно не рабочий; он
не пел, не вздыхал и не стонал. Он
двигался молча. Это был кто-то другой,
его тяжелые шаги отдавались гулом в
металле, и этот кто-то искал его.
Скраал выбрался из ниши, отступил в
темноту, не спуская глаз с тени, и снова
углубился в недра «Яростной бездны».

--- Они преследуют нас по пятам, мой
лорд! --- возмущенно воскликнул Рескиил,
просматривавший донесения навигатора
Эстетики, зажатые в латной перчатке.

Тот факт, что «Гневный»
продолжает погоню в варпе, ничуть не
встревожил Задкиила, и он продолжал
разглядывать каракүли на стене каюты,
служившей пристанищем одному из членов
астронавтического хора.

В этом спартанском помещении не
было ничего примечательного. Узкая койка
для отдыха и небольшой пюпитр для
письма. Главным принципом здесь

считалась функциональность.

--- Вскорик на нашей стороне, --- сказал
Задкиил, настолько ободренный
заключением договора с древним
существом, что больше не опасался
произносить его имя вслух. --- И когда он
заявит о своем присутствии, прихвостники
лже-Императора пожалеют, что затеяли
эту погоню. Пережитые ими ужасы
покажутся невинной забавой по сравнению с
пытками, которые он обрушит на их
головы.

--- Да, мой лорд, --- почтительно
согласился Рескиил.

--- Наше предназначение --- в
выполнении этой миссии, Рескиил, ---
продолжал Задкиил, --- так же как этому
существо было предназначено погибнуть
ради нее.

Адмирал повернулся к трупу
астронавта. Тело лежало в центре каюты
в луже собственной крови. Предполагалось,
что это женщина, но лицо настолько
исказила гримаса ужаса и боли, что
сказать наверняка было трудно. Черные
пустые глаза смотрели из провалившихся

впадин.

Обеспечение связи было трудным делом даже для тех, кто считал Варп своим союзником, и послания, получаемые астронавтическим хором «Яростной бездны», становилось все труднее расшифровывать и понимать. Однако у Загкиила имелся некоторый опыт в разгадке прорицаний, и сейчас он разбирался в тщательно завуалированных нюансах, отклонениях от нормы и скрытом смысле толкования, записанного погибшим астронавтом.

--- Что-нибудь обнаружилось? --- спросил Рескиил.

--- Возможно, --- ответил Загкиил, от которого не скрылось нетерпение в голосе сержант-командира. --- Когда мы доберемся до Макрейджа, они будут нам не нужны, --- добавил он. --- Можешь не бояться, что нам придется плыть по волнам Умлатериума вслепую.

--- Я ничего не боюсь, мой лорд, --- решительно выпрямившись, заявил Рескиил.

--- Конечно, --- спокойно согласился

Задкиил. -- Кроме, возможно, нашего диверсанта. Не внушают ли тебе сыны Ангрона какой-то особый страх, Рескиил? Или ты никак не можешь забыть, насколько чувствительна ярость наших бывших братьев?

Рескиил бессознательно поднял руку к грубо отремонтированной скуле, но быстро отдернул ее, как будто обжегшись.

-- Не по этой ли причине незванный гость до сих пор бродит по нашему кораблю? -- насмешливо спросил Задкиил.

-- Он окружен, -- резко ответил Рескиил. -- Стоит ему выйти из укрытия, как я немедленно об этом узнаю и лично насажу его голову на клинок.

Задкиил, не обращая внимания на возмущение сержант-командира, выделил один из символов на стене.

-- Вот оно, -- прошептал он.

Необходимый ему знак наконец был обнаружен.

Астронат наносила записи своей кровью, и пергаментные листы ее протоколов, нестремившие новыми датами и символами, покрывали пол каюты ковром

покрасневших листьев.

--- Корона --- это Колхига, --- заговорил Задкиил, указывая на размазанный символ. --- Эти вспомогательные метки показывают, что послание продиктовано повелителем Легиона, --- добавил он, обводя пальцем ряд знаков, о значении которых Рескиил даже не догадывался.

Астронавты редко прибегали к роскоши общения при помощи слов или фраз. Вместо этого они пользовались обширным каталогом символов, передавать которые было значительно легче. Каждый символ имел свое значение, но в сочетании с другими знаками толкование приобретало более широкий спектр. У Несущих Слово имелся свой код, в котором корона, похожая на Корону Колхиги, обозначала и родной мир, и лигера Легиона.

--- Два глаза, один слепой, --- продолжал Задкиил. --- Это Орген Корфаэрона.

--- Он нас о чем-то просит? --- спросил Рескиил.

Из множества рисунков, большую

часть которых составляли бессодержательные образы и закорючки, рожденные галлюцинациями, Задкиил выделил еще один символ: свернувшуюся змею, абстрактное геометрическое обозначение системы Калта.

— Его шпионы подтвердили, что Ультратарины собираются в системе Калта, — сказал Задкиил. — Все, кроме нескольких легионеров из отряда почетного караула, о которых мы говорили.

— Значит, мы покончили со всеми ними одним ударом, — уверенно заявил сержант-командир.

— Как и записано, брат, — подтвердил Задкиил, невесело устехнувшись.

Он закончил исследование записей астронаута и стряхнул с перчаток хлопья засохшей крови.

— Все готово, — произнес он, обращаясь к самому себе и предвкушая триумф и похвалы, которые достанутся ему, Задкиилу. — Слово будет исполнено.

«Гневный» продолжал свой путь в

варпе, и Цест проводил время в тренировках и медитациях, отчасти чтобы занять свои мысли, а также чтобы восстановить форму после жестокого поединка с Бриннгаром.

Во время дуэли Кости́ческий Волк вел себя словно одержимый — Цест чувствовал это в каждом его ударе, в каждом боевом кличе. Но это не было изменением разума под влиянием варп-чудовищ, как в случае с экипажем «Огненного клинка». Нет, это, скорее, не внешнее воздействие, а врожденная черта, словно часть генетического кода, служившая основанием структуры Легиона Мелана Рүсса, каким-то образом ослабела.

Примитивная свирепость, как называл для себя это свойство Цест, животная жестокость, которая должна проявляться только в присутствии врагов Кости́ческих Волков. Виновен ли варп в том, что эта черта стала доминирующей? Ультратарин постоянно видел ее примеры даже среди членов экипажа, порой проявлявших настоящую одержимость. В последнее время пришлось удвоить

численность вооруженных патрулей, и они постоянно несли потери из-за влияния варпа даже под защитой поля Теллера, окружавшего «Гневный».

На корабле было зарегистрировано семнадцать смертей, приписанных воздействию Умлатериума, и это уже после побоища, учиненного в отсеке лэнс-излучателей, который в тот же день закрыли наглухо. Все равно полученные повреждения вывели из строя всю батарею, и на «Гневном» ни у кого не было желания посещать этот залитый кровью ангар. Самоубийства и несчастные случаи стали обычным делом, один рабочий был даже убит, и виновника так и не нашли. Экипаж корабля все сильнее охватывал массовый психоз, наведенный варпом.

«Яростная бездна» ничем не проявляла своего присутствия. Несущие Слово продолжали путь по Эмпирею, не возражая против преследования «Гневного». Затишье тревожило Цеста — оно всегда предвещало беду.

Резкий удар сбоку по голове заставил капитана Ультратаринов поторчиться

от боли и прервать размышления.

--- Ты, кажется, чем-то озабочен, --- произнес стоявший напротив него в боевой позиции Сафракс.

Ловко вертя в пальцах дубинку, он стал обходить Цеста.

Двое Астартес, одетые в тренировочные брюки и свободные рубашки, сошлись лицом к лицу в одном из спортивных залов корабля для проведения ежедневных занятий с оружием. На данном этапе они использовали боевые дубинки.

Тело Цеста уже и так покрылось синяками и ссадинами от десятков точных ударов его знаменосца. Сафракс был прав: его мысли были далеко отсюда, все еще в яме для поединков, в схватке с Бриннгаром.

--- Может, перейдем к следующему этапу? --- предложил Сафракс, показывая на пару мечей в зажимах сервитора-оружейника, на корпусе которого, словно на стеллаже, разместились самые разнообразные образцы клинков.

Цест покачал головой и жестом дал понять, что с него хватит.

— На сегодня достаточно, — сказал он, опуская глубинку и протягивая руку за полотенцем, предлагаемым служителем, чтобы вытереть вспотевшие плечи и шею.

— Не нравится мне это, Сафракс, — добавил капитан, передавая оружие сервитору.

— Тебя не удовлетворяет схема тренировок? — уточнил знаменосец.

В отличие от Антига ему был недоступен скрытый смысл высказываний Цеста.

— Нет, брат. Меня тревожит это спокойствие. Мы не наблюдали никаких действий со стороны «Яростной бездны». Вот уже две недели или около того, насколько я могу судить о проклятом Эмпирее.

— Разве это повод для беспокойства, а не преимущество? — спросил Сафракс, не прекращая заключительных упражнений для расслабления мышц.

— Нет, я так не думаю. Макрейдж становится все ближе, а мы не можем ничего предпринять, чтобы остановить Несущих Слово. Нам даже неизвестен их

план, будь проклят обморок Мхотена. ---
Цест остановился и посмотрел в глаза
Сафракса. --- Моя надежда тает, брат. Я
стал склоняться к мысли, что они не
пытаются нас уничтожить, потому что
им это не нужно, потому что мы больше
не представляем серьезной угрозы их
миссии.

--- Верь в могущество Императора,
капитан! Верь в него, и мы победим! ---
убежденно воскликнул знаменосец.

Цест глубоко вздохнул, ощущая на
своих плечах непомерный груз.

--- Ты прав, --- сказал он Сафраксу.

Знаменосец, безусловно, не обладал
проницательностью Антига и его
способностью к сопереживанию, зато его
здоровый прагматизм был непоколебимой
скалой в этом море сомнений.

Цест сбросил пропитавшуюся потом
рубашку, накинул на плечи свободную
накидку и направился из тренировочного
зала в вестибюль, где его поджидали слуги
с доспехами.

--- Капитан, если я тебе больше не
нужен, я продолжу тренировку в

одинокестве! — крикнул ему вслед
Сафракс.

— Хорошо, брат, — задумчиво
ответил Цест. — А я должен кое-что
посмотреть.

Бриннгар грузно шлепнулся на скамью
в каюте, отведенной ему адмиралом
Каминской на борту «Гневного». Он сидел в
полном одиночестве в окружении
множества пустых бочонков и громогласно
рыгал. Кровавые Когти скрылись в своей
казарме. Бриннгар пришел сюда после
проигранной дуэли с Цестом, ни с кем не
разговаривал и не отвечал на
утешительные реплики своих боевых
братьев. Поведение старого Волка
свидетельствовало о желании уединиться.
Но не все поняли его намеки.

В полутемную комнату вошел Цест,
и Бриннгар, прервав свои трагические
раздумья, поднял голову.

— Волчий мед закончился, —
пробормотал он, явно опьянев, несмотря на
энергичное противодействие преолнора и
оолитовой почки.

Этот напиток, привезенный с Фенриса, был сварен с единственной целью — преодолеть сопротивление генной физиологии Астартес и вызвать хотя бы временную интоксикацию.

— Зато теперь он в тебе, дружище, — добродушно устехнулся Цест, хотя и испытывал трачные предчувствия.

Бриннгар, ворча, отшвырнул пустую кружку и поднялся. Он был без доспехов, в простой одежде серого цвета, из-под которой выбивалась козлатая шерсть. На груди, как обычно, болтались амулеты и обереги, а ниже еще виднелась отметина от зуба меча, хотя рана уже зажила.

— А ты, похоже, оправился, Ультратарин, — сердито заметил Волк.

Его агрессивность явно ничуть не уменьшилась за несколько прошедших часов.

На самом деле у Цеста, несмотря на мельца Ларратана, ускоряющие выздоровление, еще болела челюсть и ныл живот, но Ультратарин кивнул, не желая в этом признаваться.

— Дело сделано, — сказал он. — Ты

благородный воин, Бриннгар. Более того, ты мой друг. Я уверен, что ты признаешь результат дуэли.

Костицкий Волк обвел единственным глазом стол в поисках выпивки. Потом раздраженно фыркнул, и Цесту на мгновение показалось, что он готов снова затеять драку, но Бриннгар расслабился и хрипло вздохнул:

— Да, я признаю решение, но предупреждаю тебя, Лусимах Цест, я не выношу тех, кто заигрывает с варпом. Пусть держится от меня подальше, иначе той клинок встретится с его проклятым языком. — Он придвинулся вплотную к Ультратарину, и лишь подрагивание бороды указывало на то, что его губы двигаются. — А если ты снова встанешь у меня на пути, его судьбу будет решать уже не дуэль чести.

Цест помолчал, не отводя глаз от напряженного лица Бриннгара.

— Очень хорошо, — согласился он и добавил: — Бриннгар, ты мне очень нужен в этой битве. И мощь твоих рук, и твоя несокрушимая отвага.

Старый Волк презрительно
устехнулся:

--- Но не мой совет, верно?

Цест уже открыл рот, чтобы
возразить, но Бриннгар не дал ему
заговорить.

--- Ладно, ты получишь и то и другое, --
сказал он, указывая на дверь когтистой
рукой. --- А теперь проваливай. Я уверен,
где-то здесь есть еще выпивка.

Цест тяжело вздохнул и вышел. Да,
Бриннгар будет продолжать сражаться, в
этом он был уверен. Но он лишился более
важного -- его дружбы.

Однако на сожаления по этому поводу
времени не было. Ультратарин направился
к капитанскому мостику, но на полпути
получил сообщение по вокс-передатчику,
занимавшему на его ворме.

--- Капитан Цест, --- раздался в
наушниках голос адмирала Каминской.

--- Слушаю вас, адмирал.

--- Вас срочно вызывают в изолятор, ---
сказала она.

--- По какой причине, адмирал? --- не
скрывая раздражения, спросил Цест.

— Лорг Мхотен пришел в себя.

После ухода Цеста Бриннгар отыскал последний бочонок волчьего меда и стал жадно пить, роняя на бороду пену и капли жидкости. Его ничуть не взволновало восстановление сознания Мхотена, и Бриннгар снова погрузился в меланхолию. Путешествие в варне подействовало на Костицкого Волка сильнее, чем он был готов признать.

Его зрение затуманилось, нос почувствовал запах холода, а в ушах зазвучал плеск океанских волн.

Бриннгар вытер глаза тыльной стороной ладони и вспомнил, как стоял на зазубренном глетчере в одной набедренной повязке и с крестневым ножом в руке.

Это не было наказанием, вспоминал он, вновь переживая эпизод из своей юности. Это было наградой. К такому испытанию допускались только самые сильные и отважные юноши Фенриса. Оно называлось Испытанием Крови, но Костицкий Волк так редко о нем говорил, что название ему не требовалось.

Бриннгар лицом к лицу столкнулся с коштарами фенриси́йской зимы и первым делом отыскал глинную кость давнего погибшего хищника. Прикрепив к ней нож, он получил копье. А потом на леднике и в тундре терпеливо разыскивал негодзвечные следы потенциальной жертвы.

Добыча стоила ему колоссального напряжения сил, поскольку даже самые страшные из всех животных Фенриса были злобными монстрами. После того как плоть была съедена, он набросил на плечи шкуру, и часть убитого зверя навсегда поселилась в его сердце. Без его меха и таяса Бриннгар погиб бы в первую же ночь. Потом он заострил его кости и сделал еще несколько ножей на тот случай, если потеряет свой. Из сухожилий он сплел леску, а маленькая косточка из внутреннего уха служила крючком, когда он удил рыбу в море. Челюстную кость он расколол пополам и носил с собой как дубинку.

Бриннгар отправился в обратный путь к Клык и, спускаясь с ледника,

пользовался короткими проблесками
зимнего солнца, чтобы определить
направление. Острые льдины крошились
под ногами и грозили сбросить на скалы в
одну из зияющих впадин. Дубинкой из
челюстной кости ему не раз приходилось
отгонять покрытых чешуей хищников.
Один раз на пути его подстерегла снежная
рысь, но он сумел прижать извивающуюся
кошку к земле и впился зубами ей в горло,
насыщаясь теплой кровью. Путешествие
было долгим. Броском костяного ножа ему
удалось убить пикирующего ястреба. Он
преодолеl горный хребет.

Добравшись наконец до ворот Клыка,
Бриннгар понял, чему должно было
научить испытание. Не способности
выживать и бороться и даже не
реши́тости, необходимой для каждого
Астартес. Урок Испытания Крови был
гораздо труднее.

— Мы все одиноки, — пробормотал
Бриннгар, допив последние капли волчьего
меда.

Его мысли снова вернулись к
Испытанию Крови. Он вспомнил, как на

утесе, над тропой, по которой он шел, появился огромный костатый черный волк. Хищник наблюдал за ним долгое время, и Бриннгар понял, что это вүльфен --- полүтистический зверь, рожденный из земли фенриса, чтобы уничтожать слабых.

Тот же самый вүльфен сидел сейчас напротив Бриннгара и смотрел на него своими темными глазами. Костический Волк встретил его взгляд. В зрачках зверя отразилось его лицо.

--- У ты одинок, --- сказал Бриннгар. --- Мы все стадные животные, но это всего лишь видимость. Мы держимся стаи, потому что без стаи не было бы Легиона. Мы одиноки, абсолютно все. С таким же успехом на этом проклятом корабле могло больше не быть ни одной живой души. Только ты и я.

Вүльфен ничего не ответил.

--- Только ты и я, --- хрипло повторил Бриннгар.

Вүльфен встряхнулся, как собака, вышедшая из воды. Потом протяжно зарычал и встал на все четыре лапы. Он

был ростом с лошадь, и торга находилась на уровне головы Костицкого Волка.

Нагнув голову, вүльфен поднял что-то с пола и бросил к ногам Бриннгара.

Это был болт-пистолет. Рукоятка украшалась костяные пластинки от ножа, с которым Бриннгар дошел до Клыка после испытания. На торцевой части болтался костяной крючок, привязанный бечевкой из сухожилий. Когти ястреба и зуб снежной рыси украшали корпус оружия замысловатой мозаикой, изображавшей черного волка на фоне белоснежных снегов и зеленого Фенриса.

— А, — проворчал боец Волчьей Гвардии, нагибаясь за оружием, — вот к чему все это.

Судьба предстала в виде решетки из пересекающихся нитей потенциальных возможностей и вероятного будущего. Участь не была определена, она состояла из серии последствий, и любое, даже бесконечно малое, действие вызывало определенный резонанс.

Мхотен мысленно простатрировал

миллиарды нитей судьбы. В тишине и
единении камеры заключения в его мозгу
постоянно возникали непрошенные видения.
Вдали выгорали галактики, и их огни
распространялись по бескрайнему
серебристому небу. Рубились бесконечные
слои реальности, в которых кипела жизнь.
Представления об истории и человечестве
вызывали перед мысленным взором
огромные города, поднимавшиеся словно
весенняя трава. Затем они разрушались, и
на их месте вырастали башни,
превосходящие по высоте шпили Просперо.
Воспоминания Мхомена вспыхивали на
фоне неба и становились целыми мирами.

Он полностью погрузился в
медитативный транс и увидел Дворец
Императора и его золотые стены,
сверкавшие под солнцем Терры. Но вот все
украшения пропали, а фрески и мозаики
стенила оружейная сталь. Дворец
превратился в крепость, и пушки черными
пальцами показывали на врагов,
спускавшихся с небес в языках пламени.
Яркое видение потускнело от поднятой
взрывами земли и кровавых брызг.

Братские Легионы поднимались дружно против джуга, а из темноты по призыву падавших тугрецов выскакивали хищные оборотни. Боевые машины взлетали к самому небу и заслоняли слабеющее от дыма солнце. Покрасневшее от крови небо раскалывалось от изрыгаемых или грома и молний. Потом небеса вздрогнули от хохота, и Император Человечества, взглянув вверх, увидел на багровом горизонте черные тени. Ослепительная вспышка, сравнимая только с взрывающейся звездой, обожгла радужную оболочку глаз Мхомена. Когда зрение восстановилось, никакого сражения уже не было. Не было и Императора. Осталась только катера и ощущение ускользающей цели, которое быстро испарялось из сознания.

— Здравствуй, Цест, — произнес он, как только избавился от последствий транса и заметил, что в каюте находится капитан Ультрамаринов.

— Я рад видеть, что ты опять с нами, брат, — сказал тот.

До сих пор он стоял у самой двери, но

наконец решил погостить к Мхотену. Сын Магнуса повернулся к Ультратарину и слегка поклонился.

— Как я вижу, ты еще не намерен предложить мне другое помещение.

Еще до того как Мхотен очнулся, Цест отдал приказ перевести его в камеру сразу, как только позволит его состояние. Никаких сомнений в его способностях уже ни у кого не было. А это означало, что Мхотен нарушил эдикт Никеи и связан с Варпом. Цест до сих пор не мог решить, должен ли он использовать эту связь, или же следует разорвать.

— Ты пришел узнать, что я выведал у брата Ултиса, — спокойно продолжал Мхотен.

Его осведомленность встревожила Цеста.

— Не беспокойся, я не собираюсь вторгаться в твой мозг, — заверил его сын Магнуса, заметив смущение брата. — Какая еще причина могла привести тебя ко мне?

— Значит, его звали Ултисом?

— Верно, — кивнул Мхотен и.

подобрав край накидки, сел на койку.

Доспехи костогесантника он снял еще до медитации, и они лежали в углу вместе с остальным имуществом, но Цест заметил, что в его ухе все еще поблескивает серьга в виде скарабея, хотя Мхомен так и не сбросил капюшон.

--- Что еще ты узнал? Что собираются сделать Несущие Слово?

--- Все начнется с Фортаски, --- коротко ответил Мхомен.

Цест поднял на него недоверчивый взгляд:

--- Это вторая луна Макрейджа, обычная голая скала. В ней ничего нет.

--- Напротив, Ультратарин, --- возразил Мхомен, --- в ней есть все необходимое.

--- Я не понимаю, --- признался Цест.

Мхомен поднял голову, и в его глазах сверкнуло багровое пламя.

--- Тогда разреши, я тебе покажу.

Цест отпрянул, но Мхомен, нагнувшись вперед, приложил к голове Ультратарина открытую ладонь.

НАДРУГАТЕЛЬСТВО ВИДЕНИЯ СМЕРТИ ИСПОВЕДЬ

Скраал снова преодолевал жаркую темноту, но теперь он поднимался, используя трубопроводы и вентиляционные шахты, любые проходы, где никто не мог заметить его приближения к верхним палубам «Яростной бездны». Наконец он с удивлением увидел, что добрался до того самого места, откуда бежал несколько недель назад, оставив погибшего Антига. Он вернулся в собор.

Скраал обнаружил, что и Антига тоже все еще здесь.

Его тело расчленили, не снимая доспехов, и темно-голубой кератит почти полностью скрылся под слоем высохшей крови. Скраал узнал Ультратарина только по значкам его Легиона. То, что

лежало перед ним на носилках, охраняемых молчаливыми прислужниками, уже нельзя было назвать трупом. У Антига не было даже головы.

Обитатели диких миров, как было известно Скраалу, порой расчленяли поверженных врагов и приносили своим жестоким богам человеческие жертвы. У Пожирателей Миров тоже имелись воинские традиции, кровавые по большей части, но в них не было ничего общего с религиозными извращениями дикарей. А то, что этим занимались Астартес, тем более такие утонченные лицемеры, как Несущие Слово, поразило Скраала не меньше, чем стрельба «Яростной бездны» по кораблям имперской флотилии.

Да, Галактика меняется, и меняется очень быстро. Слова, сказанные Задкиилом много дней назад, снова прозвучали в голове Пожирателя Миров.

В собор вошли двое Астартес, и Скраал забился поглубже в тень. В одном из них он узнал того воина, с которым сражался здесь же в день бегства. Он удовлетворенно устехнулся, заметив на

лице Несущего Слово, там, где его кулак раздробил скулу и челюсть, металлическую конструкцию.

Воина, назвавшего себя тогда Рескиилот, сопровождал капеллан в темных доспехах. Это был один из лидеров Легиона, в шлеме, похожем на череп, с дыхательным аппаратом, вмонтированным в ворот, и с жезлом, символизирующим его сан.

Рескиил отдал прислужникам молчаливый приказ. Словно инстинктивно поняв своего господина, слуги поспешно поклонились и взялись за ручки носилок. Подняв останки Астартес на плечи, они вслед за капелланом вышли из собора.

Рескиил неторопливо шагнул следом и так внимательно уставился в темноту, что Скраал решил, будто его обнаружили. Однако Несущий Слово вскоре отвернулся и последовал за трачной процессией.

Пожиратель Миров, опустив цепной топор, стал пробираться за ними. Сохраняя достаточную дистанцию, Скраал прошел за своими врагами по уставленному статуями коридору.

который, как он полагал, вел к носу корабля. До сих пор он избегал передней части судна, предпочитая скрываться в служебных помещениях машинного отделения, но более подробное знакомство с противником стоило риска. После недолгого преследования Пожиратель Миров оказался в темном помещении, освещенном только огоньками свечей.

Скраал не спускал глаз с носильщиков и заметил, что, прежде чем войти в следующее помещение, они произнесли молитву перед герметично закрытыми дверями. Слов он, конечно, разобрать не мог, но почтительную интонацию уловил безошибочно.

Темнота окутывала его, словно плащом, и Скраал рискнул пробраться внутрь. За дверями оказался анатомический театр. Центр зала занимал хирургический стол, а вокруг поднимались ряды скамеек, но зрителей не было. Предстоящий ритуал или эксперимент, вероятно, требовал секретности.

Капеллан набросил поверх доспехов

отороченный черной каймой балахон и жестом приказал носильщикам пройти к столу. Бессловесные слуги поспешно скользнули вперед и, почти не разгибаясь, начали перекладывать с носилок на стол части тела Антига. При виде этой сцены у неверующего и циничного Пожирателя Миров от ярости перехватило горло, а в сердце заклокотал гнев. Как будто разъятое на части тело Ультратарина было всего-навсего подлежащим разборке механизмом или кусками мяса, выставленными на прилавке.

От горя и негодования он окаменел, словно вся кровь вытекла из него и вместо нее образовался лед.

Скраал совершил за свою жизнь немало ужасных деяний. Ему приходилось убивать невинных в Схолатградском мешке и при сожжении Этеллионского флота. Совсем недавно, на Бакка Триумвероне, он хладнокровно убивал только ради утоления жажды крови, но это совсем другое. Это рассчитанное и точное ритуальное расчленение Астартес было таким жестоким и

разрушительным, что его сущность теперь утрачена навечно. Для Антига не будет ни почестей, ни смерти на поле боя, как подобает достойному воину. Нет, это полное уничтожение, ужасное и бездушное. Подумать только, его боевой брат жестоко посрамлен такими же Астартес, как и он сам... Скраалу пришлось напрячь всю волю, чтобы не выскочить из укрытия и не перебить прислужников, участвующих в отвратительном ритуале.

Капеллан подошел к столу, и по его знаку слуги, раболепно кланяясь, поняли к выходу. Взяв со стола руку Антига, капеллан внимательно ее рассмотрел.

--- Но здесь не хватает головы, --- заметил он, возвращая мертвую конечность на стол.

--- Ее потребовал Всорик, --- пояснил Рескиил.

--- Понимаю. И теперь наш всеведущий повелитель желает, чтобы мы использовали останки ради дальнейших благодеяний варна.

Слова капеллана прозвучали почти

вызывающе.

--- Ты заговариваешься, Укталон, ---
огернул его Рескиил. --- Не советую тебе
забывать, кто на этом корабле хозяин.

--- Молчи, подхалим! --- огрызнулся
Укталон. --- Всем известна не только твоя
преданность, но и твои амбиции.

Рескиил вздернул подбородок, чтобы
ответить, но капеллан не дал ему такой
возможности.

--- Придержи язык! Подумай о судьбе
тех, кто остался на Бакка Триумвероне.
А прежде чем говорить о хозяине, вспомни
об Ултисе. В этом зале, --- капеллан обвел
рукой мрачное помещение, --- ты
полностью подчиняешься мне. Задкиил и
его высохший астронавт воспользовались
своим шансом и заключили договор с
Всорином. Теперь моя очередь, и при
помощи этих останков я получу
предсказания. И прекрати разговоры. Мне
нужно сосредоточиться, а ты
испытываешь мое терпение, Рескиил.

Второй Несущий Слово,
пристыженный этой тирадой, отошел от
стола, предоставляя капеллану заняться

его работой.

Скраал злорадно ухмыльнулся, но был удивлен разногласиями в рядах Несущих Слово.

--- Руки воина, --- произнес Укталон, проводя закованными в броню пальцами по плечу лагони Антига. --- Сильные и послушные. Но мне этого мало. --- Капеллан показал на торс Ультратарина. --- Вскройте.

Один из прислужников вытащил из-под стола лазерный резак и провел лучом по нагруднику Антига. С керамики сорвался золотой орден и со звоном упал на пол. Несущие Слово не обратили на это внимания. Прислужник с резакот удалился, а капеллан, сунув пальцы в разрез и кряхтя от натуги, раскрыл грудную клетку Ультратарина.

Показались все внутренние органы Астартес. Скраал рассмотрел оба сердца и третье легкое, а также вывернутую костяную пластину, образовавшуюся из ребер.

Капеллан, глубоко занув руку, вытащил один из органов. На вид это была либо оолитовая почка, либо олофагия.

Укталон невозмутимо осмотрел свою находку, отложил в сторону и вытащил пучок кишок. Разложив их на столе, капеллан долго всматривался в петли и изгибы, обазренные кровью.

— На Макрейджке ничего не подозревают, — прошептал он, озвучив результат исследований. Затем, прикоснувшись пальцем к сгустку крови, добавил: — Вот и наш маршрут. Путь перед нами открыт.

— А как насчет Калта? — не подходя к столу, спросил Рескиил.

— Это пока неясно, — ответил Укталон. — Перед Кор Фазроном нет никаких препятствий, кроме тех, что он создает себе сам. — Капеллан снова пристально взглянул на открытую грудь Антига. — В третьем легком образовался узел вен. Здесь Жиллитан представлен обычным человеком. Не примархом, а человеком, не ведающим о своей судьбе.

Голос Укталона буквально сочился злобой.

Капеллан склонился над столом, всматриваясь в одно из сердец Антига, но

вдруз резко выпрямился.

--- Мы здесь не одни! --- воскликнул он.

Рескиил мгновенно взял на изготовку болтер и рывкнул в вокс-передатчик:

--- В анатомический театр, немедленно!

В комнату с оружием наготове ворвались четверо Несущих Слово.

--- Рассредоточьтесь и отыщите его! --- проревел Рескиил.

Скраал, пятясь, выскочил из зала. Пробежав часть уставленного свечами прохода, он выбил запор служебного люка и нырнул в путаницу проводов и кабелей. Он тчался вперед, надеясь, что корабль спрячет его еще на какое-то время. Он обращался к океану ярости в своей душе, ища в нем успокоения, но ничего не чувствовал. Внутри все оцепенело.

В мозг Цеста вихрем ворвались видения, заслонив собой окружающий его реальный мир. В одно мгновение он перенесся в знакомые места. Внизу вертелась Фортаска, двигаясь по привычной, но почему-то видимой орбите.

Внезапно стратегически важные точки на всей ее поверхность поразили серебристые торпеды. Появились фонтаны незначительных взрывов, но за ними последовала ударная волна сокрушительной силы. Цест видел, как едва заметные трещины, увеличиваясь с каждой секундой, превращались в зияющие пропасти, пересекавшие поверхность спутника, словно зубастые пасти. Формаска раскалилась и начала пульсировать, как сердце, испытывающее колоссальную перегрузку. А потом она взорвалась.

Осколки волнами разлетелись в разные стороны, и в атмосфере находящегося неподалеку Макрейджа вспыхнули миниатюрные астероиды. Корабли, стоящие на якорях в верхних слоях атмосферы, почти все погибли. Невероятно, но до Цеста донеслись вопли обитателей родного мира, гибнущих под градом раскаленных обломков.

В туче осколков возникла какая-то движущаяся тень, огражденная защитным полем. Это темное пятно ворвалось в атмосферу Макрейджа. Видение дрогнуло

и стенилось картиной индустриального района города-улья. По улицам, настигая перепуганных жителей, быстро распространялось облако газа.

Картина опять изменилась, теперь перед мысленным взглядом Цеста появились корабли — огромные суда Великого Крестового Похода. И на них тоже обрушился метеоритный шторм. Цест с ужасом смотрел, как под ударами обломков раскалываются корпуса кораблей и стилизованная буква «У», символ его Легиона, исчезает в пламени. Метеоритная буря прорвалась через атмосферу к поверхности планеты, где собрались его боевые братья. Цест корчился от боли и кричал, однако примарх не слышал его предупреждения.

Но вот перед ним вместо открытого космоса появились металлические конструкции. Цест с невероятной скоростью понесся по переходам и тоннелям корабля мимо генераторного отсека, мимо пышущих жаром плазменных двигателей, пока не оказался на оружейной палубе. Там, среди других боеприпасов,

поблескивал безобидный на первый взгляд снаряд ужасающего действия. Непонятно как, но Цест тотчас понял, что это вирусная торпеда, сущая неминутная гибель всему Макрейджу.

Убийца мира.

Эти два слова вспыхнули в мозгу Ультратарина, причиняя невыносимое мучение и побуждая к действиям.

И Цест восстал против ощущения обреченности и безысходного отчаяния, внушенного этими словами. Во всю силу своих легких он прокричал единственное имя, которое могло прогнать этот ужас:

--- Жиллитан!

Вокруг него снова сошлись стены катеры. Напротив сидел Мхомен, его лицо сильно осунулось и блеснуло от пота.

Цест все вспомнил. Он отшатнулся, с трудом вытащил из кобуры болт-пистолет и грожащей рукой навел оружие на Мхомена.

--- Что ты со мной сделал?! --- закричал он и тряхнул головой, желая избавиться от остатков видений.

--- Я показал тебе правду, --- тяжело

гыша, ответил Мхотен и поднялся, придерживаясь рукой за стену камеры. -- Я поделился с тобой своими воспоминаниями, вернее, воспоминаниями Ултиса. Принцип действия тот же самый, что и у аутофагии, с той только разницей, что память передается через психическую связь, а не путем биологического поглощения, -- пояснил он.

Цест не опустил оружия.

-- Это реальность? -- спросил он. -- Я видел реальные сцены?

Отбросив пистолет, он схватил Мхотена за горло.

-- Да, -- прохрипел легионер Тысячи Сынов.

Цест еще мгновение не ослаблял хватку, понимая, что сейчас в состоянии лишит жизни своего собрата Астартес, но затем сделал глубокий вдох и разжал пальцы. Мхотен, согнувшись, закашлялся, хватая ртом воздух, потом потер шею.

-- Они не собираются атаковать Калт или разрушать Макрейдж. Они задумали покорить оба мира, подчинить себе Легион, а если не удастся --

уничтожить всех поголовно.

И мысли, и слезы Ультратарина хлынули неукротимым потоком.

Мхомен, видя отчаяние Цеста, молча кивнул.

— И операция начнется с уничтожения Фортаски, — негромко добавил он.

— А корабль? — продолжал Цест, постепенно приходя в себя. — Это ведь была «Яростная бездна», верно? И население Макрейджа будет уничтожено вирусной торпедой?

— Ты видел все, что видел я, и все, что было известно Ултису, — ответил Мхомен.

Он уже окончательно пришел в себя и сел на койку.

Цест задумался, стараясь осознать увиденное, а также справиться с тошнотой, сопровождающей психическое вторжение. Потом снова посмотрел на Мхомена, но уже с некоторым подозрением.

— Мхомен, а почему здесь оказался ты? Я илею в виду истинную причину.

Сын Магнуса некоторое время молча разглядывал его лицо, затем вздохнул и сбросил капюшон.

--- Я видел нити судьбы, Ультратарин. Задолго до столкновения с «Яростной бездной», еще до прибытия на Вангелис, я знал, что моя судьба связана с этим кораблем, с этой миссией, с твоей важной миссией. Мой Легион несет на себе проклятие психической мутации, но наш повелитель Магнус научил нас управлять ею, общаться с Варпом и обращать это проклятие в могучее оружие. --- Мхотен не обратил внимания на гримасу отвращения на лице Цеста, услышавшего об Эмпирее. --- На Никее не было никакого собора, Ультратарин. Это был суг, и не только наг моим лордом Магнусом, но и наг всем Легионом Тысячи Сынов. Эдикт Императора ранил его, как отцовское осуждение и непонимание ранит любое дитя. На Вангелисе я говорил тебе, что желаю улучшить репутацию моего Легиона в глазах сынов Жиллитана, и это было отчасти правдой. Я только хочу, чтобы ты открыл глаза на потенциал

психики, хочy, чтобы ты понял, что это преимущество, готовое оружие против наших врагов.

Взволнованная речь Мхомена не смягчила сурового выражения лица Цеста.

— Ты спас нас всех во время нападения на отсек лэнс-излучателей, — заговорил Ультратарин. — И вероятно, сделал то же самое, когда мы сражались против оборотней «Огненного клинка». Но твоё честолюбие погубит тебя, Мхомен. Я остановил руку Бриннгара, но с этого момента ты останешься в камере. Если ты сумеет благополучно добратъся до Макрейджа или любой другой крепости Империи, ты предстанешь перед судом, и тогда решится твоя судьба.

Цест поднялся и повернул к выходу, но у самой двери задержался.

— А если ты еще раз вторгнешься в мой разум, я сам тебя уничтожу, — добавил он и вышел, хлопнув за собой дверь.

— Какой же ты узколобий, — прошептал Мхомен, упираясь взглядом в стену камеры. — Ты совсем не хочешь

понять того, что происходит.

ФЛОТ

КОР ФАЭРОН

НАЧАЛО ВУРИ

— Вот, — произнес Оркас, — это Макрейдж.

Навигатор получил инструкции от адмирала регулярно докладывать ей лично обо всех этапах пути в Варне. Появление родного мира Ультрамаринов, хотя и за туманной пеленой Элпирея, было весомым поводом пригласить ее на наблюдательный пункт.

Этот зал находился на той же палубе, что и капитанский мостик «Гневного», и был расположен всего в нескольких минутах ходьбы. Обычно здесь проводились формальные встречи, когда офицеры собирались для обсуждения каких-то вопросов, связанных с сатурнианским флотом. Огромный прозрачный купол зала,

за которыми открывались костические просторы, придавал собрания особую торжественность. В варне, естественно, ничего подобного быть не могло, и купол закрывался.

Сейчас он был открыт, но защищен особыми фильтрами, которые не пропускали ничего, что отличалось бы от привычных человеческому глазу излучений.

Адмирал Каминска отвернулась от навигатора и, проследив за его взглядом, посмотрела на зеркальную панель, которая воспроизводила на своей затуманенной поверхности то, что видел Оркад. Заглядывать в варн, даже закрытый защитным полем, было бы для нее чрезвычайно опасно.

— Если бы вы видели так, как вижу я, — прошептал Оркад, не скрывая своего благоговения. — Какие чудеса встречаются в бездне! Галактика предстает во всей своей красе, но только для тех, кто способен на это смотреть.

— Меня вполне устраивает моя слепота, — сказала Каминска.

Изображение, прошедшее сквозь

фильтры, а потом отраженное в зеркале, претерпело сильные искажения, но она все же различала светлое пятно в форме полумесяца, нависавшее над кораблем. Ужесточив взгляд, несмотря на отсутствие сетки координат, у адмирала сложилось впечатление, что находится оно на значительном расстоянии.

--- Макрейдж, --- мечтательно пробормотал Оркад. --- Вудите, как сияет это ярчайшее созвездие в данном уголке Вселенной? Это все сияющие на поверхности души --- заключенные в них искры жизни сверкают в моих глазах. Ультратар является одной из самых многолюдных систем во всем сегменте, и мысли ее обитателей ярко сияют надеждой. Вот что я имел в виду, когда говорил о красоте. Это таяк, чей луч пронзает злобность и пустоту Эмпирея.

Каминска продолжала смотреть на смутный зеркальный образ, передаваемый узкой щелью фильтров. В легендах старых путешественников космоса говорилось о многообразии последствий контакта человека с открытым варпом. У

безумие, как они утверждали, было сатым
милосердным возмездием. Людям
угрожали мучаия, возникновение
стертоносных раковых опухолей, а то и
одержимость какии-нибудь злобредным
духом. Катинска остро ощутила свою
язвимость и втайне порадовалась, что
рядом с ней в этот момент нет никого,
кроме Оркада.

--- Вы из-за этого вызвали меня? ---
спросила она, не желая тратить время и
силы на философские дебаты
относительно Умлатериума.

Мысли адмирала были заняты другой
проблемой, а именно неожиданным
возвращением сознания к Мхотену и их
предстоящей встречей с Цестом. Она
надеялась услышать хорошие новости.

--- Нет, --- коротко ответил Оркад,
прервав размышления адмирала. Он
показал на другую область варна.

Там темнела неясная масса, похожая
на бесконечные скалы, край которых
терялся во тьме. Над скалами виднелся
красноватый штрих.

--- Я не слишком хорошо разбираюсь в

колебаниях варпа, навигатор, --- резко заметила Каминска.

Она устала от эксцентричности Оркада, хотя эта черта была свойственна всем представителям крупнейших Домов навигаторов.

--- Что вы мне показываете?

--- Образования вроде этих скал обычное дело для варпа, --- пояснил он, не обращая внимания на нетерпение адмирала. --- Я направляю корабль в обход этой массы и уверен, что наши противники избрали тот же маршрут. Но вот пятно над ними меня беспокоит.

--- Может, это еще один мир? --- предположила Каминска. --- Здесь, на краю, могут возникать новые поселения.

--- Я тоже так думал, но это не планета. Я уверен, что это еще один корабль.

--- Второй корабль?

--- Нет, мне кажется, это целая флотилия.

--- Они преследуют нас? --- спросила Каминска, почувствовав в животе узелок страха.

--- Не могу сказать. Расстояние здесь величина относительная, --- ответил навигатор.

--- А это не могут быть Ультратарины? Их Легион собирается в системе Калта.

--- Это возможно. Их курс не исключает Калта.

--- А если нет, то что это может быть, навигатор? --- спросила Катинска.

Ей совсем не нравилась эта новость, и узелок страха увеличился до размеров кулака.

--- Это может быть флотилия другого Легиона, --- неопределенно ответил Оркаг.

--- Вы имеете в виду Несущих Слово?

--- Да, --- после недолгой паузы подтвердил Оркаг.

Лорд Кор Фазрон нахмурился:

--- Он не укладывается в расписание.

Он и его воины непреклонно приближались к Ультратару на борту «Вероломного Императора», а вслед за флагом к поставленной цели шла

грозная флотилия боевых кораблей, крейсеров, эскорта и фрегатов.

Архикомандир Легиона, избранный Лоргара, в военных доспехах выглядел весьма внушительно. Сидя на высоком троне из черного железа, он казался несокрушимым тираном, взирающим на выполнение его смертоносного замысла. С его наплечника на грудь свисали цепи из крошечных черепов в знак данных обетов и почетные награды. Над могучими плечами поднимался венец из шипов, прикрепленный к бронированному ранцу. Крепкое оплечье переходило спереди в высокий ворот, украшенный символом Легиона, и все свободные поверхности доспехов были заполнены посланиями Лоргара. Свитки пергаментов, словно миниатюрные знамена, свешивались с оплечья, а наколенники сплошь закрывали печати и полосы веленовой бумаги.

В глазах архикомандира пылал огонь неустанного рвения, и его искры грозили воспламенить все вокруг. Казалось, что любой, кто предстанет перед этими горящими глазами, рискует обратиться в

непел, если на то будет воля их хозяина. Голос Кор Фаэрона, низкий и властный, выражал волю самого Лорзара. Скоро настанет его звездный час. Так записано.

Шесть магистров Оргенов Несущих Слово, каждый со знаками отличия своего подразделения, стояли вокруг трона. Их массивные фигуры почти целиком заполнили просторный зал совета «Вероломного Императора». Высоко над их головами с вынутого потолка свисали дымящиеся курильницы, а весь пол был гигантским экраном, где демонстрировалась звездная карта окружающего их космоса.

— В самых последних рапортах сообщается, что Задкиила преследуют, — сказал Фаэрскарель, магистр Оргена Открывающегося Ока. — Возможно, он всего лишь принял какие-то меры предосторожности.

— Он командует «Яростной бездной»! — взревел Кор Фаэрон. — Он должен был бы избавиться от любого, кто встанет на его пути. Задкиил не может не знать, что грозит нам в случае неудачи.

Вперед вышел Дейн, магистр Ордена
Пылающей Руки.

--- Лоргар относится к Загкиилу с
полным доверием, --- заметил он.

В соответствии с названием его
Ордена перчатки Дейна постоянно были
объяты пламенем из газовых горелок,
вмонтированных в его наручи. --- И было
записано, что мы одержим победу.

--- Вот только, --- многозначительно
произнес Кор Фазрон, --- мы не сможем
избежать больших потерь. Калт падет, а
вместе с ним и Легион Ультратаринов, но
есть вероятность потерять многих наших
братьев, а так оно и будет, если Загкиил
не справится со своей миссией.

--- Мой лорд, пусть Загкиил сам
строит свою судьбу, а нам лучше
позаботиться о продвижении флотилии.

Эти слова произнес Рукис, магистр
Ордена Багровой Маски. Щиток его
шлема был выполнен в виде ухмыляющейся
физиономии отворачивающегося
краснокожего существа.

--- Я не позволю Загкиилу нас
погубить, --- прошипел Кор Фазрон, не

отрывая глаз от звездной карты, где отмечался путь «Яростной бездны». -- Я не хотел оказывать никакого давления в этом деле, но обстоятельства не терпят промедления. Об успехе Загкиила, как и о наших с ним отношениях, уже много написано. Развязывая войну на Калте, мы не должны ничем рисковать. Это понятно?

Молчание магистров свидетельствовало об их согласии. Как только единокущие братьев было подтверждено, молчание нарушил Сколинт, магистр Ордена Черной Змеи. Его пищевод и гортань были повреждены в ранние дни Великого Крестового Похода, когда Несущие Слово еще поклонялись Императору Человечества. Голос Сколинта с шипением доносился из имплантированного синтезатора в груди, и каким-то образом, благодаря этому увечью, уважение к его Ордену сильно возросло.

-- Не можем ли мы помочь адмиралу?

-- Вам еще неизвестно о недавно написанных словах, -- сказал Кор Фаэрон. -- Они относятся к варну, где мы сейчас

находимся. Мы можем связаться с
«Яростной бездной», несмотря на то что
между нами несколько дней пути.
Магистр Тэнаброн?

Магистр Оргена Вакуута
почтительно поклонился своему господину.
Этот Орген был наименее значительным
во всем Легионе, отчасти по той причине,
что до сих пор был неполным -- всего около
семисот Астартес. Его история
насчитывала не слишком много воинских
подвигов, поскольку Орген чаще всего
оставался в резерве, вдали от линии
фронта. Несмотря на столь трагичную и
бесславную судьбу, Тэнаброн не жаловался.
Он знал, что истинной целью его Оргена
было создание и испытание новых видов
оружия для всего Легиона. И последний
приказ Лоргара предписывал Тэнаброну
обратить внимание на психические
ресурсы Несущих Слово.

-- Я полагаю, ты хочешь
воспользоваться соискателями? -- спросил
Тэнаброн.

-- Сколько у нас еще осталось? --
поинтересовался Кор Фаэрон, звякнув

целями.

--- Сто тридцать, мой лорд, ---
ответил магистр. --- Семьдесят на
«Вероломном», тридцать на
«Карномансере», а остальные разбросаны по
всей флотилии. Я распорядился, чтобы все
они находились в состоянии готовности;
на то, чтобы их разбудить, потребуются
не больше часа.

--- Подготовь их! --- приказал Кор
фаэрон. --- Сколько ты можешь себе
позволить израсходовать?

--- Больше половины. Оставшихся
бюджет вполне достаточно для маскировки
атаки на Калт.

--- Тогда приготовься их потерять.

--- Я все понял, мой лорд. Что от них
потребуется?

Кор фаэрон раздраженно хрустнул
суставами пальцев. Он надеялся, что все
пойдет более гладко. Миссия Загкиила
предельно проста. Нападение на Калт
будет более проблематичным и чревато
осложнениями. Если уж Загкиил не в силах
сыграть написанную для него роль, значит,
проблемы на Калте возрастут.

--- Вызовите штурм, --- мрачно
ответил архикомандир.

Тэнаброн повел Кор Фаэрона вниз, где на «Вероломном Императоре» находилось отделение соискателей. Архикомандир, несмотря на явное удивление магистров, его неожиданной стратегией, распустил их, приказав заняться повседневными делами. Огромный и мощный флагман «Вероломный Император» по своим размерам вполне мог сравниться с «Яростной бездной», и, чтобы добраться до цели, им пришлось пройти через ритуальные залы и тренировочные отсеки, где Несущие Слово оттачивали искусство владения болтерами и холодным оружием. Здесь, внизу, повсюду присутствовало Слово. На поперечных балках и переборках были высечены изречения, в часовнях, учебных классах и просто в нишах стояли бюсты с толами трудов Лорзара, библиотеки были заполнены собраниями легенд и сказаний. Мудростью и рвением примарха был пропитан весь корабль.

Когда-то он носил название «Рекс

великолепный» и был посвящен Императору, забравшему Лоргара с Колхиды и включившему Несущих Слово в свою армию. Теперь он превратился в святилище другого, более благосклонного и всемогущего идола, а лже-Император Человечества был изгнан из его коридоров.

Тэнаброн привел своего повелителя в высокое и узкое помещение, похожее на стальное ущелье, где содержались соискатели. Все они были помещены в прозрачные раковины на стенах, к которым подключались громоздкие устройства систем жизнеобеспечения, подававшие кислород и питательную смесь. Обнаженные существа, свернувшись, лежали в своих раковинах, слегка подергиваясь от энергии, переполнявшей их неестественно раздутые черепа, и как будто спали с открытыми глазами и разинутыми ртами. У некоторых особей и вовсе отсутствовали лица, так как тела утратили необходимость в дыхании, поглощении пищи и внешнем общении.

Магистр Оргена сразу прошел к центральному монитору, куда выводились

жизненные показатели каждого из
соискателей. Трое библиариев Несущих
Слово отсалютовали своему командиру и
почтительно преклонили колена перед
вошедшим вслед за ним Кор Фаэроном.

--- Встаньте! --- приказал он, и
библиарии мгновенно повиновались. --- Все
ли готово? --- задал он вопрос, обращаясь к
магистру Оргена.

Тэнаброн, закончив просматривать
информацию на пикт-экране, обернулся к
своему господину и кивнул.

--- Устраивайте шторм, --- хмуро
распорядился Кор Фаэрон. --- И пусть их
поглотит варп.

Магистр Оргена снова кивнул и дал
команду библиариям активировать
когитаторы, подсоединенные к раковинам
соискателей.

Кор Фаэрон, не сказав больше ни
слова, предоставил Тэнаброну выполнять
его работу.

В раковинах на стенах началось
движение, как будто сны соискателей
стенились кошмарами.

Задкиил появился на мостике сразу, как только начался шторм. Открывшаяся перед ним бездна сверкала беспорядочными огнями, как будто в ней мелькали бесчисленные молнии. Сложные символические карты варна, демонстрируемые на трех главных экранах, указывали на сильнейший прилив. Члены экипажа, подстегиваемые резкими приказами Саркорова, согнулись над панелями управления, и по их лицам пробежали зеленоватые отблески непрерывно поступающей информации.

--- Варн разбуйшевался! --- сердито прошипел Задкиил.

--- Возможно, это не совсем так.

Капеллан Укталон, оставив Рескиила ловить безбилетного пассажира, тоже поспешил в рубку и теперь стоял рядом с командным тронот.

--- Недавно наблюдалось оживление среди соискателей. Возможно, это и было предзнаменованием возмущения в варне. Я подозреваю, что здесь задействованы высшие силы. Кто-то теряет уверенность в нашей способности довести миссию до

конца.

Укталон постарался скрыть тщательно завуалированный намек, но он напрасно рассчитывал обмануть проницательность адмирала.

Тем не менее Загкиил проигнорировал его выпады. Сейчас его беспокоил только варп-шторм и его происхождение.

--- Кор Фазрон? --- высказал он свое предположение.

--- Вряд ли кто-то способен оказать нам поддержку, кроме нашего уважаемого архикомандира.

Загкиилу пришла в голову другая возможность, и он пренебрежительно фыркнул:

--- Это наверняка Тэнаброн, он давно нацелился на то, что принадлежит Оргену Пера.

--- Да, он очень тщеславен, --- спокойно согласился Укталон.

Загкиил занял свое место на командном троне.

--- Было бы несправедливо, --- напешливо сказал он, --- лишить

Сэнабронэ яго долі ў перамоце. Усе равна
нашы ўспехі прывзойдуць усе прачыя.
Рўлевай Саркаров, держать курс на
Макрэйдж! — приказал он. — А «Гневный»
пусть разобьет варн.

«Гневный» сильно трахнуло, и Цеста
швырнуло на стену. Шторм разразился в
тот момент, когда он спешил на
капитанский мостик, чтобы созвать
совет с участием адмирала Каминской и
всех оставшихся Астартес. По коридорам
полетели обломки оборудования, и
служители медицинского отсека
бросились на помощь раненым солдатам,
придавленным рухнувшими переборками, и
рабочим, понадавшим со своих мест. А
«Гневный» продолжал раскачиваться и
метаться из стороны в сторону.
Напряженный вой двигателей, пытавшихся
восстановить курс, разнесся по всем
палубам. Цест ощущал, как выгибается
под ногами пол, — буря грозила разорвать
корабль пополам.

Ультратарин миновал суматоху
коридоров, добрался до капитанской рубки.

и герметичные двери разошлись, пропуская
его внутрь. Все служащие с трудом
удерживались на своих местах, и рулевой
Венктайер командовала аварийной группой
неестественно спокойных сервиторов.
Красноватые блики тревожной
сигнализации, словно кровью, заливали все
помещение погруженной в полумрак рубки.

--- Навигатор Оркад, докладывайте! ---
крикнула адмирал Каминска, вцепившись в
подлокотники, чтобы рывки «Гневного» не
сбросили ее с командного трона.

--- Начался шторм, --- раздался из вокс-
транслятора заметно встревоженный
голос Оркада. --- И он пришел совершенно
неожиданно.

--- Уклонитесь от него, --- приказала
Каминска.

--- Адмирал, мы уже в самом центре! ---
доложил навигатор.

--- Службам аварийного контроля
занять свои места! --- поспешно
распорядилась Каминска. --- Закрывать
реакторные отсеки и очистить оружейную
палубу!

Цест подошел к адмиралу.

— Это дело рук Несущих Слово! —
прокричал он, стараясь, чтобы она
услышала его в вое сирен и отчаянных
воплях команды.

Очередная волна ударила в борт
«Гневного». Из прорвавшихся труб
вырвались струи пара и газа. Многие
члены экипажа попадали на пол. Огромный
экран, сорванный с креплений, рухнул в
центр рубки, окатив присутствующих
осколками стекла и искрами.

— Оркад, выдержит ли корабль?

— Я еще не вижу конца шторма,
адмирал.

— Капитан Цест? — спросила она
Ультратарина.

— Если мы ляжем в дрейф и будем
пережидать бурю, то потеряем «Яростную
Бездну», ответил тот. — Нам не остается
ничего другого, как продолжать движение
и прорываться сквозь шторм.

Катинска трачно кивнула. Если не
получится, корабль просто развалится и
десять тысяч людей погибнут. Их судьбы
зависят от нее.

— Двигатели на полную мощность! —

приказала она. — Надо обогнать этот шум, — добавила Катинска, сверкнув глазами. — И пусть варн нас боится!

Отчаянные крики и грохот проникли и в каберу Мхомена, но он не обратил внимания на этот шум. Его взгляд был прикован к блестящей отполированной стальной стене. Как только он направил туда свои силы, перед ним открылось окно судьбы. «Гневным» овладела паника. Сын Магнуса видел пламя, сгорающих мужчин и женщин, тысячи жертв, принесенных на алтарь победы. Перед его мысленным взором они превратились в призраков, и варн жадно поглощал их кающиеся души, разлагая на атомы, пока не оставалась одна оболочка.

Смерть нацелилась на этот корабль, и это была его смерть. Неизбежность вызвала в его душе не страх, а скорее спокойствие. Его место среди миллиардов нитей судьбы наконец-то определено.

Перспектива изменилась, и мысль Мхомена, покинув корабль, устремилась в клубящуюся тьму. Вдали затаячила

«Яростная бездна». Огромный корабль, сравнимый с опрокинутым набок городом, ульет, как будто падал на «Гневный». Тысячи оружейных люков открылись, словно угрожающе разверстые пасти, пылающие дула лазеров и жерла пушек были готовы оглушить весь мир своим ревом. Колоссальное сооружение из темной красной стали производило устрашающее впечатление, но, несмотря на вселяемый ужас, ему нельзя было отказать в красоте.

Мхомен поплыл сквозь эрзац-реальность дальше в пучину. Его мысль погружалась все глубже, и он начал ощущать вкус варпа, вызывающие к нему бесконечно разнообразные оттенки запахов, звуков и ощущений. Но вот сознания коснулись осторожные щупальца, и сын Магнуса попытался отступить. Но не смог, и его охватила паника. Мхомен быстро справился с приступом страха, однако понял, что ему грозит опасность. Варп заметил его и попытался разорвать его разум.

Перед ним предстали видения разрушения, объятые пламенем шпили

Просперо и его Легион, сброшенный в варн. В следующем видении он просителем стоял на коленях перед троном из черного железа и видел перед собой символ Несущих Слово. В ушах раздавались громкие крики, к которым прилеживался волчий вой.

Мхомен сумел частично восстановить контроль над своим сознанием. Он представил себе циклопический глаз, окруженный алым сиянием, словно маяк, указывающий путь в безопасную гавань. Воспользовавшись им, Мхомен вырвался из лап Эмпирея. В конце концов, совершенно обессилевший и опустошенный, он рухнул на пол своей камеры. Щека ощутила прохладу металлического пола. Твердая и неподавливая поверхность стала для него самым целебным бальзамом. Он сумел устоять, хотя нити судьбы открылись перед ним. Уже теряя сознание, Мхомен понял, что означали эти видения. Это было не просто преддверие безумия, а нечто более злобное и агрессивное. Это было искушение.

--- Они пропали, --- злобно
устехнувшись, объявил Задкиил. Он
смотрел на центральный экран, нисколько не
обеспокоенный тревожными значками,
загоревшимися рядом с «Гневным». Но вид у
него был не торжествующий, а скорее
задумчивый. --- Есть какие-то показатели
активности его двигателей? Способны ли
они еще сопротивляться варпу?

--- Никаких признаков нет, --- ответил
Саркоров. --- Шторм слишком силен.

--- Я видел достаточно, --- заявил
Задкиил. --- Продолжайте путь на полной
скорости.

--- Ты не будешь ждать
окончательного подтверждения крушения
«Гневного»? --- спросил капеллан Укталон, и
в его голосе мелькнула тень сомнения.

--- Нет, не буду, --- отрезал адмирал. ---
Наша миссия --- вовремя добраться до
Макрейджа и поддержать атаку Кор
Фаэрона. Я не могу болтаться здесь и
дожидаться их неминуемой гибели. Пора
выбираться отсюда и возвращаться на свой
курс. Уходи в свои покои, капеллан. И пусть

соискатели жгут предсмертных воплей с
«Гневного». Смерть такого множества
людей должна вызвать возмущения даже в
такую бурю, как эта.

— К твоим услугам, адмирал.

Укталон поклонился и покинул
капитанский мостик.

«Яростная бездна» быстро вернулась
на прежний курс. План Кор Фазрона
сработал, поскольку они не получили
никаких повреждений. А судьба «Гневного»
адмирала не интересовала.

Вмешательство господина могло бы
разозлить более мелочную натуру, но
Задкиил сохранял спокойствие. Пусть о
подобных вещах беспокоятся недалекие
люди. Слово написано, и оно будет
воплощено. Все остальное не имеет
значения.

СТРАТЕГИЯ ЗА ГРАНЬЮ ВАРНА ВИДУМ ФОРТАСКУ

Варн проявился за левым бортом «Гневного», и Цест поспешно отвернулся.

Бездна просвечивала сквозь металлический корпус корабля, словно он был сделан из бумаги. Сталь оказалась прозрачной перед сиянием бездны. Почти сразу же послышались крики и хохот людей, подвергшихся воздействию губительной мощи. Цест отскочил за корпус торпедного аппарата, стараясь не смотреть в ту сторону. Сафракс и брат Экселинор, тоже отведав взгляды, встали рядом с ним.

Он покинул рубку почти сразу же, как начался шторм. Цест отлично знал, что ждет их и экипаж корабля, и потому быстро собрал Ультратаринов, чтобы

патрулировать палубы. Две группы его боевых братьев и Волки Бриннгара стали обходить помещения и коридоры, чтобы усилить бдительность и подавить любые признаки варп-психоза.

Цест надеялся, что одного присутствия Астартес будет достаточно. В этот момент люди как никогда нуждались в поддержке Ангелов Императора.

— Можно подумать, что варп подчиняется их желаниям, — прогудел Экселинор из-под шлема, изображающего голову ворона.

Цест не стал отвечать. Он сознавал, что в словах боевого брата слишком большая доля истины.

Агский свет Эмпирея, неудержимо растекаясь по коридорам, приобретал багровый оттенок и кровавыми отблесками проникал даже под опущенные веки. Его сияние охватывало людей, мужчины и женщины, отчаянно рыдая, падали на колени; прозвучал хлопок пистолета одного из офицеров, который направил оружие себе в голову. Рядом

женский голос монотонно читал инструкции и устав сатурнианского флота -- так его обладательница старалась уберечься от безумия.

В мозгу Ультратарина закружились непрошенные видения: милосердный Император, восседающий на золотом троне, могущество и величие его двorca и Терра -- таяк просвещенности, окруженный тьмой бездны. Затем он увидел целые континенты, объятые пламенем пожаров, и вырывающиеся наружу языки лавы.

Но он был Астартес. Он был сильнее этого.

-- Не поддавайтесь безумию! -- громко кричал он всем, кто мог услышать. -- Держитесь и вспоминайте Имперские Истины!

На какое-то мгновение ему показалось, что варп вот-вот захлестнет корабль, но вскоре видения рассеялись, крики стали слабеть, а потом и совсем стихли. Все успокоилось. «Гневный» прорвался сквозь шторм.

Ослепительное сияние уменьшилось, оставив в глазах болезненные блики, но

зрение Цеста быстро восстановилось, и он, еще тяжело дыша, убедился, что боевые братья все так же стоят рядом с ним. Вернувшиеся тени скрыли тела погибших. Ультратарин кивнул Сафраксу и Экселинору, окинул взглядом последствия шторма и активировал канал связи.

--- Адмирал, вы еще с нами?

Послеговала недолгая пауза, затрещали потехи, потом раздался голос Каминской.

--- Мы вырвались из бури, --- ответила она, тоже слегка задыхаясь. --- Ваш план оказался успешным.

--- К моему посту необходимо вызвать медиков и похоронную команду, --- распорядился Цест.

--- Бюджет сделано.

--- Адмирал, --- продолжил он, --- как только организуете восстановительные работы, я приглашаю вас в зал для совещаний.

--- Хорошо, господин. Я не заставляю себя долго ждать. Конец связи.

Спустя полчаса, когда были

организованы бригады для сбора раненых и погибших, Катинска поручила своей помощнице Венкмайер обойти наиболее пострадавшие от шторма отсеки и составить рапорт о повреждениях и потерях.

В обычное время она сделала бы это сама, чтобы показать экипажу, как их капитан озабочен обрушившейся на них ужасной трагедией, но сейчас ее ждали более срочные дела. Катинска не могла проигнорировать такое приглашение.

Согласно приказу она направилась в зал для совещаний, где уже собрались Астартес.

— Добро пожаловать, адмирал, — приветствовал ее стоявший у овального стола Цест.

Справа от него сидел Сафракс и другие боевые братья. Костицкий Волк Бриннгар со своими воинами расположился напротив и никак не отреагировал на появление Катинской.

Капитан Ультратаринов, стараясь скрыть напряженность за приветливой улыбкой, сдержанно пригласил адмирала

занять место за столом. Теперь все были в собрании, и Цест, окинув внимательным взглядом каждого из присутствующих, начал совещание.

— Не осталось никаких сомнений, — заговорил он, — в том, что Несущие Слово действуют в сговоре с силами варна. Они потеряны для нас безвозвратно.

Суровое выражение лиц Астартес подтвердило тот факт, что его слова не были для них сюрпризом. Все уже подозревали нечто подобное.

— Утея в союзниках темные силы и при наличии такого корабля, как «Яростная бездна», они являются грозным противником, — продолжал Цест. — Но у нас еще остался один шанс. Я выяснил, в чем заключается план Несущих Слово и каким образом он будет реализовываться.

При этих словах Бриннгар недовольно поморщился. Костицкий Волк прекрасно знал, какими методами воспользовался Ультратарин, чтобы получить эту информацию, как знал и о последующем восстановлении Мхомена. И отсутствие за столом сына Магнуса говорило ему о

многот.

--- Нельзя не признать, что Несущие Слово задумали чрезвычайно дерзкую операцию. Любой противник, планирующий нападение на Макрейдж, должен учитывать несколько важных факторов, --- пояснил Цест. --- Во-первых, охраняющую подступы к планете флотилию, состоящую из нескольких крейсеров и кораблей эскорта. Ни один враг, каким бы решительным и мощным он ни был, не сможет прорваться через этот барьер, не понеся значительных потерь. И даже в случае успеха ему пришлось бы столкнуться с противодействием оборонительных батарей Макрейджа --- лазерных орудий.

--- И «Яростная бездна» решилась проделать этот трюк? --- проворчал Бриннгар. --- Это невероятно.

Цест, соглашаясь с его репликой, кивнул.

--- Если бы ты спросил меня об этом несколько часов назад, я бы отреагировал точно так же, --- признал Ультрамарин. --- Несущие Слово планируют начать

операцию с Фортаски, которую намерены
обстрелять циклонными торпедатами.

— Я не слишком хорошо знаю
Ультратар, — заметил Бриннгар, — но
Фортаска, насколько я помню, всего лишь
безжизненная скала. Почему бы им не
направить циклонные торпеды сразу на
Макрейдж?

— Прямая бомбардировка Макрейджа
равносильна самоубийству. Лазерные
орудия оборонительного рубежа выведут из
строя корабли еще до взрывов торпед и
предотвратят любую попытку высадки
десанта, — объяснил Цест. — А вот
осколки Фортаски наверняка долетят до
поверхности планеты. В этом случае
Легион выделит силы, чтобы помочь
попавшему под удар астероиду
Макрейдж. В этот момент Несущие
Слово нанесут удар, застигнув врасплох
подготовленный на две части Легион.

— Я такое уже видел, — сказал
Бриннгар. — Это было на Проксе-
двенадцать. Астероид слишком близко
подошел к поверхности и раскололся. Это
был дикий мир. Обитатели решили, что

наступил конец света. Огонь падал на них с неба, и каждый удар был подобен взрыву атомной бомбы. Осколки спутника не уничтожат Макрейдж, но погибнут миллионы людей.

— И это еще не все, — продолжил Цест. — «Яростная бездна», пользуясь облаком обломков как щитом, сумеет пройти мимо спутниковых станций обороны и приблизиться к Макрейджу для вирусной бомбардировки. Только этот корабль сможет выдержать разрушительный огонь лазерных батарей. И после вирусной бомбардировки на планете не останется ничего живого. Часть моих боевых братьев, вероятно, погибнет на Макрейдже, а остальных ждет удар флотилии Несущих Слово. После такой атаки, если она состоится, Легион вряд ли сможет оправиться.

— И что же можно сделать? — хмуро спросил боец Волчьей Гвардии.

— Мы приближаемся к Макрейджу и скоро выйдем из варна, — сказал Ультратарин, и адмирал Каминская кивнула, подтверждая его слова. — И наши

враги тоже близки к цели. Нам
потребуется дисциплинированность,
изобретательность и точный расчет. ---
Цест потолчал и снова обвел глазами
участников совета, остановив взгляд на
Каминской. -- У еще колоссальные жертвы.

Пространство разорвалось и
вытолкнуло «Яростную бездну» под резкий
свет солнца Макрейджа.

Огромный корабль, словно стая акул в
море, сопровождало множество хищников
варна. Застигнутые реальностью, они
мгновенно съжились и рассеялись без
следа, поскольку их психическая сущность
нуждалась в подпитке Ултатериума.

Внешне «Яростная бездна» несколько
потускнела с момента старта с Туле.
После атаки кораблей сопровождения
сильно пострадали верхние оружейные
батареи и люки вентиляционных шахт, а
бесчисленные мелкие царапины и вмятины
оставили истребители, чьи экипажи не
выдержали психической атаки. Впрочем,
все эти мелочи ничуть не уменьшали
могущества огромного темно-красного

корабля. Только на выход из трещины
между варпом и реальностью ему
потребовалась целая минута.

Все наблюдательные станции вокруг
Макрейджа тотчас определили размеры
судна и запросили его данные. Но ответа
не последовало.

Макрейдж заполнил собой весь
центральный иллюминатор капитанского
мостика «Яростной бездны». Сбоку на
экране появилась информация о системе
обороны, включавшей в себя станции
раннего обнаружения и военные спутники.

— Вот он, — произнес Загкиил. —
Отвратительно, не правда ли? Словно
огромный булыжник на пути будущего.

Рядом с ним, пощелкивая
механогендритами и сложив на груди
иссохшие руки, стоял магос Гуреог.

— Он не вызывает у меня никаких
эмоций, — бесстрастно ответил магос.

Его невосприимчивость вызвала у
Загкиила презрительную устешку.

— Зато в качестве символа он не
знает себе равных, — продолжал он. —

Величие инертной Вселенной. Невежество власти. Ультратарины могли сделать из этого мира все, что бы ни захотели, а вместо этого предпочли оставить этот пережиток прошлого, которого никогда не было.

Гуреог сохранял невозмутимость. Он пришел, чтобы присутствовать при запуске торпед, которым суждено уничтожить целый мир, чтобы стать свидетелем действия непревзойденной разрушительной мощи, созданной механиками Марса во славу Омниссии. Магос занял место рядом с троном, где обычно стоял Баэлан, павший на Бакка Триумвероне.

— Как я понимаю, ты смог прийти, потому что мой бывший штурм-капитан поправляется? — резко спросил Загкиил, раздосадованный нежеланием магоса насладиться сиянием его триумфа.

— Он погружен в периодически прерываемый сон, мой господин. Из-за разрыва анабиозной мембраны он неожиданно попытался встать, и для его же безопасности я был вынужден

прибегнуть к более решительным мерам, —
— ответил Гуреог.

— Проследи, чтобы он не проснулся во время подготовительного периода. После уничтожения Формаски мы присоединимся к наземной операции Кор Фазрона, и Баэлан должен принять участие в десанте.

— Слушаюсь, мой господин, — все так же спокойно сказал магос.

Задкиил снова отвернулся к иллюминатору.

Теперь все готово. Ему предстоит начать операцию, память о которой навсегда сохранится в истории.

Прошло несколько мгновений, потом затрещал вокс.

— Мы ждем твоего знака, адмирал, — послышался голос Кор Фазрона, переданный через всю систему от планеты Калта.

Даже на таких относительно небольших расстояниях лишь немногие, самые мощные корабли могли обеспечить голосовую связь без помощи астронавов.

— Он не заставит себя ждать, — заверил его Задкиил и повернулся к

другому экрану. -- Магистр Малфориан, --
позвал он и сделал паузу, дожидаясь
ответа ворчливого оружейника.

Жестоко изувеченное шрапнели лицо
Несущего Слово появилось на экране.

-- К твоим услугам, мой лорд, --
откликнулся Малфориан.

-- Открой передние торпедные люки и
заряди первый залп циклонных торпед, --
не без удовольствия приказал Задкиил. --
Начнем с Формаски. Пора пустить в ход
разрушительные силы и открыть дорогу
новой эре человечества.

Саркоров отдал соучастствующие
приказы и отправил гонцов на оружейную
палубу. Экипаж «Яростной бездны» начал
разворачивать корабль к Формаске, нос,
словно дуло снайперской винтовки, описал
широкую дугу. Теперь на экране возник
спутник Макрейджа. Глубокие,
заполненные лавой ущелья змеились по
континентам, впадая в кипящие моря.

-- Первобытные обитатели древнего
Макрейджа верили, что Формаска -- это
глаз бога, в гнев налитый кровью, --
сказал Задкиил, обращаясь скорее к самому

себе, чем к невозмутимому магосу. -- А когда лавовые потоки выходили из берегов, они считали, что бог в ярости открывает глаз и ищет жертву. Они боялись того дня, когда бог наконец решит спуститься и уничтожить их всех. И вот этот день настал.

-- Адмирал, -- раздался в воксе шипящий голос капеллана Укталона.

-- Ну что еще? -- недовольно спросил Загкиил.

-- Соискатели зашевелились, -- доложил Укталон. -- В варне замечено возмущение. Похоже, что наши преследователи еще не отказались от борьбы.

-- Проследи, чтобы они не вмешивались, -- издалека приказал Корфаэрон, опережая ответ Загкиила. -- Я вывожу флотилию на атакующий курс. Жиллиман уже знает о нашем присутствии. Выполняй свою миссию, Загкиил.

-- Так написано, -- ответил Загкиил. -- И так будет. -- Он повернулся к Малфориану. -- Доложи обстановку,

магистр.

--- Еще несколько минут, мой лорд, ---
отозвался Малфориан. --- У нас возникли
проблемы с торпедными люками.

--- Доложи немедленно, как только
будешь готов к залпу циклонными
торпедами, --- приказал Загкиил,
раздраженный непревзойденной задержкой.

--- Мой господин, --- вмешался
Саркоров, --- «Гневный» на траверзе. Они
нацелились на нас.

Загкиил уже не скрывал своей ярости.
Надо было давно выдернуть эту занозу.

--- Малфориан! --- рявкнул он в вокс. ---
Направь на капитанский мостик все
исходные данные для стрельбы. «Гневный»
не заслуживает чести погибнуть во время
исторической миссии, но мы все же
предоставим ему такую возможность!

На левом экране появился «Гневный».
Корабль лишился половины своих орудий по
одному борту, и за ним тянулся шлейф
обломков разрушенных машинных и
грузовых отсеков. Когти и зубы хищников
варна исцарапали весь его корпус.

При виде потрепанного судна Загкиил

злобно устехнулся. Он с удовольствием ил
займется.

--- Пора его прикончить.

«Гневный» едва выбрался из варна и
тотчас занял боевую позицию. Двигатели
на корме, разогретые до отказа, толкали
корабль прямо к остановившейся
«Яростной бездне». Затем поток энергии
был перенаправлен к левому борту, и
корабль тучительно медленно развернулся
к противнику правым бортом, где еще
сохранились орудия.

Вдоль всего борта тотчас зажглись
голубоватые огни, и через несколько секунд
лазерные орудия продемонстрировали всю
свою мощь. Бронированный корпус
«Яростной бездны», а до него защитные
экраны подверглись жесточайшему
обстрелу. Последовавшие взрывы не
причинили кораблю особого вреда, и
Несущие Слово ответили
сокрушительным залпом.

Когда бортовые батареи «Яростной
бездны» разразились багровыми огнями,
«Гневный» уже пришел в движение.

разворачиваясь кортой к смертоносным
лучам. Защитные поля не выдержали, и
задние палубы были сметены шквальным
огнем, так что образовалось новое облако
обломков и выброшенных за борт людей. Но
«Гневный» выстоял, его отчаянный маневр
все-таки предотвратил смертельную
опасность. Следующий залп произвели
носовые торпедные орудия, и вслед за ними
снова протянулись лучи лазеров.
«Яростная бездна» опять почти не
пострадала и ответила огнем верхних
батарей. На имперский корабль обрушился
град зажигательных снарядов, который
начисто сжег все надстройки в носовой
части, разгромил бортовую батарею и
оставил в корпусе огромные рваные
пробоины.

Несущие Слово, разъяренные
упорством маленького корабля, обратили
на него все орудия. Полученные
повреждения сильно затеблили «Гневный»,
но при желании он все же мог бы уйти из
под обстрела. Однако вместо этого он
упорно продолжал бой. Крейсер обрушил на
Несущих Слово всю свою огневую мощь. Но

этого было мало. «Яростная бездна» уже
развернулась и приготовилась к
смертельному залпу.

Задкиил наблюдал за короткой
схваткой с капитанского мостика.
«Гневный» был под прицелом. Его судьба
оказалась в руках Задкиила.

— Уничтожьте его! — злобно бросил
он.

Малфориан отдал приказ. Через
мгновение экран заполнился
ослепительным светом и пушки
«Яростной бездны» завершили разгром. На
«Гневном» отказали двигатели, корпус
прорезали трещины, и корабль стал
медленно падать, увлекаемый силой
притяжения Формаски. Спустя некоторое
время место его падения было отмечено
снопами искр и облаками пара,
вырвавшегося из систем охлаждения.

— Я ожидал большего от сынов
Жиллимана, — заметил Задкиил. — Как
они могли надеяться, что их отчаянная
попытка увенчается успехом?
Ультратарины заслужили свою смерть.

--- Лорд Закиил, --- снова окликнул его Саркоров.

Закиил обернулся.

--- Что такое, рулевой? --- сердито спросил он.

--- Челноки, господин, --- ответил Саркоров. --- Направляются к левому борту.

Новость озадачила Закиила.

--- Сколько их?

--- Пятнадцать, мой господин, --- доложил Саркоров. --- Для лазерных орудий они уже слишком близко.

Закиил задумался, удивленный неожиданным ходом имперцев. Ответ нашелся быстро.

--- Они постараются проникнуть внутрь через торпедные люки, --- догадался он.

--- Приказать, чтобы их закрыли, лорд Закиил?

--- Прикажи, --- скотандовал тот. --- Пусть откроют огонь из верхних орудий, повернув их вниз.

СКВОЗЬ ОГОНЬ ПРОНИКНОВЕНИЕ ТРАЧНЫЕ ВУДЕНИЯ

Орбитальный шаттл сотрясался и вертелся от ударов вражеских орудий, а с лица Бриннгара не сходила улыбка.

Вместе с ним в тесном пассажирском отсеке сидел Руджвельг и остальные Кровавые Когти. Все они были пристегнуты к скамьям плечевыми, нагрудными и поясными ремнями. За переборкой отчаянно завывали двигатели, а вспышки разрывов заливали отсек мертвенным светом. Маленькое суденышко было защищено броней, но не рассчитано на такой сильный обстрел. На предельной скорости от напряжения завибрировали даже стойки.

— Вы слышите это, парни? — весело проревел Бриннгар, перекрывая грохот.

Кровавые Козти ответили
недоуменными взглядами.

— Это призыв к бою! — гордо
воскликнул он. — В объятия Матери
Фенрис! В объятия войны!

Боец Волчьей Гвардии завыл, и его
вой подхватили боевые братья.

В стотровую щель было видно, как
несколько других шаттлов несутся сквозь
тьму к «Яростной бездне».
Самобийственная атака «Гневного» была
лишь обманным маневром, который дал
им возможность преодолеть большую
часть пути. Челноки получили шанс
добраться до зияющих люков торпедных
орудий, пока ответный огонь не разнесет
их в щепки.

Орудия верхнего яруса «Яростной
бездны» повернулись в своих гнездах и
обрушили на эскадрилью шаттлов всю
мощь своего огня. Цест, летевший в
третьем челноке, увидел, как от прямых
попаданий взорвалось три таких же
десантных катера. Они раскололись на
части и мгновенно потеряли скорость.

словно торские сугенышки, наскочившие на скалы береговой линии. Тела солдат вылетели из пассажирских отсеков в открытый космос, на их мгновенно замороженных лицах застыло выражение ужаса и боли.

Рядом с капитаном Ультратаринов были трое его боевых братьев: Лексинал, Питарон и Экселинор, их громозгкие бронекостюмы заполняли почти все пространство челнока. Астартес бесстрастно наблюдали в иллюминаторы за вспышками и не обращали внимания на толчки и резкие повороты. Беззвучно шевеля губами, они приносили клятву на битву.

Цест последовал их примеру, а потом увидел, как еще три шаттла были разорваны снарядами.

— Ну же, давай, — подгонял он челнок, видя, как приближается отверстие торпедного люка. — Быстрее!

— До столкновения одна минута, — положил по воксу пилот шаттла.

— Одна минута до объятий нашей

матери! — вскричал Бриннгар и крепче
сжал рукоять Разящего Клыка.

Высадка должна пройти как можно
быстрее, поскольку на месте их уже
может поджидать противник. На
мгновение Бриннгар задумался, удалось ли
Цесту преодолеть дистанцию под таким
обстрелом. Но затем он выбросил из
головы все посторонние мысли и снова
испустил боевой клич:

— Она ждет нас! Мать Фенрис!
Мать войны!

— Мать войны! — взревели Кровавые
Когти. — Мать войны! Мать войны!

В нескольких футах от торпедного
люка в левое аэродинамическое крыло
угодил случайный снаряд, и шаттл, резко
повернувшись, сбился с курса. Взрыв
шипанели изрешетил передний колпак, и
звук лопнувшего бронированного стекла
проник даже в пассажирский отсек. Пилот
погиб от попавшего в шею осколка еще до
того, как ворвавшийся холод заморозил его
и второго пилота прямо в их креслах.
Челнок Бриннгара круто повернул вниз от
люка и стал падать.

Прозрел взрыв, и носовую часть шаттла снесло отскочившим от брони «Яростной бездны» осколком. Оставшаяся часть катера сделала петлю под днищем боевого корабля, и в иллюминаторе замелькали впадины и выступы судна, превосходящего своими размерами средний город-улей.

Цест увидел, как взорвался еще один челнок и с разбитым колпаком пилотов стал падать, пока не скрылся за выступом темно-красного корпуса.

Торпедный люк приближался.

— Прибавить скорость! — крикнул Цест в вокс-передатчик шлема.

Непрерывный вой двигателей усилился.

Соседний челнок на полном ходу сильно накренился, пытаясь уклониться от летящего навстречу снаряда. Пилот, стараясь выправить курс, включил двигатели заднего хода, но не успел затормозить, и катер врезался в броню рядом с люком. Корпус шаттла не выдержал сокрушительного удара и

раскололся, из пассажирского отсека вылетели искалеченные тела. На них были голубые бронекостюмы Ультратаринов.

«Сафракс и Атрикс погибли», — с горечью подумал Цест.

Челнок еще раз свернул и ворвался в быстро сужающийся тоннель. «Яростная бездна» поглотила катер, но Цесту показалось, что он еще слышит взрывы следующих за ним шаттлов, ударявшихся в бронированный корпус корабля.

— Держись! — закричал пилот.

Устерзаный металлический корпус загудел от удара. Цеста швырнуло вперед, и он даже сквозь броню ощутил, как нагавили на грудь ремни. В уши Ультратарина ворвался протяжный металлический скрежет.

— Отстегнуть ремни! — скотанговал пилот.

Крышка верхнего люка пассажирского отсека скользнула в сторону. Челнок заполнился клубами пара.

— Разгерметизация, — слышался голос пилота.

Цест не мешкая стукнул кулаком по

кнопке фиксатора ретней. Защелки разошлись, и он, как и остальные братья, вскочил на ноги. Экселинор и Питарон держали наготове болтеры, а Лексинал был вооружен плазменным ружьем — этого должно было хватить. Цест проверил бойм своего лазгана, обнажил меч и нажал кнопку активации, отчего на лезвии заплескали огоньки.

— Отвага и честь! — крикнул он, и боевые братья дружно подхватили боевой клич.

Оглушительно хлопнули разрывные болты, и вторая крышка отлетела в сторону. Перед ними открылась темная горловина уходящего вверх тоннеля.

Цест проскочил через взорванный люк и очутился в трубе. Она оказалась достаточно просторной, чтобы Астартес прошел, лишь слегка наклонив голову. Внутренняя ребристая поверхность обросла инеем. Шаттл вознал в трубу, воздух, и при таких температурах он немедленно замерз.

— Вперед! — скомандовал капитан Ультратаринов и стал подниматься.

Но мере продвижения грохот взрывов и стрельбы, которыми их приветствовала «Яростная бездна», становился все отчетливее.

Впереди показались блики света. Цест поднял болт-пистолет, готовый в любую секунду открыть огонь. Но свет поступал через толстую пластину бронированного стекла, закрывавшего выход из трубы.

--- Взрывчатку! --- приказал Цест.

Экселинор и Питарон отреагировали немедленно и быстро закрепили крахотки гранаты в критических точках заслонки. Затем Астартес отошли на несколько шагов назад, и Цест подал сигнал.

Взрыв прокатился по трубе, отражаясь от скругленных стен, и тяжелая заглушка, рассыпая искры и пламя, вывалилась наружу.

В настроенном на войну мозгу Цеста пронеслись сценарии боев и стратегические приемы, заученные во время тренировок и закрепленные долгими годами Великого Крестового Похода. Ворвавшись внутрь корабля,

Ультратарины оказались в гигантских
мастерских оружейной палубы; повсюду
выднелись краны для загрузки торпед,
огромные ангары с ярусами мостков и
бесчисленные толпы рабочих.

Астартес привычно разошлись
веером. Цест и Лексинал шли впереди, и
залпы плазменного ружья поддерживали
ярость капитана Ультратаринов,
действующего на близкой дистанции.

Навстречу попала группа рабочих,
вооруженных тяжелыми инструментами.
Цест ловко увернулся от их неуклюжих
выпадов, выпрямился, двукратно
крест-накрест рассек двух ближайших
противников, а третьего сокрушил ударом
головы. Еще двое упали после выстрелов из
болт-пистолета. Струя раскаленной
плазмы подожгла бункер с горючим, и
Цест отметил, что датчики его шлема
зафиксировали опасное повышение
температуры. Взметнулись оранжевые и
белые языки пламени, сопровождаемые
густым черным дымом. В огне погибли
подбежавшие солдаты охраны, а тяжелое
орудие, поспешно спущенное сверху, почти

расплавилось.

Идущие слева и справа Питарон и Экселинор непрерывным огнем расширяли проход, безжалостно уничтожая каждого, кто остеливался подойти на расстояние выстрела. Отряд неуклонно продвигался по палубе, с жестокой эффективностью поражая цели, но это были всего лишь рабочие и солдаты-охранники. Цест знал, что скоро появятся и Несущие Слово. Надо было торопиться, чтобы обезвредить циклонные торпеды, пока не подоспели Астартес. Без взрыва фортаксид «Яростная бездна» не сможет подойти достаточно близко к Макрейджу, чтобы сбросить вирусную бомбу.

Цест настолько сосредоточился на следующей стратегической задаче, что едва не пропустил выскочившего ему навстречу офицера с обезображенным шрапнелами лицом. Это был Астартес, вооруженный силовой булавой, но одетый лишь в облепленный бронекостюмом. У него недоставало нижней части лица, замененной металлической сеткой. Глубокие розовые, словно сосуды,

ираты тянулись вверх по щекам и скулам.

--- Склонись перед могуществом Слова! --- взревел Астартес, и его металлический голос, усиленный аугметикой, раскатился по всей палубе.

Цест парировал яростный выпад силовым мечом, и между двукратно столкнувшимися клинками заплескали голубоватые молнии. Ультратарин отскочил назад и поднял болт-пистолет, но в то же мгновение противник резким ударом выбил оружие из его руки. Несмотря на доспехи, пальцы Цеста пронзила острая боль, а плечо тотчас онемело.

--- Лоргар приведет нас к победе! --- крикнул Несущий Слово, вкладывая всю свою ярость в размашистые, но точные удары булавы.

Цест пригнулся, уходя от удара сверху, который должен был его прикончить, и обрушил свой пылающий меч на незащищенную голову Несущего Слово. Клинок рассек плоть, кости и даже доспехи, и мертвое тело распалось на две половины.

--- Узнай правоту Жиллимана! ---
воскликнул Цест.

Скрипнув зубами от боли, он подобрал болт-пистолет и ринулся вперед, продолжая убивать.

--- Где они? --- резко бросил Загкиил.

--- Повсюду, на оружийных палубах, ---
ответил один из помощников Малфориана. Отсутствие магистров вооружений свидетельствовало о том, что он убит или тяжело ранен. --- Судя по донесениям, это Астартес.

--- Они будут пробиваться к торпедным зарядам, --- задумчиво произнес Загкиил и обернулся к рулевому. --- Саркоров, мы вышли на исходную позицию?

--- Да, мой господин, но мы не можем запустить торпеды, пока на палубе идет бой.

Загкиил неслышно выругался.

--- Рескиил! --- раздраженно гаркнул он в вокс-передатчик своего трона.

Через мгновение откликнулся сержант-командир.

--- Можешь оставить охоту на

диверсанта. Немедленно собери своих людей и отправляйся на оружейную палубу. Уничтожь всех Астартес, которых там найдешь. Ты меня понял?

Дождавшись утвердительного ответа, Задкиил отключил канал.

— Ну, если атака откладывается, я вернусь к себе, — сказал магос Гуреог, уже исчезая в темноте.

— Делай как хочешь, — пробормотал Задкиил, даже не пытаясь сохранить видимость спокойствия. — Укталон! — окликнул он через вокс капеллана, как только в голове созрел новый план.

— Да, мой лорд? — слышался свистящий голос Укталона.

— Разбуди соискателей.

Жалеть соискателей уже не было необходимости. «Яростная бездна» достигла места назначения. Миссия близилась к концу. Их роль заключалась в помощи при манипулировании варпом и отражении атак кораблей противника. Приказ Задкиила говорил о намерении воспользоваться силами оставшихся

соискателей.

Поддаваемая питательная смесь
стенилась психотропными средствами.
Удерживающие ремни растянулись.
Запрещали сердечные стимуляторы, и
коматозный сон перешел в состояние
между сном и бодрствованием, когда
любые ощущения и кошмары
воспринимаются как реальность. Те, у кого
еще работали языки и гортань, сползая на
пол, застонали и что-то залопотали. Один
или два умерли, не выдержав нагрузки.

Укталон набросил поверх боевого
шлема капюшон красной накидки, чтобы
предотвратить воздействие психических
сил на свой мозг, а потом прошел вдоль
ряда соискателей, внимательно
просматривая информацию и проверяя, не
проглотил ли кто-нибудь из них язык. По
пути он выключал тормозящие цепи —
витки из психоактивных проводов, не
позволявшие соискателям направлять
энергию на помещения «Яростной бездны».
Когитаторы, соединенные непосредственно
с мозгом каждого из существ, начали
демонстрировать носовую часть корабля.

инженерные сооружения позади
плазменного орудия и расположенную под
ним орудийную палубу.

Наконец подача одурманивающих
наркотиков и мозговая подпитка были
прекращены, и соискатели получили свой
последний беззвучный приказ.

Цест окатил платформу болтерным
огнем, и многие рабочие попадали на пол.
Ультратарины закрепились на главной
орудийной палубе, но Цест до сих пор не
видел никаких признаков Космических
Волков. Оставалось только надеяться,
что они не разделили печальной участи
Сафракса. В памяти всплыл план, через
видение переданный им Мхомепо. Запас
циклонных торпед, предназначенных для
формаски, располагался в конце палубы, и
наверняка этот груз уже находился на
полпути к орудиям. Вирусный заряд был
надежно заперт в отсеке для
болботетания, на корме. Добраться туда
было практически невозможно. Значит,
необходимо было сорвать начальную
стадию плана Несущих Слово.

Ураганный огонь орудия, установленного на поворотной платформе, на какое-то время заставил Ультратаринов искать укрытие. Цест и его боевые братья остановились позади двух пустых контейнеров и основания подъемного крана.

Лексинал, держа наготове плазменное оружие, пробрался ближе к Цесту.

--- Что будем делать, капитан? --- спросил он едва слышно в грохоте непрерывной стрельбы.

Цест воспроизвел в памяти открытое пространство палубы, потопленный похожий на металлическую скалу нос судна и расположенные внутри заряжающие механизмы и торпедные люки. С другой стороны были гигантские ангары, заполненные боеприпасами и запасными орудиями.

--- Нам необходимо пересечь палубу, прорваться в склад боеприпасов и заложить мelta-бомбы, --- ответил он.

--- А что с Бриннгаром? --- спросил Лексинал.

Воспользовавшись коротким

перерывом в стрельбе, он высунулся и
окатил платформу струей перегретой
плазмы. Грохот взрыва смешался с
отчаянными воплями.

— Как только выведет из строя
циклонные торпеды, мы свяжемся со всеми,
кто еще остался в живых, и постараемся
нанести как можно больший урон
кораблю, — сказал Цест, когда Лексинал
снова повернулся к нему после выстрела.

Ультратарин кивнул в знак
понимания.

Тот же самый приказ Цест передал
двум остальным боевым братьям,
воспользовавшись дискретным каналом и
особым жаргоном Ультратаринов.
Питарон и Экселинор подбежали к своему
капитану, поскольку защищавшие их
контейнеры уже были разбиты в щепки.

Цест осторожно выглянул. Члены
экипажа «Яростной бездны», одетые в
темно-красные комбинезоны и куртки, явно
были застигнуты врасплох неожиданным
нападением. Десятки тел лежали у
торпедных люков, многих людей снаряды
сбили с подъемных кранов и верхних

постков. Астартес собрали веселый урожай, но противник явно перегруппировывал свои силы, и вскоре должно было прийти подкрепление.

Больше ждать было нельзя.

— За мной! — крикнул Цест. — Строй «Тема-Эпсилон»! За Макрейдж!

С болт-пистолетом наготове он обогнул основание крана, и заряды лазерных ружей тотчас полоснули по доспехам. Цест, словно салютуя, поднял перед собой меч, его развернутое лезвие предохраняло щиток шлема от прямого попадания. Следуя приказу, Экселинор и Питарон бежали слева от него, и их болтеры одновременно загрохотали очередями, поражая противников. Лексинал занял позицию справа и вел огонь одиночными выстрелами, чтобы не допустить перегрева плазменного ружья.

На последней трети палубы они разделились, и каждый выбрал себе отдельный проход между рядами ящиков и оборудования. Группа солдат, оправившихся от шока, вышла навстречу Цесту с шоковыми глубинками и обрывками цепей с

шипати. Ультратарин, повторяя имя Жиллимана, словно молитву, прорвался, орудуя мощным мечом. Во время схватки он увидел впереди вход на склад и удивился, почему до сих пор не появились Несущие Слово.

— Объединяется и прорывается к циклонным торпедат, — передал он приказ по воксу, лавируя между стеллажами и ящиками с боеприпасами.

Боевые братья выполнили приказ, и они все вместе направились к двум циклонным торпедат, все еще закрепленным на транспортировочных платформах.

Сверху, с мостков, застучали выстрелы, но большая часть лазерных и твердых зарядов была по ящикам и подвешенкам. Цест заметил, как случайный выстрел угодил в нагрудную пластину брони Лексинала и тот покачнулся. Второй выстрел, из установленного где-то наверху орудия, разбил ножную броню, и Астартес упал. Боковым зрением Цест успел увидеть, как на неподвижного Ультратарина

набросилось сразу несколько охранников. Лаз-болт ударил ему в плечо, и Цест резко свернувшись, вставил в болт-пистолет новую обойму, а потом разрядил ее в поспежавших солдат. Двое скрылись в кровавом тумане, один упал, зажимая руками пробитый живот, остальных он не увидел. Лексинал уже поднимался на ноги, когда снаряд ударил в стоявший рядом топливозаправщик. Последующий взрыв окутал его ослепительным пламенем, а взрывная волна швырнула назад, на самую середину палубы.

Капитан Ультрамаринов отвел глаза и прошептал обет на битву, а затем снова ринулся вперед.

--- Установить взрывчатку, --- приказал Цест, когда они наконец подошли к первой партии циклонных торпед.

Питарон, растянув магнитную клинсу, снял с пояса мелта-бомбу, а Экселинор приготовился прикрывать боевого брата болтерным огнем.

--- Бриннгар! --- закричал в вокс-передатчик шлема Цест, пригнувшись рядом с Экселинором и стараясь связаться

с Костическими Волками. -- Бриннгар,
ответь!

Но вокс молчал. Или воин Волчьей
Гвардии погиб, или попал в другую часть
корабля, куда не доходит сигнал.

-- Взрывчатка установлена, --
сложил вернувшийся Питарон.

В то же мгновение в шею ему ударил
тяжелый снаряд, и броня не выдержала.
Ультратарин, схватившись за рану одной
рукой, держа в другой демонатор телта-
бомбы, упал на колени. Кровь уже залила
ему нагрудник.

Тельца Ларрамана в организме
Астартес способствовали остановке
кровотечения и скорейшему свертыванию
крови, но рана оказалась серьезной.
Питарону не могла помочь даже усиленная
физиология костодесантника.

-- Возьми, -- прохрипел Питарон,
захлебываясь кровью.

Цест взял демонатор и задержал
руку Питарона в своих ладонях.

-- Тебя не забудут...

Он внезапно умолк. Окружающий
воздух стал неожиданно холодным, и

датчики шлема зафиксировали резкое
снижение температуры. На одно ужасное
мгновение Цесту показалось, что
помещение палубы разгерметизировалось
и костос готов поглотить их всех.

Но вместе с холодом появились
голоса, и тысячи воплей наполнили его
мозг.

Это не костос проник на палубу,
чтобы их заморозить. Это была более
страшная угроза. Колючие щупальца,
испытывающие психическую защиту его
сознания, напомнили Цесту ощущения при
их последней встрече с Мхоменом на
борту «Гневного».

«Нсайкер!» — внезапно осознал он.

— Нсайкер! — громко закричал Цест,
стараясь привлечь внимание Экселинора. —
Это психическая атака!

Один из охранников с «Яростной
Бездны», пошатываясь, вышел на открытое
пространство. Его автоматическая
винтовка свободно болталась в опущенной
вдоль туловища руке, а второй рукой
несчастный пытался вырвать себе язык.

Цест убил его выстрелом в грудь.

Охранник дернулся, упал на пол и затих. Обернувшись, Цест увидел, что Экселинор медленно поднимает болтер к виску.

--- Нет! --- закричал капитан, стараясь привести своего боевого брата в чувство.

--- Голоса в голове... Я не могу заставить их замолчать, --- прошептал Экселинор в микрофон вокса, не опуская руку с болтером.

--- Борись! --- приказал Цест.

Он ощущал, как остатки его сознания постепенно поглощаются невидимой силой варпа. Надо выбраться отсюда, и как можно скорее. Капитан Ультрамаринов схватил Экселинора за руку и потащил к выходу, а окружающий мир уже потускнел и закружился.

--- Угет, --- шептал он, хотя пол под ногами закачался и стены начали медленно таять.

Несмотря на все усилия, Цесту не удалось удержать сознание. Последнее, что он помнил, --- это его пальцы, сжимающие детонатор, а потом колоссальный огненный столб.

--- Они считают его живым, ---
негромко произнес Загкиил, стоя рядом со своим троном. --- Соискатели так долго были частью корабля, что считают его продолжением своего тела. Нет. Это их хозяин, а они --- всего лишь присосавшиеся паразиты. В их головах не должно быть никакой самостоятельной мысли. Сначала надо свести врагов с ума, а потом уже их уничтожить.

--- Какие будут приказы, адмирал? ---
Голос сержант-командира Рескиила, пробившийся через вокс, прервал монолог Несущего Слово.

--- Ты обеспечил охрану территории вокруг оружейной палубы? --- спросил Загкиил, представив себе воинов Рескиила на пересечениях коридоров.

--- Да, мой лорд, --- ответил Рескиил.

Ему было приказано не штурмовать оружейную палубу, а только перекрыть все выходы. Загкиил не собирался подвергать психической атаке своих воинов.

--- Но мощный взрыв внутри разрушил многие переходы, и ты не в состоянии к ним приблизиться.

--- Есть вероятность, что Астартес
могли покинуть палубу? --- Раздражение
Задкиила отчетливо слышалось даже при
передаче по вокс-каналу.

Ответ Рескиила поступил после
непродолжительной паузы:

--- Да, есть.

--- Найди их, Рескиил. И как можно
скоро, иначе лучше не показывайся на
капитанском мостике.

Задкиил отключил связь и повернулся
к второму отряду Несущих Слово,
собравшихся за его спиной.

--- Обеспечьте охрану оружейной
палубы по правому и левому борту.
Войдите внутрь и посмотрите, что
осталось от запаса циклонных торпед.

--- Слушаюсь, мой лорд, --- раздался в
ответ дружный хор голосов.

--- И быстро! --- бросил Задкиил.

На этот раз ответом был
удаляющийся топот.

Диверсанты должны быть
остановлены. Несмотря на психическую
атаку, Задкиил хотел быть уверенным,
что больше не произойдет никаких

неожиданностей. Ничто не должно помешать бомбардировке Формаски. Без этого этапа невозможно продолжить операцию. Он не позволит Кор Фаэрону забрать его душу в случае провала. Успех неизбежен. Так должно быть. Так записано.

Аборигены Макрейджа, люди, которые жили на планете до того, как туда пришли корабли Великого Крестового Похода, верили в существование разнообразных кар в аду. Они считали, что грешники распределяются по разным кругам и подвергаются разным наказаниям в зависимости от своих злодеяний. Чем дальше углублялся утерявший, тем более страшным мучением он подвергался, пока не доходил до самого центра, куда попадали худшие из худших — изменившие Королю-Воину Макрейджа и предавшие свою семью. Там их ждали невообразимые мучения, которые даже не упоминались в древних преданиях.

Эти верования уживались и с Утперскили Устинами, правда лишь в

форме легенд и сказаний. Круги ада Макрейджа стали предметом эпических трагедий, нравоучительных сказок и красочных проклятий.

И вот Цест оказался в третьем круге ада, предназначенном для трусов.

— Беги! — кричал ему надсмотрщик. — Ты бежал от любой опасности! Ты все бросал и бежал! Беги, как ты бежал при жизни, и не останавливайся!

Цест едва не ослеп от слез. Руки и ноги ныли от боли, кожа на них уже висела лохмотьями. Сзади на него накатывалось миниатюрное солнце, обжигаящее спину и плечи. Оно никогда не останавливалось и не ослабевало, а продолжало катиться по огромному кругу, где трона пролежала меж двух отвесными гранитными скалами, а с потолка, словно в пещере, свисали острые сталактиты.

Поверхность троны покрывали мечи, брошенные воинами, которые покинули поле боя. Приближавшееся солнце заставляло грешников бежать по острым лезвиям, спасаясь от огня. В наказание за трусость грешники были обречены бежать

вечно.

Об этом круге ада Цесту рассказал на Макрейджже сержант-наставник еще в те полубытые дни, когда он только готовился вступить соискателем в Легион Жиллимана, чтобы впоследствии превратиться в Астартес. Этот уровень ада был средним, потому что, хоть на Макрейджже и презирали трусов, их грех был не самым тяжким по сравнению со смертным грехом предательства. Трусость влекла за собой наказание, заставлявшее не только страдать, но и поминуть, что, даже согрешив, грешник ничего не добьется.

Цест покачнулся и упал. Сталь вонзилась в руки, в грудь и колени. Одно острие проткнуло верхнюю губу, и он ощутил во рту вкус крови. Он закашлялся, мечтая о том, чтобы мучения закончились. Казалось, что он провел здесь долгие годы. А неотомленное солнце все приближалось.

Надсмотрщик превратился в сержанта-наставника с Макрейджа, который так же безжалостно заставлял

его бежать и бороться, словно малого ребенка. Цест вспомнил страх перед неудачей, страх погвести своих братьев. Он поднялся на ноги, и, как ни странно, боль стала еще сильнее.

— Я не трус, — задыхаясь, выдал Цест. — Пожалуйста... Я не трус...

Свистнул хлыст надсмотрщика. Это был язык пламени от солнца, оставивший на спине Цеста багрово-черную полосу.

— Ты едва не убил своего боевого брата, побоявшись занять его место! — закричал надсмотрщик. — Ты обрек на гибель своих товарищей, потому что боялся неудачи! А теперь ты просишь прекратить мучения! Разве это не трусость? А ты еще носишь цвета Легиона Жиллимана! Ты можешь опозорить весь Легион!

— Я никогда не убежал! — крикнул Цест. — Никогда! Я не отступал! Я никогда не поворачивался спиной к врагу! Я не уступал страху!

— Так ты отрицаешь свою вину?! — взревел надсмотрщик.

— Отрицаю! Я не верю в тебя! В

Циперских Цстинах нет места
преисподней! Существоет лишь тот ад,
который ты создаешь себе сам!

--- Еще одна вечность, и ты
сломаешься, Лисимах Цест!

Солнце подошло ближе. Оно раздуплось
и стало злобно-оранжевым. На поверхности
появились темные пятна. Пылающие языки
протянулись к Цесту, жгли подошвы, икры
и бедра. Одно щупальце, обвернувшись
вокруг головы, коснулось его лица, и Цест
застонал от мучительной боли в глазах,
носу и щеках. Он попытался уклониться, но
лезвия пригвоздили его к месту. Один
клинок проколол ступню, и он чувствовал,
как сталь, разрывая кожу и мышцы,
поднимается уже к лодыжке. Одна рука
тоже попала в ловушку --- она зацепилась за
крючок на конце копья.

--- Я не трус! --- закричал Цест.
Раздирая плоть и истекая кровью, он
оторвался от приковавших его лезвий. --- Я
не знаю страха!

Он развернулся и, ковыляя на
остатках ног, побрел навстречу солнцу.

Адмирал Катинска сидела на своем командном троне напротив герметичных дверей капитанского мостика «Гневного». Двери были закрыты сразу, как только начались вторичные взрывы, довершившие разрушение корабля. Еще один взрыв прогрехотал где-то на корме, по-видимому в генераторном отсеке. «Гневный» разваливался на части. Слабое притяжение формаски затягивало его в предсмертную спираль. Они наверняка разобьются, упав на острые скалы. Если только до тех пор корабль не уничтожит взрыв плазменного реактора.

Насколько спокойным было их падение, настолько же спокойной чувствовала себя Катинска. Где-то в глубине сознания еще пульсировала какая-то тревога, словно давню забытое, но вернувшееся ощущение.

Еще когда Цест изложил свой план и упомянул о колоссальных жертвах, она уже знала, что это ее последняя миссия. Она надела все свои регалии и всем членам экипажа приказала сделать то же самое. Они уйдут с честью. Они сражались с гигантом в облике «Яростной бездны» и

проиграли бой. Но, отвлекая противника, как овод отвлекает бизона, они, возможно, выиграли достаточно времени, чтобы Ангелы Императора сумели исполнить свой долг.

— Рүлевой, — позвала она, не отрывая взгляда от центрального экрана, где в зияющей пустоте медленно проплывали обломки корабля, — я распускаю весь экипаж, включая вас. Вы должны немедленно покинуть «Гневный» в спасательных капсулах. И желаю вам удачи в костосе.

— Простите, адмирал. Не буду говорить за всех, но лично я не подчинюсь этому приказу, — возразила Венкмайер.

Катинска развернулась в своем кресле и окинула помощницу ледяным взглядом.

— Я ваш капитан, и вы поступите так, как приказано, — сказала она.

— Я прошу разрешения оставаться на борту «Гневного» до самого конца, — сказала Венкмайер.

На мгновение могло показаться, что такое вопиющее нарушение субординации вызвало у Катинской полный паралич, но

решиительный вид помощника растопил
лед и сгладил суровость адмирала.

Каминска отсалютовала ей и всем
собравшимся членам экипажа.

--- Вы оказываете мне большую честь

На ее лице уже готова была
вспыхнуть горделивая улыбка, как вдруг
ощущение беспокойства усилилось, и она
поняла, что оно исходит от ее помощника.

--- Нет, адмирал, --- сказала
Венктайер, и, судя по лицам остальных
офицеров, можно было не сомневаться в их
единодушном согласии, --- это мы
польщены.

Она подняла руку в салюте, но вдруг
схватилась за живот, скривилась от боли
и в страшных судорогах рухнула на пол.

Стоявший рядом помощник рулевого
Кант немедленно бросился к ней на
помощь.

--- Офицер Венктайер! --- воскликнула
Каминска и, встав со своего трона,
шагнула к упавшей помощнице.

Но она тотчас остановилась,
заметив, что дыхание вырывается
облачками пара. Рубку затопил

пронизывающий холод, словно они внезапно оказались в морозильной камере.

Не спуская глаз с бьющейся на полу Венкмайер, Каминска понялась и выхватила из кобуры табельный пистолет.

Но, с оружием или нет, она уже ничего не могла сделать. Было слишком поздно.

Мхотен медитировал в своей камере, и его взгляд был прикован к зеркальной поверхности на торце жезла. Внезапно спокойная сосредоточенность исчезла с его лица, сменившись тревогой.

Пора.

Сын Магнуса поднялся. Его тюремщики позволили оставить бронекостюм Астартес, и тяжелые ботинки звучно застучали по металлическому полу. Дойдя до запертой двери, он поднял руку. Затем произнес несколько слов заклинания на незнакомом свистящем наречии, и дверь перед ним словно растаяла, распавшись на атомы. Астартес вышел в коридор и остановился.

пораженный ощущением безграничного
одиночества. В коридорах не было никаких
признаков жизни. Мхомен знал, что на
«Гневном» остался лишь талый штат
служащих, но возникшее чувство
свидетельствовало о другом — о полном
отсутствии жизни, указывающем на
вмешательство потусторонних сил. Он
нагвинул оберегающий психику капюшон и
надежно закрепил его на воротах пряжками
в виде скарабеев. А затем активировал
жезл. Небольшая палочка снова выросла до
размеров копы, и по всей его глине, словно
реагируя на окружающую атмосферу,
пробежали искры. На этом корабле-
призраке должно быть привидение.
Мхомен знал это наверняка.

Легионер Тысячи Сынов спокойно
зашагал по узким переходам к
капитанской рубке, где, как он был уверен,
решился его участь. Ними судьбы
нарисовали весьма конкретную картину.
Он сам выбрал этот путь, несмотря на
попытки другого изменить его сознание и
добровольно принять божественное
безумие.

Но пути к рубке Мхотен не встретил ни одной живой души. Как будто кто-то уже поглотил весь экипаж. Перед дверью он резко взмахнул рукой сверху вниз, и герметичная дверь с легким шипением отошла в сторону.

Внутри перед ним предстала картина настоящего побоища. Как будто растерзанное сердце «Гневного» истекало кровью у него на глазах.

Сердце корабля, как известно, это его экипаж. И именно их кровью и внутренностями были расписаны стены рубки, словно обезумевший художник нарисовал портрет в кровавых тонах. Повсюду валялись лоскуты содранной кожи и лишенные плоти кости. Разбросанные части скелетов, когда-то принадлежавших членам экипажа, превратили капитанский мостик в склеп.

Мхотен не стал обращать внимания ни на отвратительный запах, пробившийся даже сквозь фильтры шлема, ни на блестящие в свете аварийных ламп кровавые лужи. Он увидел расprostертую на полу Катинску, все еще сжимающую в

руке пистолет.

--- Держись от нее подальше, ---
прохрипела она, несмотря на стекавшую
из рта струйку крови.

Напротив них с безумной усмешкой на
лице стояла Венкмайер. Вся она с ног до
головы была забрызгана кровью, а носки ее
ног, опущенные вниз, лишь слегка задевали
пол, как будто она стала марионеткой,
висящей на свободной нити.

--- Пронаги! --- крикнула Каминская,
пытаясь выстрелить в своего бывшего
заместителя из уже разряженного
пистолета.

Марионетка Венкмайер подпрыгнула,
ее рука вытянулась, словно резиновая, и
когтистой лапой стахнула голову
адмирала. Убив Каминскую, рука вернулась в
прежнее состояние и повисла, поблескивая
свежей кровью.

--- Ты прячешься внутри, --- спокойно
произнес Мхотен и, сосредоточившись на
своей психической энергии, шагнул вперед.
--- Выходи!

Марионетка Венкмайер только
ухмыльнулась в ответ.

--- Я --- слуга Багрового Ока. Я ---
подданный Всеведущего Магнуса, ---
продолжал Мхомен, делая еще шаг и
крепче сжимая копье. --- Выходи!

В рубке невидимой пеленой повисла
нестественная тишина. Датчики в
шлеме Мхомена зарегистрировали
падение температуры почти до нуля. На
его перчатках появились пятна инея,
нагрудник тоже покрылся тонким белым
налетом. Сын Магнуса продолжал
двигаться вперед.

Но тарионетка Венктайер все еще
никак не реагировала.

--- Я знаю, что ты здесь! --- крикнул
Мхомен, и его голос отозвался в рубке
глубоким эхом. --- Ты все время был здесь!
Тебе от меня не спрятаться. У меня есть
глаз Магнуса!

Он направил на Венктайер копье,
словно собрался охотиться на дикого зверя
и прошипел:

--- Выходи!

На лице Венктайер мелькнула
мгновенная тень узнавания, но ее тотчас
стерла гримаса боли.

Существо, совсем недавно бывшее помощником капитана, открыло рот, его челюсти широко раздвинулись, и возникла глубокая красная дыра. Вырвавшаяся из нее струя крови покрыла доспехи Мхомепа блестящей алой пленкой. Астартес не дрогнул под этим извержением и даже не отвел взгляд.

Послышался треск ломающихся костей. Позвоночник Венктайер вырвался из спины и стал сгибаться и разгибаться в воздухе над ее головой, как хвост скорпиона. Потом лопнула шея, и челюсти, обрывая сухожилия, разошлись еще шире. Из-под покрытой пятнами крови формы показались ребра; они разворачивались, освобождаясь от мышц. Останки Венктайер стали сотрясать жестокие конвульсии, и оторвавшаяся голова покатила по полу, разбрызгивая мозг и кровь.

И вот появился оголенный мускул, который поднимался и раскрывался, словно кровавый цветок. Руки Венктайер превратились в когтистые лапы, на них выросли безобразные узлы новых мышц.

Розовое блестящее мышечное образование раздувалось и росло, пока вокруг него не образовался прочный черный панцирь. То, что было Венктайер, простым проводником чужой энергии, продолжало расти, пока не начало сгибаться под толчком. Из раздутой головы показались шишки растущих рогов, а под ними злобно заблестели черные словно гезоть глаза. Поперек безликой головы пробежала трещина, похожая на хирургический разрез, и превратилась в широкую пасть с рядами острых зубов. Когти величиной с лезвие косы выросли на глиняных обезьяньих руках и заскребли по полу. Наконец, из спины высунулся глиняный жилистый хвост.

— Вот и ты... — произнес Мхомен, глядя снизу вверх на чудовище. — Вскорик.

Перед ним предстал обитатель Варна, демон в его физическом воплощении. Он смотрел на Астартес, позволяя оценить свое устрашающее превосходство.

— Я насытился, — произнес Вскорик, и из его рта, не привыкшего формировать слова, вытекли струйки крови. — Но и для тебя найдется место.

Мхотен знал, что это существо присутствовало на борту корабля уже несколько недель; оно поглощало слабые души и набиралось сил. Это его вмешательство чуть не ввергло в безумие самого Мхотена. И он же раздвигал в душе Космического Волка ненависть к Сыну Магнуса. Именно Всорик был повинен в том, что безумие стоило жизни многим членам команды «Гневного».

Мхотен взмахнул копьем, и над ним вспыхнула энергетическая дуга.

--- Кормежка закончена, --- заявил он.

Седьмой круг ада, на два шага ближе к центру, был отведен для мятежников: тех, кто отвергал естественный порядок, кто отказывался повиноваться высшим положениям, кто не признавал своего места в мире. В древние времена здесь показывались те, кто поднимал оружие против Королей-Воинов Макрейджа, дети, отвергавшие своих родителей, и подстрекатели против общественного порядка.

Весь седьмой круг занимала одна

бесконечно огромная стальная машина. При жизни мятежники отказывались стать частью одного общего механизма, и седьмой круг был предназначен для того, чтобы они усвоили свое место. Попавшие сюда грешники становились частью машины и подвергались непрерывному растягиванию и скручиванию, как и все остальные детали. Они ни на минуту не оставались в покое, движущиеся детали то поворачивали их, то опускали на них поршни, пока люди не отказывались от своей индивидуальности в надежде, что боль прекратится. Седьмой круг не просто заставлял людей страдать, а преподавал им урок, способный быстро сломить волю любого человека.

Спина Цеста сильно прогнулась назад. Металлические стержни от запястий через все мышцы проникали до самой груди. Железный толкатель, соединенный с затылком, каждые несколько секунд, как только поворачивалась шестеренка, сильно дергал голову назад.

В этом круге ада было почти темно и пахло кровью. В огромной машине

повсюду виднелись грешники, но черты лиц уже было невозможно различить, а тела настолько деформировались, что несчастные превратились в шестерни и рычаги, только состоящие из мышц и костей. Кое-кто, видимо, попал сюда не так давно и еще оказывал сопротивление. Но под действием машины у них разрывались мышцы, кости прокалывали кожу, с губ слетали отчаянные вопли.

--- Цес! --- крикнул кто-то сверху.

Он попытался повернуть голову и невольно поторщился, когда металлический толкатель содрал с затылка кожу.

Это был Антиг. На нем уже не было бронекостюма Ультратаринов, и тело болтами удерживалось на огромном зубчатом колесе. Конечности, закрепленные у запястий и лодыжек, двигались по кругу, и казалось, что они вот-вот переломятся. Еще одна, меньшая шестерня, установленная внутри первой, соединялась с его спиной, постепенно скручивая позвоночник. Корпус уже настолько скривился, что голова

упиралась в плечо.

— Антиг! — выдохнул Цест. — Я думал, что ты мертв.

— Я умер, — ответил Антиг, воспользовавшись секундной передышкой в мучениях. — И ты тоже. Отцы Макрейджа, какая боль... Я больше не в состоянии ее выносить. Хоть бы дождаться... новой смерти... забвения...

— Это же ад для мятежников, — произнес Цест. Прутья в его запястьях и груды начали расходиться, выгибая руки назад, и он ощутил панику. — Но мы не мятежники. Мы всегда были верными сынами Макрейджа! Мы до самого конца служили Имперским Истинам! Долг для нас всегда был превыше всего.

— Твой долг звал тебя на Терру, — сказал Антиг, — но ты забрал корабль и оставил свой пост. Ты всех нас заставил участвовать в миссии на Макрейдже и обрек на гибель. Не служебный долг заставил тебя собрать флотилию и покинуть Терру. Это был твой личный крестовый поход, Цест. В этом заключается твой бунт.

— На Макрейдж меня призывал долг
перед боевыми братьями. Все, что я
делал, я делал на благо Легиона! Я до
конца был ему верен!

— Это твоя верность самому себе,
Цест.

Антиг запрокинул голову и вскрикнул.
Кость не выдержала, и у него треснула
лодыжка. Вторая нога сломалась в колене.
Потом настала очередь плеча, и одну
кость выбило из сустава: кожа разорвалась,
рука повисла на одном сухожилии.
Астартес способен выдержать боль,
стерпительную для обычного человека, но
даже у Антига имелись свои пределы.

— Брат! — закричал Цест. —
Держись! Не покидай меня! Не сдавайся!

Часть машины, удерживающая его,
завибрировала, и откуда-то снизу
донеслось пыхтение двигателей. Цест
почувствовал, как его руки все дальше
отводятся назад, на спину что-то сильно
надавило, а голова стала дергаться вперед
и назад.

Давление в груди стало
невыносимым. Ребра Астартес

образовывали дополнительную броню в виде костяной пластины, и сейчас Цест ощущал, что она готова сломаться пополам посередине. Боль продолжала усиливаться, и он уже не чувствовал ничего, кроме неумолимо приближающегося разлома грудной клетки.

— Я не мятежник! — закричал Цест, вычерпнув силы из резерва, о котором и сам не подозревал. — Я верно служил! Моя жизнь в моем Легионе! Я не подвластен этому аду Макрейджа, его нет в реальном мире! Я не бунтовщик! Я отвергаю всех вас!

Невидимый наблюдатель повернул заржавевшее колесо, и машина загудела от прилива энергии.

Грудь Цеста разорвалась. Он закричал. Внутренние органы обожгло волной горячего воздуха. Его руки лопнули, не выдержав нагрузки, а ноги отчаянно забили. Потом сломалась шея, но боль не проходила, и тело продолжало подчиняться неумолимой машине.

— Я отвергаю вас, — выдохнул он в последний раз.

РЕФЛЕКС СТАИ ВСОРИК ВОССОЕДИНЕНИЕ

Бриннгар, уверенно ступая всеми четырьмя лапами, прошел между гытящимися трупам. Он всех разорвал своими клыками и когтями, и на костатой морге еще не засохла кровь. Стая бросила ему вызов, и он доказал свое превосходство. Глаза хищника различали за снежной равниной Фенриса далекий океан, спокойный, словно стекло. Крупные волчьи уши улавливали любой звук в притихшей тундре. И вот за пеленой снега, выше его, на скале мелькнула тень.

Еще один волк остался в живых и теперь приближался к нему.

Бриннгар испустил злобный вой, разбудивший эхо в спящих горах. В ответ на его вызов раздался точно такой же звук.

При виде чужого волка у Бриннгара на загривке шерсть встала дыбом. Чужак был меньших размеров, но поджарый и мускулистый. Тело покрывала красновато-коричневая шерсть, в снегу мелькали кроваво-красные когти. Бриннгар зарычал, и низкий раскатистый звук отозвался во всем его теле. Чужак вышел на открытое место, противники стали кружить, приглядываясь друг к другу, — старый опытный серый против молодого красного. Единственным результатом встречи могла быть смерть одного из них, если только в схватке не погибнут оба.

У Бриннгара с клыков еще свисали полоски волчьей плоти. Вкус крови одурманивал, а запах возбуждал все остальные чувства. Он с ревом бросился на противника, яростно пытаясь достать его сразу клыками и когтями. Атака была столь стремительной, что красный волк на мгновение утратил равновесие. Он отчаянно изогнулся, царапнул лапами снег и впился в спину серого. В следующее мгновение волки, окровавленные и разъяренные еще сильнее, отпрыгнули в

разные стороны. На этот раз первым напал красный волк. В прыжке он сумел полоснуть зубами по серому боку. Старый волк с визгом отскочил, забуксовал на льду всеми четырьмя лапами, но тотчас перегруппировался и снова бросился в бой.

Красный волк ударил когтями по морге Бриннгара, но это его не остановило. Игнорируя боль, он сомкнул челюсти на шее противника и сжал зубы. Задние лапы красного волка грозили разорвать ему бок. Бриннгар слышал хриплое дыхание врага, ощущал его разгоряченную кровь и обжигающий холод. Заворчав от напряжения, он перекусил шею противника. Раздался короткий предсмертный крик, и тело красного волка обмякло. Старый хищник выронил жертву из пасти, поднял голову и торжествующе взвыл, роняя с клыков капли крови.

Перед ним опять блеснула серебристая гладь океана, и Бриннгар ощутил его зов. Вокруг все скрылось за плотной пеленой снегопада. Белый снег, ложась у лап Бриннгара, засыпал кровь его врагов. Старик уже собрался отправиться

В путь по заснеженной равнине, как
неподалеку снова мелькнула тень. Он
поднял голову, но несколько мгновений не
мог ничего разобратить за снежной завесой.
Затем медленно проявился силуэт. Черный
волк, вдвое больше Бриннгара, сидел
неподалеку и спокойно наблюдал за ним. В
его позе не было никакого вызова. Ни в
его глазах, ни в его поведении Бриннгар не
увидел угрозы. Ему и раньше
приходилось видеть это черное костяное
существо. Он стал медленно и осторожно
приближаться, но остановился, как только
черный волк поднялся. Не сводя взгляда с
Бриннгара, он приоткрыл пасть, как
будто готовился завыть.

— Оглянись вокруг, — сказал черный
волк, и, хотя он произнес слова, как это
делают люди, волк-Бриннгар его понял.

— Оглянись, Бриннгар, — повторил
гигантский волк. — Это не Фенрис.

Бриннгар очнулся от видений и
оказался в еще более страшном кошмаре. У
его ног лежал Руджвельд. Горло Кровавого
Когтя было разорвано, вокруг тела уже

натекла лужа крови. Бриннгар ощутил во рту привкус металла и понял, что сам убил боевого брата. Краем глаза он заметил еще неподвижно лежащие тела в серых доспехах. Он убил всех своих соратников. Бриннгар в ужасе зажмурился, отчаянно надеясь, что это очередное видение. Но, открыв глаза, убедился, что перед ним реальность.

Костический Волк, пошатываясь, поднялся на ноги. Последнее, что он помнил, — это приближение к «Яростной бездне». Их челнок подбили, и они провалились в какую-то темноту. Больше ничего. В результате какого-то психического обмана он оказался на воображаемом Фенрисе. При мысли о том, что им манипулировали при помощи колдовства, Бриннгар яростно сжал кулаки. Это стоило жизни всем его боевым братьям. Это его проклятие.

После того как он пришел в себя, Бриннгар огляделся. В помещении царил полумрак, но, судя по ощущениям, оно было обширным и высоким. Что-то вроде склада оружия. Прямо перед ним стоял гребной

Костический Волк инстинктивно отскочил назад и схватился за рукоять Разящего Клыка. Но вскоре понял, что боевая машина пуста и не активирована, и тогда немного расслабился. Рядом стоял еще один такой же механизм, ожидающий, пока в него не будет заключен воин — либо навечно, либо только на время, необходимое для службы Легиону.

Арсенал был отлично укомплектован. Ящики с боеприпасами стояли глиняными рядами, за ними виднелись стеллажи с обоймами для болтеров, запасными батареями и связками гранат. Но вниманием Костицкого Волка завладел целый ряд гредноутов. Его зрение уже приспособилось к темноте, и Бриннгард увидел, что шеренга этих машин тянулась до самого конца зала. Здесь стояло не меньше сотни гредноутов, а позади них на стойках виднелись все виды оружия, которые можно было подсоединить к корпусу, — огромные поршневы́е молоты, силовые цепи, автоматические орудия, сдвоенные огнеметы и ракетные установки. Колоссальный набор вооружения

поразил Бриннгара, но еще больше его потрясла мысль о тысячах этих левиафанов, идущих в бой по приказу Лоргара.

Он неожиданно насторожился. В какой-то момент, не оставшийся в памяти, Бриннгар потерял свой боевой шлем, но слух его не погвел. Массивная металлическая плита скользнула в сторону, в голой стене арсенала появился проход, и оттуда хлынул поток рассеянных красноватых лучей. Снаружи появилась высокая узкая тень. Как только плита остановилась, кто-то вошел внутрь. Незнакомец был одет в черное, а по блеснувшим на спине приспособлениям Бриннгар узнал магоса механикута.

Магос повернулся, заметив в арсенале Астартес, и без промедления бросился на него, выпустив механогендритовый бур. Бриннгар одним ударом выбил оружие из механической руки, и на пол, словно кровь, хлестнула струя машинного масла. В следующее мгновение он взмахнул Рязицким Клыком и покончил с беспомощным противником. Существо,

нагая, что-то прохрипело, то ли от боли, то ли от ярости. Унавившее тело еще долго дергалось на полу, словно механизмы не могли смириться со смертью своего хозяина.

Багровый свет все так же заливал открытый проход.

Бриннгар не имел понятия, куда он ведет, но надеялся отыскать уязвимое место на корабле и произвести наибольший ущерб, чтобы гибель Кровавых Когтей не была напрасной. А может, еще жив Ультратарин и ему удастся его отыскать. С такими мыслями Костицкий Волк уже шагнул к двери, но его неожиданно остановил скрип металла и шипение гидравлических затворов.

Бриннгар, благодаря тренированному слуху, точно определил местоположение источника звука. Он обернулся и замер, хотя и не собирался надолго задерживаться, чтобы определить его происхождение.

--- Я вечно буду охранять Легион, --- раздался из темноты скрипучий механический голос.

Тяжелые шаги, словно удары молота, отозвались эхом в стенах арсенала, и из тени появился массивный дредноут.

Он имел чудовищный вид: операция погребения воина еще не закончилась, и бронированный саркофаг был открыт. Внутри, в прозрачной капсуле было заключено обнаженное тело, погруженное в атниотическую жидкость. Тягучее прозрачное вещество позволяло рассмотреть усиленную мускулатуру Астартес.

Дредноут двигался еще не совсем устойчиво, кроме того, у него не доставало одной руки; свободные концы кабелей торчали наружу, словно обрезанные вены. Наверняка там должно было быть установлено какое-то сокрушительное оружие уничтожения. Зато вторая рука была в полном порядке: в ней поблескивал массивный молот, усыпанный шипами. Воин рефлекторно активировал оружие, и по всей его поверхности затрещали искорки. От металлического монстра, возвышавшегося перед Бриннгаром, исходила почти осязаемая угроза.

Кости́ческий Волк отступил на шаг и взял на изготовку Разящий Клык. Броня гредноута выглядела чрезвычайно крепкой, но он надеялся, что рунный топор с ней справится.

— Мой враг, — проскрипел гредноут, хромая вперед, чтобы отсечь Кости́ческого Волка от выхода из арсенала. Его голос стал резче, словно существо узнало Астартес. — Ултис должен умереть, — добавил он после паузы, но затем сосредоточился на значке Легиона и продолжал: — Вам не удастся захватить корабль.

Бриннгар узнал воина. Он уже убил его однажды, и это произошло на Бакка Триумвероне.

— Баэлан... — снова слышался бесстрастный механический голос.

— Разве я тебя не убил? — проворчал боец Волчьей Гвардии.

— ...тебя уничтожит, — закончил гредноут.

Саркофаг закрылся.

— Второй раунд, — прошептал Бриннгар, когда гредноут бросился в

атаку.

Мхотен прорвался через бронированную дверь рубки и заскользил по коридору. Огненное дыхание демона на мгновение окутало его пламенем и оставило на броне черные отметины. Струя огня ударила так сильно, что ему пришлось цепляться за стены, чтобы остановить скольжение. Но дерево и металл распадались под его руками, открывая жгуты искрящих кабелей. Только на пересечении коридоров, сильно ударившись в переборку, сын Магнуса все-таки сумел остановиться, ощущая боль в спине и плече. Броня Мхотена сильно раскалилась. Лицевой щиток, принявший на себя основную долю огня, пришлось сбросить, поскольку он почти расплавился. Но капюшон психической защиты уцелел. Мхотен с трудом поднялся на ноги. На его груди начали кровоточить три отметины когтей, пробивших броню. В первый момент Астартес пошатнулся, но, обратившись к психическим резервам, восстановил равновесие. Осторожно

переставляя одну ногу за другой, игнорируя боль, он опять направился к рубке.

Из бреши, оставленной Мхоменом в бронированной двери, показался Всорик, хотя ему, чтобы протиснуться, пришлось основательно расширить пролом. Значит, он встретит его на полпути.

Немного приблизившись, Мхомен заметил, что черный защитный панцирь в нескольких местах треснул и из нескольких ран сочится светящаяся кровь.

Похоже, он ранен. Мхомен утешил себя этой слабой надеждой и поднял копье. После короткого заклинания он послал в демона багровую дуговую молнию. Чудовище заслонилось от психической энергии мускулистым предплечьем, и молния быстро погасла, не причинив ему вреда.

--- Ты как насекомое, --- сказал Всорик, сопровождая свои слова игрой мышц и треском костей. --- На вид хрупкий, но с первого раза не убьешь.

--- Я --- Астартес. Я --- карающий ангел Императора Человечества, --- решительно заявил Мхомен. Он

воспользовался короткой передышкой, чтобы восстановить силы.

Несмотря на боль и слабость, он не хотел допускать даже мысли о поражении, зная, что демон непременно его почувствует, и тогда все будет потеряно.

--- Я --- твоя судьба, --- бросил Всорик и со сверхъестественной скоростью рванулся вперед.

--- А я --- твоя, --- прошипел Мхомен.

Когти, словно клинки, со свистом рассекли воздух, и из копыта, которым Мхомен парировал удар, брызнули золотые искры. От мощного удара он покачнулся и невольно отступил на шаг назад, лязгнув коваными ботинками по стальному полу. В ответном выпад Мхомен, сосредоточив энергию копыта в самом остром, ударил демона в бок. Панцирь Всорика оказался тверже железа, и отгача отозвалась болью в плече и руке легионера Тысячи Сынов, так что онемели пальцы и он едва не выронил оружие. Зато демон отреагировал на рану таким оглушительным ревом, что Астартес невольно поморщился.

Сервомеханизмы, бронекостюма, помогающие мускулам, позволили ему отпрыгнуть назад, так что оторванные пластины брони хлопнули, словно полы накидки. Мхомен приземлился с копьем наготове, пока демон не успел нанести ответный удар.

--- Эту битву ты проиграл, дух, --- со всей решимостью заявил Мхомен. --- Твое время пришло. Ты порождение варна, и я заставляю тебя туда вернуться. Как бы ты ни старался, мне известно, кто ты такой, и потому тебе не одержать победы. Свет Императора тебя изгонит.

--- Ты ничего не знаешь о нас, --- ухмыльнулся Всорик, чья ужасная рана в боку уже начала затягиваться. --- Ты поддался заблуждению, и твоя судьба тебе неизвестна.

В голове Мхомена пронеслись картины горящих башен Просперо и волчий вой. То же самое видение возникало у него при первой попытке Всорика прорваться в его сознание, и сейчас этот кошмар повторился.

Мхомен сосредоточился, твердо

решив не уступать, и видение рассеялось
словно дым.

— Я Мхомен, сын Магнуса Рыжего из
Легиона Тысячи Сынов. Во мне живет
түдрость Аримана.

Торжественное заявление укрепило
его дух и тело.

Тело Всорика, состоящее из мышц и
остатков кожи, словно изъеденный
болезнью труп, грозило, и Мхомен мог
лишь предполагать, что это был стех.
Окровавленные губы демона растянулись
чуть ли не до затылка его собачьего
черепца, а черные глазки в глубоких
впадинах влажно заблестели. Затем одна
его рука с отвратительным чавкающим
щелчком неестественно вывернулась,
превратилась в трубку, а потом и в ружье.
Демон взревел от напряжения, и из его
руки вырвался огненно-красный шар.
Мхомен не успел вовремя отскочить,
снаряд задел его плечо, развернул и
швырнул по коридору. Едва коснувшись
пола, Астартес тотчас вскочил на ноги.
Одна сторона доспехов уже так
раскалилась, что кератит потемнел, а

обожженное лицо покрылось волдырями.

Всорик снова выстрелил, на этот раз целой очередью огненных залпов. При этом он не переставал смеяться, издавая отвратительные булькающие звуки и разбрызгивая кровь. Мхомен откатился за угол, в соседний коридор, и огненные снаряды пробили корабельную переборку.

В ноздри ударил запах горящего металла, невыносимый жар опалил кожу, но Мхомен не собирался сдаваться. Как только упала стена огня, он снова подбежал к повороту и, вытянув руку, метнул в демона бурлящий сгусток багрового пламени. Снаряд ударил в основание руки-ружья и расплавил его.

— Несущим Слово не добиться победы! — крикнул он, бросаясь вперед с копьем наперевес. — Императору известно об их предательстве! Лоргару не избежать правосудия!

— Мне нет дела до псов Лоргара! — проревел Всорик. — Они подчинены воле Варна, тем, кто издревле правит Эмпиреем. Раб Лоргар — всего лишь инструмент для исполнения наших

грандиозных замыслов. Человечество
назем, и в Галактику вернется Древняя
Тьма. Вы все станете рабами!

Астартес и демон столкнулись.
Мхомен успел пронзить копьем бок
демона, а Всорик ударом огромной
когтистой лапы швырнул его в стену. Не
успел Мхомен подняться, как демон
схватил его за голову и начал сжимать
череп. Послышался хруст костей, в глазах
легионера Тысячи Сынов потемнело.

--- Ваш Император может сколько
угодно строить тайные планы, ---
продолжал Всорик, усиливая нажим. ---
Какое дело варну до его угроз?

--- Знание... --- сквозь стиснутые зубы
прошипел Мхомен, --- вот истинная сила.

Из его глаз вырвался сгвоенный луч,
опаливший лицо и грудь демона.

Всорик отпрянул, ослабив хватку, и
Мхомен вонзил копье в его шею. Демон,
вскрикнув от боли, выпустил свою жертву,
и Астартес, оставив копье в теле врага,
покатился по полу.

Мхомен собрал остатки сил и
поднялся. Оттолкнув демона, он создал в

своем воображении щит, и тот немедленно возник перед ним в воздухе. Взорик пришел в ярость. Его плоть почернела и сочилась кровью, свежая рана от копья еще не закрылась.

Демон снова бросился на Астартес, разорвав щит, словно лист пергамента.

Цест рухнул лицом вниз и никак не мог подняться. Он даже не мог определить, где верх, а где низ. У него было холодно, невыносимо холодно, словно все тело погрузилось в лед или он попал в открытый костос.

В каждой косточке и сухожилии еще сохранилось воспоминание о том, что его разрывают на части. Ощущение, что из живого, дышащего человека он превратился в исковерканный кусок плоти, что его спина ломается, а грудь разрывается нагвое, было омерзительным и мучительным. Цест чувствовал себя беспомощным, словно его тело больше ему не принадлежало.

Он открыл глаза.

И увидел последний круг ада. Это

была бездонная и невероятно темная шахта, уходящая вверх и вниз до бесконечности. Там прорезали глинные тонкие лезвия, падающие сверху и уносившиеся вниз. На этих клинках были наколоты предатели Макрейджа, и они медленно, сантиметр за сантиметром, соскальзывали в непроницаемую темноту.

Цест стоял на узеньком выступе скалы, нависающей над девятым кругом. Он различал лица грешников, слышал их бесконечные стоны и видел, как лезвия медленно пронзают их тела.

— У тебя найдутся грехи для каждого из кругов ада, — сказал стоявший позади Цеста надсмотрщик.

Ультратарин впервые смог его рассмотреть. Надсмотрщик был таким же плотным и массивным, как Астартес, в черных доспехах, какие использовались на Макрейдже в древние времена Королей Воинов. Черты его словно высеченного из камня лица, казалось, стерлись за долгие века службы в аду, а кнут в руке был самым жестоким и опасным оружием, какое только приходилось видеть Цесту.

— Я не предатель, — сказал он.

— И все они тоже, — ответил надсмотрщик, указывая концом кнута на скользящих в вечную тьму грешников. — Они только считают себя предателями. Их презрешиение заключается скорее в невежестве, чем в предательстве. Они думали, что способны предать близкого человека, но на самом деле это просто толстые ворюжки и убийцы, ничем не примечательные. Чтобы стать настоящим предателем, надо обладать немалой силой и восстать против братьев. Эта сила дана лишь немногим. Обратить против своих близких столь ценный дар — это и есть истинный грех предательства. Вот почему он тяжелее, чем все остальные презрешиения.

Цеск опустил голову и осмотрел свое тело. Вместо пропавшего куда-то бронекостюма Астартес на нем были темно-голубые доспехи кандигата Макрейджа и крест Королей-Воинов. Именно так он был одет в тот день, когда пришел к капеллану Ультратаринов и заявил, что готов вступить в ряды сынов

Жиллимана. Доспехи были изрядно потрепаны, с пятнами крови и пота.

— Я не предатель, ни воображаемый, ни какой бы то ни было еще. Я никогда не восставал против своих братьев.

— Э, Лусимах, а кто ты, собственно, такой? Ты ведь Астартес и наделен всей присущей им силой и жестокостью. И ты убийца, если вспомнить, сколько людей и ксеносов ты уничтожил. Ты никогда не задумывался, что кто-то из них, возможно, не заслуживает смерти? Подумай об этом. А потом вспомни о своей миссии, во время которой ты был убит. Ты повел навстречу гибели целую флотилию. Ты позволил понапрасну погибнуть своим боевым братьям. Ты защищал псайкера, прекрасно зная, что его действия запрещены Советом Никеи. И все ради того, чтобы уничтожить своих братьев Астартес. Ну, капитан, откуда же мы начнем?

Цест заглянул с обрыва вниз. Там, в самом сердце ада, шевелилось что-то огромное. Необъятная масса, едва различимая сверху, переталывала зубами грешников. И тысячи глаз укоризненно

смотрели на них при каждой вспышке боли.

--- Все это неправда, --- заявил Цест.

Внезапное озарение чистой волной смыло все его сомнения, и, несмотря на мрачную обстановку, Ультрамари улыбнулся.

--- Я не утер, и это вовсе не ад, --- сказал он.

--- Почему ты так в этом уверен? --- спросил надсмотрщик.

--- Потому что я, может быть, и повинен во всех этих грехах. Я вел братьев на смерть, убивал и калечил людей и восстал против Астартес, но я не предатель.

Цест шагнул с обрыва и упал в последний круг ада.

Едва он коснулся земли, как обрушилась боль --- реальная, невыносимая боль. Он уцелел. Решительность и вера в себя каким-то образом помогли ему ускользнуть из психического плена, из клетки собственных мыслей и сохранить сознание.

Пол угрожал от залпов орудий, и

Цест все вспомнил.

Он опять был на «Яростной бездне». На мгновение мелькнула циничная мысль: а не лучше ли было остаться в аду?

Боль не утихала, и он осторожно проверил, нет ли каких-нибудь серьезных повреждений. Но, за исключением нескольких синяков и ссадин, он был в полном порядке и снова в своей броне. Поднявшись на ноги, Цест увидел лежащего рядом Экселинора. Вероятно, даже в лихорадочном бреду он продолжал тащить за собой боевого брата, хотя сейчас не имел представления, куда они попали.

Сердце Цеста защемило от горя. Экселинор был мертв. Возможно, под действием психической атаки анабиозная мембрана погрузила его организм в состояние стазиса. Теперь он уже не проснется.

Цест присел на корточки рядом с Экселинором и, обнажив короткий меч, скрестил руки на груди в погребном салюте. Больше капитан Ультрамаринов ничего сделать не мог. Затем он поднялся

и, стараясь не обращать внимания на пульсирующую боль в затылке, попытался к стене. Он чувствовал, как система жизнеобеспечения доспехов впрыскивает в его тело обезболивающие средства, обеспечивая готовность к новым схваткам.

Беглый осмотр показал, что он ушел далеко за пределы оружейной палубы. Цест не представлял, как сюда попал. Вероятно, в лихорадочном состоянии, вызванном психической атакой, он блуждал по тоннелям «Яростной бездны», повинувшись инстинкту выживания, который заставил уйти как можно дальше от опасной ситуации. Окружающая обстановка наводила на мысль о казармах. Цест вызвал в памяти фрагменты плана, внедренные в его мозг Мхотеном. На этом участке были расположены спальные помещения, а в дальнем конце находился храм. И единственный выход.

Цест предположил, что в помещениях никого нет — иначе его давно бы обнаружили, и осторожно зашагал в направлении храма.

Этот зал опровергал все, чему учил

Император. Он противоречил эре просвещения Человечества, ради которой был объявлен Великий Крестовый Поход, проповедовал варварские обычаи и сѹеверия. Храм воплощал пренебрежение ко всему, за что сражались Астартес.

Храм был местом преклонения, хотя никаким божествам, Цест так и не понял. У дальней стены стоял алтарь, а напротив тянулись скамьи для молящихся. Со стен свисали темно-красные знамена с алой вышивкой. Ультрамарин попытался рассмотреть мотивы, но не смог, поскольку знамена сворачивались и изгибались под его взглядом.

На алтаре виднелись небольшие предметы с пятнами крови. Подойдя ближе, Цест увидел, что это сотни отрубленных пальцев. В его голове возникла сцена, в которой члены команды «Яростной бездны» выстраиваются в очередь, чтобы искалечить себя во имя Лоргара. Цест решительно прогнал видение и заставил себя сосредоточиться. После того как он побывал в аду, его мозг еще не успокоился — во рту еще сохранился

привкус крови, а тело ныло от боли при воспоминании о том, как его разрывали на части.

Грохотный звук шагов вернул мысли к действительности. Преследователи быстро приближались; слышались отрывистые команды, и в соседней двери уже мелькнули массивные силуэты Астармес.

Как ни противно было прятаться от врагов, Цест все же быстро прошел в дальний угол, где смог укрыться в темной нише. Там пахло застарелой кровью и разложившейся плотью. Рабочие явно использовали это место для своих обрядов еще во время строительства «Яростной бездны». Поблизости, за алтарем, были сложены книги, и на каждой виднелась восьмиконечная звезда. Цест поспешно отвел взгляд, не желая знать, что за ересь содержится на их страницах.

— Сюда! Кровавый след тянется в храм. Найти и уничтожить!

Этот приказ был отдан уже внутри помещения.

Цест вытащил из кобуры болт-

пистолет и рискнул выглянуть из-за алтаря. В помещении было пятеро Несущих Слово, и они последовательно обшаривали каждый угол, держа перед собой болтеры. У одного на нагруднике брони имелось изображение открытой книги, а на страницах было что-то написано золотыми буквами. Цест предположил, что это ветеран Легиона, командовавший небольшим отрядом.

— Проверьте спальни! — скрипучим, как гравий, голосом приказал ветеран.

Этот Несущий Слово был вооружен короткоствольным мелта-ружьем, которое прожигало броню и плоть, словно пергамент. Оружие называли Убийцей Астартес — превосходное средство для охоты на беглеца.

Ветеран и еще двое Несущих Слово остались в храме. По молчаливому знаку командира они рассредоточились и стали проверять пространство между рядами скамей.

Цест должен был действовать, пока сохранялась возможность застать их врасплох. Он отстегнул от пояса пару

осколочных гранат, нажал на кнопки активации и тихонько пустил катиться по полу.

Один из Несущих Слово, реагируя на звук, резко развернулся, готовый выстрелить, но взрыв помешал ему нажать на курок и снес часть шлема. Второй взрыв произошел рядом со вторым Астармес. В замкнутом пространстве заряд был особенно эффективен, так что ему оторвало ногу.

Цест не стал дожидаться, пока упадут осколки. Он ринулся к первому Несущему Слово и почти в упор выстрелил ему в голову. Поврежденный шлем не мог того защитить — затылок взорвался кровавым фонтаном, и Астармес умер.

Ультрамарин услышал хорошо знакомое гудение заряжаемого телатружья и мгновенно бросился в сторону, не дожидаясь, пока ветеран выпустит в него заряд. Летящие осколки и дым помешали командиру проследить за его прыжком, и следующий выстрел попал лишившийся ноги Астармес. Он без звука рухнул на пол с гудящейся дырой в груди.

Цест был уже на ногах. Перепрыгивая через скамьи, он посылал болт за болтом в последнего из оставшихся в храме Несущих Слово. Ветеран уложил его, но отреагировал слишком медленно. Не успев он повернуть смертоносное оружие для второго выстрела, как был ранен в грудь и в руку. От ударов он покачнулся и невольно шагнул назад. А Цест был уже рядом и, обнажив энергетический меч, одним ударом снес ему голову. Он не стал задерживаться у истекающего кровью тела, а выбежал из храма и осмотрел прилегающий коридор. Из двери показался удивленный Астартес, встревоженный стрельбой. Цест выстрелил в защитный щиток шлема, и Астартес, сгавленно вскрикнув, упал замертво.

Второй Несущий Слово проявил большую осторожность. Держа болтер на вытянутой руке, он вслепую обстрелял коридор. Засверкали вспышки, и снаряды прорезали воздух, но Цест вжался в стену. Отскочивший от противоположной стены болт задел его оплечье и отколол кромку. Цест сражался без шлема и с трудом

сдержал крик, когда острый осколок кератита впился ему в щеку. Как можно тише он перебросил тело через переборку, приземлился на согнутые ноги и нажал на спусковой крючок болт-пистолета, надеясь заставить Несущего Слово вернуться в комнату.

Раздался холостой щелчок. Несмотря на грохот близкой стрельбы, он прозвучал для Цеста с оглушительной обреченностью.

Он уже повторял слова боевой клятвы, когда из-за угла со стехом вышел Несущий Слово. Вероятно, он тоже услышал холостой выстрел.

Цест инстинктивно метнул в противника свой меч. Оружие сделало в воздухе полный оборот и со звоном вонзилось в ворот ошеломленного Астартес, проколов ему шею. Несущий Слово покачнулся и раскинул руки, еще не понимая, что с ним произошло, хотя темная струйка крови уже поползла на грудь. Цест в точности повторил путь меча, вырвал из руки врага болтер и освободил меч, заодно отрубив голову.

— Брат мой, враг мой, — прошептал он, остановившись на мгновение и откидывая взглядом учиненную бойню.

Пять Астартес, хоть и предателей, погибли от его руки; храм языческих богов, просвещение и прагматизм науки отвергнуты ради суеверий. Цест ощущал, как сгущается тьма в Галактике, хотя в тот момент собирал неиспользованные бойцы Несущих Слово. Слегка поворотившись, он выдернул из щеки застрявший осколок и отправился дальше.

Где-то впереди должен был находиться склад боеприпасов.

Бриннгар кувырком ушел в сторону от удара силового молота. Встав на ноги, он увидел, что Баэлан, устрашающе выглядевший в массивной броне гредноута, вытаскивает молот из дымящегося кратера, полного искр и разорванных кабелей. Провода обмотались вокруг шин, словно кишки.

Баэлан сердито заворчал, выпрямился и снова бросился в бой.

На этот раз Костический Волк

пригнулся под дугой молота, и увесистый
головок просвистел над его головой,
словно язык похоронного колокола.
Мгновенно вскочив, Бриннгар рванулся
вперед и ударил Баэлана в бок. Рунный
топор пробил усиленную керамитовую
броню и застрял, но дредноута это не
остановило. Он по инерции врезался в
Костицкого Волка сокрушительным
тараном, сбив того с ног. Боец Волчьей
Гвардии, выпустив рукоять оружия,
проехался по полу, так что с брони,
скользившей по металлу, полетели искры.
Но Бриннгар снова поднялся и вытащил
нож. Мономолекулярное лезвие было
настолько острым, что без всякого усилия
резало броню. Единственным недостатком
был его небольшой размер, и Бриннгар
сомневался, сможет ли брошенный нож
хотя бы отвлечь его противника-гиганта.

С грозным боевым кличем старый
Волк бросился на Баэлана, который еще
только разворачивался, не до конца
овладев своим сознанием. Но с каждой
схваткой его память восстанавливалась
все быстрее.

Кости́ческий Волк вцепился в механическую руку дредноута и ударил ножом в замок, закрывающий доспехи, надеясь его взломать. Баэлан в попытке избавиться от противника резко дернулся, топнул ногой и изогнулся. Но Бриннгар уже забросил ноги ему на плечи и обеими руками давил на нож, пока лезвие не погрузилось по самую рукоятку.

Баэлан, поняв, что избавиться от врага ему не удастся, решил сбить Астартес ударом о стену и, слегка согнувшись, полчился вперед. Бриннгар, увидев быстро несущуюся ему навстречу шеренгу пустых дредноутов, понял, что разобьется. В последний момент он метнулся в сторону и покатился по полу, а Баэлан с оглушительным лязгом врезался в стоявшие машины. Несущий Слово быстро развернулся и затопал к неподвижно лежавшему Бриннгару, все еще оглушенному после успешного прыжка. Дредноут решил растоптать врага.

Кости́ческий Волк успел откатиться от занесенной ноги, хотя и не сдержал стоны боли, но Баэлан двигался все

быстрее, и пытавшегося подняться Волка настиг скользящий удар молота. Ослепительно-белая ярость захлестнула Бриннгара, и на мгновение он снова увидел себя на Фенрисе, на берегу серебристо-серого океана, хотя на этот раз он был человеком. Он успел поднырнуть под второй удар молота, который грозил разнести его череп и закончить дуэль. Перед глазами мелькала рукоять Разящего Клыка, но дотянуться до нее и вернуть оружие никак не удавалось. И еще Бриннгар заметил, что саркофаг открылся — видно, его нож все-таки повредил замок — и при столкновении створка распахнулась. Алниотическая капсула осталась незащищенной. Бриннгар потянулся за болт-пистолетом, но его не было. Он громко выругался. Наверное, потерял пистолет во время схватки, а может, еще раньше, пока был в бреду психической атаки.

Из носа и изо рта Костицкого Волка текла кровь, стачивая бороду. Нога налилась свинцовой тяжестью и плохо слушалась. Все тело пронизывали

раскаленные изгибы боли. Это конец. Безоружия и раненный, даже такой искусный воин, как Бриннгар, не в состоянии справиться с гредноутом. Баэлан, видимо, осознал неизбежный конец схватки и медленно приближался, словно наслаждаясь предвкушением победы.

Кости́ческий Волк вдруг понял, что стесняется, хотя каждое движение отзывается в груди новой болью. Тень гредноута уже накрыла его, и Бриннгар закрыл глаза, представив, что снова оказался на берегу океана.

--- Фенрис, --- прошептал он.

Внезапно в арсенале прозвучал резкий одиночный выстрел болтера. Бриннгар, открыв глаза, увидел в капсуле гредноута дымящуюся дыру, от которой расходились извилистые трещины. Баэлан был отброшен к задней стенке, и из его voxа слышался хриплый булькающий возглас. Из пробоины, словно слеза, выкатилась капля тягучей жидкости.

Кости́ческий Волк, позабыв о боли, ринулся вперед и выдернул застрявший в броне топор. Следующим движением он

окончательно расколол капсулу, в которой
отчаянно бился Баэлан. Жидкость
хлынула наружу, увлекая за собой и
беспомощно барахтавшегося Астартеса.
Несущий Слово, еще опутанный проводами
и трубками, соединявшими его тело с
корпусом дрегноута, вывалился из
разбитого блистера. Второй выстрел из
его сих пор невидимого болт-пистолета
пробил ему грудь, и из раны хлынула кровь.
Опустевший дрегноут, громко зазвенева,
грохнулся на металлический пол и замер
неподвижно. Бриннгар запрыгнул на
мертвую машину и стал терзать
распростертое перед ним тело рвущими
топором, пока от него ничего не осталось.

--- Попробуй теперь еще раз
вернуться, --- проворчал он, тяжело дыша.

Звук шагов заставил его обернуться и
посмотреть на своего спасителя. Из
темноты вышел Скраал, держа в
вытянутой руке еще дытящийся
пистолет.

--- Я думал, ты давно погиб, ---
прошептал старый Волк и потерял
сознание.

Мхомен вправил выбитое плечо и поторщился. Но причиной тому была не боль, а разочарование: рука, а вместе с ней и копьё не будут обладать прежней силой. Он прислонился к переборке и пару раз глубоко вздохнул.

Схватка увела их с Всориком из капитанской рубки вдоль по коридору к помещениям для старших офицеров, где до заключения в камеру размещался и Мхомен. Этот отсек был расположен достаточно близко к рубке на случай срочного вызова кого-то из командиров. Все это перед лицом неминуемой смерти не имело никакого значения, тем более что разгром, учиненный во время битвы, будет совершен окончательной гибелью корабля.

Разглядывая обвалившийся потолок, остатки двух палуб, пронзенных немыми сохранившимися колоннами и опорами, Мхомен осознал, что на командной палубе он остался единственным живым. Демона он потерял из виду, когда пол под ним провалился и Мхомен приземлился ярусом ниже. Всорик

мог быть где угодно. Во рту ощущался прилив крови, и сын Магнуса знал, что грудная костяная пластина, образованная из ребер, треснула. Прерывистое дыхание указывало на то, что одно из легких проткнул осколок ребра, а вправленное плечо жгло словно огнем.

Он понимал, что сражение пошло совсем не так, как он надеялся.

— Ты все время сопротивлялся, — раздался голос демона. — Я направил на тебя твоих братьев, подсказывал путь, но ты отказался. Это было глупо.

Мхотен попытался проследить направление звука, но голос звучал повсюду:

— Ты хоть понимаешь, насколько непрочной оказалась семья Императора? Как легко его сыновья затевают между собой войны? Мне ничего не стоило возбудить ненависть к тебе в душе Волка и не намного труднее было убедить капитана-пуританина отказаться от твоей защиты.

Мхотен проигнорировал насмешку и постарался сосредоточиться. На

командной палубе было темно, поскольку все источники энергии давно отказали, и он закрыл глаза, полагаясь на свою психическую силу. Система жизнеобеспечения тоже не работала, воздух становился все более густым, и Мхомен старался дышать ровно, чтобы не расходовать лишнего кислорода.

--- Империям падет, --- заявил Всорик. --- Галактика омоеется огнем и кровью. Господству человечества придет конец.

Мхомен окинул окрестности мысленным взглядом. Мир виделся ему серым и безжизненным, и лишь тела убитых офицеров мерцали, словно угасающие свечи. Но вскоре его внимание привлекла яркая искра жизни, горевшая злобным красным пламенем. Он увидел истинную сущность демона. Его шкура, словно раскаленная броня, ярко светилась, над ухмыляющейся мордой поднимались ребристые рога. Спину покрывала щетка колючей черной шерсти, над плечами трепетали огромные, кое-где порванные крылья, когтистые лапы скребли по полу.

— Я тебя вижу, — прошептал Мхомен и метнул оружие.

Золотое копье пронзило шею Всорика, вызвав яростный рев. Мхомен быстро открыл глаза. Демон снова предстал перед ним во плоти. Легионер Тысячи Сынвриннулся на врага, намереваясь воспользоваться хотя бы этим малым преимуществом.

Демон извивался и корчился от боли, которую наконечник копья причинял его эфемерной плоти. Огромная пасть растянулась почти на всю длину корпуса и, как только Мхомен подбежал, извергла фонтан раскаленных осколков костей. Один из них попал в ногу Астартес и легко пронзил его доспехи. Но Мхомен уже успел выдернуть копье, отшатнулся и снова бросил оружие, прорвав плечевую мышцу демона.

В этот момент накренившийся ползалубы не выдержал, и оба противника полетели в темноту. Нагение прекратилось в межзалубном пространстве, отделявшем помещения команды от нижних технических отсеков.

Здесь царил легенящий трек. Мхотен
скатился с демона, принявшего на себя всю
тяжесть падения, и, хрокая, понятился.

Всорик тоже поднялся, и каждое его
движение сопровождалось скрежетом
разрывающегося металла. Все опоры и
балки здесь уже сломались. Корабль
разваливался на части. Демон яростно
взревел, натереваясь всей своей мощью
обрушиться на Астартес, но крепления не
выдержали, и они оба вылетели в холодную
бездну.

Плеск океана постепенно затих, и
Бриннгар пришел в себя. Над ним
склонилось исчерченное шрамами лицо
Скраала, полускрытое шлемом.

--- Печальное зрелище, --- пробормотал
Костицкий Волк и поднялся на ноги.

Усилие тотчас отозвалось болью во
всем теле, ушибленная нога заставила
покачнуться, прежде чем он окончательно
выпрямился. Его бороду и доспехи
покрывали пятна подсыхающей крови.

--- Как долго я валялся? --- спросил он,
убедившись, что они все еще на оружейном

складе.

--- Всего несколько минут, --- ответил Скраал. --- Но отдыхать некогда. Патрули Несущих Слово наверняка нас ищут.

--- И за тобой все это время охотились? --- догадался Костицкий Волк, заметив трещины и пробоины в броне Скраала.

Не укрылся от его внимания и настороженный взгляд, вполне объяснимый для беглеца, которого достаточно долго преследуют враги. Поведение Скраала выдавало крайнюю напряженность, и он в любой момент мог сорваться.

--- Несколько недель... как мне кажется.

Сын Ангрона был в явном замешательстве, поскольку За время блужданий по кораблю почти утратил способность отличать реальность от видений.

--- Кто-нибудь еще пробрался на борт? --- спросил Бриннгар.

Он взмахнул мечом, проверяя хватку, и оглянулся, чтобы убедиться, что освещенный красноватым сиянием портал

еще открыт.

--- Я единственный, кто остался в живых, --- коротко ответил Скраал и направился к выходу.

--- А тебе известно, куда ведет этот коридор? --- поинтересовался воин Волчьей Гвардии, заметив, как беспечно шагает к двери Пожиратель Миров.

--- Если свернуть вниз, мы попадем в машинное отделение.

--- Надо найти оружейную палубу, чтобы уничтожить циклонные торпеды, --- сказал Бриннгар. --- А как ты узнал, что отсюда можно попасть в машинное отделение?

--- Это я ему сказал, --- слышался из темноты знакомый голос, от которого у Бриннгара зашевелились волосы на затылке.

--- Уничтожение циклонных зарядов теперь уже не так важно, --- продолжил тот же голос, и Астартес вышел из укрытия.

--- Цест, --- прорычал Бриннгар.

Ультратарин вставил в болт-пистолет новую обойму, обнаруженную на

стеллаже, и кивнул Костическому Волку.

--- У нас остался единственный шанс, ---
сказал он. --- Других вариантов нет,
придется идти самым трудным путем.

Бриннгар вопросительно молчал.

--- Мы должны уничтожить корабль.

ССОРА

ОТОМСТИ ЗА МЕНЯ

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИ

— Уничтожить корабль? — Бриннгар, хромавший вслеп за своими боевыми братьями, расхохотался. Но как только Цест обернулся, чтобы его поддержать, Волк сердито оскалится. — Я в порядке. Это самый большой и мощный корабль из всех, какие я только видел. И несколько зажигалок, — он показал на висевшие на поясе фанаты, — не причинят ему заметного вреда. Или ты вместе с честью лишился рассудка, сын Жиллимана?

— Ни то ни другое, — ответил Цест. — «Яростную бездну» можно уничтожить. Но для этого требуется добраться до двигателей и реактора, снабжающего их энергией. Если нам удастся вывести их из режима зажигательными фанатами,

результатирующий взрыв вызовет цепную реакцию, которую не смогут остановить ни аварийные бригады, ни резервные системы.

Бриннгар схватил Цеста за плечо и в гневе сверкнул глазами:

--- Ты это знал и ничего не сказал?

--- Раньше это было несущественно. ---

Цест стряхнул со своего плеча руку Бриннгара. --- Единственный путь на корабль лежал через торпедные люки, и циклонные снаряды были очевидной и самой срочной целью. Нельзя было предположить, что мы так углубимся в недра «Бездны» и атака на реактор станет реальной.

--- Ладно, оставим вопрос о том, как ты про это узнал, --- сердито бросил боец Волчьей Гвардии. --- Но как ты планируешь подобраться к реактору, чтобы его взорвать? Ты не забыл о размерах этого корабля? Машинное отделение наверняка представляет собой целый лабиринт. Мы рискуем заблудиться.

--- Я вас проведу. И это займет несколько минут, --- сдержанно ответил Цест.

Ультрамарин уже собрался
продолжить путь, но Бриннгар снова
схватил его за руку.

— Я не знаю, какой договор ты
заключил с колдуном, который прячется
на борту «Гневного», и какие еще секреты
ты скрываешь, — с угрозой произнес
Костицкий Волк, — но запомни: я не
потерплю никакого колдовства, в какой бы
форме оно ни выражалось. Как только ты
добререшься до реактора и подожжешь этот
корабль, нашему союзу придет конец.

Бриннгар отпустил Цеста, взял со
стеллажа болт-пистолет и пошел к
выходу.

— Так тому и быть, — трачно
произнес Цест и шагнул вслед за своими
боевыми братьями.

Атака «Гневного» заставила
«Яростную бездну» сместиться с занятой
позиции. Формаска теперь сияла с правого
борта, а Макрейдж, представлявший
немалую угрозу, был далеко внизу.
Показался и оборонительный флот
планеты — корабли собрались в верхних

слоях атмосферы. После смерти последних
исследователей наблюдательно
заградительные системы «Яростной
Бездны», которые позволили заманить в
ловушку «Кулак Макрейджа», были уже
неэффективны. Сюда оборонительной
флотилии неторопливо выходили на
боевые рубежи. Но, не зная о намерениях
Несущих Слово и их восстании против
Империума, силы обороны не спешили
вступить в бой. Сначала они собирались
попытаться установить связь с кораблем.
«Яростной Бездне» должно было хватить
этого времени, чтобы сменить курс,
расстрелять Фортаску и тем самым
покончить с флотилией одним ударом.
«Гневный» уже исчез с огромных мониторов
«Яростной Бездны», превратившись в
быстро остывающую могилу потерянных
душ. Лишенный источников энергии, он
медленно погружался во тьму. Сила
притяжения направляла его к Фортаске.

В машинное отделение «Яростной
Бездны» поступили приказы разогреть
двигатели направленного действия и снова
развернуть корабль к Фортаске.

Орудийную палубу очистили от диверсантов, однако их нападение местами вызвало значительные разрушения.

Взрыв, последовавший за воспламенением мelta-бомбы, был ненаправленным, но мощным. Аварийные команды трудились без перерыва, расчищая завалы обломков и выбрасывая в космос трупы погибших, но восстановление боеспособности должно было занять некоторое время. А это означало, что, хотя циклонные торпеды уцелели, их запуск опять откладывался.

Задкиил, прислушиваясь к шуму и крикам на орудийной палубе, почувствовал, что его слава утекает как вода сквозь пальцы. Он отключил вокс и прикрыл глаза, пытаясь совладать со своим гневом.

Спустя некоторое время он взглянул на позиционный дисплей над тронот и увидел, что «Яростной бездне» еще только предстоит изменить курс и восстановить векторы запуска торпед.

--- Гүреог! --- рявкнул он, стукнув по кнопке вокса.

Ему ответило молчание.

--- Магос, будь ты проклят, почему не работают поворотные двигатели?

И снова никакого ответа. Этот магос, наверное, решил постеяться наедине.

--- Рескиил! --- нетерпеливо окликнул он сержант-командира.

--- Да, мой лорд! --- откликнулся Несущий Слово, перекрикивая отчетливо различимый грохот выстрелов.

--- Отправляйся в машинное отделение и выясни, почему корабль не двигается с места.

--- Мой лорд, ты как раз в машинном отсеке. Здесь появились противники. Они прошли через весь корабль, как будто знают все тоннели и коды доступа. Мой отряд вышел на перехват.

Связь на мгновение прервалась из-за оглушительного взрыва. Потом несколько секунд слышался только треск помех, и снова прорвался голос Рескиила:

--- Они приближаются к главному реактору... Мы вступили в бой...

К грохоту болтеров добавились

отчаянные крики и стоны Несущих Слово,
а потом разговор окончательно прервался.

Задкиил сжал кулаки и прикусил губу,
не давая вырваться проклятиям.

--- Укталон, возьми эти три отряда и
отправляйся в машинное отделение.
Отыщи и уничтожь мерзавцев!

Задкиил окончательно сбросил маску
невозмутимости и грозил от ярости.

Укталон, вернувшись на капитанский
мостик после гибели соискателей,
наблюдал за происходящим с молчаливым
почтением.

--- Нет, мой лорд, --- ответил он своим
шипящим голосом. --- Я и так слишком
долго терпел твое безразсудство. Теперь
это угрожает славе Кор Фазрона и нашего
повелителя Лоргара.

Адмирал услышал, как капеллан
достаёт из кобуры свой болт-пистолет.

--- Я всегда знал, что ты дерзок,
капеллан, --- спокойно произнес овладевший
своими чувствами Задкиил. --- Но я не
верю, что ты при этом глуп.

Капеллан остался невозмутимым и
не изменил позы.

— Встань, — сказал он и чуть-чуть поднял пистолет, подкрепляя свои слова.

Задкиил наклонил голову. Краем глаза он видел, что оружие Укталона опускается. Это будет его последней ошибкой.

Задкиил плавно и быстро метнулся в сторону, а его глинный энергетический меч как будто сам собой покинул ножны. Тишину рубки нарушил резкий стук болта пистолета, но неожиданное движение Задкиила сбило капеллана с прицела, и заряд пролетел мимо.

Задкиил пронзил мечом ворот доспехов капеллана, а второй рукой выбил его пистолет.

— Неужели ты думал, что я оставляю капитанский мостик моего корабля такой легкой добычей, как ты?

Укталон в ответ стог только захрипеть.

Задкиил сорвал с него боевой шлем. Лицо капеллана пересекали многочисленные шрамы, местами проступали оголенные сухожилия, а на искалеченной шее висели шершавые

складки. Но его обведённые темными
кругами глаза из-под покрасневших век
горели ненавистью.

--- Ты принял неверное решение, ---
прошипел Задкиил.

Толчком меча он опрокинул
капеллана на пол, и кератитовые доспехи
звонко ударились о покрытие. В первый
момент Икталон попытался
приподняться, хватаясь руками за шею, но
быстро затих, и вокруг него растеклась
лужа крови.

Задкиил повернулся к Саркорову.

--- Убери это и наблюдай за всеми
станциями. Остаешься на мостике. Как
только корабль снова будет в боевой
готовности, немедленно доложи мне! ---
приказал он.

Поблудневший при виде неожиданной
смерти капеллана рулевой резко отдал
команду и жестом позвал группу слуг,
чтобы они унесли тело.

Задкиил, стерев с клинка кровь,
вышел из рубки. Он собирался лично
разобраться с диверсантами, и пусть его
опозорят перед всем Легионом, если он

позволит им и дальше втесниваться в его планы. Кроме того, надо было показать архикомандиру, что ему не нужны лакеи, чтобы справиться с врагами. Нет, единственный способ быть уверенным — это убить их лично.

Рескиил был доволен. Хотя он и потерял несколько своих воинов в схватке с лоялистами, зато сумел их изолировать, загнав в тоннель, который, как он знал, заканчивается тупиком. Стрельба почти стихла, но шум главного реактора и всех сопутствующих механизмов еще оставался невыносимо громким даже сквозь фильтры боевого шлема.

Он воспользовался боевым жестом Астартес и приказал трем воинам спускаться с верхней галереи, где они с разных сторон обстреливали противников, загоняя их в ловушку. На некоторое время, пока они переходили с одной позиции на другую, Рескиил потерял из виду своих братьев.

Все собрались на нижнем ярусе машинного отсека и направились к входу в

тоннель, и тогда Рескиил понял, что не все идет благополучно. Одного из воинов он недосчитался.

--- Где Воркан? --- прошипел он в микрофон вокса.

--- Я потерял его из виду, когда менял дислокацию, сержант, --- ответил один из братьев, Карадакс.

Рескиил обернулся ко второму Несущему Слово, Эрагану.

--- Я следил за Космическим Волком и Ультратарином, --- сказал тот.

Несмотря на горячий воздух в отсеке и возбуждение боя, по спине Рескиила пробежал холодок.

--- А где третий? Где Пожиратель Миров?

Охотники неожиданно стали гичью.

Вдруг шея и грудь Эрагана взорвались изнутри кровавыми брызгами, и в этом тумане мелькнули зубы цепного топора.

--- А я здесь, --- невозмутимо сказал Скраал, появляясь на месте рухнувшего вниз лицом Несущего Слово.

Не останавливаясь ни на секунду, он следующим ударом обезглавил Карадакса.

не дав тому даже выкрикнуть боевой клич. Ударом ноги Скраал отбросил его тело с дорожки и бросился на Рескиила.

К чести сержант-командира, он не дрогнул перед внезапно появившейся машиной убийства и даже успел ранить Скраала в бедро выстрелом из болт-пистолета, прежде чем Пожиратель Миров обрушил на него свой ценной топор.

Когда Цест и Бриннгар выбежали из тоннеля, Скраал уже выдернул окровавленное оружие из еще трепещущего тела. После смерти Рескиила он ощутил некоторое удовлетворение. Этот Несущий Слово убил Антига, а его преследовал по всему кораблю, словно загнанного зверя. Поблизости от входа в тоннель лежали еще четверо, убитые выстрелами из болт-пистолетов или клинками. Отряд Рескиила, посланный на поиски диверсантов, был уничтожен полностью.

--- В следующий раз сам будешь пританкой, --- проворчал Бриннгар Скраалу, стучавшему по палубе рукоятью топора, чтобы сбросить остатки застрявшей между зубцами плоти.

--- Это не последняя схватка, ---
пообещал Цест и стенил обойму болт-
пистолета.

--- Всегда кто-нибудь найдется, ---
буркнул Бриннгар, не желая терять время
на споры. --- Веди дальше.

Повсюду уже завывали тревожные
сирены, обозначавшие, что
местоположение диверсантов обнаружено
и их преследование продолжается. На
стенах мелькали отблески красных огней,
крики вражеских воинов гулким эхом
разносились в переходах и лабиринтах
трубопроводов. Мостки над машинными
залами давали возможность наблюдать
лишь за ограниченными участками
отсека, и Цест решил, что пока они могут
двигаться дальше, не прячась в укрытия.

Трое Астартес по пути к главной
цели старались причинить кораблю как
можно больший ущерб и, проходя мимо
резервных реакторов, разрушали все, что
могли. Третий реактор уже был выведен
из строя, когда они вырвали из него трубы
системы охлаждения и перебили весь
обслуживающий персонал болтерными

очередями. Охлаждающий газ быстро образовал над полом целые облака пара.

Цест выстрелом из болт-пистолета уничтожил еще одного рабочего, выбежавшего из помещения контрольного пункта. Потом с другой стороны, из бокового прохода, появился кто-то еще, и Ультратарин снова выстрелил.

Потери распределялись неравномерно. Бой в пространстве, ограниченном множеством переходов и трубопроводов, напоминал партизанскую войну. Несмотря на сильно превосходящую численность брошенных против них воинов, трое верных Императору Астартес еще имели шанс прорваться к цели. Продвигаясь вперед, они оставляли за собой множество импровизированных ловушек, подбрасывали мины и устанавливали растяжки с гранатами. Время от времени они слышали взрывы, свидетельствующие о том, что расчеты Цеста были верны. Но для ловушек использовались только осколочные и крак-гранаты. Мелта-бомбы надо было сохранить для главного реактора. Им еще предстояло прорваться

через защитные барьеры, а потом бросить взрывчатку в основную камеру. Если только они не погибнут раньше от колоссального излучения. Этот этап Цест планировал осуществить в одиночку, не рассчитывая на возвращение.

Залп болтерной стрельбы с галереи над ними разнес в клочья несколько труб системы охлаждения.

Несущие Слово их настигли.

С высоты основной эстакады Загкиил смотрел, как Астартес убегают в укрытие, спасаясь от стрельбы его воинов. С этого наблюдательного пункта он мог видеть весь отсек — огромный океан темноты с высокими стальными островами реакторов, опутанных паутиной мостков, труб охлаждения и вспомогательных трапов. Он рассмотрел всех трех легионеров и понял, что это были последние из диверсантов, предпринявшие отчаянную попытку изменить положение.

— Вы ничего не добьетесь, — тихо прошептал Загкиил и обернулся к своим

сержантам. — Граций, выбей их отсюда. А остальные отправятся к главному реактору, чтобы их перехватить.

Сержант четко отсалютовал, и Загкиил оставил свой пост.

— Какая наглость! — бормотал он, направляясь к главному реактору.

Все это должно было закончиться как можно скорее. И закончиться смертью Ультратаринов.

Мхотен из последних сил прополз по оружейной палубе.

В неподвижном воздухе пахло смертью. Высохшая кровь покрывала пол и стены, а на противоположной стене появились темные пятна от перегоревших светильников.

Сын Магнуса с трудом перевернулся на спину и посмотрел на брешь в потолке, через которую он провалился. Вскоре падал вместе с ним. Выгнув шею, он заглянул в корабельный морг — там по обе стороны от входа лежали разлагающиеся трупы, уже замерзшие под действием проникавшего снаружи холода бездны.

Вышатъ становилось все труднее, и разгромленные аппараты системы жизнеобеспечения уже не смогли восстановить воздух. Боль заставляла Мхомена продолжать двигаться. Горячие красные иглы, пронизывающие все тело, доказывали, что он еще жив, что еще способен сражаться.

Смерть уже близко. Мхомен это знал, но не испытывал страха. Это судьба, его судьба, и он не намерен ей противиться. Он поднялся на ноги, и боль стала настолько сильной, что Мхомен едва не потерял сознание.

Всорик неподалеку сидел на корточках рядом с горой трупов. То были останки рабочих и мастеров, оставшихся на палубе, когда все входы и выходы закрыли на карантин. Их рассудок был поврежден уже тогда, и Мхомен не в состоянии был даже представить, что эти несчастные, ползатерзшие люди могли подумать, увидев приближающегося демона. Возможно, они ему обрадовались. Возможно, отдали ему свои души.

Всорик поднялся и выгнул шею. Он

доедал последнего из выживших, и раздвигавшаяся плоть колыхалась и расползалась под его клыками. Вместе с телами он поглощал и души умерших.

Демон обернулся — призрак в темноте гигантской могилы, которую устроил он и ему подобные, — и устехнулся, глядя на жалкие попытки Мхомена ему помешать.

— Я всегда голоден, Астартес, — произнес Всорик. — Жажда новых душ никогда не утоляется. Она вроде непрерывного воя, который появляется в голове, когда я нахожусь в вашем мире. Но ты на мгновение заставишь его утихнуть.

Мхомен, попытавшись скрыться от демона, упал. Из-под доспехов, где когти врага пробили броню и достали до тела, сочилась кровь. Но демон уловил где-то на плече проявление ужаса, и окровавленный, избитый Астартес получил короткую передышку. Всорик легко находил жертвы среди рабочих, ориентируясь по запаху страха. И он предоставил Мхомену возможность посмотреть, как поглощает очередную добычу.

— Потом я напыюсь твоей надежды и отваги, пока не опустошу тебя без остатка, — пообещал Всорик.

Мхомен выпрямился, опираясь на копье, словно на посох. Он встретил гибель лицом к лицу, стоя на ногах. Легионер Тысячи Сынов раскрыл лагонь, и на кончиках его пальцев вспыхнули алые огоньки. Всорик тотчас подскочил и когтистой лапой чуть не оторвал руку Астартес.

Кости с громким треском сломались вместе с доспехами, и Мхомен не удержался от крика. Он выронил копье, пошатнулся и не упал только потому, что его удержала лапа Всорика.

— Ты все еще пытаешься сражаться, телка козья! — хищно ухмыльнувшись, воскликнул гетон. — Как можно гутать, что тебе удастся убить такого, как я?

Он оглушительно расхохотался, и брызги ядовитой слюны и крови обожгли лицо Мхомена.

— Я и не собирался тебя убивать, — пробормотал Астартес, отстегивая что-то с пояса.

Это была зажигательная граната.

--- А что же ты собирался со мной сделать, мелкий человечиска? ---
самодовольно ухмыльнулся демон.

--- Ты слишком долго здесь околавивался, --- сказал Мхомен, --- и в любой момент мог переправиться на «Яростную бездну» или вернуться в Эмпирей. Но твоя ненасытность душой повредила созданию варна. Смотри!

Пребывание в материальном мире истощило психическую энергию Всорика, его плоть постепенно теряла плотность, а местами уже истекала кровью. Тело демона становилось все более расплывчатым, почти эфемерным. Все это время, сражаясь с ним, Мхомен замечал, как слабеет его противник. За каждое психическое усилие приходилось платить частицей стабильности демонического существа.

--- Я не собирался тебя убивать, --- задыхаясь, повторил Мхомен. --- Я просто старался задержать тебя здесь как можно дольше.

Он выбросил руку вперед, просунул

гранату сквозь расплывающуюся шкуру и активировал демонатор.

В яростном реве демона слышался страх:

--- Жалкий человечиска, я сожру тебя!..

Взрывная волна отбросила Мхотена назад, а демон был уничтожен, поскольку его материальное тело рассыпалось.

Лежа в луже собственной крови, Мхотен смотрел наружу через одну из смотровых щелей оружейной палубы. «Гневный», увлекаемый силой притяжения Фортаски, продолжал медленно опускаться, и раскаленные языки пламени уже дотягивались до его корпуса. Астартес представил себе огненные реки лавы, текущие среди голых скал и плоскогорий, и улыбнулся, покоряясь своей судьбе.

Гул главного реактора, даже отделенного от них несколькими стенами и корпусом, был невыносимо громким. Цест знал, что поблизости есть проход, предназначенный для обслуживания

двигателя, когда он не работал. А за этим проходом находилась камера с раскаленным ядром. Войти в нее означало неминуемую смерть. И он собирался принести эту жертву.

Боевым жестом Астартес он приказал Бриннгару занять позицию напротив бронированной задвижки люка, который вел в служебный проход. Костический Волк быстро выполнил команду и уже собрался выбить первый барьер, как вдруг по металлу зазвенел град снарядов, заставивший его спрятаться. К нему сейчас же присоединился Цест, а потом и Скраал. Астартес увидел отряд Несущих Слово, выбравших в качестве огневой позиции высокие навесные мостки. Командовал ими офицер в красно-золотых доспехах. Но величавому и высокомерному виду Цест сразу же узнал капитана корабля.

--- Нам оказывают высокие почести! --- прокричал он Скраалу.

Пожиратель Миров кивнул. Он тоже узнал капитана и вспомнил, что его зовут Задкиил; этот искусный оратор пытался

воззвать к его слабостям и поколебать
верность присяге. Скраал презирал
подобные приемы. Пригнувшись, он выбежал
из укрытия и мгновенно исчез за
распределительным щитом системы
охлаждения, затем появился снова и
открыл стрельбу из болт-пистолета.
Один из Несущих Слово, продолжавший
вести стрельбу по диверсантам, внезапно
упал с мостков и сломал шею. Капитан в
позолоченном бронекостюме сначала
прямо стоял на своем месте, но, когда у
него ног с дымящейся пробойной в груди упал
второй воин, отступил на шаг назад.

— Скраал, не надо, это
самоубийство! — кричал Цест, когда
Пожиратель Миров добежал до лесенки и
стал подниматься навстречу Несущему
Слово.

У Скраала не было ни единого шанса
добраться до мостков раньше, чем его
изрежут пули.

— Вперед! — прорычал Бриннгар,
ударяя в крышку люка. — Нельзя, чтобы его
жертва была напрасной.

Скраал, отвлекая внимание Несущих

Слово, обеспечил своим братьям
возможность прорваться к реактору и
уничтожить «Яростную бездну».

Цест ударил по крышке
энергетическим мечом. Металл не
выдержал, и стальная пластина со
звонким лязгом упала на пол. Из прохода
вырвалась волна горячего воздуха,
насыщенного излучениями реактора, и
датчики на шлеме Ультратарина
предупредили о критической дозе
облучения.

--- Давай взрывчатку! --- закричал
Цест, протягивая руку за мelta-бомбами,
висевшими на поясе Бриннгара.

--- Это прогулка только в один конец, ---
заметил старый Волк.

Цест ответил ему решительным
взглядом:

--- Я знаю, давай заряды.

--- Это не для тебя, --- буркнул боец
Волчьей Гвардии и сильным ударом по
шлему сбил Ультратарина с ног.

У оглушенного неожиданной атакой
Цеста все закружилось перед глазами, но
он успел увидеть, как Бриннгар исчезает в

служебном проходе.

--- Нам обоим незачем там умирать!
Отомсти за меня! --- крикнул ему
Костический Волк. --- И за свой Легион!

Скраал перепрыгивал через три
ступеньки сразу. Примерно на середине
подъема его болт-пистолет опустел, и он
выбросил его, взявшись двумя руками за
цепной топор. Несущие Слово открыли
огонь сразу, как только его увидели. Один
выстрел угодил в наплечник, второй --- в
бедро, а третий попал в грудь, и
Пожиратель Миров покачнулся, но его
поддерживала накопившаяся в груди
ярость, и ничто не могло удержать
Скраала от пролития вражеской крови.
Несколько долгих недель он бежал, словно
загнанный зверь, был заперт на этом
корабле, как... как настоящий раб. Но он не
согласен с такой судьбой.

Еще две раны появились в груди,
прежде чем Скраал добрался до врагов.
Несущий Слово с ценным мечом попытался
преградить ему путь. Пожиратель Миров
отбил его клинок и ударом топора

разрубил на две части. Вторым отлетел в сторону, зажимая руками лицо, изуродованное ударом кулака. Третий Несущий Слово упал, лишившись руки, и громко вскрикнул, когда Скраал пинком сбросил его с мостков.

После этого Скраал повернулся к раззолоченному капитану, стоявшему совершенно спокойно и как будто даже расслабленно. Пожиратель Миров прокричал имя Ангрона и взмахнул ценным топором, намереваясь обезглавить противника.

Но Загкиил спокойно поднял болт-пистолет и прострелил ему шею. В последнем броске Скраал все же сумел его достать.

Загкиил вскрикнул от боли, когда его болт-пистолет вместе с тремя отрубленными, несмотря на бронированную перчатку, пальцами полетел вниз с мостков.

Пожиратель Миров еще улыбался под шлемом, когда его ноги внезапно подогнулись. Из-за повреждения спинного мозга его окутал невыносимый холод,

словно он погрузился в лед. Помутневшими глазами он увидел стоявшего над ним Закиила, его окровавленную руку и длинный узкий меч.

— Я не раб, — прошептал Скраал, лишаясь последних капель крови.

— Ты всегда был рабом, и больше ничем, — холодно сказал Закиил и вонзил клинок через щиток шлема точно в глаз Скраала.

Утирающий Астартес еще несколько раз вздрогнул, но Закиил размашистым движением высвободил меч, и Скраал рухнул на палубу.

Закиил вытер оружие об один из трюпов, мельком осмотрел искаленную руку и повернулся к своим сержантам:

— А теперь убьем двоих оставшихся.

Цест тряхнул головой, избавляясь от последствий удара, и рванулся к люку, но возобновившийся обстрел отрезал его от Костического Волка.

— Проклятый Бриннгар! — вскричал он, понимая, что это бесполезно.

Машинное отделение скоро будет

охвачено пламенем. После взрыва главного реактора последует цепная реакция, и тогда разразится катастрофа. Цест ни за что не захотел бы оставаться здесь. Его гнушил гнев из-за погибших братьев и предательства Несущих Слово. Он жаждал отомстить Загкиилу, и, хотя имелся минимальный шанс добраться до него на корудийной палубе, Ультрамарин знал, где найдет изменника наверняка.

Цест отправился к докучаспасательных челноков.

Костический Волк пробирался по узкому служебному проходу навстречу волнам горячего воздуха и радиации. Первый барьер на пути к центральной катере он проломил ударом плеча, второй — пробил кулаками. Дальше пришлось ползти на четвереньках. На какое-то мгновение ему показалось, что он погружается в бьющееся сердце корабля.

После третьего, последнего барьера он оказался уже на несколько метров ниже уровня машинного отсека и на пороге центральной катеры реактора. Здесь его

встретила неимоверная жара, и даже керамитовая броня вздулась пузырями. В первый момент Костический Волк отпрянул. От узкой платформы, где он стоял, спускалась огромная воронка, и на самом ее дне бурлил жидкий огонь. Обжигаящие вихри, поднимающиеся из воронки, хлестнули по лицу и рванули волосы. Бриннгар понял, что волосы загорелись, кожа начала обугливаться, а интенсивное излучение уже отравило его плоть.

Он еще раз посмотрел вниз и нашел это зрелище красивым: необузданная энергия кипела и бросалась на стены, словно пойманная молния.

Костический Волк активировал висевшие на поясе телта-бомбы и закрыл глаза. Нагать предстояло около ста метров. Гладкие ровные стенки сходились к ядру реактора и были ярко освещены. Он сделал один шаг вперед и полетел вниз. Первый взрыв прозвучал как удар грома.

Бриннгар оказался на берегу океана на Фенрисе, под низким штормовым небом. Высокие волны разбивались об

айсберги и широкими бурными
раскатывались по плавающим льдинам. Он
был в одной набедренной повязке, за
кожаным поясом торчал нож, конь из
китового уса стояло воткнутое в плотный
снег. Удалека, из-за светящегося
горизонта, долетало эхо. Его звала
гигантская касатка.

Бриннгар взял конь и погрузился в
ледяные воды. Над горизонтом разливался
свет, буря утихала. Волк поплыл,
испытывая странное ощущение. Казалось,
что он возвращается домой.

В главном реакторе произошел
внезапный выброс неконтролируемой
энергии. Коническая воронка раскололась, и
плазма с ревом вырвалась наружу.
Колоссальный фонтан огня в одно
мгновение заполнил всю реакторную
камеру. Отдельные языки пробивали стены
и переборки, слизывали настройки и
жгли воинов Задкиила. Потом началась
цепная реакция, стали взрываться
второстепенные реакторы. Один из
двигателей, не выдержавший сверхмощного

броска энергии, с гулким грохотом
разорвался.

Осколок защитного корпуса ракетой
влетел в главный машинный зал и пробил
стенку седьмого реактора, залив палубу
еще одним потоком плазмы. Аварийные
команды моментально прибыли к месту
происшествия, но загелать брешь, когда
раскаленная плазма растекалась повсюду,
не было никакой возможности.

Второй и восьмой реакторы тоже
были пробиты осколками и выплеснули
плазму вглубь корабля. В обрушившихся
потоках жидкого пламени заживо сгорели
несчастные рабочие, занятые в нижних
уровнях. Растекающееся озеро плазмы
достигло основания седьмого реактора, его
верхняя часть тотчас отвалилась, и огонь
взметнулся ослепительным бело-голубым
фонтаном.

Вихри раскаленного воздуха сносили
переборки. Поток плазмы добрался до
внутренней изоляции и быстро прожег в
ней брешь, потом не выдержал и основной
корпус, и из раненого борта «Яростной
бездны» потекла красно-черная лента

быстро затерзающего в открытом космосе топлива.

При первых же признаках катастрофы Закиил поспешил убраться подальше от взрывов. Он добрался до выхода и запер герметичную дверь раньше, чем смог выскочить кто-нибудь из немногочисленных воинов, еще оставшихся в живых.

С отстраненным любопытством он наблюдал, как брызги плазмы, словно кометы, обрывают мостки, где он только что стоял. Но инстинкт выживания заставлял торопиться. Закиил включил вокс, отдал приказ эвакуироваться с корабля и поспешил к стоянке спасательных челноков, пока не стало слишком поздно.

НАКАНУНЕ БУТВЫ ЛИЦОМ К ЛИЦУ И ВСЕ ЖЕ МЫ ПРОДОЛЖАЕМ СРАЖАТЬСЯ

Знамена Несущих Слово, темные, с эмблематикой Оргенов, едва покачивались в искусственном воздухе Обители Покаяния. Кор Фазрон в одиночестве стоял на коленях перед алтарем, под портретом Лоргара, Пророка Колхиды. В руке примарха, высеченного из мрамора и порфира, была книга, в которой он впервые запечатлел Слово.

Архикомандир молился. Это его вера изменила путь Несущих Слово. Он осознал ее силу. Лоргар служил им примером человека, который может многого

добиться, если до конца поймет, на что способен. И в самом деле, Лорзар добился всего. Каждый Несущий Слово молился, чтобы понять себя, чтобы объединить свои силы с могуществом Вселенной, чтобы разбудить в себе дремлющий потенциал и обратить его во славу Лорзара. Накануне битвы эта молитва помогла воинам подготовиться к сражению.

В храме слышались громкие шаги. Огромный зал, предназначенный для поклонения, мог свободно вместить сразу три Ордена боевых братьев, и эхо шагов звучало в его стенах несколько секунд.

— Я молюсь, — сказал Кор Фаэрон нежданному посетителю, и акустика собора придала его властному голосу еще большую силу.

— Мой лорд, мы не получили сигнала, — последовал поспешный ответ.

Это был Тэнаброн, магистр Ордена Вакүүта.

— Совсем ничего? — мастерски скрывая гнев, спросил Кор Фаэрон и обернулся к своему подчиненному.

— Соискатели на «Яростной бездне»

были активированы, --- ответил
Тэнаброн, --- а некоторое время спустя
произошел выброс психической энергии, и
очень сильный.

--- Формаска?

--- Никак нет, лорд Кор Фазрон.

Архикомандир поднялся. С
непокрытой головой, в одежде для молений,
он величественно возвышался над
магистром Оргена.

--- Ты, должно быть, уверен в этом,
Тэнаброн, --- произнес он с оттенком угрозы
в голосе.

--- Формаска осталась на своем
месте, --- настаивал Тэнаброн.

Но сравнению с остальными
Астартес он выглядел старым и слабым, и
те, кто не знал обычаев Легиона, могли бы
счесть его за ветерана, чье тело
наполовину разрушено, а роль заключается
в консультациях и руководстве издалека.
На самом же деле за его влажно
поблескивающими глазами и мрачным
лицом скрывалась душа воина, и Тэнаброн
в любой момент мог это подтвердить при
помощи висящего за спиной жезла и

пистолета «Инферно», пристегнутого к поясу. Но даже это оружие показалось бы несущественным по сравнению с ущербом, который Тэнаброн был способен нанести разуму врага.

--- Задкиил потерпел неудачу, --- равнодушно добавил он.

Кор Фазрон повернулся к алтарю и ненадолго задумался, словно спрашивая совета у Лоргара.

--- За мной! --- скотанговал он после короткой паузы и зашагал к высоким дверям в дальнем конце зала.

Кор Фазрон распахнул обе створки. В прилегающем к Обители Покаяния соборе, освещенном тысячами жаровен, стоя на коленях, молились сотни Несущих Слово. Каждый из них глубоко погрузился в медитацию, отыскивая в себе внутренние резервы, которые помогли бы выиграть сражение во славу Лоргара и утвердить его Слово. Здесь собрались почти все воины Ордена Открывающегося Глаза, которые находились на борту «Вероломного императора», и в первом ряду молился магистр Фазрскарель.

Завидев приближавшегося Кор
фаэрона, магистр Оргена поднялся и
отдал честь.

--- Лорд Кор фаэрон, --- спросил он, ---
уже пора?

--- Задкиил не справился со своей
задачей, --- заговорил Кор фаэрон. ---
Присутствие нашей флотилии скоро
будет обнаружено, и Калт узнает о нашем
приближении. Время пришло. Массового
уничтожения, о котором мы говорили, не
будет. Предстоит смертельный бой, и
победа над Калтом не будет легкой. Мы
должны вырвать ее из рук противника, как
делали это всегда.

фаэрскарель ничего не ответил, но
повернулся к своим воинам, которые,
словно по команде, встали по стойке
смирно.

--- Несущие Слово! --- воскликнул Кор
фаэрон. --- Разойтись по десантным
мелнокам и вертолетам! Настало время
войны, победы и смерти! Вооружайтесь и
произносите заключительные молитвы.
Ультратарины ждут нас!

Цест быстро добрался до стоянки шаттлов. После приказа покинуть корабль поднялась всеобщая паника, и почти никто не пытался его задержать. Лишь несколько самых ревностных рабочих да кровожадных слугителей оказали сопротивление, но он избавился от них выстрелами из болт-пистолета и ударами меча.

Палуба под ногами Ультратарина дрожала и качалась, и порой Цесту едва удавалось держаться на ногах. Он слышал, как взрыв главного реактора потряс весь корабль. А потом начались и вторичные разрывы в результате цепной реакции, запущенной Бриннгаром, принесшим себя в жертву ради уничтожения «Яростной бездны».

Остальные члены экипажа и Несущие Слово еще не достигли этого отсека, и, судя по тому, что кипящая плазма уже заливала палубы и инфраструктура доков была частично уничтожена, им никогда не удастся этого сделать.

Чтобы добраться до шаттлов, ему пришлось пересечь открытое пространство, простреливаемое

обломками. Цест увидел, как одного из рабочих придавило упавшей балкой и его тело еще долго извивалось в предсмертной агонии.

Из главного помещения дока сотни люков вели в небольшие отсеки, в каждом из которых стояло по четыре шаттла. Цест вошел в ближайший ангар, еще не объятый пламенем и не заваленный обломками. Переступив через порог, он сразу же заметил одинокую фигуру, освещенную аварийными лампами, установленными на пусковых путях. Света они давали немного, но Цест без труда узнал позолоченные доспехи капитана.

--- Несущий Слово! --- окликнул он.

Астартес, уже собиравшийся залезть в шаттл, обернулся и окинул Ультратарина неприязненным взглядом.

--- Так это тебя я должен за все это благодарить? --- спокойно произнес он, взмахом руки показывая на окружающий разгром.

Цест ответил ему презрительным взглядом и обнажил энергетический меч. Сверкнувшее лезвие на мгновение осветило

трачное лицо Ультратарина.

--- Ты Задкиил, --- обвиняющим тоном сказал Цест. --- Я думал, капитан должен разделить участь гибнущего корабля.

--- Мое предназначение не в этом, --- ответил Задкиил, и его меч тоже покинул ножны.

Его клинок был уже и глинянее, чем оружие Ультратарина. Этот меч, без сомнения, был изготовлен одним из оружейников Марса и впоследствии украшен ремесленником Легиона.

--- А я уверен, что твоя судьба --- остаться здесь, --- заявил Цест, вспоминая о погибшем в бою Антиге, о боевых братьях, погибших на борту «Гневного» хищниками варна, о бесславно разбившемся о борт «Яростной бездны» Сафраксе и его товарищах, о жертвах Скраала и Бриннгара, возложенных на алтарь победы и надежды. --- Здесь закончатся твои слова.

--- Ты глупец, Ультратарин, --- огрызнулся Задкиил. --- Тебе неведомы истинные силы Галактики. Боги ходят среди нас, Астартес. Настоящие боги! Не призраки, не символы и не чужаки, а

существа, обладающие истинным
могуществом, отвечающие на наши
молитвы!

В глазах Загкиила внезапно вспыхнул
лихорадочный огонь.

Цест знал, что Император осудил
Легион Несущих Слово именно из-за
религиозности его воинов. А Загкиил, как
и все они, был настоящим фанатиком.
Несущие Слово всегда были такими. Как
же никто до сих пор не обратил внимания
на их двуличие и обман?

--- Мы разговариваем с богаты! Они
нас слышат! --- продолжал Загкиил. --- Они
видят будущее, как видим его мы. Варн ---
это не просто безбрежный океан, в
котором тонут невежественные искатели
приключений. Это другое измерение, более
удивительное, чем материальное
пространство. Наша реальность --- всего
лишь бледная тень варна. Лорзар и
коллективный разум варна пришли к
единому мнению. Варн и наша реальность
должны стать единым целым, и тогда на
пути человеческой мысли не останется
никаких преград! Это и есть истинное

просвещение, Ультрамарин! Ты можешь себе это представить?

--- Могу, --- коротко ответил Цест, и в его глазах мелькнуло искреннее сожаление. --- Это кошмар, который должен рассеяться.

Задкиил презрительно фыркнул.

--- Ты недооцениваешь могущество Слова, --- бросил он.

--- Слова стоят недорого, фанатик, --- парировал Цест.

Он сбросил шлем, чтобы враг видел лицо своего убийцы, и бросился в атаку.

Ангар осветила резкая вспышка от столкновения двух мощных клинков --- спартанский меч Цеста с широким лезвием против узкого, похожего на рапиру оружия Задкиила. Астартес резкими движениями отбили клинки друг друга, вызвав фонтаны искр, и отскочили в разные стороны. Цест позволил своему гневу вырваться наружу и высоко взмахнул мечом, намереваясь раздробить плечо противника. Но Задкиил предвидел его выпад и сделал шаг назад, успев при этом вонзить острие своего лезвия в бедро

Ультратарина. Цест поторщился, ощутив боль, и сделал круговое движение, заставив Закиила отшатнуться.

— Я отличный фехтовальщик, Ультратарин, — насмешливо сказал Закиил. — Не хуже, чем любой из сынов Жиллимана. Тебе не удастся меня превзойти.

— Хватит слов! — крикнул Цест. — Действуй!

Схватив меч обеими руками, он попытался пробить оборону Несущего Слово, но Закиил уклонился и, воспользовавшись тем, что противник едва не потерял равновесие, нанес целую серию ответных ударов. Первый укол пришелся по плечу доспехов, второй пробил нагрудник, и Ультратарин, покачнувшись, отскочил назад.

Пользуясь передышкой, полученной при отступлении, Цест принял низкую боевую стойку и продолжал испытывать защиту Закиила. Несущий Слово повернулся, старудом избежав очередной атаки, и сразу же ударил противника кулаком в живот.

Цест согнулся пополам и всрүз
ощүтил резкүю боль в боку. Перед его
глазами вспыхнуло белое пламя, а от
проникшего в тело клинка
распространился сильный жар.
Мүчительная боль үсилилась, когда
Несүщий Слово нанес следүющий үдар в
ногү Ультратарина. Ошеломленный, тот
упал на одно колено. Загкиил үдарил его
күлаком в подбородок, и Цест опрокинулся
на спинү. Он едва успел поднять меч,
чтобы защититься от очередного выпада.
Отброшенная от шеи рапира вонзилась
рядом с головой. Еще немного -- и Несүщий
Слово мог его обезглавить, и только
энергетический меч еще үдерживал
орүжие Загкиила.

На «Яростной бездне» продолжали
греть взрывы, и ангар вокруг них
постепенно превращался в рүины.

-- Сдавайся, -- прошипел Загкиил,
стараясь передвинүть свою рапиру к горлү
противника.

-- Никогда! -- бросил в ответ Цест.

-- Калт обречен, Ультратарин! --
воскликнул Загкиил. -- Твой Легион бүдет

уничтожен! Голова Жиллимана увенчает
Корону Колхиды и в таком виде будет
переправлена на Терру! Нигде не написано,
что такому, как ты, удастся изменить
Слово!

Давным-давно, когда Цест был
простым кандидатом, одним из многих,
кто оставил долины Макрейджа, чтобы
предстать перед сынами Жиллимана, ему
пришлось карабкаться по ступеням храма
Теры. Он не стал прислушиваться к
жалобам прошлогодних претендентов,
провалившихся на испытании, которые
рассказывали младшим братьям, как они
старались добраться до вершины первыми.
Потом он охотился в лесах залива
Лапонис. И там усвоил один урок. Не о
том, что слабые сдаются, а сильные
достигают цели, — он знал это с детства,
иначе просто не попал бы в число
претендентов. Он понял, что упорство не
решает судьбу победы или поражения. Оно
способно изменить испытание и добиться
победы там, где это еще никому не
удавалось. Одна только сила воли может
изменить Вселенную. И только она

превращает обычного человека в
Астартес.

Именно сила воли помогла Цесту
отбросить врага в полуразрушенном
ангаре, ударив его по искалеченной руке,
так что Несущий Слово едва не выронил
меч. Только сила воли подняла его на ноги
и помогла отсечь руку Закиила вместе с
мечом.

Несущий Слово, зажимая обрубок, упал
на колени и склонил голову.

— Это ничего не изменит,
Ультратарин, — твердо заявил Закиил. —
Это начало конца для таких, как ты.

— И все же ты продолжаешь
сражаться! — воскликнул Цест и одним
ударом обезглавил Закиила.

Безжизненное тело Несущего Слово
опрокинулось набок, а голова покатилась по
полу. Цест, опустившись рядом с трупом
на колени, вдруг осознал, что больше не в
силах держать меч. Клинок со звоном
выпал из пальцев. Прижав руку к ране в
боку, Ультратарин увидел кровь на
перчатке. Все-таки Закиил успел
нанести ему смертельный удар.

Цест үстехнулся, вспомнив тот момент. Ведь он ощутил всего лишь укол, казалось бы незначительный. Но он оказался смертельным.

Мир вокруг заволело пламенем, и Ультратарин бессильно упал навзничь рядом с Несущим Слово. Скрежет металла говорил о том, что и этот отсек долго не продержится.

«Яростная бездна» была почти полностью разрушена, а вместе с ней и план внезапного нападения на Легион. Эта мысль принесла Цесту некоторое утешение в последние мгновения жизни. Вокруг него растекалась лужа остывающей крови, а Цест думал о Макрейдже и о славе, и его душу наполнило спокойствие. Его служба закончилась.

«Это заключение к Слову не есть заключение всему делу, поскольку оно будет продолжено. Описанное будущее — это всего лишь крохотная частица чуждес, которые предстают перед твоим мысленным взором. Когда

человечество и варн станут единым целым, когда наши души соединятся в бесконечном духовном океане, тогда откроется истинная сущность реальности, и мы вступим в новую эру, и даже самые просвещенные осознают, что блуждали во тьме, не ведая истины.

Да, чудеса, к которым мы стремимся, есть только начало, а для наших врагов, для тех, кто отвергает будущее и пытается лишить наш род надежды, это тоже лишь начало страданий. Наши враги будут бороться, и они проиграют и познают величайшие несчастья. Так написано. И для тех, кто погиб в этих первых сражениях, есть чистилище, которого не могут себе вообразить даже те, кто претерпел самые ужасные мучения при жизни. Да, для тех, кто отрицает свое место в

Слове, эти первые родовые схватки будущего станут лишь тенью страданий».

Слово Лоргара